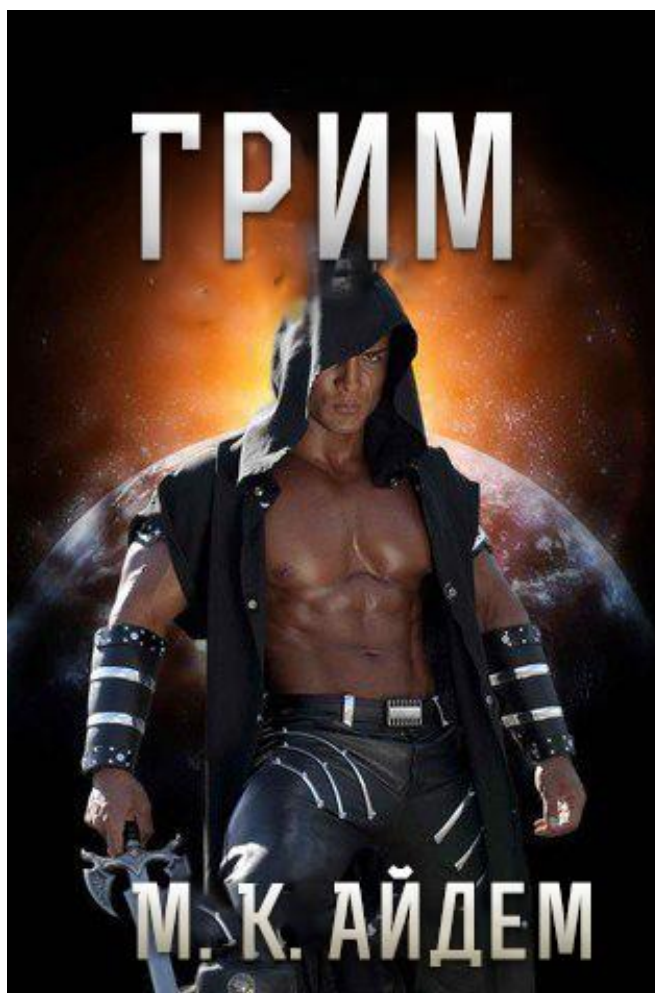

**Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.**

М. К. Айдем

«Грим»

Серия: Торнианцы (книга 1)

Автор: М. К. Айдем

Название на русском: Грим

Серия: Торнианцы

Перевод: Ариэль Гримм (1-9 гл), Энфи (с 9 гл)

Бета-коррект: Евгения Дулисова

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Алина З.

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Король Грим Вастери является самым сильным и опасным воином в Торнианской Империи. Он Король Люды, кровный брат Императора, но династия прервется вместе с его смертью. У него не будет потомства без женщины, которая могла бы соединиться с ним, ведь он был покалечен и признан «негодным».

Торнианская Империя умирала, с тех пор как ужасная болезнь привела к тому, что женский вид почти весь выродился. С каждым годом девочек рождалось все меньше и меньше. С тех самых пор мужчины Торнианской Империи стали искать совместимых с ними особей женского пола во всех известных Вселенных.

Но открытие Императора о пребывании совместимых женщинах на рабовладельческом корабле меняет все. Он приказывает Гриму найти родной мир его Императрицы, чтобы таким образом заполучить больше «незащищенных» самок, прекрасно осознавая, что Гриму никогда не будет позволено соединиться с одной из них.

Лиза Миллер, овдовевшая мать двух маленьких девочек Карли и Мики. Ее муж умер всего год назад, после долгой борьбы с раком, и она до сих пор очень по нему скучает. Друзья хотят, чтобы она начала встречаться с кем-нибудь снова, но Лиза понимает, что в ее сердце не будет такого мужчины, как ее Марк, которого она могла бы полюбить и кто мог полюбить их девочек как своих собственных. Поэтому Лиза решает оставаться в одиночестве.

Но когда Лизу обнаруживают «незащищенной» на могиле её мужа, ее похищают. Женщина просыпается на чужом инопланетном корабле, который направляется во внеземной мир. Отказываясь принять это, она противостоит огромным инопланетянам, требуя, чтобы ее вернули к детям. Увидев шанс заполучить себе собственную самку, Грим готов принять и защитить ее потомство, если она согласится соединиться с ним и только с ним. Понимая, что это единственный способ, чтобы вернуть своих детей, Лиза принимает условие Грима, и Торнианская Империя меняется навсегда.

Глава 1

Солнце уже находилось в зените, когда Лиза пересекла газон, направляясь к могиле Марка. Это был прекрасный весенний день для пикника.

— С Днем Рождения, любовь моя, — Лиза улыбалась, когда ставила закуски и выпивку. Она отбросила в сторону случайную травинку, которая вторглась в их импровизированный столик, в то время как сама села, скрестив ноги. — Да, там на столике тот вонючий голубой сыр, который ты так любишь. Я вспомнила, насколько он тебе нравился, — сказала она, прежде чем откинуться на свои руки и закрыть глаза, позволяя солнцу согреть ее лицо.

— Девочки в порядке. Я привезу их позже. С ними сейчас Триша, пока они спят. Я просто хотела немного побыть с тобой наедине, — она сдерживала слезы в золотистых глазах, когда смотрела на надгробие Марка.

«Марк Уилбур Миллер, — гласила надпись. — Любящий муж и отец».

— Я скучаю по тебе, Марк, — прошептала Лиза. — Я скучаю по нашим разговорам. Скучаю по тому, как ты всегда мог заставить меня смеяться. По твоим рукам, что обнимали и держали меня каждую ночь. Скучаю по тому, как ты всегда успокаивал и говорил, что все будет в порядке. Я скучаю по нашим ссорам... по примирениям... — ее голос затих, и она закрыла глаза, понимая, что не могла больше продолжать.

— Извини, — Лиза смахнула слезы, почти хихикая. — Вот он, твой двадцать седьмой день рождения, и я плачу как идиотка, — птицы пели ей в ответ, когда ветер откинул прядь длинных каштановых волос, чтобы приласкать ее лицо.

— Я знаю, — она протянула руку, заправляя волосы за ухо. — Ты был бы здесь, если бы мог. Защищая нас, убеждаясь в том, чтобы у нас было все, в чем мы нуждались, что мы будем в порядке. Карли пойдет в школу этой осенью, а Мики в детский сад, — Лиза глубоко вздохнула, думая о том, как быстро росли ее дети. — Я подумала, что, возможно, мне стоит закончить учебу, которую я начала, прежде чем родилась Карли, — она посмотрела на камень. — У меня осталось только два года, и тебе всегда нравилось, как я украшала дом. Я имею в виду, что мне всего двадцать четыре, я была бы не намного старше других студентов, — когда небо потемнело, Лиза нахмурилась. На небе не было ни облачка.

— Хм, это было странно, — позабыв об этом, она оглянулась к Марку. — Триша хочет, чтобы я встретилась с ее другом, но я сказала ей, что это слишком рано, и не думаю, что ты можешь изменить мое мнение, Марк Миллер! — Лиза понимала, что больше не могла сидеть. — Прошло меньше года, с тех пор как ты умер. Я еще не готова встречаться с мужчинами. Я не хочу встречаться с мужчинами, независимо от того, что я обещала тебе, когда ты был болен! Не существует такого мужчины на планете, которого я могла бы полюбить так, как тебя; который мог бы любить наших девочек также, как и ты, и я не согласна на меньшее, Марк. Я хочу, все это... также... или я предпочла бы быть одной.

Вдруг Лиза услышала хруст ветки позади себя, а затем низкое рычание. Прежде чем девушка успела отреагировать и повернуться, ее мир потемнел.

Через иллюминатор диспетчерской Грим посмотрел вниз на маленькую голубую планету, после нескольких недель бесконечного поиска он наконец-то нашел ее. Как, настолько примитивная и отсталая планета была в состоянии воспроизвести так много женщин, да еще и оставленных без защиты? Почему эта планета никогда не была обнаружена? Десятки видов обыскивали Вселенные, искали совместимых женщин, так как они были самым ценным ресурсом во всех мирах. После сильной инфекции женские особи были всем, что стояло на пути полного вымирания для многих, в том числе Грима, и торнианцев в целом.

Именно поэтому его кровный брат Рэй, Император Торнианской Империи, доверил Гриму задачу поиска родной планеты его новой Императрицы. Ее приезд шокировал многих, в то время как она сама обладала диковинной красотой. Императрица отличалась от местных торнианских женщин: она была мягче, меньше. Ни одна другая самка во всех известных Вселенных не была на нее похожа.

Она была найдена на ганглианском рабовладельческом корабле, направляющимся в их родной мир, где бы ее высоко оценили с ее бледной кожей и огненно-рыжими волосами. Цветные волосы были столь же редки, как и сами самки. Торнианский закон был против рабства, и ганглианские корабли, которые везли рабов, были запрещены в Торнианской Вселенной. Когда пограничный корабль Рэя перехватил их судно, он обнаружил спрятанную там Ким. Она была избита, подвергнута насилию и едва жива. Ярость Рэя не знала границ, и он казнил весь экипаж. Затем Рэй утвердил Ким как свою собственную.

Ассамблея лордов на Торниане потребовала узнать, откуда она родом и были ли там доступные самки. Ким отказалась сказать им. Она не хотела помогать поработать ее народ.

Всё можно было уладить и достигнуть компромисса, но, когда кто-то обнаружил, что Императрица зачала, воины из каждого Дома пригрозили, что будут сами искать планету. Чтобы успокоить их, Рэй провозгласил, что только избранной группе воинов будет позволено поехать на родную планету Императрицы и получить небольшое количество незащищенных женщин. После того, как эти женщины будут доставлены на Торниан, они смогут сами выбрать достойнейших торнианских воинов для Церемонии Соединения.

Многие спорили с Императором, но в этом вопросе Рэй был непоколебим. Пока они не узнают наверняка, что их Соединение пройдет успешно, Император не допустит больше, чем нужно женщин с планеты его супруги. Грим знал, что это также способ Рэя успокоить свою Императрицу, которая продолжала утаивать то, что знала. Именно из-за этого Рэй доверился только Гриму, рассказав ему о местоположении планеты. Император знал, что его брат никогда не предаст его, даже если Гриму никогда не будет позволено соединиться с одной из самок.

— Грим, Лукен вернулся с последней женщиной, — стоило Верону подойти ближе к навигационной консоли, как Грим заблокировал систему. Никому, даже самому надежному капитану Императора, не позволено знать местоположение Земли. — Вы сослужили удивительную службу для своих товарищей воинов.

— Я сделал так, как повелел мой Император, — голос Грима был даже грубее, чем обычно, его усталость влияла на уже поврежденные голосовые связки. — Посмотрим, пойдет ли нам это на пользу или же наоборот, покончит с нами.

— Почему вы думаете о таких вещах? — Верон не мог скрыть свой шок. — Мы ведь нашли самок. Тех, с кем способны размножаться. Это подарок от Богини!

— Они пришли добровольно, Верон? Им был предоставлен выбор? Чем отличается то, что мы сделали, от того, что сделали ганглианцы?

— Но... — Верон заикался. — Они будут защищены и не пострадают.

— Интересно, будут ли они видеть это таким образом...

Лиза резко проснулась, стаскивая что-то с глаз. Приподнявшись, она поняла, что чувствовала головокружение. Где она? Что произошло? Где ее дети?

— Полегче, — нежные руки подхватили ее за плечи.

Лиза заставила себя сосредоточиться на блондинке ее возраста, которая сидела рядом с ней.

— Что происходит? Кто ты? — потребовала Лиза ответа, пока ее глаза лихорадочно осматривали комнату.

— Я Ребекка Мейнс, и мы были похищены, — спокойно сообщила ей девушка.

— Похищены? — Лиза посмотрела за плечо Ребекки и увидела примерно дюжину других женщин.

— Да, я здесь дольше всех, около недели. Вот, выпей это, — блондинка протянула Лизе стакан, который другая женщина принесла ей. Подозрительно понюхав жидкость, Лиза просто посмотрела на нее. Ребекка понимающе улыбнулась.

— В ней ничего нет, я обещаю. Они хотят, чтобы мы были здоровыми, — ощущая сухость во рту, Лиза сделала несколько глотков.

— Кто *они*? Как долго я здесь? — потребовала ответов она.

— Они называют себя торнианцами. У них, кажется, нехватка женщин на планете, поэтому, когда они обнаружили людей, то пришли, чтобы пополучить несколько наших женщин.

— Планета... Люди... О чем ты говоришь?

— Они инопланетяне, — Ребекка увидела, как глаза Лизы расширились в неверии. — Я знаю, что это звучит глупо, но я серьезно. После того, как ты увидишь их, то поймешь, что это правда, — блондинка обернулась на других женщин. — Слушай, я полностью понимаю твое неверие. Неделю назад я работала допоздна в моем офисе... следующее, что помню, — я просыпаюсь здесь, — девушка указала на комнату. — Я не пострадала, никто из нас не пострадал, и, поверь мне, им не потребуется много усилий для того, что бы причинить нам вред.

— Как долго я здесь?

Ребекка взглянула на часы.

— Около четырех часов.

— Нет! Я должна выйти отсюда! Я должна попасть домой! — Лиза постаралась изо всех сил подняться на ноги.

— Мы бы тоже хотели. Если ты нашла способ, то мы с тобой, но ты должна понять, что мы прямо сейчас даже не на Земле. Я видела это собственными глазами. Они докажут это тебе и объяснят, что происходит.

— Ты объясни мне, — потребовала Лиза.

— Их цивилизация умирает, — сказала Ребекка со вздохом. — Что-то произошло, какая-то инфекция, у их женщин стало рождаться все больше и больше мальчиков, а девочек все меньше. Сначала они не предали этому большого значения, так как это раса воинов, как и на Земле, мальчиков ценили больше, но с течением времени, стало еще хуже. В настоящее время на каждую женщину рождается более двухсот мужчин.

— Они хотят, чтобы мы были производителями, — прошептала Лиза.

— Что-то вроде того. Они пришли на Землю за, как они называют их, «незащищенными самками», чтобы их самцы могли «соединиться» с ними.

— Соединиться?

— Я полагаю, что это означает: секс, брак, иметь детей, что угодно. Каллен — один из их воинов. Он приносит нам еду. Он, по крайней мере, был готов ответить на наши вопросы, в отличие от другого, Лукена. Кстати, он привел тебя сюда, и он редкостный засранец, — Лиза отчётливо услышала неприязнь в голосе Ребекки. — Каллен заверил, что у нас будет возможность выбрать воина, с которым мы соединимся, и что он будет защищать и заботиться о нас. Большая честь для воина — быть выбранным для соединения, так что они будут относиться к нам очень хорошо. Только самым достойным предоставляется эта честь, и если родится ребенок женского пола, то статус воина в обществе значительно возрастет.

— Но я не «незащищенная»! У меня уже есть дети! Я не могу оставить их! — Лиза начала отчаиваться. Она не могла оставить своих девочек.

— Ты замужем? — в голосе Ребекки явно слышался шок.

— Вдова. Я была на кладбище; посещала могилу Марка, мои дети с няней. Я должна добраться домой! — голоса других женщин в комнате начали повышаться.

Ребекка встала и целенаправленно пошла к панели, стуча по ней.

— Каллен! Каллен! Открой эту чертову дверь!

Когда дверь отодвинулась в сторону, у Лизы перехватило дыхание. Человек... мужчина, который вошел в комнату, огромный, и он определенно не человек. Его кожа светло-голубая, синий сапфир с отливом, которая напоминала жемчуг. На удивление, это не портило его.

На инопланетянине была надета какая-то униформа, которая обрисовывала его широкую грудь и накаченные руки. Длинные густые черные волосы обрамляли угловатое лицо, удивительно, но он выглядел почти как человек. У него два глаза, янтарного цвета, нос шире и более плоский, резко очерченные скулы и полные губы, когда он заговорил, показались белые клыки, чуть больше, чем у людей.

— Что тебе нужно, Ребекка? — его голос был глубоким, но нежным.

— Произошла ошибка! Лиза должна вернуться на Землю, — глаза Каллена последовали за ее жестом к Лизе.

— Вам все объяснили, — качая головой, ответил он. — Это невозможно.

— Ты также сказал, что тут только незащищенные женщины. Те, у которых нет связей, но у нее есть связи! — сердито сказала Ребекка.

— Она не несет запах мужчины, — Лизе надоело тратить время на препирательства, и она подошла ближе к инопланетянину.

— Послушай меня, ты, большой синий идиот! Ты вернешь меня к моей семье и сделаешь это прямо сейчас!

— Семья? — он перевел взгляд с Ребекки на Лизу.

— Да, семья! Мои дети! — его глаза расширились.
— У тебя есть потомство? — прошептал он.
— ДА! Я же говорю тебе об этом! — кричала Лиза.
— Каллен, она не может оставить их без защиты, — Ребекка положила руку на его плечо.
— Этого не может быть...
— Ну, это так, кто-то облажался, это нужно исправить, — все женщины в комнате закивали в знак согласия.

Грим вышел из очистительной кабинки, направляясь к зеркалу. Усталые глаза проследовали по его шрамам, которые находились по правую сторону лица и опускались вниз по торсу... Это случилось в один миг... Миг, который изменил всю его жизнь, и из-за этого случая, теперь он считается непригодным для соединения с самками своей планеты. Они считали его травмы признаком того, что он не в состоянии защитить их. Его. Короля Грима Вастери. Правителя Планеты Люды. Кровного брата Императора Рэя. Самого сильного и самого страшного воина в Империи. Даже травмированный, он никогда не был побежден, те, кто напал на него, умерли в тот же день, и были времена, когда он желал тоже умереть. По крайней мере, тогда бы он погиб в бою, без позора, вместо того, что бы ждать, когда всё, над чем он работал, отберут у него: его статус, его положение, все. Потому что он не произведет потомства.

— Что? — Грим сердито ударил по коммуникатору на стене.
— У нас проблема с последней самкой, полученной Луkenом, — сообщил ему Верон.
— Она успокоится, — ворчливо ответил Грим.
— Она требует, чтобы ее вернули. Утверждает, что у нее есть потомство. Это сильно тревожит других самок. Они становятся очень взволнованными.
Грим устало потер руками свое лицо. Ему не нужны проблемы на корабле.
— Приведите ее в командную рубку, — приказал он. — Я объясню ей.
— Да, сир, — ответил Верон, зная что, Грим использует свой ужасающий внешний вид, чтобы успокоить самку. На выходе мужчина посмотрел на сломанный коммуникатор, сочувствуя своему старому другу. В то время как сам Верон никогда не желал потомства, он знал, что Грим хотел, но он был лишен этого. Покачав головой, Верон направился уведомить Калена привезти самку.

Лиза стояла посреди какой-то странной комнаты, которая напоминала диспетчерскую с множеством кнопок и рычажков. Она не заметила присутствующих инопланетянинов, цветных мужчин в униформах, все ее внимание было приковано к иллюминатору, где она видела голубую Землю, которая становилась все меньше и меньше.

— Это невозможно. Она не несет запаха ни одного мужчины, — звук хлопнувшей по столу руки заставил Лизу подпрыгнуть. Когда она, наконец, поняла, что разгневанный мужчина говорит, то пронеслась через всю комнату к нему.

— Слушай ты, желтый идиот, меня не волнует, можешь ли ты почувствовать запах Марка на мне или нет! — Лиза тоже хлопнула кулачком по столу. — Ты забрал меня от моих детей. Они уже потеряли отца, они не потеряют и меня тоже! Не потому, что какой-то идиот не может почувствовать запах! — она посмотрела на Лукена хмурым взглядом. — Ты вернёшь меня обратно к ним! СЕЙЧАС ЖЕ!

Каждый мужчина смотрел на нее в шоке, ведь ни одна самка не смела кричать на воина. Размер и сила воина пугали женщин, несмотря на знание того, что они никогда не пострадают. Гнев Верона или Лукена заставил бы их съежиться и плакать.

— Я очень умный, — Лукен рычал на нее, находясь в ярости от оскорблений. Его глаза расширились, когда она наклонилась над столом, становясь еще ближе к нему.

— Ты не можешь доказать это. А теперь верни меня к моим детям! — приказывала она.

— Это невозможно! Ты уже получила программу обучения, — Лукен отошел от нее. Он закончил с обсуждением.

— О чем он говорит? — Лиза обратилась к остальным мужчинам.

— Ты получила нашу программу обучения, когда мы привезли тебя на борт, — ответил зеленокожий мужчина. — Как еще, ты думаешь, ты можешь говорить и понимать наш язык?

— Что? — голос Лизы оборвался, когда девушка вдруг поняла, что она не говорила по-английски, что они все не говорили по-английски! — Мне все равно! — она покачала головой. — Я хочу своих детей!

— Теперь ты знаешь о нас, ты не можешь вернуться, — сказал мужчина с сожалением.

— Но, Верон, — возразил Кален, — у нее есть потомство... — Лиза повернулась к Каллену, понимая, что у нее теперь был союзник.

— Ни один воин не согласится вернуть ее. И я не могу заставить кого-то. Я не могу ничем помочь. Как только она прибудет на Торниан, то успокоится и соединится с кем-нибудь из воинов. Она скоро их забудет.

— Ты думаешь, я забуду своих детей? — Лиза обошла стол, чтобы заглянуть в глаза мужчине. — Думаешь, что я когда-нибудь соединюсь с одним из вас, забыв про них? Ты сошел с ума?!

— Верон, остальные самки... — Каллен попробовал снова, — они крайне взволнованы этой ситуацией. Они говорят, что не будут соединяться с нашими воинами, если мы не решим эту проблему.

— Что? — Верон не мог верить, что это происходит. — Все потому, что она утверждает, что у нее есть потомство? — сердито спросил мужчина, указывая на Лизу.

— Да.

— Ваши женщины, должно быть, настоящие суки, — глухо сказала Лиза. — Вы не имеете ни малейшего понятия о том, на что готовы пойти человеческие женщины, чтобы защитить свое потомство, или что мы сделаем с теми, кто угрожает им.

После ее заявления наступило неловкое молчание, заполнившее комнату.

Грим вошел в командную рубку незаметно для всех, в том числе и для трех спорящих. Он был ошеломлен всем происходящим так же, как и другие мужчины. Эта маленькая самка осмелилась спорить с торнианским воином, не говоря уже о том, что он был одним из императорских капитанов, это неслыханно. *Что она будет делать, если вызов действительно будет принят?*

— Я приму и защищу ее потомство, — вдруг, как будто издалека, он услышал собственный голос. — При условии, что она согласится соединиться со мной и ни с кем другим.

Лиза медленно повернулась в поисках источника глубокого скрипучего голоса, который заставил ее покрыться мурашками и побледнеть. Мужчина стоял у дверей, возвышаясь над остальными, семь футов в высоту (*прим. 2,13 м*) и там, где они были больше, он был массивнее. Если они были в цвете драгоценностей, он — бронзовый. Его кожа слегка мерцала, переливаясь на жестких мышцах, но ее внимание привлекли его лицо и шея. Толстые темные шрамы, которые начинались чуть выше уха, затем переходили на лицо, горло, шею и исчезали в ворота формы.

— Если она сможет объяснить, почему не носит аромат мужчины, — его темно-серые глаза опасно сверкали. Лиза пыталась прочистить внезапно пересохшее горло, но прежде чем она успела ответить, Верон заявил.

— Вы не можете сделать это, Грим, вы были признаны непригодным для соединения, — в голосе мужчины проскальзывали сочувствующие нотки.

— Это не ваше решение, капитан. Это ее решение, — холодные глаза прищурились. — Рэй поддержит мое требование, если это ее выбор.

Все взоры обратились к ней.

— Марк умер, — с трудом произнесла Лиза. — Почти год назад.

— Его запах соединения по-прежнему сохранился бы, — обвинил Грим.

— Он заболел, в то время как я носила нашего второго ребенка, почти четыре года назад.

Грим нахмурился, когда ее глаза стали грустными.

— Ты ожидаешь, что мы поверим, что ты осталась с ним? — в неверии спросил Верон.

— Конечно, я осталась! — возмущение прогнало печаль в ее глазах, в то время как Лиза смотрела на Верона. — Он был моим мужем! Мы дали клятвы! — она видела шок на лицах воинов.

— Клятвы? — переспросил Верон. Воины не давали обеты женщинам.

— Да, обещания, — девушка оглядела комнату, не в состоянии понять их замешательство. — Любить, уважать и беречь друг друга, в радости или горе, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас, — снова наступила ошеломленная тишина.

— Ты ожидаешь, что я поверю, что ты сохранила этот... обет. В течение почти четырех лет, не получая никакого облегчения? — в глазах Грима она увидела неверие и шок.

— Это не ваше дело! — сердито ответила Лиза.

— Мое, если ты хочешь мою защиту для своего потомства, — Грим понимал, что заинтригован, когда бледная кожа самки стала розовой.

— Прекрасно! Прошло уже четыре года, с тех пор как мой муж был способен облегчить мое состояние, как ты выразился, — сказала она сквозь сжатые зубы. — Это

было тем, что заставило его понять, что что-то с ним не в порядке, но к тому времени было уже слишком поздно.

— Тем не менее, ты осталась, — Грим хотел услышать, как она скажет это сама.

— Конечно, я осталась, я любила его. Он бы сделал то же самое для меня, — это простое заявление было сказано с абсолютной убежденностью. Казалось, что каждый торнианец в комнате потерял дар речи.

Грим смотрел на маленькую самку, неуверенный, доверять ли ей. Император Рэй сообщил ему, что они отличались от торнианских самок, но, конечно, ни одна женщина не останется с непригодным мужчиной так долго. Она будет искать защиту у другого, оставив свое потомство с мужчиной.

— Я — не торнианская самка, — ее тихо произнесенные слова прервали его мысли. — Не суди меня за то, что бы сделали они. Ты не знаешь меня.

Грим передвинулся так, что бы встать перед ней, скрестив руки на массивной груди и пытаясь оценить ее слова.

— Ты соединишься только со мной.

— Что это значит? — прошептала Лиза, девушка вынуждена была вытянуть шею и запрокинуть голову, чтобы поддерживать зрительный контакт.

— То, что только я облегчу твою потребность, — его жесткие серые глаза впились в нее. — Неважно, что это.

— Что *это* значит? — если бы это было возможно, его глаза стали бы еще жестче, а голос грубее.

— Ты не можешь расстраиваться из-за меня, из-за моей внешности и соединиться с другим мужчиной, бросив меня, чтобы защитить свое потомство.

— Твоя внешность... — ее глаза путешествовали по шрамам, которые потемнели, когда напряглась его челюсть. — Какое это имеет отношение? — спросила она, запутавшись, видя потрясение на его лице после своего вопроса. — Будешь ли ты причинять мне вред? Вредить моим детям? — Грим заметил мелкую дрожь в ее голосе, которая подсказывала ему, что она боялась, но все же бросала ему вызов.

— Никогда.

— Они останутся со мной, — Лиза заставила себя продолжить. — Я буду контролировать то, что происходит с ними.

— Они будут воспитываться в соответствии с законами Торниана, — твердо сообщил ей Грим.

— Они не торнианцы. Только у меня будет контроль.

— Над твоим потомством. Над *нашим* будет у меня, — Лиза со страхом посмотрела в глаза огромному инопланетянину, пытаясь понять, не лжет ли он. Пытаясь решить, сможет ли она жить с ним. Она даже не была уверена, что сможет иметь детей от этого... мужчины. Но Лиза не могла рисковать своими детьми, оставляя их одних на Земле.

— Если ты честен со мной, то, как только я получу своих детей, я охотно соединюсь с тобой.

— Только со мной, — потребовал он.

— Только с тобой, — согласилась она, и через мгновение он кивнул, нажав кнопку на пульте.

— Тогда решено.

— Я протестую! — внезапное заявление Лукена заставило Грима повернуться лицом к самцу поменьше. — Она должна быть доставлена в Ассамблею, чтобы соединиться с достойным воином, а не с непригодным!

— Тогда ты должен был обеспечить ее всем необходимым. Она добровольно согласилась соединиться со мной. Это было засвидетельствовано и записано. Все решено! — он повернулся к маленькой самке. — Идем, мы вернем твое потомство.

Грим размышлял, почему Богиня вдруг улыбнулась ему? *Женщина*. У него есть женщина. Он посмотрел вниз на маленькое создание, идущее рядом с ним. Она даже не дотягивала до его плеча. Как она сможет дать ему потомство? О чем он думал?

Наблюдение за тем, как она противостояла Лукену, бесстрашно бросая вызов большому самцу, заставило его почувствовать что-то внутри. Она была свирепой, воином в своем собственном мире. Говорила ли она правду, что осталась с мужчиной, даже когда он не смог доставлять ей удовольствие и не был в состоянии защитить ее? Она отказалась бросить свое потомство. Ни одна торнианская самка не поставила бы интересы своего потомства превыше своих. Они были женщинами. Они были всем, что имело значение, и все же, эта маленькая человечка действовала, как если бы это было нормально. Она, должно быть, лгала.

Потомство другого мужчины... Грим поморщился. Он не хотел их. Особенно, с Земли. У них было достаточно мужчин на его планете. Женщины — вот они необходимы, но если принять их означало не только соединиться с землянкой, а также сохранить свое положение, то пусть так и будет. Он будет терпеть их.

Лиза не верила в то, на что она только что согласилась. О чем она думала?! Она собиралась стать секс-рабыней почти семифутового пришельца. Она доверяет ему не только свою жизнь, но и жизнь ее девочек и, возможно, любых будущих детей. Что она могла подумать... за исключением того, что... что-то в нем притягивало ее... может быть, это было из-за того, как все остальные относились к нему, со страхом, но и так, словно он был неисправен. Они сказали, что он непригоден. Что они знали об этом Гриме, чего не знала она? Он сказал, что не навредит ей и девочкам. Может быть, она была глупой, что поверила ему?

Лиза тихо сидела рядом с Гримом и наблюдала, как он умело пилотировал кораблем. Внезапные перемены в ее жизни должны были удивить ее, но это не так. Такое случалось с ней и раньше, когда она перешла от радости, что ждет второго ребенка, к тому, чтобы быть беременной женой больного раком человека. Она была вынуждена измениться тогда, чтобы адаптироваться, если хотела выжить и не сойти с ума от горя. Она могла сделать это снова, ради своих девочек.

— Как тебя зовут? — потерявшись в своих мыслях, Лиза вздрогнула, когда Грим заговорил.

— Лиза... Лиза Миллер.

— Лизамиллер, — Грим повторил странное имя.

— Нет, — она ждала, пока он не посмотрел на нее. — Мое имя Лиза. Моя фамилия... фамилия моего мужа была Миллер. Это была его фамилия.

— Ты взяла его имя, когда вы соединились? — нахмурился мужчина.

— Да. Многие женщины на моей планете делают так. Это обозначение того, кто ты... что ты замужем... — она колебалась, подыскивая слова. — Брак. Соединение. Разве это не то же самое на Торниане?

— Нет, — резко ответил он. — Где твое потомство? — Лиза перевела взгляд с него на вид из иллюминатора корабля, с удивлением обнаружив, что они находились на кладбище, там, чуть дальше, виднелась могила Марка. Сэндвич и питье все еще были там, но одеяло исчезло. Лиза посмотрела на могилу мужа в последний раз и сосредоточилась на непроницаемом лице Грима, думая о своем будущем.

— Вон туда, — она указала налево, в город. — Там... в конце улицы.

Грим сканировал дом, на который она указала.

— Я обнаружил три существа в жилище.

— Это они. Мне нужно добраться до них. Они будут напуганы.

— Площадь позади твоего жилища подойдет для посадки, — мужчина начал маневрировать корабль ближе.

— Ты не беспокоись, что ваш корабль увидят? — Лиза не могла скрыть своего удивления.

— Судно скрыто, — сказал он ей, когда они приземлились.

— Грим... — он посмотрел на нее и ждал, — эта «программа обучения», которая позволяет мне говорить и понимать тебя...

— Что ты хочешь узнать про это? — хрипло спросил он.

— Будут ли мои дети по-прежнему в состоянии понимать меня? — он видел ее страх, но не понимал его причину.

— Ты знаешь, что будут, — раздраженно ответил он.

— Как бы я знала это? — Грим смотрел на нее подозрительно, не понимая, в какую игру она играла.

— Инструктор объяснил это тебе.

— Инструктор? — девушка схватила его за руку, когда он отвернулся. — Что это за программа обучения? Кто, черт возьми, такой, этот инструктор? — спросила она.

— Мужчина, который был там, когда ты закончила программу. Он снял обучатель и должен был объяснить тебе все.

— Я проснулась, стащила что-то, что закрывало мои глаза, и там была только Ребекка. Там не было никакого инструктора, только другие женщины, пока Каллен не открыл дверь.

Грим зарычал, и это заставило Лизу шарахнуться в сторону. Его взгляд застыл на ней.

— Ты удалила обучатель самостоятельно? — он притянул Лизу к себе на колени, держа ее голову неподвижно меж своих крупных, но нежных рук. — Ни одного инструктора не было там, чтобы помочь тебе? Спокойно, — приказал он, когда девушка начала вырываться. — Я должен быть уверен, что ты не навредила себе.

Грим осторожно провел пальцами через шелковистые каштановые волосы, пока медленно осматривал ее голову. Он внимательно наблюдал за ней, чтобы увидеть, если причинит ей какую-то боль. Его пальцы прошли вдоль ее челюсти, слегка касаясь губ,

которые раскрылись при его прикосновении. Желание мелькнуло на мгновение в его глазах, прежде чем оно исчезло, и Грим убрал руки.

— Я не нахожу никаких повреждений, — сказал он грубо.

— Хорошо, — прошептала она. — Это хорошо.

— Когда вернемся, мы сходим в Исследовательскую, чтобы исправить инструкцию, — его глаза ужесточились при мысли о том, как сильно она могла бы пострадать. — Твое потомство будет понимать тебя, но не меня, — ответил он на ее первоначальный вопрос. — Я буду понимать их, только если мы будем физически связаны между собой.

— Физически связаны... ты имеешь в виду — прикосновение? — он кивнул.

— Да, — поднимаясь, он держал ее несколько мгновений, а затем медленно позволил ей соскользнуть вниз по его твердому телу, заставляя почувствовать каждую выпуклость, прежде чем он, наконец, отошел. — Давай вернем твое потомство и уйдем.

Глава 2

— Перестань плакать! Ты капризный, надоедливый ребенок! — резкий мужской голос заставил Грима встать покровительственно перед Лизой, когда они вошли в ее жилище, но Лиза оттолкнула его в сторону и пронеслась мимо.

Она была в шоке от того, что ее деверь стоял над ее детьми и кричал (*прим. брат мужа*).

— Она ушла! Она никогда не вернется! Она все равно никогда не любила вас! Идем!

— Питер, что, черт возьми, ты делаешь? — Грим следил за тем, как она бесстрашно отпихнула крупного мужчину в сторону и упала на колени, обнимая свое рыдающее потомство, а они тут же прильнули к ней.

Питер оттолкнулся от стены.

Эта маленькая сука! Неужели она действительно думает, что может толкнуть его... его! Он заставит ее заплатить, заставит ее вырошков смотреть. Тогда они узнают, чего ожидать, если когда-нибудь послушаются его снова.

Подняв кулак, он двинулся к ней, готовый показать, как настоящий мужчина контролирует женщину. Глубокий, угрожающий рык заставил мужчину замереть; его глаза в панике начали метаться по комнате. Что это было?

Когда Грим вышел из тени кухни, у Питера отвисла челюсть.

— Что за черт! — он отшатнулся назад, словно хотел слиться со стеной. Когда огромный семифутовый гигант медленно приблизился, его рычание стало все более угрожающим с каждым шагом. Грим перестал рычать лишь после того, как остановился рядом с Лизой. Она отвлеклась от своих детей, чтобы увидеть, как глаза Грима расширились, когда он посмотрел на ее девочек, прежде чем его взгляд вернулся на Питера.

— Кто этот самец? — спросил Грим, прижав ногу к ее спине, в то время как Лиза сидела на корточках, обнимая своих малышей.

— Питер. Брат Марка, Питер, — сбивчиво проговорила она, оглядываясь вокруг. — Что, черт возьми, ты здесь делаешь, Питер? Где Триша? — рот Питера открывался и закрывался как у аквариумной рыбки, но ни одного звука не донеслось, в то время как он продолжал смотреть на Грима.

— Он причинил боль Мики, мамочка, — прошептала Карли.

— Он что? — Лиза в ужасе посмотрела на свою старшую дочь. — Мики... — ее руки замерли над девочкой, найдя синяки на теле ребенка. — Ты, ублюдок! — ярость легко слышалась в ее голосе, и Грим знал, что если бы она не держала в охапке дрожащих молодых самок, Лиза бы атаковала, так что он должен был позаботиться о Питере для нее.

Грим, не сводя глаз от съежившегося самца напротив, протянул руку Лизе, чтобы помочь ей подняться.

— Собери то, в чем ты и твое потомство нуждается, мы должны уйти, — бросив последний взгляд на Питера, Лиза кивнула и, притягивая дочерей, двинулась к лестнице.

— Мамочка, кто этот человек? — прошептала Карли, глядя через плечо, как большой человек угрожающе приблизился к ее дяде, который сполз на пол.

— Его зовут Грим, — сказала Лиза, в то время как вела их в детскую. Там она усадила их на кровать. — Тссс, малышка, — проговорила она, успокаивая все еще плачущую Мики. — Все будет в порядке.

— Где ты была, мамочка? Ты ушла, чтобы быть с папой? — тихо спросила Мики. — Разве ты больше не любишь нас? — печаль в ее юных янтарных глазах разбила сердце Лизы.

— Конечно, я все еще люблю вас! Я всегда буду любить вас! — она прижала дочерей ближе. — Я сказала вам, что собиралась посетить могилу папы, малышка. Помнишь? Вы были там раньше.

— Камень? — всхлипнув, спросила она.

— Да, маленькая моя, камень. Я застряла там, милая, и мне потребовалось некоторое время, чтобы вернуться, но я вернулась, Грим позаботился об этом. Я никогда не оставляю вас.

— Он страшный, мамочка, — прошептала Карли.

— Что? Кто? — внезапно она поняла, что Карли говорила о Грима. — Почему ты так говоришь, малышка?

Лиза посмотрела на старшую дочку.

— Он выглядит страшно, — сказала Карли, — и издает страшные звуки.

— Ты знаешь, Карли Мари, мы лучше не будем судить людей по тому, как они выглядят.

— Но, мамочка...

— Нет! Я знаю, как он выглядит, но он сделал тебе больно? — они покачали головами. — Разве ты не ненавидела, как твои друзья смотрели на папу?

— Да, — согласилась она и опустила голову.

— Они тоже думали, что он был страшный, не так ли? — Карли кивнула. — Был ли он страшен?

— Нет, мама.

— Тогда не суди Грима.

— Но, мам, он рычит, — прошептала Мики.

— Рычит? — Лиза посмотрела на своих девочек, совершенно запутавшись, пока не вспомнила, что они не могли понять Грима. — Это просто его язык, малышка. Я обещаю, скоро вы сможете его понимать, тогда вы увидите, что он не такой страшный.

— Обещаешь, мамочка? — обе малышки посмотрели на нее доверчивыми глазами.

— Обещаю. Сейчас Грим ждет, поэтому нам нужно упаковать вещи, — Лиза ободряюще улыбнулась им. — Мы собираемся в приключение, дети.

— Приключение? — девушка видела, что ей удалось отвлечь их от травмы, которую нанес Питер.

— Да, приключение. Мы собираемся жить с Гримом... где-то далеко отсюда, в месте под названием Торниан.

— Когда мы вернемся домой, мамочка? — Лиза сделала глубокий вдох, прежде чем ответить.

— Мы не вернемся, малышка. Мы будем жить там.

— Но...

— Достаточно, Грим ждет, иди найди свой рюкзак, — кивнув, малышки соскользнули с постели и подошли к шкафу.

Грим смотрел на трех самок из дверного проема. Он не мог понять, что маленькие самки говорили, но мог ощутить их страх. Страх перед ним, страх перед незнакомым мужчиной на лестнице. По какой-то причине, их страх перед ним причинял боль, но Лиза защищала его... перед собственным потомством. *Зачем?* Он не сделал ничего, чтобы заслужить это. Он заставил ее принадлежать ему. *Ему...* Грим нахмурился, думая об этом. Когда он потребовал, чтобы она соединилась с ним и только с ним, он предполагал, что ее потомство будет мужского пола, как у торнианцев. Лиза не давала никаких других намёков. Если бы дала, Лукен бы сразу утвердил ее вместе с потомством, как свою собственность. По какой-то причине, это беспокоило Грима.

Она не завершила программу обучения, Лукен должен был быть там, чтобы проинструктировать ее о том, как получить доступ к информации, которую ее мозг теперь содержал, и оттого, что он не сделал этого, она не понимала свое значение на Торниане или ценность ее потомства. Как только это произойдет, Лиза поймет, что каждый воин на Торниане хотел бы соединиться с ней. Сила, которую она представляла, была безмерна. Мужчина с тремя самками... такого не случалось с момента появления инфекции.

Ему бросят вызов, как только это обнаружится. Челюсть Грима сжалась при мысли об этом. Вызов за право беречь её. И его брат не сможет помочь ему, чтобы остановить это. Они будут утверждать, что он, Грим, непригоден, и что Лиза имеет право соединиться с другим из-за ее недопонимания, только Лиза может остановить это. Она выберет другого. Ибо ни одна женщина добровольно не соединится с таким, как он, если она не была вынуждена. И он не мог лгать самому себе — он заставил ее. Злой рык вырвался из его горла, прежде чем он смог остановить его. Лиза подскочила и повернулась к нему лицом.

— В чем дело? — спросила она дрожащим голосом.

— Мы должны спешить, — это все, что он сказал ей. Лиза быстро кивнула, затем медленно попятилась от него, натываясь на комод, прежде чем повернуться к шкафу.

Грим выпустил еще один низкий рык, злясь на себя, он никогда не хотел пугать ее, но мысль о том, что она соединится с другим мужчиной... Он уже считал ее своей и только своей. Он не ожидал, что станет собственником. Воин не может позволить себе такой роскоши. Если воин был когда-либо благословлен Соединением, он знал, что его время было ограничено. Самка могла оставить его в любое время... по любой причине. Единственная надежда воина была на то, что она подарит ему потомство перед уходом:

ребенок-самец укрепит его положение, а ребенок-самка возвысит. Собственное место Грима было в опасности, так как ни одна женщина не соединится с ним. А без этого соединения у него не будет потомства, чтобы сохранить свою позицию, так что место будет отдано другому. У Рэя не будет иного выбора, не сейчас, когда Ван мертв.

Согласие Лизы соединиться с ним и только с ним, дает Гриму шанс удержаться на этой позиции, но вдобавок ее потомство... *только Император будет более могущественен. Но если она выберет другого...*

Его темные мысли были прерваны, когда самки снова вошли в комнату. Они цеплялись за руки Лизы, а их неуверенные взгляды смотрели на него.

— Мы готовы, — сообщила ему Лиза.

— Где твоя сумка? — он не знал, почему спросил.

— Ну... Я...

— У тебя нет ничего, чтобы ты хотела взять? — женщины всегда брали все свое имущество, когда уезжали.

— Я... я бы хотела, — Лиза посмотрела на него нерешительно. — Если есть время...

— Есть.

— Моя комната дальше по коридору, — она кивнула головой в сторону комнаты позади него. Грим отступил назад и позволил ей вести его. Оказавшись внутри, молодые человечки залезли на кровать и начали прыгать, очевидно, чувствуя себя комфортно, в то время как их мать вытаскила мешок из-под кровати. Его глаза блуждали по комнате, утопая во множестве цветов и текстур. Мягкость оттенков удивила его, а так же запах в комнате, все это была Лиза. Он наблюдал, как она быстро двигалась от одного хранилища одежды к другому, но вместо того, чтобы опустошить ящики, как он ожидал, она вытаскила только несколько вещей, последняя была странная и мерцающая, прежде чем Лиза застегнула сумку и повернулась к нему лицом.

— Готова.

— Мамочка, ты забыла папу, — Карли схватила картину Марка с тумбочки. — Ты не можешь забыть папу, — с трудом сглотнув, Лиза посмотрела на Грима.

— Ты права, малышка, давай положим его в мою сумку, — Грим ничего не сказал, просто подошел и взял ее сумку.

— Мы уходим.

— Да.

Девочки сидели с широко открытыми глазами, когда Грим тщательно закреплял их на своих местах.

— Мамочка... — прошептала Карли. — Это космический корабль! — ее глаза осматривали все вокруг, пытаясь рассмотреть все и сразу.

— Да, это так, малышка.

— Мы собираемся в космос?!? — она не смогла сдержать волнение в голосе.

— Я же говорила, что мы собираемся в приключение, — Лиза улыбнулась им.

— Это будет потрясающе! — лучезарные улыбки на лицах Карли и Мики заставили Грима остановиться. Он никогда не видел ничего подобного. Это была чистая невинность

и волнение, и прямо сейчас он знал, что сделает все, чтобы защитить этих молодых самок. Они были его.

— Грим? — Лиза смотрела, как он уставился на ее дочерей.

— Сядь, — приказал он, отталкивая незнакомые эмоции, он повернулся к панели управления, и в один миг Земля осталась позади. Закрыв глаза, Лиза молилась о том, чтобы она делала все правильно.

Грим почувствовал ее беспокойство, но не знал, как облегчить его. Не был уверен, может ли он... Может, она выбрала бы что-то другое.

Теперь, когда у них были девочки, обратный путь казался Лизе намного быстрее. Глядя позади себя, она улыбнулась на их широко открытые от волнения глаза, хотя у Мики не было такого сильного удивления, как у ее старшей сестры. Лиза знала, что Мики боготворила Карли, но она была тихой, менее уверенной. Она никогда не испытывала чувства безопасности, которое было у Карли, Марк был болен с того дня, как она родилась. Не было ни одного семейного отдыха, отец ни разу не подбрасывал ее высоко... не нес на широких, сильных плечах. Мики научилась быть незаметной и тихой, в то время как Марк был на лечении или отдыхал. Ей было почти четыре года, но она никогда не была по-настоящему ребенком.

— Инструктор будет ждать вас, когда мы приедем, — комментарий Грима вернул ее обратно в реальность.

— Это может подождать? — он подозрительно взглянул на нее. — Я хочу, чтобы дети обустроились и чуть привыкли.

— Ты имеешь право знать, что произошло с тобой. И твоё потомство тоже.

— Изменит ли это что-нибудь? — печаль в ее глазах стала причиной того, что и сердцу Грима было больно.

— Может... если ты хочешь этого, — его честь не позволяла лгать ей.

— Что это значит?

— Ты поймешь, как только встретишься с инструктором, — он не мог заставить себя сказать ей.

Лиза внимательно посмотрела на Грима и попыталась понять, что он не договаривал.

— Могут ли они отобрать моих девочек? Отобрать нас от тебя?

— Только если ты дашь им разрешение, — заверил Грим.

— Тогда это может подождать. Я... — она заколебалась, не зная, должна ли позволить ему увидеть ее слабость.

— Что, Лиза? — Грим сам не понял, что обратился к ней по имени, но она заметила это.

— Я устала, Грим, — она быстро взглянула назад, убедившись, что малышки не слышали. Он вдруг увидел напряжение и усталость вокруг ее глаз. — Я должна позаботиться о моих девочках. Пожалуйста, — Лиза глубоко вдохнула, надеясь, что не совершила глупость, доверившись ему. — Если ты скажешь мне, что мы в безопасности, то я поверю, остальное может подождать, — через мгновение Грим кивнул в знак согласия.

— Я буду защищать тебя и твоих молодых самок.

— Девочки.

— Что? — он удивленно взглянул на нее.

— На Земле они называются девочками. Маленькие девочки.

— Девочки... — он позволил незнакомому слову осесть на языке. — Я буду защищать твоих девочек, как если бы они были моими собственными, — Грим знал, что она не поняла важности обета, который он только что дал, для него это много значило.

— Спасибо, Грим. Я... — ее прервал звонок коммутатора.

— Грим, у вас получилось? — потребовал Верон.

— Да, — коротко сказал Грим.

— Хорошо. После того, как вы и ваше новое потомство будете на борту, мы продолжим, — Лиза вопросительно взглянула на Грима, но он, не обращая на нее внимания, ответил.

— Все действительно нормально. Я хочу, чтобы очистили коридор, капитан. Мое потомство нуждается в отдыхе, — на другом конце стало тихо.

— Будет сделано, сир, — наконец сухо ответил Верон и отключился.

— Грим? — Лиза робко положила руку ему на плечо.

— Поверь мне, я знаю, как защитить своих женщин, — прорычал ей Грим.

— Мамочка? — прервала их Мики, ее страх был легко ощутим.

— Все нормально, малышка. Грим просто убеждается, что все готово для нас.

— Это то, где мы будем жить? — через иллюминатор Карли заметила огромный корабль.

— На некоторое время, малышка, я не знаю, как много времени займет, чтобы добраться до Торниана.

— Пройдет две ваших земных недели, чтобы добраться до моего дома, — Грим понимал, что она хотела, чтобы он тоже учувствовал в разговоре, сближая их всех.

— В самом деле? Так долго, чтобы добраться до Торниана? — переспросила Лиза.

— Мой дом находится не на Торниане, он находится на Люде.

— Люда? — она вопросительно приподняла бровь.

— Это планета, в трех днях от Торниана. Я правлю там для моего брата.

— Правишь... как король?

Он кивнул.

— Я Король Грим Вастери из Люды (*прим. здесь и далее сохранена авторская пунктуация, примененная к таким словам как: Король, Королева, Император и Императрица, и др.*). Мой брат поручил мне задачу управлять и защищать Люду.

— А твой брат?

— Император Рэй Вастери из Торнианской Империи, защитник всех цивилизованных планет.

— Существует множество планет? — удивленно спросила Лиза, и в ответ Грим разочарованно посмотрел на нее.

— Тебе нужен обучатель.

Лиза быстро протянула руку к нему.

— Прости. Я не хотела раздражать тебя.

Грим видел, как ее открытое странное выражение лица закрывается. Эта самка приводила его в замешательство. Она взаимодействовала с ним вне соединения. Ей, казалось, было интересно знать его мысли, и она желала прикоснуться к нему. Это изменится, как только она поймет свою уникальность.

Возвращаясь к управлению, Грим посадил корабль.

В комнате было пусто... это единственное слово, которое Лиза могла придумать, чтобы описать ее. Здесь не было ни мягкости, ни цвета, ни тепла. Была мебель: шкаф, несколько стульев, стол и диван. Были двери с обеих сторон комнаты, но девушка понятия не имела, куда они ведут.

— Это общая область, — Лиза кивнула головой, ничего не говоря, в то время как держала на руках дочерей. — Сам... — он помедлил. — Девочки будут отдыхать там, — Грим указал на большой диван и смотрел, как они ходят, осматривая его. Диван был широкий, как двуспальная кровать на Земле. Чтобы проверить его мягкость, Лиза села и кивнула девочкам.

— Годится, пока мы на корабле. У тебя есть одеяла и подушки? — ее голос был тихим и ровным, а глаза выглядели пустыми, когда она посмотрела на него.

— Да, — Грим подошел к дверям, и они, скользя, открылись. — Это будет нашей каютой, — отступая в сторону, он позволил ей войти в другое помещение.

Здесь так же было не уютно, из мебели просто большая кровать и несколько стульев. Грим положил сумку на кровать и обвел критическим взглядом пространство комнаты. Это не то, что он увидел в ее жилище. Те комнаты были цветные, комфортные, мягкие и теплые. В каютах воинов не было ничего подобного, у них не было никакой потребности в этом, но женщины... они требуют это, а с тремя...

— Очищающая комната через дверь, — Грим наблюдал, как Лиза подошла к двери, сомневаясь, но потом открыла ее и вошла внутрь. Он наблюдал, как она изучает комнату, и ждал ее вопросов, отмечая, что ждал их с огромным нетерпением. Вместо этого она приблизилась к кабине очистки, осторожно провела рукой, тем самым активировав воду. Когда Лиза отстранилась, вода перестала литься. Оглядываясь, она оценила другие вещи в комнате, перед тем как повернулась к нему спиной.

— Должно сработать, — это все, что она сказала.

— Мамочка? — они оба повернулись, чтобы увидеть девочек, стоящих за ними.

— Что малышка?

— Мы хотим кушать.

— Им нужно поесть, — сказала она ему.

— Я закажу еду, — Грим быстро пошел к своему столу, втайне радуясь, что в состоянии сделать что-то для них.

— Дети, давайте вы подготовитесь ко сну, пока мы ждем ужин. Захватите свои сумки, — Грим наблюдал, как молодые самки, следуя приказу матери, вошли в очистительную комнату.

— Как долго? — спросила Лиза, глядя куда-то не выше его носа.

— Долго? — переспросил он.

— Пока еду не принесут, — пояснила она.

— Тридцать минут, — она кивнула.

— Я не буду тогда их торопить, — Лиза закрыла дверь, оставив его в одиночестве, это чувство было хорошо ему знакомо.

Грим сидел за столом, когда открылась дверь очистительной комнаты. Такие звуки врезались в него впервые... смех, юный, беззаботный смех, а затем запах, невинность и самки. Глубоко дыша, он вбирал его в себя, и что-то внутри него менялось. Они — *его. Его самки*. Именно поэтому он тренировался. Это то, что ему нужно, чтобы защитить их от вреда. Их. Просто их. Наблюдая за ними, как они двигались к нему, он нахмурился. Самая маленькая из них была в каком-то странном одеянии, которое скрывало не только ее руки и колени, но и ноги, почти до кончиков пальцев.

— На диван, малышки, я причешу ваши волосы, — все еще хихикая, самки побежали до дивана и замерли, когда снова увидели Грима. Лиза легко похлопала по мягкому покрытию дивана. — Садитесь на диван, все хорошо, — они медленно сели, но их глаза не покидали Грима.

— Держи, Карли, — Лиза протянула ей расческу. — Начиная со своих, а я в это время причешу волосы Мики.

— Да, мамочка, — маленькая самка взяла расческу, но продолжала оглядываться на Грима.

Он наблюдал за женским ритуалом в изумлении. Он никогда не видел ничего подобного. Связь этих трех была настолько сильна, они постоянно взаимодействовали друг с другом. Работая вместе, казалось, они наслаждались друг другом. *Как странно*. Он никогда не видел этого у торнианских самок, но впрочем, он никогда не видел раньше молодых самок вместе, особенно с матерью.

После того, как юных самок отучали от груди, младенцы воспитывались самцами на домашнем хозяйстве, обязанности женщины завершались. Грим инстинктивно знал, что это никогда не произойдет с Лизой. Она действительно заботилась о своем потомстве, уже доказывая, что будет бороться за них.

— Заплести или распустить волосы, малышка? — спросила Лиза, пока расчесывала волосы Мики.

— Заплети.

— Хорошо, заплету, — Лиза быстро что-то заплела на длинных каштановых локонах Мики, связывая их резинками с запястья. — Готово, — она быстро поцеловала дочь в макушку. — Карли?

— Я хочу конский хвост, мам.

— Будет конский хвост. Позволь, я причешу твои спутанные волосы, — стук в дверь отвлек внимание Грима от них. Поднимаясь, он остановился между дверью и его самками, потом нажал на панель, чтобы открыть дверь.

— Мамочка, он синий... — в страхе прошептала Мики, когда два торнианца, несущие подносы, вошли в комнату.

— Торнианцы бывают самых разных цветов, Мики, так же, как на Земле.

— Да, но не синие, — в ответ Лиза улыбнулась благоговению, которое слышалось в голосе дочери. Синий — ее любимый цвет. Когда обе девочки внезапно кинулись в ее объятия, она поняла, что это из-за мужчин, пристально смотревших на них.

— На стол и уходите! — сердито приказал Грим, почувствовав неловкость малышей. Когда ни один из мужчин не сдвинулся с места, Грим угрожающе зарычал. Торнианцы, поставив подносы на стол, двинулись к двери, но один из них задержался, оставаясь стоять перед Гримом. Пару мгновений они смотрели друг на друга, пока, наконец, Кален не заговорил.

— Я принес некоторую еду, которую рекомендовали другие самки. Ребекка настояла на том, что дети хотели бы что-то знакомое, пока они не адаптируются к торнианской пище, — Грим понимал, что это то, о чем он должен был подумать сам.

— Я благодарю тебя и женщину по имени Ребекка.

— Она спросила... потребовала... — Каллен озадаченно посмотрел на Грима, — чтобы я подтвердил, что Лиза и ее потомство благополучно прибыли. В противном случае она угрожает бунтом. Я не знаю, что это такое, но все женщины согласились.

— Это мятеж или борьба против кого-то, — сообщила ему Лиза.

— Они нападут на нас? — Каллен был шокирован. Лиза пожала плечами. — Как это предотвратить? Они могут ушибиться.

— Скажи ей, что мои дети и я в порядке, — она подвела девочек к столу.

— Она сказала, что хочет «доказательств». Моих слов недостаточно, — оскорбленный взгляд на лице Каллена заставил ее покачать головой. — Я не понимаю, почему?

— Почему? — Лиза подошла к нему, загибая пальцы. — Давай посмотрим. Вы оглушили их. Похитили. Увозите на неизвестную планету, чтобы соединиться с мужчинами, которых они не знают. Все потому, что вам нужны самки. Поэтому у нас нет никаких оснований доверять вам.

— Но они были незащищенными, — сказал он, по-настоящему растерявшись. — Они будут защищены на Торниане, — его глаза были широко открыты, а взгляд был искренним.

— Как бы вы себя чувствовали, если бы ситуация была обратной? Если бы вы были похищены из Торниана и вынуждены были жить на чужой планете. Вынуждены соединиться с кем-то, кого вы не знаете. С правилами, которых вы не понимаете? — ни один из них не ответил.

— Скажи Ребекке, что мы пребываем на Баунти, — проговорила она и вернулась к своим детям.

— Что?

— Просто скажи ей, она поймет.

— Пребываем на Баунти, — медленно повторил Каллен.

— Да, — кивнула Лиза, повернувшись к девочкам. — Давайте, малышки, покормим вас.

Каллен говорил правду, еда на одном подносе была с Земли: яблоки, апельсины, виноград, сыр и хлеб. Другой поднос, очевидно, был заполнен едой из Торниана, так как Лиза не узнала ее. Наполняя тарелки, она поставила их перед девочками.

— Самки... — Каллен не мог оторвать от них глаз. — Вы знали?

— Нет.

— Богиня действительно благословила вас, мой Король, — Каллен улыбнулся ему, прежде чем медленно направиться к двери, но на выходе он обернулся и тихо произнес. — Вам бросят вызов.

— Да.

— Она отдалась вам добровольно, это записано, — напомнил он ему.

— Где был ее инструктор, Каллен?

— Что?

— Она сняла обучатель самостоятельно. Лукена там не было, — Кален побледнел, посмотрев на Лизу, его глаза сверкнули.

— Она цела и невредима?

— Да, но она не знает, как получить доступ к тому, что ей дали.

— Я приведу Лукена немедленно, — Грим потянулся к Калену, останавливая его.

— Она устала и хочет подождать, пусть отдохнет.

— Понятно, но Ваше Величество...

— У нее будет то, что она захочет. Она находится под моей защитой, — тон Грима не терпел аргументов.

— Да, мой Король. Я скажу Лукену, чтобы был готов к вашему вызову, — с легким поклоном, Кален ушел.

— Мама, я хочу пить, — Лиза посмотрела на Грима, когда тот сел.

— Что она сказала? — спросил он.

— Ей нужно что-нибудь попить, — он потянулся к закрытой емкости и налил что-то в чашку, прежде чем поставил ее перед Мики.

— Это сок эндари, — сообщил он ей.

— Эндари... — Лиза наблюдала, как Мики неуверенно сделала несколько глотков, а потом улыбнулась.

— Это на вкус как виноградный сок, мамочка, — наполнив еще один стакан, Грим протянул его Карли.

Грим наблюдал за самками, пока они ели. Лиза внимательно относилась к ним, убеждаясь, что у них есть то, что им нужно.

— Ты тоже должна поесть, — Грим протянул кусок мяса к ее рту. — Это раштар, — смутившись, она открыла рот и съела предложенный кусочек.

— Мамочка? — дочери смотрели на нее с интересом, перестав разглядывать Грима.

— Это на вкус как бекон.

— Можно нам тоже попробовать? — они в ожидании смотрели на Грима, и он положил по кусочку на каждую тарелку, отмечая, какое это удовольствие ухаживать за ними.

— Пора спать, дети, — объявила Лиза, когда молодые самки закончили с едой.

— Хорошо, мамочка, — хихикая, они бросились на диван. Подобрав одеяла вокруг них, Лиза наклонилась и поцеловала в щеку каждую.

— Спокойной ночи, малышки. Мама любит вас.

— И мы любим тебя, мамочка.

— Я буду за этой дверью, — указала она. — Если вам что-нибудь понадобится, я прямо тут, хорошо?

— Мамочка?

— Что, Карли?

— Можешь оставить свет включенным? — Лиза повернулась к Гриму.

— Что им нужно? — спросил он.

— Можно оставить приглушенный свет для них? — он установил свет, как она просила, и Лиза, повернувшись, снова спросила у детей. — Так хорошо?

— Да, мамочка, — ответили они в унисон.

— Лиза... — Грим положил руку ей на спину, и она поняла, что должна оставить их.

Улыбнувшись девочкам на прощание, она позволила вывести себя из комнаты.

Как только Лиза и Грим остались одни, она повернулась к нему.

— Наружная дверь... Никто не сможет сюда войти?

Смотря во взволнованные глаза, Грим ответил:

— Я запечатал ее, мы в безопасности, — его собственные глаза потемнели от желания. — Сними свое покрытие, Лиза.

Сделав глубокий вдох, она медленно начала снимать свою рубашку. Лиза знала, что это произойдет, она дала слово. Дрожащими пальцами девушка расстегнула рубашку, распахивая полы, показывая покрытую кружевами бюстгалтера грудь. Не глядя на него, Лиза спустила джинсы по бедрам, перешагнула туфли и остановилась перед ним в одном полупрозрачном нижнем белье.

Глаза Грима проследили за каждым ее движением, не пропуская ничего. Его желание росло с каждым обнаженным дюймом бледной кожи. Она так отличалась от торнианских самок! Те — высокие, мускулистые, их фигуры напоминали больше мужские, Лиза же была маленькой и хрупкой, с мягкими и плавными изгибами.

— Остальное, — в предвкушении его голос стал хриплым.

Лиза сняла кружевной лоскут ткани, открывая его взору свою грудь, которая была более полной, чем у торнианских самок, с темными сосками, которые он хотел попробовать. Маленькая полосочка каштановых локонов скрывала женскую красоту от него в развилке ее бедер, когда Лиза сняла последний клочок ткани. Он не мог дождаться, чтобы попробовать ее.

Двигаясь медленно, он повел девушку назад, пока ее колени не наткнулись на край кровати. Мягкий толчок заставил ее задохнуться, когда она упала на постель. Лиза была в шоке, когда он опустился перед ней на колени и захватил ее сосок в рот, жадно посасывая.

— Грим!!! — задохнулась она, сжав его бицепсы, но он проигнорировал ее, полностью сосредоточившись на открывшемся перед ним виде. Грим никогда не видел ничего более красивого, никогда не чувствовал ничего более мягкого! Это то, что Богиня ему подарила, это *тело женщины*! Мягкая и податливая, убежище для воина во всех тяготах его жизни. С влажным звуком он выпустил ее сосок, обращая свое внимание на другой.

Грим крепко держал Лизу за талию, сжимая и удерживая в своих руках, пока не понял, что она не пыталась его оттолкнуть, вместо этого она пробежалась пальцами вверх, погружая их в его волосы. Когда Лиза, застонав, еще сильнее потянулась к нему, это чуть не свело его с ума! Он начал посасывать ее сосок еще более властно, затем спустился вниз к ее мягкому животику, поцеловав его. Это было то место, где две хрупкие самки росли, где они были защищены. Это — место, где, если Богиня пожелает, будет расти его потомство. Он поместит их туда, но сначала он должен подарить ей удовольствие.

Грим широко развел ее бедра, располагаясь между ними. Ее уникальный аромат дурманил, когда его пальцы мягко раздвинули ее складочки, открывая взору невиданную прежде красоту. Ее плоть была набухшая, розовая и блестящая. Ничего подобного Грим раньше не видел, сераи всегда оставались сухими до удовольствия (*прим. проститутки*). Он не мог больше ждать. Опустив голову, Грим попробовал ее и чуть не потерял сознание. На вкус она была как сладкие и сочные ягоды эндари, раздвигая ее внутренние

губки, он продолжил изучать это нежное местечко, пока не нашел клитор и не щелкнул по нему. Ее спина выгнулась.

— О, Боже, Грим! — со стоном Лиза упала обратно на кровать. Она давно не чувствовала что-то подобное. Может быть, никогда. Грим продолжил ласкать ее киску, и это чувствовалось просто удивительно. Ее бедра инстинктивно дернулись. Рыча, Грим прижал рукой ее тело, не прерывая свою атаку.

Он медленно провел грубым, толстым пальцем по ее влажным складочкам, покрывая их ее соками, дразня дрожащую плоть.

— Пожалуйста, Грим... — Лиза не могла остановить себя от мольбы.

Медленно он ввел свой большой палец в ее лоно, отметив, насколько невероятно тугой она была. Грим осторожно толкнул палец дальше и еле слышно застонал, когда обнаружил, какая она мягкая и влажная внутри. Лиза затрепетала.

Она захныкала, возражая, когда он вынул свой палец, и снова застонала, когда он заменил его двумя, которые начали медленно двигаться внутри нее, растягивая внутренние стеночки.

— Быстрее, пожалуйста, Грим, быстрее, — подчиняясь ей, он слегка прикусил ее клитор, заставляя кричать, когда интенсивный оргазм потряс ее.

Задышавшись, Лиза не могла поверить в то, что только что произошло. Неужели у нее действительно только что был лучший оргазм в жизни, от человека, которого она не знала? Нет, не человек... мужчина... пришелец. Как она могла поступить так по отношению к Марку? Она любила своего мужа. Любила его, когда ей было пятнадцать, а ему восемнадцать. Он был ее первым и единственным любовником, всегда нежный, уважительный, заботливый. Так, разве это не было всеобъемлющей страстью, о которой писали в книгах? Это было у них.

У них было три прекрасных года вместе, прежде чем он заболел. Перед тем как рак забрал его способность быть мужем. Это причиняло ему боль. Она знала, это задевало его гордость, его эго, то, что он был не в состоянии быть с ней интимно. И теперь это... *О боже, что Грим наделал?*

В то время как она задумалась, Грим уже сорвал с себя одежду и теперь прижимал член к ее входу. Испугавшись, Лиза поднялась на локтях и задыхнулась от увиденного, быстро попятившись назад. Злобное рычание Грима раздалось в ответ.

— Ты отказываешь мне!

Она никогда не видела такой ярости.

— Ты не поместишься... ты огромный!

Рыча, он заставил ее раздвинуть ноги, наклонившись вперед, мужчина оперся на локти, заключая ее в клетку своего тела.

— Мы будем соответствовать, я подготовил тебя, — он прижал набухшую головку члена к ее входу и сделал быстрый неглубокий толчок. Ее соки сделали ее скользкой внутри, и ее тело изо всех сил пыталось принять его, на ее вздохе Грим немедленно остановился. Он наблюдал за ней, ожидая, пока снова не почувствовал, что она расслабилась. Затем толкнулся дальше, медленно двигаясь, пока не вошел в нее полностью.

Он был в поту от попыток контролировать свой голод, он так сильно хотел освободиться, что дрожал. Грим благодарил Богиню, что Лиза смогла принять его, ведь она была настолько мала. Теперь он не мог больше ждать, отодвигаясь почти полностью, он резко вошел в нее.

Задыхаясь, когда удовольствие начало расти снова, Лиза обвила руки и ноги вокруг него. Вот она... бесконтрольная страсть, о которой она всегда мечтала.

Грим продолжал погружаться в нее; он не мог поверить, насколько хорошо она чувствовалась. Тугая, шелковистая, теплая, она была *его*! Он чувствовал, что его освобождение быстро приближалось. Вскоре он даст ей свое семя, и Грим надеялся, что оно пустит корни.

Грим был шокирован, потому что Лиза вскрикнула снова, ее внутренние мышцы сжали его до боли, словно втягивая еще глубже. Пульсируя, он не мог остановиться, взрываясь внутри нее.

Задыхаясь, Грим опустился на нее сверху, едва держась на руках, чтобы не раздавить Лизу. Что только что произошло? Его рассеянные мысли так медленно двигались, что он не мог осмыслить все это. Что она с ним сделала? Этого не должно было случиться! Сераи никогда не освобождались, когда мужчина был внутри. Грим никогда не слышал рассказы, чтобы торнианская самка освобождалась таким образом. Лиза же... это не было нормально.

Он быстро отстранился, глядя на нее сверху вниз.

— Что ты сделала!?! — потребовал он строго.

Лиза плавала в теплой сексуальной дымке удовлетворения, пока Грим не начал кричать и обвинять ее.

— Что? — растерянный взгляд встретился с его взглядом. — Что ты имеешь в виду?

— Ты освободилась, когда я был внутри тебя! — обвинил он.

— Ты расстроен, потому что у меня был оргазм? — нахмурилась она.

— Я удовлетворил тебя женским удовольствием. Почему у тебя был еще один?

— Я...

— Это не так, как у торнианцев.

Лиза в недоумении смотрела, как Грим встал, скрестив руки на груди, и она поняла, что он был расстроен... действительно расстроен... потому что у нее был второй оргазм... ее первый двойной точнее. Большинство мужчин погладили бы себя по голове, а не обвиняли бы своего партнера.

Грим отвернулся, представляя прекрасный вид на свой великолепный зад. Она никогда не видела такой оттенок кожи и такие мускулы на теле. Чувство вины немедленно атаковало ее. У Марка был хороший зад. Она любила его задницу. Лиза испытывала стыд за то, что могла почувствовать так много удовольствия с другим мужчиной.

Грим натянул штаны, перед тем как повернуться к ней лицом.

— Ты не будешь делать это снова! — рычал он, наблюдая, как она побледнела и скрыла свое тело простыней от него.

— Ты не хочешь, чтобы я кончала, когда ты во мне? — прошептала она.

— Кончала?

— Оргазм... освобождение.

— Нет! Это ненормально, я удовлетворил тебя. Потом я удовлетворяюсь сам. Так это делается.

— Ох... получается, тебе не нужен партнер, а просто дырка? — Лиза в шоке захлопнула рот ладонью, не уверенная, что только что сказала.

— Я не понимаю.

— Да, мы слишком разные, — она сильнее натянула простынь. — Не волнуйся, я понимаю.

Грим пристально наблюдал за ней, потом кивнул головой, прежде чем присесть на стул.

— Ты можешь отдохнуть там. Я буду отдыхать здесь.

— Ты даже не будешь спать со мной?

— Торнианские женщины спят в одиночестве, — Лиза закрыла глаза и подтянула ноги, уронив голову на колени. Я не буду плакать. Я не буду плакать.

Она всегда переживала молча. Она не позволяла себе плакать, с тех пор как Марк умер. И теперь Лиза не хотела позволять какому-то большому глупому пришельцу расстраивать себя.

У нее есть две маленькие девочки, спящие в другой комнате, которые зависят от нее. Она должна быть сильной. Она не собиралась позволять Гриму заставлять чувствовать себя пристыженной из-за своих естественных реакций. Проблема в нем, а не в ней. Она заслужила этот оргазм, черт побери! Особенно, после этого дерьмового дня. Глядя вверх, Лиза заметила, что Грим по-прежнему смотрел на нее. Черт, она, возможно, обещала остаться с ним, но это не значит, что она должна была остаться с ним здесь.

Схватив сумку, которая каким-то образом осталась на кровати, Лиза вытащила пару пижамных брюк и рубашку, одевая их под простыней.

Грим следил за ее действиями в замешательстве.

— Что ты делаешь? Зачем ты прикрываешь себя?

— Ты можешь спать в кровати. Я буду спать с девочками.

— Ты бы отдыхала со мной? — спросил он нерешительно. — В той же постели?

— Я всегда так делала с моим мужем.

— Муж?

— Марк.

— Вы отдыхали вместе? — нахмурился Грим. — Его запаха не было в комнате.

Она отбросила одеяло, скользнув с кровати.

— Что с вами и ароматом Марка? За последний год его жизни Марк был слишком слаб, чтобы подняться по лестнице. У меня была специальная кровать на нижнем этаже для него.

— Он отдыхал там?

— Да. Я спала на диване. Слушай, это не имеет значения, — Лиза пробежалась дрожащей рукой по растрепанным волосам. — Я даже не знаю, почему говорю это тебе. Это, по-видимому, не по-торниански, поэтому, должно быть, неправильно.

Лиза ушла, оставив Грима в запутанных мыслях одного.

Лиза смотрела на своих невинно спящих дочерей, укрытых одеялом с ног до головы на чужом диване, в чужом космическом корабле, на чужой планете. Что она сделала с

ними? Закрыв рот, Лиза подавила отчаянный всхлип. Может быть, она должна была оставить их на Земле...

Нет! — кричал ее внутренний голос. — Питер уничтожил бы их. Он не заботился ни о чем и ни о ком, кроме себя. Здесь... Здесь у них, по крайней мере, был шанс.

Лиза никогда не ладила с Питером, хотя они были одного возраста. Он всегда казался таким холодным, столь отдаленным, особенно по сравнению с Марком. Тем не менее, это было уже после пожара. Почти все утверждали, что Питер действительно изменился.

Со смертью своих родителей, Марк и Питер стали очень богатыми. Питер ездил по миру, покупал дорогие автомобили, ювелирные изделия и женщин, которые никогда бы не посмотрели на него раньше.

Марк реагировал как раз наоборот, инвестировал не только в их будущее, но и в их детей. Он сразу же установил целевые фонды при рождении каждой девочки, уверяя, что они всегда будут в безопасности.

Только в течение последнего года болезни Марка Питер начал крутиться вокруг. Во-первых, она думала, что это должно было помочь поддержать его брата, его единственного живого родственника. Не заняло много времени, чтобы узнать правду. Питер хотел, чтобы Марк сделал его опекуном для девочек, что дало бы ему контроль над их доходами и вкладами. Настаивая на том, что Лиза была не способна разобраться с этим, что, по сути, было полной ложью. Правда заключалась в том, что Питер был разорен, продал свое наследство, менее чем за четыре года.

Лиза никогда не говорила Марку, как Питер пытался запугать ее подписать документы. Как он угрожал девочкам. Как он поймал ее одну, и она была вынуждена бороться с ним. В то время Марк был под воздействием медикаментов, у него были силы только для того, чтобы сесть. Она не собиралась добавлять к его боли еще что-то, но Лиза все задокументировала, даже записи тирад Питера. После похорон, используя это, она получила судебный приказ. Питер был в ярости, но он покинул город, или она так думала, пока Грим не привез ее домой.

Теперь Питер ушел из их жизни навсегда. Будет ли Грим лучше? Она добровольно отдалась Гриму и сделает это снова, если он будет защищать ее девочек, но могла ли она доверять ему? Он не причинил им боль... не физически, но это может измениться. Могут ли она и малышки доверять ему? Понимая что, только время покажет, Лиза взяла подушку и легла на пол, положив руки на дочерей, мгновенно засыпая.

Грим не шевельнулся, с тех пор как Лиза ушла. Он запутался. Она запутала его. Она не действовала подобно Торнианской самке. Лиза не отвечала, как они. Рэй рассказывал, что они были разными, но не вдавался в подробности, да и Грим не хотел знать, так как ему не было позволено иметь одну из них, теперь ему жаль, что он не спросил тогда.

Вспомнив, Грим понял, что Лиза была столь же удивлена его ответами, как и он был удивлен ее. На самом ли деле он так сильно отличался от ее предыдущего покровителя, ее Марка? Что, если бы он был как этот самец, чью кровать она охотно делила, с тем, кто отдыхал рядом с ней? С тем, кому она подарила потомство. Как он смог привить в ней

такую лояльность? Довел ее до того, что она осталась с ним, даже когда он был не в состоянии защитить ее. Как же ее Марку удалось это?

Грим смотрел на закрытую дверь. В своем эгоистичном желании обладать ею, он позабыл обо всем, что она пережила в этот день. Сила, которую она показала, стоя перед Лукеном и Вероном, перед ним самим. Она отдалась ему в обмен на возвращение ее потомства, не объясняя, что они были самками, и она сдержала слово. Лиза позволила ему соединиться с ней, чтобы пролить свое семя в ее тело, и что он сделал?... Он жаловался.

Грим потер свое лицо и сделал глубокий вдох.

Он жаловался.

Как он мог? Она не торнианка, никогда не была ею. Очевидно, что женщины с Земли по-другому реагировали на соединение, его поразило произошедшее между ними, и он понял, что это также было самое удивительное освобождение в его жизни. Готов ли он потерять это? Просто потому, что это было не так, как он ожидал? По другому — не значит неправильно. Лиза сильно отличается от торнианских самок, и Грим понял, что полюбил ее отличия. Ему просто нужно объяснить это ей.

Зайдя в комнату, в которой спали маленькие самки, Грим был потрясен, обнаружив Лизу на полу, обнимающую девочек, пока она крепко спала. Ее преданность детям поражала его. Он нежно коснулся ее руки и нахмурился, заметив, что та была холодная. Он осторожно подхватил Лизу на руки и отнес назад в их кровать. Грим укрыл ее одеялами, какие только смог найти, потом быстро вернулся к девочкам, проверяя их одеяла, и повысил температуру в помещении.

Вернувшись к Лизе, он разделся и скользнул рядом. Он никогда не отдыхал с женщиной раньше. Никогда не слышал, чтобы такое происходило. Как приблизиться к ней правильно? Он знал, что хотел сделать... он хотел притянуть ее к себе и удерживать в своих объятиях, дать ей свое тепло, свою защиту. Позволит ли она это? Решив, что есть только один способ узнать, Грим осторожно протолкнул руку под ее плечи, наклоняя Лизу к себе.

Как только она начала бормотать, он замер.

Ощущая тепло, Лиза инстинктивно перекатилась к нему. Она так устала. Она просто хотела спать. Укутываясь в одеяло, Лиза уютно устроилась и блаженно вздохнула.

Грим остался совершенно неподвижным, когда Лиза обернула свое тело вокруг него, прежде чем замереть и вздохнуть. Он осторожно обнял ее своими руками. Когда она не возразила, Грим позволил себе расслабиться и просто чувствовать ее. Ее небольшое тело соответствовало ему, подходило так, как если бы они являлись двумя частями одного целого. Это ощущалось таким правильным. Кто бы мог подумать, что всего лишь держа женщину в объятиях, он может стать счастливым.

Закрыв глаза, Грим заснул.

Глава 3

Какой чудесный сон она видела. Как будто она лежала на теплом песке, и солнце согревало ее кожу. Мужчина из грез находился у неё между ног и оставлял поцелуи на внутренней поверхности бедра. Издав стон, она наклонилась, чтобы зарыться пальцами в его густые волосы, убеждая быть ближе. Первое прикосновение его языка к клитору заставило её задрожать. Закинув голову назад, она выгнулась, требуя большего, а любовник её мечты дал ей это.

— Да... — в ожидании большего удовольствия ее бедра инстинктивно раскрылись. Толстый, грубый палец осторожно прощупал ее вход, прежде чем медленно проникнул в нее, не останавливаясь, пока полностью не вошел. Когда к нему присоединился еще один палец, Лиза не смогла удержаться и застонала снова. Она могла чувствовать, как усиливается давление. *О, Боже, это было так хорошо!* Хриплый рык заставил ее распахнуть глаза, и она увидела, что это Грим наслаждался ею.

— Грим... — ее голова упала назад на подушку, когда он прикусил ее клитор в ответ, а его пальцы стали двигаться быстрее. Она не смогла остановить свой крик, когда взорвалась в оргазме. Грим жадно упивался ее соками.

Когда он проснулся с ней, обернутой вокруг него, то решил, что должен обладать ею. Лиза отдалась ему, принадлежала ему, и он намеревался удержать ее. Вчера он удовлетворил ее дважды. И продолжит еще, он не даст ей никаких оснований оставить его. Отодвинувшись от ее сладкой киски, Грим встал на колени, и его дымчато-серые глаза встретились с ее, когда головка члена скользнула по влажным складочкам.

Почувствовав его ствол у своей щелки, Лиза раздвинула ноги шире, зная, что никогда не откажет ему. Когда он скользнул в нее, ее тело выгнулось. *Боже, он чувствовался так хорошо...* Затем его член погрузился в нее еще глубже, и девушка почувствовала, как ее тело омыло волной удовольствия. Внезапно вспомнив его требование вчера ночью, она закрыла глаза, пытаясь отвлечься, говоря себе, что это только для *него*, для *его* удовольствия, что он хотел не ее реакцию, а лишь ее тело.

Грим застонал, как только вошел полностью в ее шелковистую глубину, чувствуя реакцию ее тела. *Благословение Богини!* Он никогда не знал, что соединение может быть так красиво..., что женщина может принести воину столько радости, столько удовольствия. Наблюдая за ее откликом, пока он находился в ее тесной киске, Грим почувствовал себя самым сильным мужчиной. Когда она вдруг замерла, он нахмурился и почувствовал, что Лиза отдаляется от него, не физически, но она больше не реагировала на него.

— Лиза... — зарычал он, желая, чтобы она открыла глаза.

— Я стараюсь, — прошептала она, ее глаза по-прежнему были плотно закрыты. — Я не буду двигаться. Бери то, что ты хочешь, — тем не менее, она не смогла скрыть в голосе заминку и слезу, скатившуюся из одного глаза.

— Посмотри на меня, моя Лиза, — приказал он грубовато, увидев ее боль. Осознание того, что он вызвал эту боль, ранило его сердце. Большие руки нежно обхватили ее лицо, а его большой палец вытер слезы. — Посмотри на меня, маленькая... пожалуйста, — попросил он.

Медленно влажные янтарные глаза встретились с серыми.

— Я хочу доставить тебе удовольствие, моя маленькая. Хочу поделиться радостью с тобой. Пожалуйста, позволь мне, — ее глаза лихорадочно искали истину в его глазах. Она знала, что не переживет, если он отвергнет ее снова.

— Пожалуйста, малышка, поверь мне, научи меня. Научи меня, что действительно означает соединиться с женщиной, — Грим открывался ей, как никому другому, позволяя

увидеть его скрытое желание действительно принадлежать кому-то; желание, что бы кто-то принадлежал ему. Это не нормально, не для торнианца. Воин воспитывался, не зная ни одну женщину, которая когда-либо по-настоящему заботилась бы о нем, торнианка всегда будет искать другого, даже его собственная мать.

Глядя в глаза Грима, Лиза нашла свою правду. У нее, возможно, не было инструктора, но она вдруг поняла, что торнианцы лишились того, что действительно означало для мужчины и женщины быть вместе. Соединение. Это больше, чем физический акт, речь идет о единении с этим одним человеком, который завершает тебя, который любит тебя, который будет стоять за тебя горой, в ошибках, в недостатках...

Грим внимательно смотрел на Лизу, видел ее сомнения, страхи, которые он вызвал своими действиями. Существует время в жизни каждого воина, когда он знает, что его следующее действие навсегда изменит его будущее. Это случилось с ним пятнадцать лет назад, и это происходит с ним сейчас. Он должен был принять правильное решение на этот раз.

— Пожалуйста, Лиза... — умолял он ее.

Она начала медленно двигать бедрами, наклонив их, чтобы вобрать член еще глубже; его стон призвал ее неуверенно схватить его за плечи.

— Да, маленькая, веди меня, — она рассмеялась бы, если бы он не вошел в ее лоно глубже, заставляя задохнуться. Она — та, у кого был только один любовник, *она* должна вести *его*? Ее колени обхватили его бедра. Когда ноги девушки обернулись вокруг его ягодиц, она поднялась, чтобы встретить его сильные толчки.

— Да... Грим, жестче... пожалуйста... — ее поощрение заставило Грима отпустить его страсть — страсть, которая была только для нее. Почти полностью выходя из ее тугой киски, он услышал протестующий крик Лизы и резко погрузился обратно.

— О, Боже! — она не смогла удержаться и снова застонала, сжавшись вокруг него. Ее бедра толкались, вращались, делали все, чтобы она могла удержать член прямо *там*! Ее киска начала сокращаться, когда он вдалбливался в нее, пока девушка не взорвалась в экстазе.

Грим почувствовал, как ее лоно сжалось вокруг него. С каждым толчком он терял частичку себя; ничто никогда не чувствовалось так хорошо, как она, будучи частью его самого, а он — ее частью. В то время как Лиза забилась в удовольствии, он, потеряв последний контроль, одним заключительным толчком похоронил себя так глубоко внутри, что не знал, как будет жить дальше без его Лизы.

Держа ее в объятиях, Грим перевернулся на спину, не жалея нарушить соединение их тел. Как он мог не знать, что может существовать нечто подобное? Он не слышал ни одного рассказа об этом от других самцов. Может, он единственный, кто познал это? Или это просто его Лиза?

Лиза не знала, как это случилось. Она уснула с девочками, а проснулась, когда Грим ублажал ее. Вчера был самый запутанный день в ее жизни, и только тогда, когда она думала, что нашла утешение в руках Грима, он причинил ей боль. *Сделает ли он это снова?*

— Лиза? — он почувствовал ее растущее напряжение.

— Когда придет инструктор? — ей нужно было сосредоточиться на том, что действительно имело значение, — ее девочки.

— Скоро.

— Мне нужно принять душ... очиститься... до того, как дети проснутся, — разделяя их тела, она начала вставать с кровати, но его рука остановила ее.

— Как я сделал тебе больно? — спросил он, его глаза были полны сожаления.

— Ты не сделал мне больно, Грим, — успокоила она его, но заставить себя посмотреть ему в глаза не смогла.

— У меня есть... я не хочу, чтобы... Лиза... — Грим нежно, но твердо приподнял ее лицо за подбородок, пока их глаза не встретились. — Я знаю, что я не был бы твоим первым выбором...

— Грим... — инстинктивно она хотела утешить его и поэтому протянула руку, чтобы прикоснуться к его щеке, но он дернулся в сторону, и она позволила той упасть. — Мне нужно подготовиться, — выскользнув из его объятий, Лиза взяла свою сумку и оставила его одного.

Грим упал назад на постель, когда дверь закрылась. Он сделал это снова! Причинил ей боль. Как? Он удовлетворил ее, он знает, что она кончила дважды и потом еще раз, и это чувствовалось удивительно, но все равно Лиза отдалилась от него. Почему?

Поднявшись, он направился вслед за ней, а затем вспомнил про малышей. Рыча, он схватил штаны с пола и, надев их, пошел за ответами.

Девушка стояла под теплым потоком воды, а мысли Лизы блуждали. Что она собиралась делать? Как могла убедиться, что ее девочки выживут в этом странном мире, когда она не знала, выживет ли сама? Ничто не имело смысла. Каждый раз, когда она думала, что они с Гримом становятся ближе, что-то случалось, и он вновь отвергал ее. Может быть, ей действительно нужен этот инструктор?

Махнув рукой, чтобы остановить льющуюся воду, она вышла из душа и замерла. Грим молча наблюдал за ней, держа в руках полотенце. Неуверенно Лиза протянула руку, чтобы взять его.

— Спасибо, — она быстро прикрыла себя.

— Скажи мне, что я сделал не так? — он наблюдал, как она скрыла свое соблазнительное тело от него, а затем другим полотенцем стала сушить свои красивые, длинные волосы.

— Как только инструктор завершит обучающую программу, я уверена, что все пойму и прекращу делать ошибки.

— Ошибки не твои, малышка, — он встал рядом и протянул руку, чтобы погладить ее щеку.

— Мамочка? — Грим повернулся и увидел, что малышка по имени Микки стояла позади него. Обойдя его, Лиза опустилась на колени, не обращая внимания на холодный пол.

— Доброе утро, малышка, — Лиза притянула ее к себе, целуя в макушку, как будто не видела дочку в течение недели. Истинная радость в ее голосе взывала к Гриму, что заставило его сожалеть, чтобы его мать не делала то же самое. — Ты хорошо спала?

— Угу, — пробормотала девочка из-за ее плеча, пока смотрела на Грима. — Я хочу кушать.

— Что ей нужно? — спросил Грим, обнаружив, что разочарован невозможностью общаться со своим потомством.

— Она голодна.

— Я закажу еды.

— Спасибо, Грим.

— Спасибо, Грим, — повторила Микки, подражая своей матери, и вместо того, чтобы уйти, Грим осознал, что стоит на коленях рядом с Лизой, став ближе к Микки.

— Всегда пожалуйста, моя Микки.

— Что он сказал, мамочка? — она выжидающе посмотрела на Лизу.

— Он сказал: «Всегда пожалуйста», — Лиза была удивлена его собственническим чувством по отношению к Микки. — Почему бы тебе не пойти и не разбудить сестру, пока я оденусь?

— Хорошо, мамочка, — к счастью, Микки ускакала прочь.

Лукен замер при виде трех самок, которые ели за столом Грима. Он не был информирован о том, что потомство представляли собой самки. Если бы он знал, то никогда бы не отказался от этой женщины, чтобы обладать *тремя* самками... он был бы еще более могущественным, чем его *манно (прим. отец)!* Его манно... Лукен съезжился... он будет разгневан тем, что Лукен упустил эту возможность. Они настолько близки к тому, чтобы отдалить Грима от Люды. Они собрали поддержку других мощных лордов, обещая, что те выберут самок, привезенных с Земли, первыми. Плохо, что Грим соединился с одной, но это может быть исправлено. Надо лишь продолжать утверждать, что Грим непригоден, и самка соединится с другим, оставив Грима с потомством, что не пойдет на пользу его позиции. Лукен наслаждался бы этой мыслью, но теперь потомство, с которым он останется, — *самки*, и это делает Грима слишком могущественным, чтобы свергнуть его... но все же... у него есть шанс исправить это.

Его пристальный взгляд заставил молодых самок придвинуться ближе к своей матери, чувствуя угрозу.

— Девочки, — Лиза встала, загородив своих детей от Лукена. Ей не нравилось, как он смотрел на них. — Берите свои сумки и пройдите в другую комнату, чтобы одеться, и оставайтесь там, пока я не приду за вами.

— Да, мам, — малышки быстро убежали.

— Ваше Величество, я был проинформирован, что вам требуется инструктор, — Лукен говорил через силу, в то время как его глаза продолжали смотреть на дверь, через которую исчезли девочки.

Грим внимательно смотрел на Лукена, видя его интерес к своим самкам. Лукен был первым мужским потомством Бертос Гуттузо, очень мощного и амбициозного лорда, который управляет Этрурианской областью на Торниане. У него также была самка, которая оставалась с ним в течение почти пяти лет, родив ему второго самца. Грим знал, Бертос хочет быть Королем Люды. Знал, что он замыслил свергнуть его. Он захочет самок Грима, но не получит их!

— Где ты был, когда Лиза проснулась, Лукен? — жесткий тон Грима притянул взгляд Лукена от двери. — Ты принес ее на Поисковое Судно, это была твоя ответственность — проинструктировать ее. Она могла пораниться снимая его самостоятельно.

— Она не должна была удалять обучатель, — заявил Лукен прямо, отказываясь брать на себя вину за действия самки. Он — младший Лукен Гуттузо, первый мужчина лорда Бертоса.

— Это была твоя задача и *честь* позаботится об этом! Я спрошу еще раз, младший Лукен. *Где ты был?!* — голос Грима становился еще более грубым, в то время как его гнев возрастал.

— Я был в моей комнате отдыха... сир, — Лукен говорил через силу, его глаза сверкали, как и глаза Грима.

— После того, как обучатель начал использоваться, ты должен был остаться, пока программа не была бы завершена.

— Не нужно мне объяснять мои обязанности, сир, — глумился Лукен над ним. — Она не должна была проснуться. Если бы она не спала, я был бы там.

— Ты обвиняешь *мою самку*? — Грим стал медленно подниматься, и Лукен вдруг понял, как далеко он зашел. Самок никогда не обвиняли, *ни за что*.

— Нет, сир, никогда, — Лукен пытался заставить себя стоять на месте, пока Грим шел к нему.

— Ты закончишь программу. Она не в состоянии получить доступ к информации, которую обучатель имплантировал, — приказал Грим.

— Да, сир, — Лукен посмотрел жесткими, холодными глазами на Лизу. — Вы должны лечь, — приказал он.

Лиза следила за развитием событий и не могла поверить высокомерию этого мужчины. *Да ни за что на свете он не прикоснется к ней или ее девочкам!*

— Грим, — она повернулась спиной к Лукену, не понимая, что это — оскорбление. Повернуться спиной к воину означает, что вы не боитесь его. Словно вы думаете, будто он не представляет для вас угрозы. В некоторых случаях, это знак доверия, но не здесь. — Я знаю, что это нужно сделать, но не от *него*. Должен быть кто-то еще, квалифицированный, кто-то, кто не показал свое полное пренебрежение к моей безопасности, — возмущенное рычание Лукена отчетливо слышалось.

Грим смотрел на свою хрупкую самку, которую Богиня доверила ему, и мгновенно понял.

— Ты обеспокоена тем, что он навредит тебе, — его голос мгновенно смягчился при разговоре с ней.

— Он не относится к исполнению своих обязанностей серьезно. Я не доверю своих девочек кому-то, кто так безответственен.

— Я доставил ее! Я привел ее сюда! Она не имеет права оспаривать мое право руководить ею, — заявил сердито Лукен.

— Молчать, Лукен! *Моя* Лиза говорит правильно. Ты облажался, не будучи там, чтобы направлять ее, и снова, не признав свое ошибочное мнение ее существования без потомства. Почему она должна теперь доверять тебе? Почему я должен доверять тебе? — Лукен окрасился в отвратительный оттенок оранжевого цвета, который Лиза приняла за знак того, как торнианцы краснеют. — Ты пошлешь Каллена, чтобы завершить программу, — приказал Грим.

— Вы не можете это сделать! Я первый самец... — начал было Лукен, но замолчал.

— Я — *Король Грим!* — взревел Грим, в результате чего Лиза отшатнулась в страхе, когда он двинулся в направлении Лукена, не останавливаясь, пока тот не был прижат к стене. — Ты бросаешь мне вызов, Лукен? — его голос был обманчиво ласков. — Если это так, давай, поторопи свою смерть, — Лиза наблюдала, как Лукен съежился.

— Нет, сир, — прошептал он. Даже когда он съежился, Лиза могла видеть ярость в его глазах.

— Тогда отправь Каллена! — потребовал Грим и, повернувшись спиной к Лукену, пошел обратно к Лизе.

— Да, сир! — Лукен бросился из комнаты.

— Ну, я не приобрела друга сейчас, не так ли? — задала она вопрос, когда стала уходить от него.

— Я сожалею, Лиза, — она слышала печаль в его голосе. — Я должен был предвидеть, что ты бы не доверилась ему, — наблюдая за ее уходом, он хмурился и понимал, что она напугана. Его шрамы стали еще более заметными, когда он понял, что напугал ее.

— Грим? — она не знала, почему на его лице был этот суровый взгляд, но она должна была сообщить ему другие свои заботы, она должна была защитить своих детей.

— Что, моя Лиза? — собственничество, с которым он произнес ее имя, коснулось чего-то глубоко внутри нее. *Принадлежать кому-то снова... это было так давно*. Страхнув это чувство, она сконцентрировалась на том, что ей нужно сделать.

— Эта программа обучения одинаковая для всех?

— Да, — он не был уверен, почему она спрашивает, но понял, что у нее были веские причины для этого. — Она была разработана таким образом, что не являющиеся торнианцами могли понимать нас, узнать нашу историю. Она разрабатывалась в течение многих лет. Императрица Ким и вы — первые из ваших видов, для которых использовалась программа.

— Ваши самки, торнианские самки, тоже использовали эту программу?

— Нет, — он непонимающе посмотрел на нее. — Зачем бы им это? Они воспитываются в нашем обществе.

— Тогда я не хочу, чтобы девочки получили полную программу, — она поняла, что запутала его, и пояснила: — Я знаю, что они нуждаются в языковой программе и истории, но

в остальном... взаимодействие между мужчинами и женщинами... они могут узнать об этом, когда подрастут, так же, как и все торнианцы.

Грим посмотрел на нее понимающе — она была права, опять. Предоставление маленьким самкам взрослой информации может причинить им большой вред, и он никогда не допустит этого.

— Я понимаю твою озабоченность и согласен с тобой, — он увидел, что шокировал ее. — Я не позволю ничему нанести вред нашим девочкам, моя Лиза. Я поклялся принять и защитить их, и я буду, — он немного улыбнулся. — Даже, если иногда тебе нужно сказать мне, как это сделать.

— Ты на самом деле ничего не знаешь о маленьких девочках, не так ли? — она оценивающе смотрела на него.

— Нет. Я никогда не был около них. Я не знаю ни одного воина, который был, но я готов учиться, особенно, если это радует тебя, — он медленно подошел и встал перед ней. — Я не хотел пугать тебя, моя Лиза. Мой гнев был обращен к Лукену, а не к тебе. Ты никогда не должна бояться меня, ибо я добровольно бы отдал свою жизнь, чем навредил тебе или девочкам, — Лиза смотрела на него растерянно, прежде чем поняла, что он сказал. Каким-то образом она знала, что он был честен.

— Зачем? Почему ты говоришь так? — прошептала она. Ей нужно было понять.

— Ты действительно не имеешь ни малейшего представления о том, что сделала, не так ли? — его заявление заставило ее ожесточиться.

— Я научусь.

— Я тоже должен узнать много чего, моя Лиза. Ты — не торнианка, — он увидел, как она напряглась еще больше. — Я удивлен, как это радует меня, — он продолжил внимательно следить за ней. — Ты отличаешься в лучшем смысле, — он медленно протянул руку, чтобы погладить ее по щеке. — Ты настолько хрупкая, твоя кожа настолько мягкая, и ты до сих пор позволяешь *мне* касаться тебя. Кажется, тебе это даже *нравится*, — истинное недоумение заполнило его глаза. — Твое потомство... ты заботаешься о них, защищаешь их, даже если это означает рисковать собой. Это не так, как у наших самок...

— Чего ты хочешь от меня? — прошептала она, наблюдая, как его глаза темнеют.

— Я хочу все. Все, что я даже не знал, что было возможно. Можешь ли ты понять это, моя Лиза? Я сделаю все, что нужно, чтобы сделать тебя счастливой, чтобы ты никогда не захотела покинуть меня. Я не переживу, если потеряю единственное истинное счастье, которое было в моей жизни.

Лиза смотрела на него в шоке. Она не ожидала такого заявления от него, по крайней мере, чего-то вроде этого.

— Грим... — он положил палец на ее губы, заставляя замолчать.

— Ты дала мне больше удовольствия, чем любой воин имеет право ожидать. Ты моя, Лиза, и я не отдам тебя. Ты открыла мне мир, дала маленьких девочек, и я не отдам их, не из-за того, что они представляют, а потому, что они являются частью тебя, — стук в дверь остановил ее от ответа.

— Это, должен быть, Каллен, — Грим прошел несколько шагов, но она его остановила.

— Тогда ты позаботаешься об этом? О программе? Ты убедишься, что нет ничего вредного в ней?

— Ты бы доверила мне кодировку обучателя для них? — он не мог скрыть свое удивление.

— Я не стала бы доверять девочек никому другому, — Лиза видела, как эмоции отображались на лице Грима, прежде чем он кивнул.

— Я лично буду программировать обучателя для них, моя Лиза, девочкам не причинят никакого вреда. Позови их, пока я сообщу Каллену, — кивнув, она направилась в спальню.

— Вы звали меня, сир? — Каллен зашел в комнату.

— Да, Каллен, — Грим подождал, пока Лиза не вышла из комнаты, прежде чем продолжить. — Лиза должна завершить программу обучения и проинструктироваться, чтобы получить к нему доступ.

— Лукен...

— Неприемлем, — прервал его Грим. — Для Лизы и для меня. Ты будешь инструктировать ее и наших девочек.

— Девочек? — Каллен непонимающе нахмурился.

— Это слово на Земле обозначает молодых самок, — сообщил ему Грим.

— Для меня это большая честь, сир, инструктировать ваших самок...

— Она моя Королева, Каллен, — исправил его Грим.

— Ваша Королева... — Каллен не мог скрыть свой шок.

— Да, — Грим сделал паузу, когда Лиза вернулась, ведя за собой девочек.

— У меня есть просьба, если ты думаешь, что это необходимо, — она посмотрела на Грима.

— Что это, моя Лиза? — Каллен был поражен мягкости голоса своего Короля.

— Я хотела бы, чтобы дети смотрели, как сперва я закончу программу. Это поможет им понять, что происходит, и успокоит их страх, — Грим посмотрел на Каллена.

— Есть ли у тебя ее обучатель? — спросил он у Каллена, ожидая пока тот передаст устройство ему.

— Осталось только десять минут до конца программы, не было достаточно времени, чтобы послать глубокие волны, когда вы удалили его, — Каллен ободряюще улыбнулся Лизе. — Молодые самки не должны быть напуганы процессом.

Слушая Каллена, Грим понял, насколько близко он был к тому, чтобы никогда не узнать эту удивительную женщину. Он потерял бы ее и девочек.

— Еще одно: в программе обучения девочек будет только язык и история, я лично позабочусь об их обучателе.

— Мой Король?

— Лиза хочет, чтобы они узнали все остальное, также как торнианские молодые самки, я с ней согласен.

— Это имеет смысл, мой Король, — Каллен понимающе кивнул.

— Малышки, это Каллен. Он принес нам еду прошлой ночью, помните? — Каллен видел, что молодые самки рассматривали его, особенно самая маленькая.

— Это Карли, — Лиза указала на самку постарше. — А это Мики, — она улыбнулась на очевидное увлечение Мики Калленом. — Вы должны простить ее, Каллен, любимый цвет Мики — синий, и вы очень...

— Синий, — закончил он за нее.

Улыбаясь, он опустился на колени, медленно протягивая руку и переворачивая ладонь так, чтобы Мики могла увидеть светло-синий цвет на другой стороне. Глаза маленькой самки засверкали от радости. Через некоторое время Лиза отвела их к дивану.

— Хорошо девочки, вот как это происходит. Вы знаете, как я уже говорила, в ближайшее время вы будете понимать Грима, как я? — они кивнули, и она продолжила. — Ну, вот для чего здесь Каллен. Он собирается поставить эти специальные «очки» на ваши глаза, они называются обучатель, — она показала им устройство. — И я собираюсь пойти в первой.

— Но мамочка, ты уже понимаешь Грима, — сказала Карли, глядя на нее в замешательстве.

— Я понимаю, малышка, но я была так взволнована, чтобы прийти и забрать тебя и Мики, что не закончила программу, так что я собираюсь закончить ее сейчас, и вы двое сможете увидеть, как это произойдет.

— Тебе будет больно, мам? — дрожащий голос Мики заставил обоих мужчин напрячься.

— Нет, малышка, это не будет больно, я тебе покажу, — Лиза кинула на Каллена острый взгляд, затем легла на диван. — Почему бы вам не пойти и не постоять с Гримом? — взглянув последний раз на дочерей, она сделала глубокий вдох и позволила Каллену установить на глаза обучатель.

Грим следил за своей самкой, пораженный ее храбростью. Она имела полное право отказаться от использования обучателя, бороться с ними, обвинять... но не стала, она делала это для своих детей.

Легкое прикосновение к его ноге заставило Грима посмотреть вниз, и он увидел, как Мики сжалась рядом с ним. Ее глаза были приклеены к своей матери, в то время как она искала комфорта и уверенности у него. Он осторожно положил большую руку на ее крошечную спину. Когда она обернула свои маленькие ручки вокруг его бедра, он был поражен; немного позже Карли сделала то же самое.

Он посмотрел вниз на каштановые головки и понял, что они доверяли ему, из-за Лизы. Они доверились, ища защиты и спокойствия у него, Грим думал и не мог найти что-то, что он сделал, чтобы заслужить их доверие, и все же они доверились ему. Также как и Лиза. Он посмотрел на нее, все еще лежащей на диване, пока Каллен мягко говорил ей инструкции, Грим знал, что он сделает все возможное, чтобы не разочаровать их.

Лиза могла поклясться что, обучатель сработал правильно на этот раз, когда Каллен аккуратно удалил программу.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, внимательно наблюдая за ней. Осторожно присев, взглядом она сразу же нашла девочек. Увидев их, обхвативших ноги Грима, она замерла.

— Моя Королева? — пока Грим не нахмурился, Лиза не поняла, что Каллен обращался к ней.

— Хорошо, в прошлый раз я действительно чувствовала головокружение, — кивнув, Каллен продолжил следить за ней.

— Это произошло потому, что он был рано удален. Вы знаете функцию *сераи*?

— Да, они нужны для того, чтобы вы, ребята, трахались, — сказала Лиза тихо и посмотрела раздраженным взглядом на Каллена. Мысль о том, что сераи прикасаются к Гриму, злила ее. Ее не волновало, кто они.

— Простите? — Каллен не понял ее ответа.

— Они одушевленные существа, сделанные из песков Креета, — Лиза тяжело вздохнула. — Они имитируют торнианских самок, чтобы мужчины могли достичь сексуального освобождения, так как настоящих самок очень мало.

— Правильно, — Каллен кивнул с облегчением.

— Они делают довольно паршивую работу, если вы спросите меня, — продолжила Лиза.

— Что? — щеки Каллена стали темно-синими.

— Я только что смутила вас, Каллен? — Лиза не могла удержаться, изумившись, что этот большой воин стеснялся говорить о сексе.

— Я... — он перевел взгляд на Грима, ища помощи, но увидел, что и тот боролся с улыбкой.

— Поверьте мне, Каллен, они могут вам помочь, если вы будите с торнианской женщиной, но если вы заинтересованы в человеке с Земли, тогда то, чему они учили вас в значительной степени бесполезно, — поднявшись, она дала ему последний совет. — И если честно, ваши женщины действительно облажались, — Лиза направилась к Гриму. — Так, дети, вы готовы?

— Да! — взволнованно ответили обе девочки. Грим поднял бровь, но она просто пожала плечами, невинно улыбаясь ему.

— Вы хотите сделать это одновременно? — Каллен вопросительно посмотрел на нее.
— Да, так они будут более расслабленными, — кивнула она.
— Я не принес второе устройство, — он посмотрел на Грима.
— Возьми второй комплект и возвращайся. Я хочу, чтобы это было сделано, — приказал Грим. Он хотел быть способным говорить с его девочками, слушать их.
— Я все еще должен обработать программу, — предупредил Каллен.
— Я обработаю к тому времени, как ты вернешься.
— Да, сир.

Малышки лежали на диване, доверчиво переводя взгляд от матери к Каллену.
— Кто первый? — спросила Лиза.
— Я самая старшая и хочу быть первой, — сказала Карли, и Лиза улыбнулась — ее маленький воин, она всегда шла первая, защищая свою сестру. Кивнув, Лиза дала разрешение Каллену. Через несколько минут он установил обучающий сначала на Карли, затем другой экземпляр на Мики.
Тридцать минут спустя Карли сидела, глядя на маму в замешательстве.
— Ты в порядке, малышка? — испугавшись, Лиза упала на колени рядом с дочерью.
— А ты знала, что Грим является братом Императора, мамочка? — прошептала она, давая им знать, что программа работала.
— Да, детка, я знаю это.
Карли удивленно посмотрела на Грима.
— А что делает Император?
Грим запрокинул голову и засмеялся, полностью расслабившись, Лиза улыбнулась в ответ, в то время как Каллен выглядел удивленным. *Король никогда не смеялся!*
— Я сам задавался этим вопросом много раз, Карли. Когда ты спросишь его, я хочу быть там.
— Хорошо. Ой! Я понимаю тебя! — малышка захлопала в ладоши, выглядя взволнованной.
— Да, можешь, — Карли посмотрела на Каллена.
— Просыпайся, Мики, — позвала она сестру. — Я хочу убедиться, что она тоже может говорить с Гримом.
— Просто ей нужно немного больше времени, малышка, — Лиза взяла ее за руку и потянула за собой, зная, что Карли собиралась спорить. — Давай, Карли, давай дадим Каллену немного пространства. Мики проснется в ближайшее время.
— Обещаешь, мамочка? — она озабоченно оглянулась через плечо.
— Обещаю.

— Мамочка... — через несколько минут тоненький голосок Мики позвал ее.
— Я здесь, малышка, — Каллен отошел в сторону, позволяя Лизе занять его место.
— Мамочка, знаешь, а Грим — *Король*, — Лиза улыбнулась. Ее дочери были очарованы Гримом, так же как и она.
— Да, детка, я знала это, — Мики неуверенно посмотрела на Грима, а потом прошептала маме на ухо. Борясь со смехом, Лиза посмотрела на нее сверху вниз. — Почему бы тебе не спросить у него?
— Что ты хочешь знать, малышка? — спросил Грим, наслаждаясь искрой в глазах Лизы.
— Ты был когда-то лягушкой? — Лиза засмеялась над потрясенным выражением лица Грима.

— Лягушка превратилась в принца, Мики, а не в Короля, — наставительно сообщила Карли своей младшей сестре.

— Какая разница? — возразила Микки, и настала очередь Карли выглядеть смущенной.

— Принц — это сын Короля, — рассказала им Лиза, заканчивая спор до его начала.

— О... — произнесли девочки в унисон.

Каллен и Грим одновременно находились в замешательстве и были очарованы разговором самок. Они никогда не видели взаимодействие семьи женщин до этого, по сути, они никогда не знали, что такое семья.

— Что вы скажете Каллену, дети? — спросила Лиза.

— Спасибо, Каллен, — снова вместе произнесли малышки.

— Всегда пожалуйста, — он посмотрел на Грима. — Вы действительно благословлены, мой Король.

— Я думаю, что все мы, Каллен, — скрестив руки, Грим обнаружил, что улыбался.

Остальная часть дня быстро прошла в разговорах с девочками, они сравнивали их новые знания, и Грим терпеливо отвечал на их бесконечные вопросы. Он был поражен тем, как работал их ум. Они смотрели на вещи иначе, чем торнианцы, или это просто их самки? Он понял, что не хотел уходить, когда пришло время, чтобы скорректировать курс дальнейшего полета. Пообещав вернуться в скором времени, он ушел, закрыв за собой дверь.

— Хорошо девочки, достаточно, — сказала Лиза некоторое время спустя.

— Но мамочка!

— Нет, Карли, пока не попробуешь бокбок (*прим. еда по типу бутербродов*), ты не можешь сказать, что это лучше, чем бутерброд с желе и арахисовым маслом, и Мики, ты не можешь сказать, что бутерброд с желе и арахисовым маслом лучше, чем бокбок. Теперь пришло время для душа, обе, в душ.

— Да, мам, — сразу же согласились они, но Лиза знала, что они будут продолжать свои споры в душе.

Такова жизнь матери-одиночки. Положив голову на спинку дивана, девушка нахмурилась, это то, кем она была? Мать-одиночка? Но теперь у нее есть Грим! Он согласился с тем, чтобы принять и защитить ее девочек. Теперь Лиза понимала, что сделала его отцом своих детей, или манно, как говорили торнианцы, но что это значило для него? У самок была власть среди торнианцев. Будет ли он заботиться только о том, что они могут сделать для него, какую пользу принесут ему, ведь именно так действовал Питер. Или Грим действительно полюбит их, как своих собственных? И желает только того, что будет лучше для них?

Качая головой, она поняла, что только время покажет.

Вдруг Лиза заметила, что было тихо слишком долго, она быстро направилась в очистительную комнату, чтобы увидеть, какие неприятности ее дочери учудили в этот раз. Стук по входной двери остановил ее. Глядя на дверь, девушка обдумывала, что делать. Она находилась на чужом корабле с детьми, и Грима здесь не было. Он заверил ее, что его каюта была в безопасности, что они все были в безопасности. Тем не менее, Лиза не хотела рисковать, не со своими девочками. Она уже разозлила одного торнианца сегодня. Приняв решение, Лиза проигнорировала стук. Когда дверь внезапно открылась, девушка повернулась, наблюдая в шоке, как трое огромных мужчин заполнили комнату.

— Убирайтесь! — приказала она, изо всех сил стараясь быть пугающей.

— Мы здесь, чтобы забрать вас и ваших молодых самок для более подходящего защитника, — сообщил ей зеленый торнианец.

— Простите? — воскликнула Лиза недоверчиво. — Я выбрала своего защитника! Теперь уходите!

— Вы не были должным образом проинструктированы во время выбора. Вы не можете нести ответственность за это. *Подходящий* мужчина был выбран для вас и вашего потомства, — зеленый мужчина схватил ее за руку.

— Не трогай меня! — она выдернула руку.

— Не борись со мной, маленькая самка. Вы не захотите, чтобы вам причинили вред.

— Мамочка! — трое мужчин замерли при виде девочек.

— Вернитесь в ванную комнату, девочки! — крикнула им Лиза, закрывая спиной своих детей от незнакомцев. Смело встречая взгляд зеленокожего мужчины, она произнесла: — Я говорю вам в последний раз, а потом я разозлюсь. *Убирайтесь!* — когда он снова схватил ее, она закричала.

— Грим! — Лиза врезала коленом в пах зеленого ублюдка, и мужчина сразу же согнулся и упал, схватив себя между ног, и отпустил ее. Грохот, который последовал после ее крика, заставил оставшихся самцов замереть. Грим ворвался в комнату с Калленом и Вероном. Ярость на его лице даже Лизу заставила сделать шаг назад.

— Как ты смеешь нападать на *моих самок*?! — Грим схватил ближайшего, бросая его головой вперед через дверь в дальнюю стену, где он свалился на пол. Прежде чем Грим смог сделать то же самое с другим мужчиной, тот упал на колени, опустив голову.

— Ваше Величество, мы выполняли приказ младшего Лукена.

— Вы думаете, что Лукен может приказывать вам забирать *мою* Королеву? *Мое* потомство? — Грим наклонился, его голос звучал смертоносно, если бы это было возможно, мужчина на коленях побелел бы.

— Сир... — торнианец начал дрожать.

— Вон, пока ты все еще дышишь!

Грим перешагнул через мужчину, который лежал, согнувшись, после того, как Лиза ударила его, и приблизился к ней.

— Ты пострадала? — его стальные глаза пробежались по ней, останавливаясь на красной царапине на ее руке.

— Нет, — прошептала она, осторожно наблюдая за ним.

— Мамочка... — испуганные голоса заставили Лизу быстро повернуться.

— Я сказала вам, чтобы вы вернулись внутрь! Грим все уладит, — пробормотала она, уводя девочек снова в очищающую комнату.

Грим присел, глядя на самца, который держался за свои яйца.

— Ты тронул мою Королеву, — его голос был способен заморозить даже лед.

— Она не была должным образом проинформирована, — хрипел тот. — Она имеет право выбрать пригодного мужчину, того, кто сможет должным образом защитить ее и ее потомство.

— Она защищает себя, и у нее неплохо получается, ты так не думаешь, Корин? Может быть, моя Королева должна обучить *тебя*? — Лиза легко услышала гордость в голосе Грима. — Зачем ты хотел забрать ее для Лукена? — когда мужчина не ответил достаточно быстро, Грим с рыком схватил его за шею, перекрывая воздух. Отбиваясь, Корин, казалось, понял, кто действительно является самым лучшим воином. Грим отпустил его, прежде чем тот потерял бы сознание.

— Зачем? — зарычал Грим.

— Для того чтобы она и ее потомство могли быть правильно проинструктированы! — задыхался Корин.

— Правильно проинструктированы... — повторил Грим и побледнел от мысли, что Лукен бы добился этого.

— Да, Лукен считает, что вы испортили программирование, влияющие на выбор самки, чтобы вы не потеряли свою позицию в качестве Короля Люды.

— Верон, — Грим встал. — Корин заплатит за нападение на мою Королеву.

— Сир? — Верон был потрясен, как и Корин.

— Он ворвался в защищенную каюту, намереваясь украсть мою Королеву и потомство. Он тронул ее, навредил ей, и он заплатит.

— Он утверждает, что выполнял приказы младшего Лукена, сир. Наследника его Величества, — напомнил ему Верон.

— Если Лукен признает это, тогда я буду рассматривать меньшую оплату, — понимающий взгляд в глазах Корины показал, что он знал, что Лукен никогда не признается. Нанести вред женщине — это смертный приговор для торнианского мужчины.

— Заставь его заплатить, капитан!

— Да, Король Грим, — Верон поклонился, прежде чем потянуть Корины с пола, вытаскивая его из комнаты.

— Каллен.

— Да, мой Король.

— Я хочу подробный отчет с того момента, как Лиза была доставлена на борт, до тех самых пор пока я не забрал ее и не вернулся за нашим потомством. Включите все визуальные эффекты и материалы. Вложите копию неотредактированной записи командного центра.

— Будет сделано, сир, — глаза Каллена были серьезны, когда он смотрел на Грима. — Это прямая атака против вас, мой Король.

— Да. Мне нужно знать, что еще Лукен планирует, Каллен.

— Да, мой Король, — Каллен заколебался.

— Что-то еще? — потребовал Грим.

— Вы действительно думаете, что Лукен навредил бы ей? Если бы он закончил программу?

— Да, — челюсть Грима сжалась при этой мысли.

— Я достану, что вам нужно, чтобы защитить ваших женщин, мой Король, — поклонившись, он быстро ушел.

— Мапочка, что там происходит? — страх в глазах Мики разрывал сердце Лизы. Она всегда старалась быть честной со своими девочками, это было необходимо из-за болезни Марка. Тем не менее, они просто дети. Они буквально вошли в чужой мир, и если она хочет, чтобы они были в безопасности, есть вещи, которые они должны знать.

— Есть некоторые мужчины, которые не хотят, чтобы мы остались с Гримом. Они думают, что он причинит нам вред.

— Но он не будет делать этого, мапочка! — сила убежденности Мики удивила Лизу.

— Нет, малыш, он бы не стал, — согласилась она.

— Тогда почему? — потребовала Карли.

— Из-за того, как он выглядит, малыш. Есть торнианцы, которые считают, что из-за его шрамов он не должен иметь семью, что он не может защитить их.

— Но это глупо, мам. Он остановил дядю Питера. Он остановил этих людей, — нахмурилась Карли.

— Да, детка, я не говорю, что они были правы, я говорю, что они *думают*, будто правы.

— Могут ли они забрать нас от Грима, мапочка? — две пары родных глаз, наполненные страхом, уставились на Лизу.

— Нет, малышки, Грим защитит нас, — стоя на коленях, она прижала их и молилась, чтобы это была правда. — Теперь вы двое должны готовиться ко сну, так что заканчивайте тут, а я пойду, посмотрю, сколько осталось до ужина.

— Да, мапочка.

Глава 4

Грим сидел за столом, с яростью глядя на свои сжатые кулаки. Лукен пытался забрать его самок. Понимал ли он, что сделал... делал то, что хотел его отец? Стоит ли Бертос за этим? Ему нужно доставить своих самок в Люду, туда, где они будут защищены, преданными Гриму людьми.

— Грим, — он обернулся, вздрогнув, так как не слышал, как в комнату вошла Лиза.

— Как малышки? — Грим подошел к ней, пытаясь понять, о чем она думала. — Как ты?

— Мы все в порядке, девочки видели немного, — девушка посмотрела на него снизу вверх. — Что происходит, Грим? Как они открыли дверь? Ты сказал, что здесь безопасно.

— Существует аварийное управление. Я никогда не думал, что оно будет активировано. После инцидента снаружи у дверей постоянно будут находиться охранники. Никому не будет позволено входить в нашу каюту без разрешения, я клянусь тебе в этом, моя Лиза, — мужчина протянул руку, но остановился, так и не дотронувшись до нее.

— Кто стоит за этим? — он увидел понимание в ее глазах.

— Лукен, — Грим наблюдал, как она сделала глубокий вдох.

— Я обзавелась врагом, — прошептала она.

— Он был моим врагом до тебя, — Грим бережно приподнял ее лицо так, чтобы их глаза встретились. — Он никогда не приблизится к тебе и девочкам снова. Я обещаю, Лиза, — его большой палец нежно ласкал ее челюсть, пока, наконец, девушка не кивнула.

— Дети готовятся ко сну. Им нужно сначала поесть.

— Я послал за едой. Лиза...

— Это была не твоя вина, Грим, — так или иначе, она знала, что он винил себя. Эти торнианские представления о том, что делает мужчину пригодным...

— Я должен был предусмотреть захват аварийного управления двери, — ругал себя Грим.

— Это функция безопасности, не так ли? — спросила она.

— Да, — кивнул торнианец.

— Тогда код должен был быть безопасным. У тебя не было никаких оснований думать, что это было не так. Это показывает, насколько бесчестен Лукен, это не твоя вина.

— Ты слишком милосердная, Лиза, — она покачала головой в отрицании.

— Нет, Грим, это не так. Истина заключается в том, что в то время как они испугали меня до чертиков, никто не пострадал. Ты остановил их, прежде чем они могли причинить нам вред.

— Ты пострадала! — в то время как ярость Грима вернулась с удвоенной силой, его прикосновения были нежными к ее поврежденной руке.

— Выглядит хуже, чем есть на самом деле, и я считаю, что зеленому мужчине досталось больше меня.

— Тебе больно! Я сообщу целителю, — схватив его за руку, Лиза остановила Грима, чтобы он не бросился прочь.

— Я в порядке, Грим, — успокоила она его. — Это фигура речи. Мне не больно, но зеленому парню больно.

— Корину.

— Что?

— Его зовут Корин, — сообщил Грим.

— Ты знаешь его, — Лиза видела смирение в его глазах, когда он кивнул.

— Когда я впервые стал Королем Люды, отец Корина отправил его ко мне для воинского обучения. Он хотел, чтобы его сына обучал самый сильный воин. После того, как я получил травму, Корина послали к Бертосу, отцу Лукена.

— Я сожалею, — Грим видел, Лиза на самом деле печалилась, но не понимал почему.

— Почему ты сожалеешь? — он посмотрел с любопытством на нее.

— Ты заботился о нем и когда нуждался в нем больше всего, он оставил тебя.

— У него не было выбора. Он находился под властью своего отца и должен был уйти, — Грим попытался объяснить ей, чтобы она поняла.

— Он не должен был делать этого сейчас, — Лизу злило, что Корин так поступил с Гримом.

— У него есть младший брат, который все еще под властью Бертоса. А Бертос известен тем, что удерживает своих воинов с помощью их родственников, братьев например.

— Он их шантажирует?

— Я не понимаю этот термин, но некоторые из них будут мешать обучению молодого воина, если брат должен был покинуть дом своего тренера.

— Ты так делаешь? — она не могла сдержать свое удивление в голосе.

— Никогда! После того, как воин заканчивает свое обучение и обязательство, он заработал право идти туда, куда хочет.

— Обязательство?

— Взамен на обучение воин вверяет себя своему тренеру в течение пяти лет. После этого он свободен, чтобы предложить свои услуги тому, кому хочет.

— Они могут прийти к тебе и предложить свои услуги?

— Да. После этого они получают компенсацию за свои услуги, чтобы они могли начать пытаться привлечь самку. Ранг воина в Доме показывает его ценность для самки.

— Ты достойный мужчина и воин, Грим, с или без ранга, не сомневайся в этом, — Грим начал что-то отвечать, когда услышал, как девочки позвали их из очистительной комнаты.

— Мапочка, мы закончили! — взглянув ему в глаза, Лиза повернулась и пошла к детям.

Когда две маленькие малышки, одетые в пижамы, вышли из очистительной комнаты, готовая еда уже ждала их. Грим внимательно следил за ними, ища малейшие травмы. И замер в шоке, когда вместо того, чтобы сесть и поесть, девочки подошли к нему.

— Наклонись, — велела Карли. Глядя на Лизу, он сделал, как ему сказали, и удивился, когда маленькие ручки вдруг обняли его за шею.

Грим с отчаянием смотрел на Лизу, словно не зная как реагировать.

— Обними их, — прошептала она. Осторожно, своими массивными руками он притянул их крошечные тела в объятия. Когда Грим замер, прижавшись к ним, то почувствовал маленькие губки на каждой щеке.

— Спасибо, Грим, — проговорила Карли, — что защитил нас, снова.

— Я...

— Правильный ответ это — пожалуйста, — Лиза шагнула к ним.

— Всегда пожалуйста, Карли. Всегда пожалуйста, Мики, — проговорил Грим тихо.

— Хорошо, дети, время поесть, а потом спать, — сказала им Лиза, сдерживая слезы.

— Да, мам, — сказали они хором и убежали к столу.

— Вот, пожалуйста, устроились, как клопики в ковре¹, — усмехнулась Лиза, заставляя девочек хихикать.

— Мамочка, мы не клопики, — сказала ей Мики.

— Нет, ты — клопик, мой маленький сладенький клопик, — эти слова вызвали еще больше смеха. Грим заворожено наблюдал за всем этим из-за стола.

Целуя их последний раз, Лиза встала.

— Спокойной ночи, мои детки.

— Мамочка... — слабый голос Мики остановил ее.

— Что, малышка?

— Грим еще не поцеловал нас на ночь.

Все взоры обратились к нему, только Лиза видела его замешательство и панику. Подойдя, она, стесняясь, легко поцеловала его в не покрытую шрамами щеку.

— Это то, чего они хотят, — шепнула она, отстраняясь назад, видя его нерешительность.

— Все хорошо, я справлюсь с этим.

Прежде, чем Лиза смогла двинуться, Грим шагнул к девочкам.

Присев он осторожно поцеловал Карли в лоб.

— Спокойной ночи, Карли, все будет хорошо, ты в безопасности, — задержав взгляд на мгновение, она кивнула и запрыгнула на свою сторону дивана. Переходя на другой конец, Грим был еще осторожнее с младшей Мики. — Спокойной ночи, Мики, ты в безопасности и защищена.

— Спокойной ночи, Грим, — ее детский голос был полон невинности. — Ты тоже в безопасности с нами, — через мгновение она тоже улеглась и задремала.

Грим не знал, что сделать с влагой, которая внезапно наполнила глаза. Воинам не нужна безопасность, они не плачут. Он быстро пошел обратно к своему столу.

— Грим? — видя наворачивающиеся слезы у него на глазах, Лиза направилась к нему.

— Иди отдыхать, Лиза, — его грубый тон резко остановил ее. — Я скоро приду к тебе, — ничего не сказав, она вернулась к девочкам.

Сидя за столом, Грим смотрел на диван и спальню. Три дня назад оба были пусты. Три дня назад его жизнь была пуста. Он был пуст. Теперь его мир полон, полон женщин, полон смеха и тем, что они называют поцелуями. Он также полон опасностей. Бертос... Бертос хотел быть Королем Люды, и если бы не Лиза и ее девочки, у него был бы шанс.

Грим и Рэй оба знали, Бертос пытался заручиться поддержкой, чтобы свергнуть его, Лиза помешала этому, если Бертос смог бы заставить ее соединиться с другим... У Рэя не было бы иного выбора, кроме как согласиться отстранить Грима.

Именно поэтому он заставил Лизу согласиться соединиться с ним и только с ним перед тем, как забрать ее потомство. Торнианец не знал, что программа обучения не была завершена, что девушка не имела инструктора, но если бы они могли заставить ее сказать об этом, он будет отстранен. Глядя на диван, Грим понимал, что есть вещи важнее, чем быть Королем.

— Грим, — повернувшись, он забыл, как дышать. Лиза стояла в дверях, одетая во что-то длинное и мерцающее, подчеркивающее каждый изгиб ее тела. — Выключай свет и идем в постель, — она повернулась, показывая голую спину с тонкими лямками, пересекающимися крест на крест и удерживающими ткань, сбегаящую вниз по ее красивой попке. Встав, Грим охотно последовал ее приказу.

¹Прим.: *As snug as a bug in a rug* – устроился, как клоп в ковре (посл.), т.е. очень уютно.

Лиза не знала, почему взяла эту сорочку с собой, она никогда не носила такое. Девушка купила ее после смерти Марка, чтобы доказать себе, что была не только матерью, но и женщиной. Сегодня появился повод.

Лиза думала весь день о том, что узнала с помощью Калена, завершившего ее программу обучения, но полученные знания не отвечали ни на один вопрос. Да, она получила доступ к общей предоставленной информации, но не нашла никакого объяснения разницы между землянками и торнианскими женщинами... Может быть, торнианцы не понимали, какими разными они были?

Лиза обнаружила, что торнианские самки были очень эгоистичны. Они выбирали мужчину, оценивая его состояние, и если он не мог дать им достаточно, торнианка искала другого. Они были никудышными матерями, потому что отказывались от своих детей ради нового самца. Торнианки ждали, что мужчины удовлетворят их, но сами были равнодушны к партнерам. После наступления беременности они требовали у самца использования сараи. Самки не спали в одной постели с мужчинами и даже не целовали их. Торнианцы со своим страхом вымирания потеряли то, что делало жизнь важным.

Каково это, прожить пустую жизнь, неважно длинную или короткую? Заполнить свою жизнь семьей, друзьями, а не вещами, вот что было действительно важно.

Лиза собиралась изменить это, по крайней мере, для Грима. Она приняла такое решение, когда ее дочери поцеловали его. Девушка не сомневалась, что поступает правильно. Марк хотел бы, чтобы Лиза двигалась дальше, чтобы она и их дочери были счастливы. Он бы хотел, чтобы Лиза снова влюбилась, и Грим продолжал забирать маленькие кусочки ее сердца, несмотря на замешательство и удивление, даже от самого маленького проявления привязанности.

— Лиза... — он отвлек ее от мыслей. — Во что ты одета? — его глаза жадно прошлись по ней.

— Это ночная сорочка, чтобы спать, — сообщила Лиза, сдерживая улыбку под его недоверчивым взглядом.

— Ты считаешь, что я позволю тебе спать, когда ты носишь это?

— А что, мы будем спать? — она дразнила мужчину, увидев, как вспыхнули его глаза. — Но сначала нам нужно поговорить, — быстро произнесла Лиза, и его глаза закрылись.

— Я знаю, что подвел вас, — начал Грим.

— Тшшш... стоп... это не то, о чем я хотела поговорить, — приблизившись, она нежно провела пальцами по его губам, прежде чем накрыла рукой его покрытую шрамами щеку, Грим резко дернулся.

— Это то, о чем нам нужно поговорить, — Лиза провела рукой по его телу и остановилась на груди.

— Что? — ответил он грубовато.

— Ты не позволяешь мне прикоснуться к твоим шрамам.

— Тебе нет нужды трогать мои недостатки, — его кожа потемнела, заставляя шрамы выделяться еще больше.

— Это не недостатки, черт побери! — она позволила ему не только услышать, но почувствовать ее гнев. — Эти шрамы, рубцы по какой-то причине заставляют тебя думать, что это унижает тебя как мужчину.

— Это так! — разозлился Грим.

— Как? Объясни мне, как? — потребовала она. — Нет ничего из того, что я узнала сегодня, что бы объяснило это!

— Я был не в состоянии защитить себя от ран! Если я не могу сделать это, как может самка поверить мне, что я защищу ее! Я даже не защитил тебя в своей собственной каюте!

— Ты защитил меня! — она стукнула его кулачком в грудь, зная, что никогда бы не причинила ему вреда.

— Ты была ранена! — он отвернулся, понимая, что больше не может смотреть на Лизу, зная, что подвел ее.

— Три придурка ворвались внутрь, но я была в состоянии защитить себя достаточно долго, чтобы ты пришел! Сколько на тебя напали?!

— Восемь! — крикнул Грим, поворачиваясь назад.

— А кто помог тебе? — потребовала ответа Лиза.

— Никто.

— Никто? — повторила она, бледнея от ужаса. — Сколько выжило?

— Никто.

— И ты считаешь, что подвел меня? — он слышал недоверие в ее голосе. — Восемь против одного, и ты выжил.

— Я должен был предусмотреть возможное нападение, я отвлекся.

— Грим, пожалуйста, — взяв его за руку, Лиза потянула его сесть рядом с ней на кровати. — Если девочки и я собираемся выжить в вашем мире, мне нужно понять. Ты скажешь мне, что случилось? — умоляла она.

Грим смотрел сверху вниз на эту дивную женщину. Когда-то в легендах он слышал о такой, как она. Она противостоит воинам, защищает то, что принадлежит ей, но все еще мягкая и... что это за древнее слово... *любовь*... да, вот это... она любит своих детей. Ей требовалось что-то от него, не *вещь*, а *честность*, чтобы увезенные насильно Лиза и ее дети смогли выжить в его мире. Истинный воин дал бы это своей женщине.

— Это было почти пятнадцать лет назад, я должен был встретиться с Ризой, — Грим начал рассказывать ей о том, что никогда не рассказывал. — Женщиной, заинтересованной в соединении со мной.

— Ты был молод.

— Мне было двадцать пять, я только был объявлен Королем Люды, это сделало меня желанным для женщин, — Лиза хотела доказать, что это не единственная причина, по крайней мере, не для нее, но промолчала. — Я ехал впереди своей Гвардии, желая встретиться с ней, когда они напали.

— Ты попал в засаду, — торнианец кивнул.

— Я отвлекся и не среагировал так быстро, как должен был.

— Их было восемь против одного, Грим, — она нежно положила руку ему на плечо.

— Это не имеет значения, я был тяжело ранен, и Риза отказалась от меня, соединившись с другим.

— Она была идиоткой, — взорвалась Лиза мгновенно.

— Нет, — он покачал головой. — Она нашла более подходящего самца, который мог бы защитить ее.

— Никто не смог бы быть более подходящим, чем ты, Грим, — видя его недоверие, она встала на колени, чтобы заглянуть ему в глаза. — Кто остановил этих самцов от причинения вреда девочкам и мне? Кто был единственным согласившимся забрать моих девочек с Земли, когда они были беззащитны? Ты, Грим, только ты, никто другой.

— Любой мужчина пошел бы на это, зная, что они были самками, — он заставил себя сказать ей правду.

— Это не имело значения, что они самки. Они — дети и были беззащитны. Ты был единственным готовым сделать хоть что-то, чтобы защитить их.

— Я сделал так, чтобы ты согласилась соединиться со мной в первую очередь, — напомнил он.

— И что с того? Я здесь, Грим, — поднявшись, Лиза села на него верхом. — Я остаюсь здесь с тобой, это мой выбор.

— Ты можешь выбрать любого из торнианцев, — Грим должен был убедиться, что Лиза понимала это, даже когда его руки скользили по шелковистому материалу, покрывающему ее бедра.

— И я выбираю тебя... каждый раз, — девушка видела его сомнения. — Ты действительно считаешь, что твои шрамы заставят меня отвернуться от тебя? — ее сердце болело из-за него.

— Ты боялась меня раньше, — напомнил Грим.

— Да, боялась, — согласилась Лиза. — Я никогда не видела тебя в другом свете как сейчас, но даже тогда я знала, что ты бы не причинил вреда мне и девочкам. Позволишь ли ты мне доказать это тебе? Разреши мне показать, что твои шрамы не имеют значения для меня.

— Как? — засомневался Грим с оттенком тоски в голосе.

— Вот так, — обняв его за плечи, Лиза приподнялась, целуя шрамы у основания шеи, мужчина вздрогнул, но не отодвинулся. Это был толстый шрам, который повредил его голосовые связки, сделав голос глубоким и грубым. Рубец проходил по всему горлу, заканчиваясь чуть ниже правого уха. Она была благодарна Богу за то, что яремная вена не задета.

— Восемь против одного, Грим, — поцелуями, прокладывая путь по шраму, Лиза пыталась облегчить давнюю боль. — Они знали, кто был самым сильным воином, поэтому напали таким образом. Ты был один... они были трусами, — Лиза легонько укусила его за кожу на челюсти, показывая свое мнение. — Мужчины без чести, — она двинулась дальше, целуя шрамы на его лице. — Ты доказал, что ты сильнейший воин, Грим, — поцелуями Лиза проложила дорожку к его рту. — Ты пережил то, что убило бы любого другого самца. Этим фактом ты должен гордиться, — ее язык ласкал полную нижнюю губу. — Это заставляет меня гордиться, Грим. Гордиться, зная, что ты был достаточно сильным, чтобы выжить, — когда его губы раскрылись, девушка проскользнула своим языком внутрь, дразня его.

— Что ты делаешь? — зашептал Грим хриплым голосом, отодвигаясь, чтобы спросить, его глаза сверкали, дыхание стало неровным, руки сжимали ее бедра.

— Я целую тебя, Грим.

— Целуешь? — зарычал он.

— Позволь мне показать тебе, — не дожидаясь его ответа, Лиза притянула его голову для поцелуя. Когда его рот расслабился, ее язык нырнул внутрь, играя, дразня, отступая и не щадя, пока Грим не ответил на поцелуй. Когда девушка остановилась, мужчина притянул ее голову, оставляя остаться в той же позе.

— Еще, — потребовал Грим, лаская языком ее рот. Ученик быстро стал учителем.

На вкус он был так хорош... Лиза не думала, что ей было хорошо когда-либо как сейчас с Гримом. Девушка не понимала, как вообще могла обходиться без него, она хотела его полностью. Задыхаясь, Лиза оторвалась от его губ и с силой потянула рубашку Грима.

— Сними, сними это, — требовала она, отчаянно пытаясь добраться до его кожи. Как только Грим стянул рубашку над головой, девушка толкнула его на спину.

— Лиза...

— Позволь мне Грим... позволь мне любить тебя, — наклонившись, она заскользила с поцелуями по его массивной груди, по шрамам и везде, пока не наткнулась на темный плоский сосок. Девушка медленно прикоснулась своим языком к нему, наслаждаясь, пока сосок не затвердел.

— Лиза... — его руки скользили под ее сорочкой, сжимая пышные бедра, притягивая ее к пульсирующей эрекции, но это не помешало ей найти второй сосок и пососать его.

— Хвала Богине! — Грим стонал, двигая бедрами. Схватив край ее сорочки, он потянул его вверх. — Сними! Сними или я разорву это.

Грим наблюдал за Лизой, медленно за подол стягивающей сорочку вверх. Прежде, чем девушка смогла отбросить ее в сторону, мужчина обхватил руками ее грудь.

— Ох... это хорошо... Грим, так хорошо, — Лиза покачивалась на нем, желая большего. Она потянулась вниз, освобождая торнианца от штанов, беря в руки его достоинство.

— Лиза... — Грим наклонился, чтобы остановить ее.

— Позволь мне, Грим, — просила она, глядя член от кончика к основанию. — Позволь мне показать тебе, как сильно я хочу тебя, — наконец, когда он кивнул головой, Лиза приподнялась над ним и, приставив головку к лону, начала опускаться на него.

— Лиза! Подожди! — он застонал, когда она, игнорируя, приняла его в себя еще глубже. — Я еще не удовлетворил тебя.

— Мы дадим удовлетворение друг другу... вместе...

Грим чувствовал как это хорошо. Вращая своими бедрами, Лиза приняла в себя всю длину и начала скакать на нем. Захватывая ее бедра, он остановил ее.

— Грим? — девушка посмотрела на него, опасаясь, что зашла слишком далеко. Мужчина приподнялся, захватывая губами напряженный сосок, и начал помогать Лизе двигаться вверх и вниз по своему стволу.

— О боже! — застонала она, обнимая его голову, чтобы удержать у своей груди. Ее голова откинулась назад. — Больше Грим... так хорошо... Оххх... — она чувствовала, как что-то растет внутри, Грим контролировал все ее тело, и она полюбила это, она полюбила его.

— Кончи для меня, Лиза, — приказал Грим жестким, неровным голосом. — Мне нужно чувствовать, что ты получишь свое удовольствие, — захватив ее рот, он заскользил языком внутри. Его большой палец ласкал ее напряженный комочек, когда он входил в нее все сильнее, посылая тело Лизы в nirvanу. Застонав в его рот, она взорвалась. Проглотив ее крик, Грим продолжал входить все неистовее, прежде чем заполнил ее своим семенем.

— Хвала Богине, — застонал мужчина, падая на кровать и прижимая Лизу к своей груди. Как он мог жить и не знать, что такое удовольствие было возможно? Грим нежно провел рукой вверх и вниз по ее спине, теряясь в своих чувствах к девушке. Лиза была подарком от Богини, она не оставила его.

В уме Грима всплыла другая древняя легенда, рассказывающая, как торнианские воины спасли Великую Богиню, принужденную соединиться с Богом Нижнего мира ДаКо, укравшего ее от пары. Чтобы вознаградить торнианцев она пообещала, что для каждого родившегося воина, будет самка, созданная специально для него, пара, которая соединится с ним, дополняя, как он дополнит ее. Вместе они найдут что-то действительно важное, и это будет у них на всю оставшуюся жизнь. Грим понимал, что он нашел это, потому что Лиза не только дополняла его, но и приняла его со всеми недостатками.

Раскинувшись поперек груди Грима, Лиза пыталась отдышаться. Для человека, который никогда не целовался раньше, он быстро учился.

— Хочешь поговорить о чем-то еще, моя Лиза? — спросил Грим самодовольным голосом. Приподняв голову, она улыбнулась, видя веселье в его глазах. *Кто бы мог подумать, что у Грима есть чувство юмора.*

— О, я могу придумать множество вещей, которые я хотела бы обсудить, — подразнила его девушка.

— Я никогда не отпущу тебя, моя Лиза, — ее улыбка медленно исчезла из-за ожесточенного взгляда на его лице.

— Я сказала тебе, что не соединилась бы с другим.

— Не из-за этого, — пренебрежительно ответил Грим. — Богиня создала тебя только для меня. Она принесла тебя в мою жизнь, чтобы дополнить меня. Так что я, наконец, понял, что я достоин быть торнианским воином, достоин быть Королем Люды. Я достоин защитить тебя и дары, которые ты принесла в мою жизнь.

— Я... — Лиза с трудом сглотнула. Грим только что сказал ей, что он любит ее по-торниански. — Ты был достоин всего этого, прежде чем встретил меня, Грим.

— Нет, моя Лиза, не был, я был неполным до тебя. Ты будешь единственной женщиной, с которой я когда-нибудь соединюсь. Твое потомство мое, неважно благословит Богиня нас другими детьми или нет, — перекатив ее на спину, Грим начал двигаться, сначала медленно, наблюдая за девушкой с пугающей внимательностью.

— Ты моя, Лиза. Моя. Моя Королева, — он двигался сильнее с каждым словом. — Никто, кроме Богини не заберет тебя у меня! — захватив ее губы, он закрепил свою клятву, глубоко погружаясь внутрь ее лона.

Лиза была обнажена разумом, телом и душой, Гриму удалось прикоснуться ко всему. Оторвавшись от его рта, она ответила на его вызов.

— Твоя, Грим! Только твоя! И ты мой! — выгибаясь, она приняла его член еще глубже, чувствуя, как они начали сливаться.

— Только твой! — клялся Грим, становясь с Лизой одним целым.

Глава 5

Лиза встала и вышла из комнаты, натянув свой халат, прежде чем Грим понял, что происходит. Надевая штаны, он выпрыгнул из кровати. Что-то не так? Защита каюты была нарушена? Мчась в общую зону, он был готов сражаться. То, что он увидел, заставило его замереть на полпути.

— Тссс, малышка, что такое? Плохой сон? — Лиза качала рыдающую Карли в своих руках. — Пожалуйста, скажи мне, что случилось?

— Это папа... — Карли всхлипывала все сильнее. — Он ушел... — Лиза закрыла глаза, подыскивая нужные слова.

— Я знаю, детка... Я знаю... но...

— Нет, мамочка, — Карли посмотрела на нее внимательно. — Он сказал мне, что уходит в этот раз навсегда, это соглашение, которое он заключил.

— Что? — нахмурилась Лиза. — Карли Мари, о чем ты говоришь?

— Мамочка, папа не ушел бы, не тогда, когда он должен был быть рядом. Он сказал, что не оставит своих прекрасных ангелов беззащитными, — Лиза сделала вдох, ее глаза наполнились слезами, Марк всегда называл их: «его прекрасные ангелочки». — Папа и Богиня заключили сделку. Если она пошлет своего лучшего и самого достойного воина, то он покинет нас, позволяя воину защитить своих ангелов, — ее маленькие глазки умоляли. — Грим, мамочка. Папа заставил ее отправить к нам Грима.

— О, детка... — положив подбородок на голову Карли, Лиза заплакала. Что она должна сказать? Глядя вверх, девушка видела, что Грим так же ошеломлен, как и она.

— Но мама есть еще кое-что, — Карли потянулась назад, чтобы посмотреть на Лизу.

— Что малышка? — Лиза задалась вопросом, может ли она вынести еще больше.

— Богиня хочет, чтобы мы тоже защитили Грима.

— Правда?

— Да, она сказала мне это, после того, как папа ушел, — зевая, Карли прижалась к ней еще крепче. — Я буду скучать по папе, мамочка.

— Я тоже, малышка, — Лиза качала свою старшую дочь, удивляясь силам Вселенной, вскоре она почувствовала, как Карли расслабилась.

— Позволь мне взять ее, — становясь на колени, Грим аккуратно взял эту драгоценную малышку в свои руки. Девочка доверчиво прижалась к нему, торнианец не мог оторвать глаза от нее.

— Она так прекрасна, Лиза, — его тон был низок и почтителен.

— Ты прав, — девушка отодвинула одеяло. — Мой маленький воин. Она всегда присматривает за Мики... и мной, — Лиза поправила одеяло вокруг нее, когда Грим положил девочку назад. — Ей было тяжелее всех из-за болезни Марка. Карли было почти три, прежде чем он всерьез заболел, — она нежно убрала волосы со лба дочерей. — Отец заиклился на ней, старался, чтобы они делали вместе как можно больше, только вдвоем.

— Где ты была? — спросил Грим тихо, переводя взгляд с Карли на нее.

— Дома, беременна Мики, я была больна, — поворачиваясь, она увидела панику на его лице.

— Больна? Что ты имеешь в виду под словом «больна»? Что значит, больна? — мужчина почти кричал.

— Тссс, ты разбудишь девочек, — внезапно она оказалась в спальне, так как Грим подхватил ее и унес туда.

— Грим... — девушка смотрела на него в замешательстве.

— Объясни сейчас! — приказал он.

— Объяснить, что? — девушка пыталась выскользнуть из его захвата. — Что случилось?

— Я не позволю тебе страдать, — Грим тянул Лизу назад.

— Страдать? О чем ты говоришь?

— Ты заболела, когда зачала, я этого не позволю, — его тон был серьезен.

— Ну, я действительно не думаю, что ты сможешь как-то проконтролировать этот процесс, — Лизе ничего не оставалось, как улыбнуться.

— Ты больше не будешь иметь потомство! Так я буду это контролировать!

— Грим... — он не мог иметь в виду это. — Тебе нужно потомство, чтобы защитить свой трон.

— Нет, если из-за этого ты заболеешь! Ты мне нужна. У нас есть девочки.

— Грим... — на дрожащих ногах она подошла и села на кровать.

— Посмотри на меня, моя Лиза, — Грим опустил ее на колени перед ней, обнимая руками ее за талию. — Я говорил правду, твое потомство... твои дети... мои. Я принял их и буду защищать, не потому что они «были бы» моими, а потому, что они мои. Твой Марк и Богиня доверили их мне, но важнее всего то, что *ты* доверила, и то, что мне нужно, это ты, а не наше общее потомство, — к тому времени как он закончил, слезы снова текли по лицу Лизы.

— Грим... — она обхватила его лицо. — Это не то, о чем ты думаешь... самки, землянки... зачатие может сделать их больными... заболеть... мы называем это утренней тошнотой, — девушка видела, что он внимательно слушал. — С Карли я не была больна ни разу, уставала в течение первых нескольких месяцев, но никогда не болела. Мики была совершенно другой. Меня рвало почти с первого дня, как она была зачата, вплоть до первого триместра... три месяца. Но потом все прошло.

— Это временная болезнь? — он осторожно вытер пальцами ее слезы.

— Да, это часть беременности, по крайней мере, для женщин Земли. Я не знаю о торнианках, этого не было в обучателе.

— Я не хочу, чтобы ты заболела, моя Лиза, — мужчина нежно поцеловал ее ладонь.

— Это всего лишь часть беременности, Грим, — она прикоснулась большим пальцем к его губам. — Я буду в порядке, — прежде чем он смог сказать что-то еще, она легонько поцеловала его. — Уже поздно, давай отдыхать, мы можем поговорить завтра.

Помогая ей встать, Грим развязал узел, снимая халат с ее плеч.

— Хочешь надеть свою сорочку? — его пальцы нежно ласкали ее плечи.

— Нет, — девушка легонько провела руками вверх по его груди. Поднимая ее, мужчина осторожно положил Лизу на кровать. Сняв штаны, Грим проскользнул рядом, притянув ее к себе.

— Спи, моя Лиза, — зарывшись в его объятия, она позволила биению его сердца убаюкать себя.

Проснувшись, Грим посмотрел вниз на самку, которая доверчиво спала в его руках. Ее соблазнительное тело прижималось к нему, густые волосы ласкали его грудь. Торнианец никогда не знал, что такое было возможно... видеть ее, когда он просыпался, что это могло так осчастливить его. Просыпаться так... каждый день... это то, за что он будет бороться, убивать ради этого. Его Лиза, его девочки, и он не отдаст их так просто.

Грим осторожно встал с кровати, поправляя простыни, чтобы не побеспокоить Лизу. Одевшись, он направился в общую комнату, чтобы удостовериться, что никто не смог войти.

— Люда, — Лиза наблюдала, как планета становилась больше, по мере их приближения. Она была похожа на Землю, девушка могла разобрать воду и землю, но цвета немного отличались, преобладали зеленые, коричневые, синие оттенки.

— Это она, мамочка? — спросила Мики. Лиза видела, что ее дочери очарованы приближавшейся планетой. Грим привел их в диспетчерскую, чтобы малышки смогли впервые увидеть их новый дом. Торнианец отпустил обслуживающий персонал, потому что не собирался рисковать безопасностью самок.

— Да, солнышко, это Люда.

— Мы скоро будем там? — Карли смотрела на Лизу. Девушка знала, что ее дочери уже понемногу начали сходить с ума, потому что Грим не позволял им выходить из каюты. Она вопросительно посмотрела на мужчину.

— Мы прибудем на стыковочную станцию Юникал в ближайшее время, — сказал Грим. — Там сядем на шаттл, который доставит нас на поверхность.

Грим был напряжен, он хотел, чтобы женщины побыстрее оказались в окружении верных ему людей. Лукен стал подозрительно тихим, с тех пор как ему не удалось захватить самок. Все инстинкты Грима кричали об опасности.

— Король Грим, — тихо ступая, подошел Верон. Грим знал, что он тоже был обеспокоен.

— Я знаю, мой друг, но у меня есть полное право.

— Вам бросят вызов, — сообщил Верон.

— Да, но ему придется предстать перед Рэем первым. Этого времени хватит, чтобы моя Королева и наше потомство оказались в безопасности сначала на Люде, а потом на Торниане. Мне нужна ваша помощь, чтобы попасть на Юникал.

— Вы ждете неприятностей, — острый взгляд Верона метнулся к Гриму.

— А ты бы не ждал? — спросил он, глядя на трех самок, по-прежнему смотрящих в окно иллюминатора.

— Если бы они были моими... да, когда мы так уязвимы.

— Пожалуй, — согласился Грим.

— Вам что-то нужно? — предложил Верон свою помощь.

— Позволь моим войскам подняться на борт, чтобы сопровождать нас.

— Вооруженным?

— Да. Поражение Корина — не причина для исключения.

— Будет сделано. Удачи вам, мой друг, пусть Богиня благословит вас.

— Она уже благословила, — Грим посмотрел на свою семью.

Лиза смотрела на вошедшего в каюту Грима, который был одет совсем по-другому. Его костюм был черным, сбоку на широкий фиолетовый пояс крепился меч. Его

поведение заставило девушку остановиться. Грим излучал мощь, силу и опасность. Это был не тот мужчина, который нежно любил ее этим утром, этот воин был готов к бою, чтобы защищать то, что принадлежит ему.

— Ты уже собрала ваши вещи? — спросил Грим.

— Да.

— Лиза... — стук в дверь прервал его. Повернувшись, мужчина открыл дверь. Лиза ахнула, когда дюжина мощных и опасных мужчин вошли в комнату, все были одеты в черно-фиолетовые костюмы похожие на одежду Грима.

— Мой Король, — один из них положил руку на свою грудь, делая легкий поклон. — Все подготовлено в соответствии с вашими инструкциями.

— Хорошо, — повернувшись, Грим протянул руку Лизе. — Пора, моя Королева, — она увидела удивление, отразившееся на лицах мужчин, прежде чем они смогли это скрыть. Взяв руку Грима, девушка была готова начать свою новую жизнь.

Охрана Короля заполняла коридоры корабля, оттесняя всех в сторону, пока они двигались к входу на Юникал. Некоторые члены экипажа оборачивались, пытаясь увидеть самок, о которых все столько говорили, но никто не смел вмешиваться. Король Люды вселял страх в воинов. Когда они достигли пункта перехода, блокируя выход, их встретила группа воинов во главе с Лукеном.

— Освободите путь Королю Люды, — один из людей Грима шагнул к Лукену.

— Охотно, — процедил Лукен с лстивой улыбкой. — Но самки останутся.

— Королева Люды не находится под вашим покровительством, младший Лукен, — ответил Грим, дав сигнал Алджеру и его людям вытащить оружие. — Ты уйдешь с дороги, или я заставлю тебя.

— Как вы смеете приносить оружие на борт Императорского корабля?! — в голосе Лукена отчетливо слышалась ярость.

— Воин из твоего Дома уже угрожал Королеве, младший Лукен, — Верон шагнул вперед. — Король Грим имеет право защитить ее и потомство силой, если потребуется. Ты оспариваешь его право на защиту?

— Нет! Но он не имеет права на самок! — утверждал Лукен. — Они должны поехать на Торниан!

— Этот вопрос должен быть решен Императором, а теперь отойдите в сторону, — приказал Верон. Бросив последний полный ненависти взгляд, Лукен приказал своим людям отойти.

— Она ваша... сейчас... Король Грим, — усмехнулся Лукен. — Но она никогда не станет вашей Королевой.

Лиза усадила девочек на своих местах, пока Грим разговаривал с одним из мужчин.

— Скажи Хаерсу уйти, — приказал он.

— Да, мой Король, — внезапно наступившая тишина заставила Лизу, посмотреть вокруг. Она обнаружила, что все мужчины в комнате пристально смотрят на них.

— Лиза, — предложил Грим присоединиться к нему. — Это Алджер — капитан моей Элитной Гвардии.

— Приятно познакомится с вами, Алджер, — девушка кивнула, в последнюю минуту вспомнив, что мужчины и женщины не касаются друг друга. Алджер посмотрел на Грима и, увидев его кивок, ответил.

— Моя Королева, — слегка поклонился он.

— А это наше потомство, — Король следил, чтобы все охранники поняли, что самки принадлежали ему. — Карли и Мики.

— Мапочка... он такой прекрасный! — прошептала Мики, загипнотизировано взглянув на темно-синего мужчину. Сдавленный смех раздался со всех сторон, щеки Алджера потемнели.

— Мики! Ты должна извиниться перед капитаном Алджером, — Мики снова посмотрела на Алджера.

— Но почему, мамочка? — недоуменно ответила девочка. — Он — прекрасный. Он прекраснее синий, чем Каллен, — это заставило Алджера открыть рот, а Грима усмехнуться.

— Микки, мальчики не прекрасные, а красивые, — ответила Карли голосом старшей сестры.

— Но он не красивый, а прекрасный, — настаивала девочка.

— Прекратите! — Лиза старалась быть строгой. — Извинитесь обе! Сейчас же!

— Извини, Алджер, — быстро проговорила Карли, но Мики продолжала молчать.

— Мики Рени...

— Хорошо, хорошо, я сожалею, что сказала, что ты прекрасный, Алджер, — Лиза легонько шлепнула ее по попе.

— Посиди на скамейке.

— Да, мам.

И все же Лиза улыбалась всю дорогу.

— Капитан Алджер, я прошу прощения за младшую дочь, она не имела в виду ничего плохого.

Не способный ответить, Алджер молчал в течение нескольких секунд. Он — мужчина, воин в течение пятидесяти лет, никогда в своей жизни не принимал участие или был свидетелем подобного разговора. Его мир только что изменился.

— Алджер, — резкий тон Грима вернул его обратно.

— Моя Королева, я не в обиде, давайте забудем об этом, — и все же смешки за его спиной подсказывали, что воину не позволят забыть об этом так быстро.

— Спасибо Алджер. После того, как она узнает вас получше, уверена, что ее увлечение пройдет, — проигнорировала Лиза его потрясенное выражение и снова посмотрела на Грима.

— Познакомишь меня с остальными? — кивнув, Король представляет девушку членам своей Элитной Гвардии. К тому времени как Лиза познакомилась со всеми воинами, она поняла, что тут имелась работа специально для нее. Как они хотели привлечь самку, если сами едва могли заговорить с одной из них? Воины были похожи на робких, возмужавших мальчиков. Лиза должна была поговорить с Гримом об этом. Почувствовав, что корабль приземлился, девушка отвлеклась от своих мыслей.

— Готова, моя Лиза? — Грим смотрел на нее сверху вниз, и только она видела трепет в его глазах, когда обхватила его лицо ладонями.

— Мы готовы, не так ли, малышки? — оглянулась девушка.

— Да, мамочка, — ответили дочери хором.

Охранники зачарованно наблюдали за разговором между их Королем и самкой, которую он назвал своей Королевой. Мало того, что она коснулась его шрамов, так Король позволил ей это. Воины понимали, что их мир никогда не будет прежним.

Увидев свой новый дом, Лиза была в шоке. *Это замок! Святое дерьмо! Грим не сказал ей об этом.*

— Моя Лиза? — Грим ждал, пока девушка не посмотрит на него. — Добро пожаловать на Люду! — улыбаясь, она шла к нему, своим дочерям, их совместному будущему.

Охранники окружали их, сопровождая к темным массивным дверям замка. За открывшимися дверьми предстал тускло освещенный зал, наполненный еще большим количеством мужчин.

— Мамочка? — девочки прижались к Лизе как можно ближе.

— Все в порядке, — ответила девушка, надеясь, что это была тишина приветствия.

— Комнаты подготовлены? — потребовал ответа Грим.

— Да, мой Король, — приблизился пожилой зеленый мужчина. — Помещения для вашей самки подготовлено.

— Моей Королевы, Монфор, — поправил Грим.

— Сир?

— Моя Королева. Королева Лиза и наши дети: Карли и Мики, — глаза присутствующих обратились к трем самкам.

— Грим, дети устали и голодны, — тихо произнесла Лиза. Поглядев на детей, он увидел их усталость. Мужчина не подумал, как утомителен был этот день для них. Его единственной заботой было доставить самок до Люды, и они ни разу не пожаловались. Теперь Гриму нужно было заботиться о Лизе и девочках.

— Монфор, пошли пищу в мои покои, — приказал Король.

Самцы расступались, когда они проходили вглубь замка. Грим провел Лизу и девочек по слабоосвещенным коридорам к большим дверям.

— Это королевское крыло Луанды, — сообщил он.

— Луанды? — спросила Лиза.

— Так называется это место, Замок Луанды. Все, кто правил Людой, делали это отсюда, — Грим кивнул охранникам, чтобы они открыли двери. Входя, Лиза увидела большую темную комнату, заставленную мебелью.

— На этом этаже есть гостиная. Я покажу ее тебе позже, — мужчина повел ее и девочек через комнату к лестнице. — Наши комнаты отдыха находятся на следующем этаже, — прервал он рассказ, когда Лиза наклонилась к девочкам и что-то зашептала.

— Что случилось? — с первого взгляда Грим понял, что что-то беспокоит девочек.

— Ничего, — Лиза подняла на руки Мики, выглядевшую очень испуганной.

— Ничего или все-таки что-то? — спросил он, видя тот же испуганный взгляд у Карли. — Скажи мне, — произнес мужчина мягко, присев рядом с Карли.

— Здесь темно, — прошептала она, плотно прижимаясь к матери. — И страшно, — Грим нахмурился, глядя на комнату, а затем на лестницу. Полумрак был привычен, торнианец никогда раньше не обращал на него внимание. Подойдя к стене, он коснулся маленького выключателя, и лестница озарилась светом.

— Так лучше? — поднимая Карли на руки, Грим повел их по широкой винтовой лестнице. Лиза почувствовала, что телохранители не последовали за ними.

— А охрана? — спросила она.

— Воинам запрещено появляться на этих этажах без разрешения, — кивнув, она посмотрела на «личные» комнаты.

Это была просторная скудно обставленная гостиная, с каждой стороны и в дальнем конце комнаты располагались по две двери.

Грим оглядел гостиную, сравнивая ее с домом Лизы на Земле, и понял как здесь неуютно. Он не проводил много времени в этом крыле, предпочитая компанию своих воинов, но Лиза и девочки будут находиться здесь много времени, требовалось все изменить.

— Ближайшая к нашей комната будет принадлежать девочкам, — Грим толкнул дверь, открывая слабо освещенную и скудно меблированную комнату. Придерживая Карли, он впустил свет, открывая пыльные окна.

— Мамочка... — Мики повернулась, разочарованно глядя на Лизу.

— Все будет хорошо, малышка. Мы поменяем все как дома, хорошо? — кивнула она неуверенно.

— Сир, ваша еда прибыла, — сказал Монфор, стоя в дверях. Повернувшись, Лиза увидела мужчин, несущих тарелки с едой.

— В мои покои, Монфор, — приказал Грим резко. Он распорядился подготовить комнаты для его семейства и, кажется, ничего не было сделано. Его собственные комнаты были, по крайней мере, убраны.

— Да, сир, — кланяясь, Монфор вышел.

Лиза была приятно удивлена, войдя в спальню Грима, нет, *их* спальню. Комната была большой и занимала всю оставшуюся часть крыла. Толстые ковры покрывали каменный пол, несколько больших кресел и диванов были расставлены по комнате,

некоторые поближе к массивному камину. Огромная, поражающая своим размером, кровать, покрытая коричневым пледом из ткани похожей на замшу, занимала немалую часть комнаты. В больших окнах отражалось волшебное ночное небо.

Поставив подносы с едой на стол, слуги с поклоном удалились.

Усаживая Мики в кресле, Лиза повернулась к Карли.

— Я возьму ее, — Грим посадил девочку рядом с сестрой.

— Монфор, мы поговорим снаружи, — мужчина повернулся к Лизе. — Я скоро вернусь, — кивнув, девушка стала накладывать еду в тарелки.

Монфор ждал, пока Грим закроет дверь.

— Почему мои приказы не были выполнены? — угрожающе зарычал Король.

— Сир? — Монфор отшатнулся назад, в шоке от угрожающего тона и услышанных обвинений. Хозяин никогда не вел себя подобным образом. Что эта женщина сделала с ним?

— Вам было приказано подготовить комнаты соответствующим образом, — Грим подтолкнул дворецкого в комнату для девочек. — По-вашему комнаты подготовлены? — потребовал Король ответа.

— Ваше Величество! Я подготовил верхний этаж! Этаж Самки!

Вздохнув, Грим потер руками лицо.

— Я сожалею, Монфор. Мне нужно было конкретнее выразиться в своих инструкциях. Мы все останемся на этом этаже!

— Да, сир, я подготовлю комнату для каждой самки, — Монфор скованно поклонился.

— Только одну, — поправил его Грим.

— Только одну, мой Король? — пришел в замешательство Монфор. — Самки хотят делить одну комнату, несмотря на то, что в замке достаточно свободных помещений?

— Мики и Карли будут жить в этой комнате, Лиза спит со мной, — ответил Грим, зная, что старый дворецкий будет в шоке.

— Я... Мой Король... — пробормотал Монфор, потеряв дар речи.

— Завтра Лиза подскажет вам, как обставить комнату для нашего потомства.

— Лиза... — Монфор был настолько ошеломлен, что не сразу понял, что Король назвал Королеву по имени. — Она подскажет нам, сир?

— Да. Она знает, как лучше для наших девочек, как сделать их счастливыми.

— Девочек, сир? — переспросил дворецкий.

— Так на Земле называют молодых самок.

— Да, сир. Что-нибудь еще, мой Король? — Монфор не был уверен, что способен вынести что-то еще. *Самка отдыхала с мужчиной... куда катится мир.*

— Я свяжусь с вами утром, когда они будут готовы.

— Да, сир, — Монфор быстро вышел.

Лиза встала из-за стола, когда вошел Грим. Она чувствовала, что мужчина расстроен из-за реакции девочек на новый дом. Подойдя, девушка обняла его за талию.

— Мне очень жаль, моя Лиза, — наклонившись, Грим положил свою щеку со шрамами ей на макушку

— Все в порядке, — ответила Лиза.

— Нет, это не так, — отрицал он. — Монфор не понял мои инструкции, а я был слишком занят, пытаясь доставить вас сюда, чтобы заметить это.

— Наша безопасность важнее, чем какая-то пыль. Завтра девочки и я позаботимся об этом, — примирительно ответила Лиза.

— Я все объяснил Монфору. Он поможет тебе.

— О, это замечательно, чем больше рук, тем лучше. А теперь давай поужинаем. Я уверена, что у твоих воинов есть много тем для разговора, которые они хотели бы обсудить с тобой, — взяв его за руку, она повела Грима к столу.

— Да, завтра я должен многое сделать, — подойдя к столу, мужчина увидел две пустые тарелки. — Ты еще не ела?

— Я ждала тебя, — Грим не знал, что ответить, поэтому просто наклонился и поцеловал ее.

— Ты слишком добра ко мне, моя Лиза.

— Это невозможно, — наполняя тарелки, она поставила одну перед Гримом.

— Мы закончили, мамочка, — Лиза смотрела на пустые тарелки девочек и улыбалась. Они быстро приспосабливались к новой еде.

— Добавки? — спросила она.

— Нет, мы хотим осмотреться, — Карли спрыгнула со стула.

— Ну... я не знаю, — Лиза обеспокоено поглядела на Грима.

— Здесь им ничего не угрожает.

— Не выходите из комнаты, хорошо?

— Да, мамочка, — хором ответили малышки, отправляясь оглядеться вокруг.

— Ешь, моя Лиза, — настаивал Грим. Кивнув, она начала есть.

Вечер прошел быстро, пока дети осматривались, Грим терпеливо отвечал на все вопросы. Вскоре их глаза начали слипаться.

— Пора ложиться спать, — объявила Лиза.

— Нет, мам! — плакала Мики. — Я не хочу спать в той комнате! — слезы потекли по щекам еще сильнее.

— О, Мики, — сердце Лизы разрывалось от волнения.

— Вы не будете спать там сегодня, Мики, — Грим присел перед ними. — Сегодня вы будете спать здесь с вашей мамой и мной, а завтра мы переделаем комнату для вас.

— Так что быстро в душ, пока я ищу ваши сумки, — сказала им Лиза.

— Да, мамочка.

Малышки уснули, прежде чем их головы коснулись подушки. Волнение за день измотало их. Подоткнув одеяла, Лиза обернулась и обнаружила, что Грим убавил огонь в камине, потому что девочки просили его об этом.

— Они проспят всю ночь, — подойдя сзади, Лиза обняла торнианца.

— Я должен был понять, что путешествие утомило их, утомило тебя, — повернувшись, Грим притянул девушку к своей груди.

— Ты сделал все как нужно. Ты — новичок в семейных делах, отдохни немного, — взглянув вверх, Лиза увидела сожаление в его глазах.

— Я прошу прощения за ту грязную комнату, — Грим грустно посмотрел в сторону дивана. — Девочки, должно быть, думают, что это не было важно для меня.

— Прекрати! — потребовала она. — Ты сказал, что это было недоразумение, что подготовили совсем другие комнаты!

— Этаж Самки, — ответил Грим.

— Этаж Самки? — видя замешательство в ее глазах, мужчина взял Лизу за руку и повел к лестнице за дверью. — Что там? — смотрела девушка недоуменно.

— Эта лестница ведет к этажу Самки. Монфор думал, что ты будешь жить там, — включив свет, он пропустил Лизу вперед по узкой винтовой лестнице. Поднявшись, девушка замерла, не в силах поверить в увиденное.

— Какого черта! Грим... — в шоке Лиза обернулась к нему.

— Этот этаж был бы местом, где проживала моя самка, если бы кто-то выбрал меня, — девушка видела затаенную боль в его глазах, ведь Грим был признан непригодным для самок Торниана. Она нежно обхватила его лицо.

— Они глупы! — сказала Лиза.

— Я рад, что они считали меня непригодным, моя Лиза, — он смотрел в ее глаза. — Если бы они не считали так, тогда я был бы не в состоянии дать все это тебе, моя Королева.

Обернувшись, Лиза посмотрела многочисленные богатства. Огромный зал занимал всё крыло. Все вокруг сверкало, множество драгоценностей и предметов искусства находилось тут. Ковры, различная мебель, рулоны ткани всевозможных цветов и фактур. Драгоценные камни и золотые цепи лежали в чашах, разбросанных по комнате.

— Почему?

— Что почему, моя Лиза? — Грим притянул ее, обнимая сзади.

— Почему все это здесь, а не украшает замок Луанды? — девушка смотрела на скульптуры и живопись.

— Это предназначено только для удовольствия самки, — Лиза изумленно взглянула на Грима. — Это все самка может взять с собой, когда решит соединиться с другим.

— Ты, похоже, шутишь? — девушка не могла поверить в услышанное. — Ни одна женщина не нуждается в подобном, это эгоистично.

— Это по-торниански.

— Слава Богу... Богине... я не торнианка. После того, как комната девочек будет готова, мы должны решить, что делать с остальным.

— Это для тебя, моя Лиза. Это все твое.

— О, нет, это не так, — отрицая, девушка качала головой.

— Ты отказываешься от моего подарка? — повернувшись в его руках, Лиза поняла, что своим ответом причинила ему боль. Обхватывая его лицо руками, она вложила все чувства в свой ответ, чтобы Грим, наконец, понял ее.

— Ты — мой подарок, Грим, это... — она жестом показала на всевозможные богатства за своей спиной. — Чтобы остаться с тобой, мне не нужно это, я люблю тебя. Мне нужен только ты и девочки.

Грим оглядел комнату, содержащую разнообразные богатства его планеты, и понял, только что Лиза дала ему самую бесценную вещь, которая существует, свою любовь. Захватив ее рот, мужчина одарил ее страстным поцелуем.

— Делай, что хочешь со всем этим, моя Лиза. Все, чего я хочу, — это ты... ты и наши девочки!

Взяв девушку на руки, Грим понес ее в постель.

Глава 6

Утреннее солнце освещало Короля и Королеву Люды, запутавшихся в простынях. Влюбленные наблюдали восход солнца. Оторвав взгляд от красоты за окном, Лиза приподнялась и посмотрела на Грима.

— Ты что-то хочешь спросить, моя Лиза?

— Почему все были так потрясены, услышав, что я — твоя Королева? Ты — Король, почему бы мне не быть твоей Королевой? — глаза торнианца были полны нерешительности.

— Грим? — он чувствовал, что Лиза напряглась. — Я чего-то не знаю?

С глубоким вздохом мужчина сел, нежно обнимая девушку.

— В древние времена, когда Король решал соединиться с самкой, она навсегда становилась его Королевой, — молча, она ждала продолжения. — После того, как самка принимала титул, она навсегда связывалась с этим самцом и не могла соединиться с другим. Когда самок стало меньше, было решено, что нельзя принуждать самку титулом. Она должна добровольно принять его. Прошло более пятисот лет, с тех пор как на Люде была Королева. Только при соединении с Императором этот титул является обязательным, — он видел, как Лиза обдумывала сказанное.

— Почему бы самке не захотеть этот титул? Разве это не обеспечило бы ее место в обществе? Статус Королевы? — девушка рассеяно гладила Грима пальцами по груди.

— Возможно, но сделав это, женщина лишилась бы возможности стать Императрицей, а это цель всех самок.

— Я думала, что ваши самки выбирают, с кем соединиться, а не мужчины.

— Мужчина не может отказаться. Это просто немыслимо, за исключением Императора.

— Потому что так мало женщин?

— Да. Самцы могут отказаться от предложения соединения с самкой, но тогда шанс самца на следующее соединение ничтожен. Лишь Император может отказаться. Рэй так и сделал после смерти его первой Императрицы. У него было два потомка мужского пола, и он решил, что у других тоже должна быть возможность соединиться.

— Его первая Императрица умерла? Что случилось?

— Произошло несчастье, на прогулке она съела ягоду *скюа*. Никто не знает, как. Кустарник растет в этом районе, но самки не гуляли рядом. Некоторые думают, что птица уронила плоды на тарелку. Еще одну нашли на тарелке Рисы, но она не съела ягоду.

— Риса? Твоя Риса? — застыла Лиза.

— Она никогда не была моей, — отрицал мужчина.

— Не спорь со мной о семантике, Грим. Если бы ты не попал в засаду, она была бы твоей.

— Ты расстроена? — он удивленно поглядел на Лизу. — Расстроена, что она была там?

— Нет, — тем не менее, девушка понимала, что была расстроена. Она ревновала, что Грим знал, где была женщина, которая отвергла его. Он следил за ней.

— Моя Лиза, — тонианец обхватил ее лицо своими большими ладонями. — Скажи мне.

— Ты по-прежнему заботишься о ней.

— О ком? О Рисе?

— Ты следил за ней, — Лиза вдруг почувствовала, что не может встретиться с ним взглядом. У нее нет права. Когда Грим был один, у нее был Марк. *Боже, она ничем не лучше торнианских самок.*

— Посмотри на меня, моя Лиза, — велел мужчина. — Почему ты грустишь?

— Потому что я — сука, — ответила она нетерпеливо. — Я ревную, потому что ты следил за женщиной, которая так сильно ранила тебя, и у меня нет на это права!

Когда она обнажила свою уродливую сторону, Грим самодовольно ухмыльнулся.

— Прекрати! — потребовала Лиза. — Ты не должен улыбаться. Ты должен кричать на меня за мой эгоизм!

— Ты думаешь, что я забочусь о ней? — его усмешка росла. — Ты ревнуешь к той, которую я не видел, с тех пор как она была ребенком.

— Я думала, ты сказал, что никогда не встречался с ней, — парировала она.

— Я никогда и не встречался, я сказал, что видел ее. Отец Рисы был капитаном Элитной Гвардии моего отца. Она выросла во дворце.

— Но ты никогда не встречался с ней? — смущенно переспросила Лиза.

— Это было запрещено, пока она не была готова соединиться.

— Сколько ей было лет, когда она связалась с тобой?

— Семнадцать.

— Я думала, что восемнадцать — это самый ранний возраст для женщины, чтобы соединиться с мужчиной.

— Это так, но когда я был провозглашен Королем, Риса попросила Рэя дозволения соединиться со мной. Ее отец был убит в том же бою, что и Король Раск — брат моего отца, бывшего Короля Люды. Она боялась, что будет вынуждена соединиться с самцом низкого статуса из-за смерти родителя, а раз Рэй уже соединился, она выбрала меня.

— Подожди... подожди... правильно ли я поняла? Риса выросла в том же доме, что и ты.

— Торино — дом цивилизованной Вселенной, да.

— Но ты никогда не встречался с ней, только видел однажды, и, когда ее отец был убит, она захотела защитить свое положение в обществе, поэтому выбрала тебя из-за титула Короля Люды?

— Да, но если бы Рэй умер без наследника, я бы заменил его, таким образом, у Рисы оставался шанс стать Императрицей.

— Ваши самки коварны, Грим, — покачала головой Лиза.

— Да, но они важны для нашего выживания.

— Итак, вернемся к первому вопросу. Твои люди считают, что я предпочла бы иметь шанс стать Императрицей, чем быть твоей Королевой... чем быть с тобой.

— Да.

— Думаю, мы просто должны показать им, — ухмыльнулась Лиза.

— Нет. *Показывай* все это только мне, — сексуальная улыбка Грима заставила ее кровь вскипеть. Лиза вспомнила о том, как показала торнианцу, что шрамы не имеют значения.

— Я смогу жить с этим, — прошептала она, соблазнительно потянувшись, чтобы поцеловать его. Грим накрыл ее губы, готовый подмять девушку под себя, когда хихиканье заставило его замереть. Оторвавшись от Лизы, он посмотрел на край кровати и обнаружил двух маленьких девочек, жадно наблюдающих за ними. С паникой он посмотрел на Лизу, уронившую голову на его голую грудь.

— Доброе утро, дети, — сказала Лиза, повернувшись, чтобы посмотреть на них.

— Доброе утро, мамочка... доброе утро, Грим, — захихикали дочери.

— Доброе утро, маленькие, — резко дернулся Грим под простыней.

— Девочки, почему бы вам не пойти умыться и переодеться в очищающей комнате, в то время как мы позаботимся о еде.

— Хорошо, мамочка, — хихикая, они схватили свои сумки.

— Добро пожаловать в мир родителей, — улыбнулась Лиза.

— Мы будем запирать дверь.

— Они просто будут ломиться, пока мы не откроем. У нас есть всего несколько минут, прежде чем дочери вернутся, и поверь мне, каким бы милым не был твой голый зад, девочки не должны его видеть, — разорвав объятия, Лиза встала.

— Тебе нравится моя задница? — спросил Грим, натягивая штаны.

— Конечно же, да, — надев сорочку, девушка стала заправлять кровать.

— Иди сюда, — позвал мужчина, указывая на место прямо перед собой.

— Грим... — несмотря на протест, Лиза подчинилась.

Запустив пальцы в ее волосы, торнианец захватил рот девушки для глубокого поцелуя.

— Доброе утро, — оторвавшись, прошептал он, затаив дыхание.

Завтрак был шумным. Хороший крепкий сон помог девочкам выспаться, и они были полны энергии.

— Итак, малышки, сегодня мы собираемся убрать вашу новую комнату.

— Аааа... — застонали они.

— Не ахайте тут, вас — двое. Грим распорядился, чтобы некоторые из его людей пришли помочь, так что это не должно занять много времени. Как только мы закончим, Грим покажет сюрприз для вас.

— Сюрприз? — две головы одновременно повернулись в сторону торнианца.

— Это принадлежит вашей матери.

— Грим, — ответила Лиза сердитым взглядом. Она думала, что этот вопрос решен.

— Оно твое, моя Лиза.

— Мамочка, о чем говорит Грим? — потребовала ответа Карли.

— Вы не узнаете, пока ваша комната не будет убрана, так что скажете? Почему бы нам не начать?

Лиза решила, что при дневном свете комната выглядит не намного лучше. Сделав глубокий вдох, она пошла вглубь комнаты, а затем повернулась к девочкам.

— Ну не стойте просто так. У нас есть работа, начнем с того, что откроем эти окна, — Лиза потянула за тяжелые шторы, создавая облако пыли, разлетающееся по всей комнате. Кашляя, она открыла окно, и свежий воздух сдул еще больше пыли, осевшей на занавесках.

— Мамочка! — дочери смеялись и кашляли.

— Ну, это просто смешно, — поднявшись на носочки, Лиза схватила шторы и потянула вниз. — Ну же, они еще держатся, — хихикая, девочки бросились ей помогать, в таком виде Грим и Монфор нашли их, смеющихся в пыли.

— Лиза... — с виноватым видом она обернулась, а потом лучезарно улыбнулась ему.

— О, Грим, вот ты где. Мы начали работу без тебя.

— Я вижу, — нахмурился он, увидев шторы, которые теперь были на полу. Его самки могли пораниться.

— Занавески нужно выбросить, они настолько пыльные, что я сомневаюсь, что их можно вычистить.

— Вы могли пострадать.

— Только если надышимся пыли, так что теперь, когда шторы внизу, мы можем приступить к серьезной уборке.

— Отобранные вами воины скоро будут здесь, чтобы подготовить комнаты, сир, — обратился Монфор к Гриму. — Если бы вы сказали мне, что ваши женщины хотят сделать, то они могли бы удалиться в свою комнату. Я дам им знать, когда мы закончим.

— Я так не думаю, — ответила Лиза первая. — Девочки и я будем здесь, чтобы помочь.

— Сир, — Монфор послал Гриму отчаянный взгляд. — Они — самки.

— Рад, что вы заметили, Монфор, — сказала Лиза дерзко. — Но это не значит, что мы беспомощны. Малышки тоже будут помогать, иначе они не будут ценить то, что у них есть.

Рот Монфора широко открылся не только из-за того, что сказала девушка, но и потому, что она обратилась к нему напрямую.

— Что же сейчас я сделала не так? — Лиза посмотрела на Грима раздраженно.

— Самка обращается к мужчине напрямую, только когда хочет соединиться с ним, — Грим потирал затылок. Он должен был предвидеть это.

— Тогда как я скажу им, что хочу сделать?

— Через меня, — ответил Грим, понимая, что должен изменить свои планы на день.

— Ну, это просто глупо! — уперев руки в бедра, она наклонила голову. — Ты должен встретиться с воинами. У тебя нет времени, чтобы быть здесь.

— Мои воины могут подождать, — выражение лица Грима говорило Лизе, что придется бороться.

— Грим, — девушка придвинулась ближе и остановилась в последний момент, зная, что покрыта пылью. — Я люблю тебя. Девочки и я знаем, что мы на первом месте, но мы также понимаем, что у тебя есть другие обязанности, и сейчас тебе нужно сделать их, — Лиза видела, что Грим внимательно слушал. — Монфору и этим «доверенным» мужчинам, которых ты выбрал, просто придется привыкнуть, что женщины будут разговаривать с ними напрямую, — Лиза помахала своими руками, посылая еще одно

облако пыли. — Как они могут привлечь самку, если даже никогда не разговаривали с одной из них? — это заставило Грима нахмуриться.

— Они не будут привлекать тебя, — его глаза ожесточились.

— Нет, не будут, — мягко ответила Лиза. — Ты — единственный мужчина, которого я хочу привлечь, — не обращая внимания на свои грязные руки, она ласкала его щеку со шрамами, успокаивая. — Я твоя, Грим.

Монфор был ошеломлен. Он смотрел на своего Короля и самку, которую он назвал своей Королевой, и почувствовал себя лишним. Он не понимал этого. Не понимал ее. *Какую игру эта самка затеяла с его Королем?* Она разговаривала с ним ласково, казалось, что понимала свои обязанности. Она даже сказала: «Я люблю тебя», древнюю фразу, дающую понять, что она заинтересована Королем... в присутствии другого. Она охотно прикасалась к его шрамам, но хотела, чтобы ее оставили в обществе других мужчин.

— Сир... — Монфор напомнил им о своем присутствии. — Было бы лучше для дам удалиться.

— Твои воины — угроза для нас, Грим? Причинят ли они вред девочкам? — проигнорировала девушка Монфора.

— Нет. Они — благородные мужчины, но им будет некомфортно рядом с тобой, — Грим наблюдал, как глаза его Лизы обратились к девочкам, а затем к Монфору, прежде чем вернуться к нему.

— Я знаю, что это не по-торниански, Грим... общаться женщинам и мужчинам вне соединения, — Лиза пропустила мимо ушей потрясенный возглас Монфора. — Но это по-земному. Мы можем общаться, быть друзьями и даже заботиться друг о друге, не соединяясь. Может быть, вашим мужчинам стоит этому научиться. Изменения не всегда плохо... если бы это случилось с девочками, я была бы очень недовольна.

Молча слушая, Грим посмотрел сначала на девочек, потом на Лизу. Их жизнь изменилась коренным образом, и эти изменения были навязаны им. Они могли бы замкнуться в себе и требовать награду за все испытания, которым подверглись, но не требовали. Торнианская самка угрожала бы соединиться с другим, если бы комната не была готова по ее вкусу, но не его Лиза, она собиралась подготовить все сама, прося только, чтобы у нее была возможность сделать это.

Она принесла так много в его жизнь, больше чем просто девочек, она приняла и полюбила его. Лиза показала, что его мир может быть другим, лучше, теперь она хотела сделать то же самое для его народа, их народа. Это означало, что будет много изменений, но, как она говорила, это не всегда плохо. Улыбаясь, он наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Монфор, — Грим посмотрел на дворецкого. — Лиза и девочки останутся. Моя Королева будет подсказывать людям, что она хочет сделать, и они будут следовать ее указаниям, если это не поставит ее или девочек в опасность. Понятно? — Король твердо посмотрел на Монфора.

— Да, сир.

— Ты позаботишься обо всем, не так ли, моя Лиза? — он нежно обхватил ее лицо.

— Да. Ты пообедаешь с нами?

— Вряд ли.

— О, — Монфор слышал разочарование в ее голосе. — Может, поужинаешь?

— Да, — услышав приближение своих людей, Грим обернулся. — Воины, это, — он указал на Лизу, — ваша Королева, Королева Лиза, и наши две девочки, Карли и Мики, — его заявление было встречено тишиной.

— Привет, — сказала Лиза, гордо стоя рядом с Гримом, она надеялась, что не вся была покрыта пылью.

— Сегодня вы подготовите комнату отдыха для девочек. Королева Лиза будет подсказывать вам, что хочет сделать, с помощью Монфора. Понятно? — воины шокировано застыли, прежде чем ответить.

— Да, сир.

— Увидимся сегодня вечером, — сказал он коротко и, кивнув Монфору, ушел.

После ухабистого начала, Лиза могла честно сказать, что они добились прогресса. Мужчины наконец-то следовали ее указаниям, не глядя на Монфора в первую очередь. Помогло и то, что дети, к которым воины сначала не приближались, быстро очаровали их своими улыбками и смехом. Кроме того, быстро стало ясно, что, хотя в комнате было пыльно, но грязи не было.

— Это не так плохо, как я думала, Монфор. Помимо полировки и очистки стекол, здесь в основном пыль. Хотелось бы надеяться, что другие комнаты такие же.

— Они такие. Король приказал их убирать только раз в год.

— И ты делал, как он просил? — уточнила Лиза. — Спасибо, но теперь все изменится, потому что здесь живет семья. Свободные комнаты будут убираться каждый... — она искала подходящие слова. — Лунный цикл.

— Каждый лунный цикл? — Монфор не смог удержать удивление в голосе.

— Да. Будете проверять пыль и держать окна в чистоте. И если говорить об окнах, те, что в Королевских покоях, нужно протереть сегодня.

— Да, Ваше Величество, — сказал Монфор, сухо вздыхая, Лиза посмотрела на него.

— Я не смогу заставить вас называть меня Лизой, не так ли?

— Нет, Ваше Величество.

— Могу я спросить, почему?

— Только самец, с которым соединилась самка, может использовать ее имя, — ответил Монфор.

— Так как же вы назовете ту, с кем вы вдруг будете разговаривать?

— Если становится необходимым поговорить с самкой в отсутствии ее самца, к ней всегда обращаются по имени ее самца.

— Так... ты?

— Я Воин Монфор, мастер Замка Луанде, — гордо ответил Монфор, и Лиза понимала, что у него есть право гордиться. Воин отвечал за весь замок, доказывая, что все обязанности выполнены гладко, от приобретения продуктов питания до уборки.

— Впечатляюще, так как обращаются к вашей самке?

— У меня нет самки, — сообщил дворецкий.

— Почему? — он увидел ее искреннее замешательство. — Вы воин из Замка Луанде, занимаете высокое положение, требующее большой ответственности. Это бессмысленно, что женщина не выбрала вас, — Монфор не знал, как отреагировать. Королева только что сделала ему большой комплимент. Если бы на ее месте была любая другая женщина, он бы подумал, что самка заинтересована в соединении с ним, но дворецкий не видел никакого интереса в ее глазах, только вопросы.

— Я был бы не в состоянии содержать ее, чтобы сделать достаточно счастливой.

— Достаточно счастливой... это означает, обеспечить ее *вещами*? Как те, что наверху? — Монфор натянуто кивнул.

— Приоритеты ваших женщин действительно исказились, Монфор.

— Женщины?

— Так на Земле называют самок.

— Ваши... женщины... не требуют много вещей для соединения с ними?

— Ну... есть такие женщины на Земле, не буду вам врать. Но большинство из них просто ищет хорошего человека, того, кто отнесется к ним хорошо и будет возвращаться домой каждый вечер.

— Обращаться с ними хорошо, это дарить вещи?

— Возможно. Мне всегда нравилось, когда муж дарил мне подарки, но это то, чем они были, подарками. Что-то, как он думал, что я бы захотела, а не то, что я требовала,

чтобы остаться с ним. Но это не главное, важно было говорить и слушать, быть доброй и понимающей по отношению к мужчине. Никто не совершенен, Монфор, все мы делаем ошибки, у всех бывают плохие дни. Нужно быть готовым простить другого, относиться к партнеру хорошо. Обращаться с ним так, как вы бы хотели, чтобы обращались к вам.

— И это то, чего самки Земли... женщины хотят?

— По большей части да, все мы разные, так же, как каждый воин здесь хочет что-то свое в самке, я думаю.

— Она будет считаться Госпожой, — сообщил Монфор Лизе. — Моя самка.

— Спасибо за откровенность, Монфор, — звон колоколов заставил всех мужчин остановиться. — Что это? — девушка вопросительно посмотрела на Монфора.

— Это сигнал на обед.

— О, — Лиза оглядела на комнату и улыбнулась. Полы блестели всеми оттенками полированного дерева, окна сверкали, мебель была начищена до блеска. Теперь все, что нужно, только маленькие штрихи, которые сделают комнату уютной, для этого можно было использовать те предметы, которые находились наверху.

— Ваше Величество? — Монфор прервал ее мысли.

— Ой, извините, — смутившись, она посмотрела на ждущих ее приказов мужчин. — Идите, насладитесь обедом, вы это заслужили, — она отошла в сторону, улыбаясь, так как все воины попытались сразу же уйти. — Монфор?

— Ваша еда будет доставлена сюда, Ваше Величество.

— Хорошо, это прекрасно. Как думаете, ваши люди смогут подготовить другую комнату сегодня или они нужны в другом месте?

— Мужчины находятся в вашем распоряжении до тех пор, пока вы этого хотите, Ваше Величество.

— О, ну я хотела бы в первую очередь подготовить спальню, чтобы пыль не проникала в убранные помещения. После этого мы могли бы перейти к первому этажу и так далее.

— Вы хотите, чтобы весь замок был убран? — Монфор не мог скрыть удивление.

— Ну... — Лиза обдумывала его вопрос. — Да, я так считаю. Как только увижу остальное, конечно. Я уверена, что это не будет затруднительно, еще мне нужно посмотреть, где поставить все с верхнего этажа.

— Вы собираетесь выставить свои сокровища по всему замку? На всеобщем обозрении? — Монфор был уверен, что вселенная просто рухнула.

— Для всех, чтобы наслаждаться, — ответила Лиза. — Что хорошего в том, что эти вещи лежат, спрятанные наверху? После обеда, мы с девочками пойдем посмотреть, что они захотят в свою комнату. Нам нужна будет помощь в переносе мебели и тому подобное, кстати, и кто занимается пошивом одежды здесь? — девушка показала на свою рубашку, чтобы он понял.

— У нас есть портной, — сказал Монфор.

— Он знает, как сделать женскую одежду?

— Его самка знает.

— У портного есть самка? Здесь, в замке? — Лиза не могла скрыть своего удивления.

— У него есть коттедж между замком и деревней. Его самка ауенджинка не торнианка, ее зовут Падме. Она шьет одежду для самок, — Монфор ответил так, как будто его слова объясняли все.

— Я... — в комнату доставили еду, это остановило Лизу. — Идите, поешьте, Монфор, мы поговорим позже.

— Мапочка... это правда? — спросила Карли, ее глаза широко раскрылись, когда она увидела подарок перед ней. После обеда и быстрого душа, Лиза повела девочек вверх по лестнице к их «сюпризу».

— Да, так что давайте пройдем вглубь и посмотрим, что бы вы хотели для вашей комнаты.

— На самом деле, мамочка? — Мики не могла удержать волнение в голосе.

— На самом деле, но в разумных пределах, девочки, я заметила синий и зеленый пледы на кровати, и подумала, что они вам понравятся, — дочки убежали с визгом. Зеленый был любимым цветом Карли, а синий — Мики. Лиза мысленно благодарила Богиню, когда нашла эти пледы.

Это не заняло много времени, дочери быстро набрали кучу того, что они хотели, а Лиза выбрала и положила половину из этого обратно.

— Девочки, вы действительно думаете, что нам нужен шар из бриллиантов?

— Но они блестящие, мамочка, — сообщила ей Мики.

— Да, они блестящие, но не предназначены для спальни маленькой девочки. Гриму придется решить, что с ним делать. А теперь, я согласна на плед, простыни и подушки. Прикроватные столики прекрасны, и вы можете выбрать одну из двух вещей, какую хотите поставить на них. — Лиза водила пальцем по своей щеке, когда думала. — Теперь, есть стол для каждой из вас и низкий прикроватный столик, так что вы можете сидеть на полу, рисовать или играть в игры, и ковры, конечно же.

— Синий, мама, — быстро объявила Мики.

— Нет, зеленый! — спорила Карли.

— Не спорьте или ничего не получите! — предупредила Лиза.

— Но мамочка... — лицо Микки стало очень расстроенным.

— Ты прекрасно меня поняла, Мики Рени. Ты была очень неблагодарной, ты знаешь.

— Мне жаль, мам... Просто, я люблю синий, — Лиза встала на колени, обняв руками дочь.

— Я знаю, малышка, но Карли любит зеленый, и вы будете жить в комнате вместе.

— Прости, Карли, — Мики подошла к своей сестре, ее маленькие глаза наполнились слезами. — Ты можешь выбрать зеленый, — Карли обняла младшую сестру, и это проявление любви было так естественно, что сердце сжалось Лизы.

— Все в порядке, Мики, мне нравится зеленый, но ты можешь выбрать синий цвет.

Монфор и воины замерли, увидев самое необычное зрелище в своей жизни. Три самки смеялись и хихикали на куче постельных принадлежностей, которые застряли в дверях покоев королевского потомства.

— Ваше Величество? — Монфор мчался через всю комнату, увидев слезы смеха Лизы, а также попытки подняться. — Вы ранены?

— О, конечно же, нет, — хихикая, Лиза вытерла слезы, которые текли по ее щекам, и попыталась встать. — Мы... мы просто... — и снова начала смеется.

— Мы пытались добраться в нашу спальню, — сообщила мужчинам Карли. — А потом мама застряла в дверях, а когда она повернулась, одеяло обернулось вокруг нее, мы пытались помочь, а мама поскользнулась, и мы скатились на нее, а потом все начали смеяться, — воины вздохнули с облегчением, когда Лиза, наконец, остановилась, чтобы отдышаться.

Освободившись от пледа, девушка встала.

— Простите, мальчики, это было безумно смешно, — сделав глубокий вдох, Лиза попыталась взять себя в руки. — Хорошо малышки, время смеха закончилось, давайте вернемся к работе, — дочки вылезли из одеял. — Монфор, мне неудобно просить вас, но не могли бы вы или один из ваших людей помочь нам здесь? — двое мужчин сразу

бросились вперед, с легкостью маневрируя между громоздким постельным бельем, через дверь унося его в комнату для девочек.

— Спасибо, Эйджи, Кирк, — сказала Лиза, следуя за ними в комнату. — Положите на кровать.

— Пожалуйста, Ваше Величество, — они быстро вышли.

— Девочки, вы стелите белье на кровати, а я тем временем поговорю с Монфором, — зная, что Карли и Мики будут делать, как она просила, Лиза вышла, чтобы найти Монфора.

— Да, Фабер, снаружи окна вымыть тоже.

Она обнаружила, что воин был расстроен.

— Привет Монфор, проблемы?

— Нет, Ваше Величество, просто разногласия по поводу чистоты, — воин быстро вернулся к своей работе.

— Спасибо, я вижу, что все сделано должным образом. Знаю, что это может показаться глупым для вас и ваших воинов, но нет ничего плохого в желании украсить дом красивыми вещами.

— Как будто мы когда-нибудь увидим их, — ворчал Фабер достаточно громко, чтобы быть услышанным.

— Фабер! — прикрикнул Монфор сердито.

— Я считаю, что вы просто должны подождать и посмотреть, не так ли? — повернувшись спиной к воину, Лиза увидела, что каждый воин в комнате быстро вернулся к своим обязанностям. — Монфор есть несколько предметов мебели, которые выбрали дети, их надо перенести. И если вы достанете мне лестницу, я сниму шторы, чтобы перевесить их в детскую комнату тоже.

— Ваше Величество? — вся работа снова остановилась.

— Это не займет много времени, ой, и еще пара ковров, — продолжала девушка, не понимая, что шокировала самцов.

— Да, Ваше Величество.

— Отлично, позвольте мне проверить девочек, потом я поднимусь наверх, чтобы показать вам, что нужно перенести, — повернувшись, не зная о произведенном ее словами эффекте, она покинула ошеломленных мужчин.

— Ваше Величество, позвольте, я сделаю это! — требовал Эйджи. Увидев свою новую Королеву на вершине лестницы, его сердце заколотилось как сумасшедшее.

— Я в порядке, но если бы вы могли сложить шторы, я была бы очень благодарна, — жестом Лиза показала на кучу материала на полу. — Я почти закончила, — как только последняя портьера скользнула на пол, девушка повернулась, чтобы спуститься.

— Лиза! Что ты делаешь? — внезапный вопль Грима застал Лизу врасплох, она поскользнулась. Едва удержавшись, девушка повернулась.

— Грим! Ты напугал меня до чертиков! — Лиза соскользнула в руки к Гриму, когда он потянул ее с лестницы. — Привет, — она улыбнулась ему снизу вверх, но Грим не ответил на улыбку. Торнианец думал, что девушка могла упасть, пострадать.

— Эйджи! Почему Королева была на этой лестнице? — требовал ответа он сердито.

— погоди! — Лиза сердито взглянула на Грима. — Ты не можешь обвинять Эйджи. Он не знал, что я залезла наверх. Он только подошел и попросил спуститься вниз.

— Прощу прощения, Ваше Величество. Я должен был быть более внимательным, — Эйджи склонился перед Королем.

— Грим... — умоляла Лиза. — Он не сделал ничего плохого.

Грим смотрел в умоляющие глаза Лизы, его сердце все еще колотилось от испуга за нее. Когда мужчина увидел, как его женщина поскользнулась... но она была права, это не вина Эйджи. Он испугал ее, а теперь она была в безопасности в его руках.

— Встань Эйджи, моя Лиза права. Ты не виновен в невыполнении своих обязанностей.

— Сир, — поднявшись, воин посмотрел на них, а затем быстро поспешил отойти подальше.

— Грим, почему ты вернулся так рано? — Лиза завладела его вниманием. — Я не думала, что увижу тебя до ужина.

— Я скучал по тебе, — его слова были вознаграждены сияющей улыбкой.

— Правда? — радость в ее голосе была услышана Эйджи, про которого, кажется, забыли.

— На самом деле, — Эйджи не мог заставить себя отвернуться и не смотреть, как его Король накрывает своими губами губы своей женщины... которая получала огромное удовольствие от этого. Быстро повернувшись, он начал складывать шторы.

— Ты больше не встанешь на эту стремянку, — приказал Грим, закончив поцелуй.

— Грим...

— У меня есть воины, которые могут это сделать. Воины, которые не пострадают.

— Хорошо, хорошо. Так или иначе, понадобятся еще двое, чтобы донести шторы, — Лиза пошевелилась в его руках. — Позволь мне спуститься, так я смогу помочь Эйджи отнести все.

— Нет, — Грим поставил ее на ноги. — Мы отнесем. Покажи куда.

— В комнату девочек. О, Грим, ты должен увидеть его. Твои воины проделали такую замечательную работу и почти не жаловались. Малышки очень рады.

— Воин жаловался на назначенную работу? — тон мужчины стал угрожающим.

— Нет, не совсем. Это не имеет значения, — она помахала рукой.

— Ты скажешь мне его имя, Лиза, — Грим впился в нее взглядом.

— Нет, и не проси, — Эйджи был в шоке, увидев, как маленькая самка положила руки на свои бедра и воинственно посмотрела на Короля. — Вытирание пыли, полировка и чистка, как правило, не то, что требуется делать от твоих воинов. Ты не можешь винить, что некоторые были недовольны, не тогда, когда они должны быть с их Королем, — Лиза прислушивалась к разговору мужчин достаточно, чтобы знать, что они хотели провести время с Гримом.

— Я могу и буду! Я приказал им выполнять эти обязанности! Я выбрал тех, кому больше всего доверял, чтобы быть близко к моей Королеве и потомству, когда я не мог! Ради женщины, которая упирается! — Грим был разгневан, недовольство волнами расходилось по комнате. — У меня будет имя, Лиза!

Девушка просто смотрела ему в глаза и качала головой, не испугавшись гнева, в то время как Эйджи наклонил голову в знак подчинения. Рыча, Грим обратил свое внимание на Эйджи.

— О нет, ты не станешь этого делать! — Лиза встала между ними. — Эйджи не имеет к этому отношения, и ты не втянешь его в наш спор! — она обернулась к ошеломленному воину. — Не могли бы вы отнести эти стопки вниз для меня, Эйджи? — спросила девушка сладким голосом, способным растопить сердце самого сурового мужчины. Взгляд Эйджи метнулся к Гриму.

— Делай, как распорядилась твоя Королева, Эйджи, — приказал Грим грубовато, продолжая смотреть на Лизу.

— Да, мой Король, — схватив кучу, воин быстро убежал.

— Ты защищала еще одного воина передо мной? — Грим не смог скрыть боль в голосе.

— Если я думаю, что ты не прав, но да, ключевое слово здесь — перед тобой, Грим, а не против тебя. Если кто-то из твоих воинов отнесся бы неуважительно по отношению к тебе, мне или девочкам, я бы прокричала его имя тебе, — девушка положила руку ему на вздымающую грудь. — Каждый мужчина внизу служит и уважает тебя. Из-за этого они сделали работу, на которую ты назначил их. Меня, они не знают... Я женщина... не торнианка... та, кому нельзя доверять, и здесь я отдаю им приказы.

— Ты их Королева! Это твое право!

— Я согласна, но ты только вчера объявил меня их Королевой, а я уже пошатнула их привычный уклад жизни. Им понадобится некоторое время, чтобы принять меня, Грим. Для того чтобы признать, что моя верность принадлежит тебе, — видя, что мужчина успокоился, она взяла его за руку. — Спускайся вниз, Грим. Пойдем, посмотрим, какую прекрасную работу твои воины проделали, как они осчастливили наших девочек.

— Моя Лиза, ты опасна. Ты можешь очаровать *кэпи* из куста Элул, — Грим позволил ей отвести себя к лестнице.

— Это комплимент, правильно? — он засмеялся, увидев ее серьезный взгляд.

— Да, моя Лиза. Только самый опытный может захватить *кэпи*.

— Хорошо.

— Грим! — два сгустка энергии внезапно пролетели через всю комнату, прыгая к нему на руки. Поднимая девочек, мужчина получил несколько поцелуев. — Смотри, Грим! Смотри! — требовали они.

Как только он сделал то, что сказали девочки, то увидел, что это уже не та комната, которую он оставил утром. Полы блестели всевозможными оттенками дерева Люды. Кровати были накрыты синим и зеленым пледами с кучей подушек, первоначально предназначенными для Лизы. На полу постелили ковры, появилась полированная мебель и разные мелочи, сверкающие чистотой окна пропускали море света.

— Смотри как красиво, Грим! — Микки лучезарно улыбалась ему. — Твои воины так постарались! Они даже вешают занавески, поэтому маме не придется делать это, — оглядев комнату, он увидел Эйджи и Кирка.

— Вижу, Мики. Похоже, вы все работали очень усердно.

— Да, — кивнула Карли. — И мама позволила выбрать все, что мы хотели со второго этажа. Ну, почти все, но это нормально, я не хотела шар сверкающих камней в любом случае.

— Сверкающие камни? — он посмотрел на Лизу.

— Бриллианты, — прошептала Лиза.

— О.

— Да, мама сказала, что ты должен решить, что делать с ним, — сказала Карли.

— Неужели? — поднял он бровь.

— Ага.

— Прошу прощение, мой Король, — Фабер зашел в комнату, полностью игнорируя Лизу. Он нес оставшиеся шторы. Проходя мимо Короля, воин столкнулся с Лизой, толкнув ее. Девушка полетела на стоявший рядом стул.

— Лиза! — Грим быстро опустил девочек на пол.

— Я в порядке, — мужчина быстро проверил состояние девушки, перед тем как повернуться к Фаберу.

— Ты смеешь вредить моей Королеве?!

— Ваше Величество! — Фабер быстро опустился на колени.

— Грим, это был несчастный случай, — Лиза положила руку ему на плечо, пытаясь заставить его понять. — Из-за большой стопки штор он не мог увидеть меня.

— Убирайся, Фабер! — приказал Грим.

— Мой Король! — протестовал Фабер.

— Убирайся с глаз моих, прежде чем я заставлю заплатить тебя за твое преступление! — ответил Грим угрожающим голосом. С быстрым кивком поднявшись, Фабер вышел из комнаты. Наступившая тишина была тяжелой.

— Эйджи, — рычал мужчина.

— Мой Король, — подошел к нему Эйджи.

— Возьми это, — Грим указал на шторы, лежащие на полу. — Подними их.

— Да, мой Король, — он быстро собрал оставшиеся шторы и возобновил свою работу.

Глядя на своих детей, Грим видел, что его гнев прогнал радость из их глаз.

— Девочки, давайте покажем Гриму, что мы сделали в очищающей комнате, — предложила Лиза, успокаивающе поглаживая рукой Грима по спине.

— Ты хочешь увидеть его, Грим? — спросила Карли неуверенно.

— Конечно же, я хочу, Карли, — Грим предпочел бы надрать задницу Фабера, но улыбка Карли была такой подкупающей.

— Тогда давай, — девочка доверчиво взяла его за руку, ведя прочь. Лиза шла медленнее, размышляя. Это уже второй раз, когда Грим отреагировал на увиденное, как на преступление против нее. *Что его так беспокоит?*

— Моя Лиза? — посмотрел он через плечо.

— Иду.

Глава 7

— Грим? — спросила Лиза, торнианец отвернулся от камина и посмотрел на свою прекрасную Королеву.

— Что, моя Лиза? — он приблизился. Сегодня не возникло проблем с тем, чтобы уложить девочек спать, заботы и волнения о новой комнате сделали свое дело, они быстро заснули.

— Почему ты так сильно обеспокоен моей безопасностью? — если бы девушка не была внимательна, то вряд ли обратила на это внимание.

— Все в порядке, моя Лиза, — сев рядом на диван, он прикоснулся к ее стакану. — Ты еще не пробовала вино *Кофи*.

Она послушно сделала глоток.

— Напиток очень хорош, но ты так не ответил на мой вопрос.

— Ты — моя Королева, мое сердце, как я могу не беспокоиться о тебе?

— Я понимаю это, потому что чувствую тоже самое к тебе, но я не об этом, — Лиза отпила вино, ожидая ответа, но Грим молчал. — Есть ли угроза для девочек?

— Нет! — поспешно ответил он.

— Тогда что? Я не какая-то торнианская самка, Грим, чтобы убегать с криками при первых признаках проблем. Я не собираюсь бросать тебя, если узнаю правду, думаю, что заслужила это.

— Я знаю, что ты сильная, моя Лиза, но я имею право защищать вас.

— Не спорю. Ты защищаешь нас, а я хочу защищать тебя, но я также имею право знать, что происходит, особенно когда это касается не только меня, но и наших девочек. Я не могу защищаться, если не знаю, в чем состоит опасность.

— Я ничего не знаю о возможной угрозе, моя Лиза, — он протянул руку, чтобы заправить выбившуюся прядь волос из ее прически.

— Но ты подозреваешь, — проницательно взглянула на торнианца девушка. — Ты подозреваешь, что Лукен попробует что-то еще.

— Да, — наконец признался Грим. — Он хочет тебя, Лиза. Он хочет то, что есть у тебя.

— Дети, — прошептала она.

— Да. Когда он прибудет на Торниан, то сразу пойдет к Рэю и будет ходатайствовать, чтобы тебя привезли в Торниан, тебя и девочек. Тебе будут предлагать тех, кто считается пригодными для соединения.

— Но я уже выбрала, — твердо ответила Лиза. — Тебя, я выбрал тебя, Грим.

— Лукен будет оспаривать мое право на тебя, заявив, что ты не была проинструктирована и не знала, что пообещала, — предупредил Грим.

— Он может утверждать все, что хочет, но я все равно выберу тебя!

— Мне не позволят присутствовать в Зале Ассамблеи, это право пригодных самцов, — поставив свой стакан в сторону, Лиза оседлала колени Грима.

— Это был мой выбор, и моим выбором всегда был ты, — наклонившись, она скрепила их клятву поцелуем.

— Сколько времени у нас есть? — глядя на угасающий огонь, она нежно ласкала его обнаженную грудь. Грим не стал делать вид, что не понял.

— Корабль прибудет на Торниан завтра. Это займет у Лукена неделю — подать ходатайство, и еще неделю, прежде чем Рэй рассмотрит дело. После этого, неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы Рэй принял свое решение. Если он займет сторону Лукена, я должен буду представить тебя Ассамблее, чтобы они могли вынести решение о нашем соединении.

— Вынести решение... ты говоришь мне, что кучу незнакомых людей будут обсуждать, имею ли я право выбрать тебя?

— Да.

— Пусть только попробуют, Грим! — заявила Лиза, ее голос стал жестче. — Я разорву их на части, если они попытаются забрать нас у тебя. Никто не заберет меня от моей семьи!

— Никто не заберет твоих детей от тебя, моя Лиза, — стал успокаивать ее торнианец.

— Я говорю не о девочках, Грим. Я говорю о тебе и нашем народе, народе Люды. Они сейчас тоже моя семья, и я буду бороться, чтобы защитить их.

Грим закрыл глаза, читая молитву благодарности Богине, за то, что она подарила ему эту самку в качестве суженной. Его жизнь была бы пустой без нее.

— Спи, моя Лиза, — сказал Грим тихо. — Даже одного дня с тобой будет достаточно.

— Я люблю тебя, Грим, — прошептала Лиза, убаюканная биением его сердца.

— Кто-то пожаловался на службу моей Королеве, Монфор? — спросил Грим, сидя за столом в главном зале Замка Луанде рано утром следующего дня и глядя на своего давнего друга.

— Были недовольства, сир, но никаких жалоб, — ответил дворецкий. — Они не понимают, почему Вы отослали их.

— Должен ли я объяснять свои приказы воинам, Монфор? — голос Грима был обманчиво мягким, но воин знал, что это не так.

— Нет, Ваше Величество. Воины следуют вашим приказам без лишних вопросов, — ответил он.

— Правильно! — Грим ударил кулаком по столу. — Так кого же Лиза услышала?

— Это был Фабер, мой Король, — сообщил Монфор. — Он не слишком аккуратно помыл окна в одной из комнат. Королева вошла, когда я обратил его внимание на это. Самка объяснила, что хотела бы, чтобы все стекла в Замке сверкали. Ее желание было сделать заметными новые убранства комнат. Фабер ответил, что никто никогда не увидит всего этого.

— Он поставил под сомнение мое право одаривать мою Королеву? — зарычал Грим.
— Ее право делать с подарками все, что ей заблагорассудится!

— Не думаю, что он имел в виду это, Ваше Величество, разочарование собственной неспособностью выполнить поставленную задачу как следует, стало причиной этих слов.

— Он будет переведен в должность *Оя* сегодня же, — тон Грима был твердым и холодным.

— Мой Король, не слишком ли это жестоко из-за сиюминутного расстройства? — почтительно спросил Алджер. Он тренировал Фабера, когда воин стал членом Элитной Гвардии, и знал, каким тот был бесстрашным в бою. Алджер надеялся, что Фабер будет защищать Короля.

Оя отвечал за воинов, охранявших внешние стены, это была важная работа, но статус Элитной Гвардии на нее не распространялся.

— Он был неосмотрителен в присутствии Королевы и чуть не сбил ее с ног, Алджер. Фабер доказал своим поведением, что не уважает ее положение, и ее безопасность не имеет значения для него, что делает его недостойным при рассмотрении в члены Элитной Гвардии.

— Да, мой Король, я лично присмотрю за ним, — Алджер уважительно поклонился Гриму.

— Вы знаете, сколько времени потребуется для уборки? — Король посмотрел на Монфора.

— Еще два дня для Королевского крыла, а затем Королева хочет заняться уборкой первого этажа перед осмотром оставшихся помещений Замка.

— Оставшихся? — Алджер не смог сдержать удивления в голосе.

— Она намерена разобрать все вещи с этажа Самки и расставить по всему замку, — воины смотрели на Грима, ожидая его реакцию.

— Королева отметила, что хочет выставить это на всеобщее обозрение для красоты, — пожал он плечами. — Это радует Лизу, так что она будет делать, как пожелает.

— Да, мой Король, — ответил Монфор. — Мой Король? — спросил дворецкий нерешительно.

— Да, Монфор?

— Позвольте набрать постоянных работников для уборки других помещений Замка Луанде?

— Без контроля Королевы? — посмотрел Грим внимательно.

— Я предполагаю, что понял, чего хочет ее Величество. И, конечно же, она сможет проверить нашу работу, и если посчитает результат неудовлетворительным, мы будем трудиться до тех пор, пока все не станет идеальным. Думаю, для изменений, которые запланировала Королева Лиза, потребуется несколько бригад работников, для каждой группы будут определены конкретные обязанности, чтобы выполнить все правильно и эффективно. Наши мужчины очень горды, сир, если они преступят к выполнению поставленных задач, понимая, что результат повлияет и на них, то результат будет качественным.

Грим откинулся назад, думая о том, что предложил Монфор. Вполне логично, что кто-то будет закреплен за определенные рабочие места, выполняя свой круг обязанностей. Дворецкий также был прав в том, что люди захотят ценить свою работу и иметь возможность заслужить повышение.

— Хорошая идея, Монфор, — Грим оглядел комнату и задался вопросом, что подумает Лиза по этому поводу, что она скажет? Он с трудом мог дождаться момента, чтобы сообщить ей об этом. — Алджер.

— Мой Король?

— Вы составили список воинов для Гвардии Королевы?

— Я выбрал двенадцать мужчин на ваше рассмотрение, сир, некоторые из них нуждаются в дополнительном обучении, чтобы достичь уровня Элитной Гвардии, но еще есть время.

— Возможно, уже нет, — прервал Монфор.

— Что ты имеешь в виду? — взгляд Грима обратился к дворецкому.

— Королева просила о встрече с самкой портного. Она хотела бы пошить одежду для себя и принцесс.

— Портной отказывается отпускать свою пару из коттеджа, мой Король. Все самцы привозят своих самок к ней, — сообщил Монфор.

— Она придет к Королеве, — сказал Грим.

— Да, сир, — кивнул Монфор.

— Есть еще вопросы, требующие решения? — Грим посмотрел на двух своих самых доверенных воинов.

Поставив маленькую статую на середину стола, Лиза сделала шаг назад, чтобы оценить плоды своей работы. В комнате еще отсутствовали шторы, но в целом девушка была довольна результатами, помещение выглядело уютно и привлекательно, повернувшись, Лиза с удивлением обнаружила, что Грим наблюдал за ней.

— Доброе утро, — улыбнулась она, подходя. — Я думала, что ты ушел на весь день, — потянувшись вверх, она поцеловала его.

— У меня была утренняя встреча с Монфором и Алджером. Я хотел вернуться, прежде чем ты проснешься. Думал, что мы могли бы позавтракать вместе.

— Я решила дать девочкам поспать подольше, но хотела встать пораньше, чтобы застать тебя.

— Ты тоже должна больше отдыхать! — обхватив ее лицо ладонями, Грим увидел усталость в ее глазах. — Ты сделала слишком много вчера.

— Ничего подобного! Если я немного устала, так это потому, что кто-то не давал мне уснуть, снова и снова вчера вечером, — дерзко улыбнулась Лиза.

— Больше не буду так делать, — ответил Грим с невозмутимым выражением лица.

— О, конечно же, нет, — Лиза игриво шлепнула его по руке. — Я могу отдохнуть в любой другой день.

— Ты — повелительница моего сердца, моя Лиза, — захватив ее рот, Грим неистово поцеловал девушку. — Ты должна заботиться о себе, потому что я не смогу жить без тебя!

— Как пожелает мой Король, — пообещала она, беря торнианца за руки. — Обещаю. Я в порядке.

— Ты должна позволить воинам сделать работу сегодня. Теперь они проинструктированы и знают, чего бы ты хотела, — настаивал он.

— Я не против того, чтобы Монфор контролировал выполнение работ, Грим. Я хотела бы еще раз осмотреть верхний этаж, чтобы выбрать украшения для убранных комнат, — Грим окинул взглядом комнату.

— Здесь стало так красиво, моя Лиза. Как ты сделала это?

— Я выучилась на дизайнера интерьера до рождения Карли, — ответила она, блуждая взглядом по комнате.

— Дизайнер интерьера? — переспросил Грим.

— Подбирать все это, — показала она на окружающие их вещи. — Выбирать цвета, ткани, мебель и аксессуары для создания уютной и приятной обстановки. Мне нравится делать это.

— И тебе это удалось, моя Лиза. Я никогда не видел такой красивой комнаты, как у наших девочек.

— Спасибо! — она лучезарно улыбнулась, и Грим вдруг понял, что его Королева на самом деле не нуждалась во всех этих предметах роскоши, находящихся наверху, ее волновало только то, как можно украсить жилые комнаты и остальной Замок. Откуда же Богиня знала, что именно Лиза нужна им?

— Грим?

— Да, моя Лиза, — тихо спросил он.

— Мне нужно, чтобы ты что-то сделал со всеми этими драгоценностями наверху. Они ценные, и ты должен забрать их.

— Они — твои, — упрямо отрицал он.

— Спасибо, но это слишком, — отпиралась девушка. — Что я буду со всем этим делать?

— Женщины используют драгоценности в качестве оплаты, когда хотят что-то купить, — объяснил Грим.

— Тогда ты можешь хранить их для меня, и когда мне что-то будет нужно, я скажу тебе.

— Ты не использовала драгоценные камни на Земле? — посмотрел Грим на Лизу в замешательстве.

— Драгоценности есть, но они используются в основном для создания украшений. Вещей, которые люди носят на своих телах для красоты, — увидев его замешательство, девушка попыталась объяснить. — Есть украшения, которые называются кольцами, это тонкий ободок вокруг пальца руки или ноги, часто в них вставлены камни, а еще ожерелья — для шеи, серьги — для ушей.

— Вы не обмениваете их на что-то? — Грим прикоснулся к драгоценному камню в сережке на ее ухе.

— Нет. Марк подарил мне эти серьги, когда родилась Карли, и ожерелье в честь рождения Мики, — она нежно улыбнулась, вспоминая.

— Подарок за появление на свет потомства, — тихо произнес Грим.

— Да.

— Таким образом, вместо ценности они хранят память.

— Да, я никогда бы не продала их. Когда-нибудь я подарю это девочкам, а они смогут передать своим дочерям, что-то от своего отца.

— Почтить память, — ответил Грим понимающе.

— Ты прав.

— Мой Король, — они повернулись на голос.

— Сетон? — воскликнул Грим.

— Где бы вы хотели, чтобы была подана еда, сир? — спросил красный самец.

— В моих покоях, — кланяясь, Сетон поспешил проследить за этим. Взяв за руку Лизу, Грим повел ее в комнату.

Стоя на каменной веранде, Лиза подставила лицо лучам солнца и улыбнулась. Открыв глаза, она увидела, как, смеясь, ее дочери гуляют в ухоженном саду. Они сделали так много на прошлой неделе, воины и работники Грима заставили Замок сверкать, как бриллианты, которыми так восхищалась Карли.

Конечно, еще были проблемы с обеих сторон. Мужчины Луанды не могли понять, что самка захочет показать свои сокровища всем окружающим. Они настаивали на том, чтобы она называла их своими, независимо от того, сколько раз Лиза исправляла их. В конце концов, девушка отказалась от попыток заставить их понять и только объясняла, как она хотела. Сейчас этаж Самки был пуст, а Замок Луанде полон.

Грим наблюдал в безмолвном изумлении, как его свирепые и грубые воины внезапно захотели выполнять ее поручения. Они буквально сияли, когда Лиза хвалила или благодарила их. Девушка делала это часто, убедившись, что каждый из них знал, что она заметила его усилия. Потом, каждую ночь Лиза отдыхала с Гримом, рассказывая, как

прошел ее день, расспрашивая о его дне, и убеждая, что торнианец был единственным, кого она хотела. Как изменилась жизнь.

Наблюдая за ней сейчас, Грим не мог представить свою жизнь без Лизы. Девушка повернулась на звук его шагов, удовольствие от встречи было написано на ее лице.

— Я думала, что ты тренируешься со своими воинами сегодня утром, — сказала она, подходя к мужчине.

— Я уже закончил. Сейчас я пришел к тебе, — Грим поднял девушку на руки, наклоняясь для поцелуя. Прижавшись к торнианцу, Лиза углубила поцелуй. Смех заставил влюбленных оторваться друг от друга и посмотреть в сторону сада.

— Я полагаю, что должна пойти посмотреть, какие шалости девочки опять учудили, — вздохнула Лиза, но в ее голосе звучало веселье.

— Мы должны, — ответил Грим, и, обнимая девушку, повернулся, чтобы посмотреть на девочек. — Монфор сообщил мне, что ты хочешь пошить новую одежду.

— Да, — Лиза уже забыла об этом до сегодняшнего дня. — Монфор объяснил, что самка Портного может сшить платья для меня.

— Да, ты права. Я пошлю за ней, — ответил Грим.

— О, но я думала, что...

— Что, моя Лиза?

— Ну, Монфор сказал, и звучало это так, как будто я должна пойти к ней.

— Портниха придет в Замок, — резко произнес торнианец.

— Но, Грим...

— Ты Королева, Лиза.

— Я знаю это и понимаю, но на самом деле надеялась пойти к ней, — умоляюще она посмотрела на Грима. — Я хочу увидеть больше Люды. И как я поняла, что портниха живет недалеко. Это проблема? — Грим хмурился все сильнее, глядя на нее сверху вниз. — Я думаю, что девочкам тоже понравится эта прогулка.

— Если это то, чего ты хочешь, то я позабочусь об этом, — ответил Грим с неохотой.

— В самом деле? Это не создаст проблем? — Лиза с надеждой посмотрела на возлюбленного.

— Нет. Я сообщу воинам, чтобы они подготовились. Также ты можешь решить, какую униформу должна носить твоя Гвардия, сопровождая тебя.

— Моя Гвардия? — в ее глазах отразилось непонимание.

— Как Королева ты должна иметь свою собственную Гвардию. Алджер составил список кандидатов, который я просмотрю сегодня, чтобы воины были готовы к завтрашней прогулке, — Грим нахмурился, видя нерешительность Лизы. — Что-то не так?

— Твои воины... они работали всю свою жизнь, чтобы стать членами твоей Элитной Гвардии, — девушка достаточно узнала об этом на прошлой неделе, чтобы знать, что быть членом Элитной Гвардии Короля — большая честь. Статус самца повышался, увеличивая его шансы на соединение с самкой. Выше был только ранг члена Элитной Гвардии Императора.

— Да, — кивнул Грим, соглашаясь.

— Это членство так важно для твоих воинов. Я не хочу, чтобы они жертвовали своими должностями, охраняя меня.

— Ты думаешь, что они не будут защищать тебя? — спросил Грим сердито.

— Нет! Твои воины слишком благородные для этого, это просто...

— Ты волнуешься о том, как это повлияет на их шансы на соединение? — он вдруг понял, почему Лиза так беспокоилась.

— Да. Они — достойные мужчины, Грим, по крайней мере, те, кто работал со мной на прошлой неделе. Они заслуживают шанс найти кого-то. Я не хочу стоять у них на пути,

— Грим потянул Лизу к себе, задаваясь вопросом, понимают ли его воины, какого защитника они нашли в своей Королеве.

— Они будут Элитной Гвардией Королевы, моя Лиза. Не будет большей чести на всей Люде, как защитить мою Королеву и наше потомство. Это очевидно. Они не будут страдать, служа тебе, — его улыбка ослепляла.

— Спасибо, Грим, — потянувшись, Лиза быстро поцеловала его. — Что касается униформы, я понятия не имею, что они должны носить, — она хмурилась, думая об одежде воинов. — Я имею в виду, они должны носить свое оружие и вещи, не так ли?

Грим усмехнулся над ее комментарием «вещи».

— Да, моя Лиза.

— И я полагаю, что нужна «формальная» и «неформальная» униформа, правильно?

— Ты права, — ответил Грим уклончиво.

— Разве они не могут просто носить то, что носили бы другие члены Элитной Гвардии? Это цвет твоего дома, не так ли?

— Да, — Грим поднял бровь. — Это объединяло воинов.

— Да, но нужны отличительные знаки, — Лиза задумалась.

— Твои воины носят черные медальоны с какой-то вырезанной на нем птицей.

— Да. Это Раптор — хищная птица, символ Дома Луанде.

— Тогда пусть медальоны моей Гвардии будут не черного цвета, а... — Грим видел сомнения Лизы.

— Это можно сделать, тебе просто нужно решить по поводу цвета, — сказал он.

— Мне? — удивленно воскликнула девушка.

— Да, они будут *твоей* Гвардией, — подчеркнул Грим.

— У меня есть время подумать?

— Все, что ты хочешь, моя Лиза, — он ласково прикоснулся пальцами к ее щеке.

— Мамочка! Грим! Смотрите, где мы! — влюбленные огляделись вокруг, пытаясь понять, откуда доносились взволнованные голоса девочек, но услышали только хихиканье.

— Не смотрите вверх! — чувствуя, как все внутри сжимается от страха, Лиза подняла глаза на большое дерево и увидела девочек, сидящих на развилке больших ветвей.

— О, Боже ты мой! — прошептала Лиза, впиваясь пальцами в руку Грима. — Грим...

— Все будет хорошо, я сейчас сниму их, — он подошел к дереву. — О чем вы думали? Будто вы — рапторы? Вы должны спуститься вниз!

— Мы должны спуститься? — переспросила Мики.

— Да. Прямо сейчас, — голос Грима был твердым, но все же нежным.

— Хорошо.

Лиза задержала дыхание, когда малышки начали слезать вниз по ветвям, как только они спустились ниже, подхватив их по очереди, Грим быстро поставил проказниц на землю.

— Карли Мари! Мики Рене! Что, по-вашему, вы делали?! Вы напугали меня до смерти! — Лиза бросилась вперед, но Грим остановил ее.

— Они в порядке, Лиза, — успокаивал он девушку.

— Хорошо! — возразила она. — Но они могли упасть!

— Но не упали же, — Грим держал ее лицо обеими руками. — Дыши, любимая. Они в порядке, — видеть страх в глазах Лизы, причиняло боль его сердцу.

— Мамочка? — закрыв глаза, Лиза сделала, как сказал Грим, и поняла, что он прав. Дети лазили по деревьям и дома на Земле, и она поощряла их, даже смеялась над их проделками. Но по какой-то причине это...

— Мамочка... — страх в голосе Мики заставил ее открыть глаза.

— Все в порядке, мои хорошие, — Лиза встала на колени перед девочками. — Прости. Маме нужно немного времени, чтобы привыкнуть. Так скажите мне, там наверху

красиво? — она не собиралась загонять детей в рамки своими страхами. Это то, что девушка пообещала себе в тот день, когда Карли родилась. Ее дочери не будут ограничены в своих мечтах.

— Залезь и посмотри, мама, — Мики подбадривающее взяла ее за руку.

— Я хотела бы, малышка, но не думаю, что эти ветви удержат меня, — Лиза смотрела на тонкие ветви дерева, стараясь отогнать красочные видения собственного падения с них.

— Ох, — Мики внимательно посмотрела на дерево. — Наверное, ты права.

Грим смотрел, как Лиза борется со своим страхом, стараясь не ограничивать девочек. Он понимал, что это то, что она делала, с тех пор как они встретились. Девушка не ставила никаких ограничений для них, но устанавливала правила. Она давала им все, что могла, но и следила за тем, чтобы дети понимали — это не данность. Они должны были ценить то, что у них есть, как в ситуации с их спальней. Лиза учила девочек, что нет ничего невозможного. Она старалась показать им истинную материнскую любовь.

— Ну что, вы видели рапторов? — Грим решил переключить детское внимание с Лизы на себя.

— Кто это? — с интересом спросила Карли.

— Рапторы? — Грим проводил их к большому камню и сел. — Рапторы — самые крупные хищные птицы на Люде.

— Хищные птицы... — он помог Мики взобраться к нему на колени.

— Большие птицы, которые охотятся, — объяснял торнианец. — Они летают высоко в небе, но могут видеть все, что на земле. Они охотятся только тогда, когда голодны. Убивают только тогда, когда вынуждены. Они защищают небо Люды.

— Как ты, — Карли встретила с ним глазами. — Ты защищаешь нас. Ты и твои воины защищают народ Люды.

— Да, это то, что мы делаем, — Грим кивнул, соглашаясь с ней. — Именно поэтому только Элитным Воинам Люды разрешается носить медальон с птицей Раптор. Это признак того, что они будут защищать всех, кто не может, и убивать только в случае необходимости.

Обе девочки внимательно смотрели на него. Мики, наконец, нашла что сказать.

— Все рапторы, такие как... — она колебалась, ища слово. — Такие красивые, как ты? — Грим не мог скрыть шок на своем лице.

— Я не красивый, — отрицал мужчина. — У меня есть шрамы.

— Но ты их получил в бою, не так ли? — Грим не смог ответить ничего, кроме как кивнуть, понимая, что это было именно битвой. — Тогда они... — Мики посмотрела на Карли. — Знак? — подбодренная кивком сестры она продолжила. — Знак почета. Шрамы означают, что ты не сдался, когда мог бы, когда это было бы легко. Папа не сдался, — грустные маленькие глаза встретились с его. — Я слышала, как медсестры говорили однажды. Они сказали, что было бы лучше для всех, если бы папа просто сдался. Я спросила его, что медсестры имели в виду, он сказал, что они были неправы, что каждая минута, которую он проводил с мамой и нами, стоила каждой секунды боли, которую он чувствовал. Нет чести в том, чтобы бросить все только потому, что стало трудно. Так что ты — Раптор, Грим, потому что ты не сдался, когда все стало трудно, ты защищаешь маму, нас и Люду.

Грим осторожно потянул маленькую девочку на руки. Вскоре Карли тоже была у него на руках. Что же он сделал, чтобы заслужить эти драгоценные подарки? Когда Лиза присела рядом с ним, он не смог остановить скупые слезы из глаз. Она смахнула влагу поцелуем, зная, что он бы не хотел, чтобы девочки увидели это. Обняв свою семью, девушка благодарила Марка и Богиню за все.

— Мой Король? — Грим застыл, услышав голос Алджера.

— В чем дело, Алджер? — Лиза видела, что очарование момента рассеялось, когда появился Капитан Элитной Гвардии.

— Люди ожидают вас, сир.

— Время уходить, мой Король, — Лиза подарила ему мягкий поцелуй, прежде чем встать и протянуть руки дочерям. — Давайте малышки, Гриму нужно пойти и быть Раптором.

— Алджер, убедись, что они вернулись в Замок в целости и сохранности.

— Да, мой Король.

— Увидимся на ужине, — Грим нежно прикоснулся к ее щеке, желая услышать ответ.

— Мы будем ждать тебя, — пообещала Лиза. Быстро кивнув, он повернулся и пошел прочь.

Глава 8

Коттедж портного приятно удивил Лизу. Стоящий на краю леса, он действительно выглядел большим и построенным на совесть.

Они прибыли на двух машинах, одна из которых доставила ее и девочек, а также двух членов ее вновь образованной Элитной Гвардии: Эйджи, ее капитана и Кирка. Во второй передвигалась остальная часть ее охраны.

— Мы выйдем первыми, Ваше Величество, — сказал Эйджи. — Пожалуйста, не покидайте машину, пока мы не скажем, что здесь безопасно.

— Да, да, Эйджи. Я была за пределами замка три раза с вами и десяток с Гримом. Мы будем ждать вашего сигнала, — проговорила Лиза.

Напряженно кивнув, Эйджи вышел из транспорта, чтобы убедиться, что его люди прочесали периметр. Обернувшись, он открыл дверь.

— Моя Королева...

Зная, что это сигнал на выход, Лиза посмотрела на дочерей.

— Готовы?

— Да, мамочка.

Выйдя первой, Лиза помогла обеим девочкам спуститься, а охранники образовали кольцо вокруг от них, пока они шли в коттедж. Дверь открылась, и появился мужчина, небольшой по торнианским стандартам, чуть выше шести футов, темные волосы были убраны назад в косу. Он был старше, чем Лиза ожидала, возможно, пятидесяти лет, его кожа была необычного цвета. Она усмехнулась про себя: находясь здесь, на чужой планете, думать, что жемчужно-белый — необычный цвет, было смешно.

— Портной Госсомер, Королева Лиза и ее потомство здесь для встречи с вашей женщиной, — обратился Кирк к мужчине.

— Падме дома, — ответил Госсомер. — Войти могут только женщины.

— Охрана Королевы войдут вместе с Королевой, по приказу Короля, — лицо Госсомера стало краснеть.

— Эйджи, — Лиза положила руку на плечо своего капитана, не заботясь, что подумают другие. — Может, несколько охранников сопровождают нас? А остальные останутся на страже вокруг коттеджа?

— Это противоречит приказу Короля, — Эйджи медленно отстранился от прикосновения Лизы.

— Я понимаю, но чтобы снять мерки, Падме придется попросить нас раздеться, — Эйджи медленно начал темнеть. — Охранникам придется выйти в любом случае, возможно для них будет лучше патрулирование местности вокруг коттеджа? — Эйджи перевел взгляд с Лизы на портного.

— Вы позволите обыскать ваш дом? Если мы посчитаем, что внутри безопасно, Королева и ее потомство войдут вместе с двумя охранниками. Все остальные останутся снаружи, — Госсомер кивнул Эйджи.

Сидя в коттедже, Лиза не могла удержаться и разглядывала прекрасное создание перед ней. Падме была высокой, примерно шесть футов, кожа цвета оникса и пронзительные голубые глаза. Ее волосы были заплетены в мелкие косички, переливающиеся всеми цветами радуги.

— Меня зовут Падме, — представилась она нежным голосом.

— Я Лиза. Это мои дочери, Карли и Мики, — Лиза показывала на девочек, Падме кивнула.

— Вам требуется одежда, — сказала она.

— Да, — согласилась Лиза. — Я слышала, что вы мастер своего дела.

— От самок? — с сомнением в голосе спросила Падме.

— Нет, от мастера Монфора из замка Луанды, — портниха кивнула.

— Я сшила множество вещей для ведения домашнего хозяйства в замке.

— Монфор высоко ценит ваше мастерство. Сможете ли вы сшить одежду для моих девочек?

Падме задумчиво окинула взглядом сестер, прежде чем кивнуть.

— Да, это нестандартный заказ, но я смогу выполнить его.

— Хорошо. Я принесла некоторые рисунки, чтобы показать, чего бы я хотела...

За разговорами время пролетело быстро. Лизе очень понравилась Падме, и то, как она заинтересовала девочек принять участие в обсуждении.

— Откуда ты, Падме? — спросила Лиза, когда они заканчивали.

— Моя планета находится очень далеко отсюда, — рассказала портниха. — Большинство избегают посещать ее.

— Почему?

Падме внимательно посмотрела на Лизу, прежде чем ответить.

— Местное население находится в состоянии постоянной вражды, до сих пор проводятся жертвоприношения, выжить очень сложно. Жизнь часто очень коротка.

— Прости.

— Не надо. Мне повезло. У меня есть семья здесь, с Госсомером и нашими сыновьями. То, что я должна была сделать, чтобы выжить, больше не имеет значения. Так же, как вы живете с Королем Гримом... как я слышала, — Лиза посмотрела на Падме, а потом улыбнулась.

— Вы знаете, Падме, думаю, мы станем близкими друзьями. Теперь мы должны обсудить вопрос оплаты. Я новичок на Люде, так что я надеюсь, что вы будете честны и скажите мне, если я предлагаю слишком мало за вашу работу, — залезая в карман, Лиза неожиданно для себя поняла, что была благодарна, что Грим настаивал на том, чтобы она взяла некоторые драгоценности с собой. Она никогда не задумывалась, сколько будет стоить одежда. Открывая мешочек, девушка вытащила один из бриллиантов.

— Этого будет достаточно? — Лиза положила камень на стол.

Падме шокировано посмотрела на камень, а затем на Лизу.

— Я... Королева Лиза...

— Разве это не достаточно? — девушка открыла мешочек, показывая Падме множество драгоценностей, которые Грим положил ей. — Что вам нужно?

— Моя Королева... — Падме нерешительно взяла самый маленький драгоценный камень в сумке, рубин в один карат. — Этот драгоценный камень полностью покроет все расходы на ткань и пошив одежды для вас и девочек в течение года.

— О... — Лиза посмотрела на женщину смущенно. — Надеюсь, вы примите такую оплату за нашу одежду?

— Моя Королева, этого слишком много, потому что вы принесли свою ткань, — ответила Падме.

— Я знаю, но нам понадобится много вещей, и мне будет нужен кто-то, кто может подсказать, дать совет. Будете ли вы таким человеком для меня, Падме? Поможете ли вы мне?

Падме откинулась на стуле, оценивая Лизу. Портниха никогда не встречала самку, как Королева, а она встречала многих за эти годы. Самка говорила ей правду или не пыталась использовать ее, как и многие другие в прошлом. Другие самки приходили к ней за ее мастерством шитья, но они всегда смотрели на нее сверху вниз, потому что она была не торнианкой, самцы оценивали ее тело из-за того, что она когда-то должна была сделать, чтобы выжить. Все они хотели использовать ее.

Тем не менее, эта женщина была чем-то новым для Люды, и если слухи, которые она слышала, правда, то Королева уже многое изменила в замке Луанде. Говорили что, она не только отдыхала с Королем, но и охотно прикасалась к его шрамам. Королева Лиза выказала ей уважение в своих словах и поведении при встрече, Падме решила ответить ей тем же.

— Это было бы честью для меня, помочь вам, моя Королева, — улыбка, которую портниха получила в ответ, резко сменилась строгим выражением лица, когда Лиза быстро поднялась.

— Мики, нет! Не трогай! — Лиза едва успела схватить дочь за руку.

— Но, мамочка, это так красиво, — ответила Мики.

— Главное правило, Мики, смотрим и ничего не трогаем, помнишь? — Лиза посмотрела вверх, чтобы понять, что привлекло к себе внимание Мики, и была поражена. Это был самый прекрасный ловец солнца, который она когда-либо видела. Сочетание случайных цветов было удивительным. Шагнув ближе, чтобы рассмотреть внимательнее, Лиза поняла, что не только цвета не случайны, но и их порядок, это как смотреть в калейдоскоп.

— Падме, это прекрасно! — она повернулась и обнаружила Падме, стоящую в нерешительности позади.

— Вам нравится?

— Нравится? Это удивительно! — Лиза не могла скрыть восхищения в своем голосе.

— Мой младший сын Даган сделал это для меня. Мой Даган, он особенный... не воин... но достойный, — Лиза могла слышать враждебность в голосе Падме, но не понимала, почему.

— Конечно, он достоин. Не каждый призван быть воином. Если бы это было так, то кто выращивал бы растения? Готовил еду? Делал одежду? — Лиза не совсем понимала, что происходило, но она могла понять гордость матери за своего ребенка.

— Хотите ли вы, чтобы оно стало вашим? — Падме подошла к окну.

— Нет! — мгновенно отказалась Лиза. — Конечно, нет! Ваш сын сделал это для вас!

— Даган может сделать другой. Он использует осколки от работ Гаана.

— Гаан?

— Мой самый старший, он — ученик королевского Мастера-стеклодува.

— Сколько ему лет?

— Только исполнилось восемнадцать, но он очень талантливый. Гаан только что закончил свою экзаменационную работу на звание Мастера и ждет оценки Травона, — Лиза слышала сомнения в голосе Падме. — Травон — королевский Мастер-стеклодув, и если он одобрит изделие, Гаан сможет открыть свою мастерскую.

— Вы не выглядите уверенной, что Травон одобрит работу вашего сына, — Лиза вопросительно посмотрела на портниху.

— Если он одобрит, тогда должен будет найти кого-то, чтобы выполнять заказы для замка Луанды, — сказала Падме с отвращением.

— Выполнять заказы для замка? Вы имеете в виду, что сейчас Гаан фактически делает все изделия для замка? — Лиза была в шоке.

— Падме!

Разговор прервался после резкого оклика, Госсомер и Эйджи вошли в комнату.

— Хватит!

Когда Падме опустила глаза, Лиза знала, что та больше ничего не скажет. Вернувшись к столу, девушка собрала оставшиеся драгоценности обратно в мешочек.

— Могу ли я поговорить с Даганом, чтобы заказать ему ловец солнца для себя? — Лиза вернулась к теме разговора, игнорируя Госсомера.

— Он с братом сейчас у Травона, — ответила Падме, глядя на Госсомера.

— Мастерская находится близко? — спросила Лиза.

— Это не далеко.

— Что он там делает? — потребовал ответа Госсомер. — Ты знаешь, что Травон сделает, если узнает.

— Гаан был уверен, что его не будет сегодня, — тихо ответила Падме.

— Могу я поговорить с ним там? — Лиза обратилась с вопросом к Падме.

— Да, просто...

— Моя Королева, — прервал их Эйджи. — Нам пора возвращаться.

— Конечно, капитан. Девочки. Падме, спасибо за все, я уверена, что мы скоро снова увидимся. Госсомер, — попрощалась Лиза, а затем вышла из коттеджа.

— Нет, — мгновенно отказался Эйджи. — Король не одобрит это.

— Мастерская близко, от коттеджа и замка Луанде, не так ли?

— Да, но это...

— Тогда мы отправляемся туда, — отрезала Лиза.

— Король ожидает нас к определенному времени и будет в ярости, — возразил Эйджи.

— Тогда уведоь его об изменениях в маршруте, — Лиза не могла понять, в чем проблема.

— Мы не пользуемся связью, если это не чрезвычайная ситуация.

— Тогда отправь транспорт с одним из мужчин, чтобы сообщить ему об изменениях маршрута, потому что мы поедem туда! — Лиза не была уверена, но чувствовала, что было необходимо зайти в эту мастерскую, инстинкт подсказывал ей, и она собиралась следовать ему.

Через несколько минут, они доехали до другого здания, не такого ухоженного как коттедж портного. Повсюду были сорняки, грязные окна и, если она не ошибалась, дверь не закрывалась должным образом.

— Это мастерская королевского Мастера-стеклодува? — не веря своим глазам, спросила Лиза.

— Да, моя Королева.

Как и прежде, они с дочками ждали, пока охранники не проверят местность, а затем вышли.

— Мамочка, что мы делаем здесь? — спросила Карли.

— Мы собираемся сделать заказ на несколько тех прекрасных ловцов сна для замка.

— О, это будет так красиво, можно мне зеленый? — спросила Карли.

— И синий? — вставила свое слово Мики, заставляя Лизу усмехнуться.

— Нам придется подождать и осмотреться.

Войдя в слабо освещенный зал, они нашли его пустым.

— Я сказал тебе, что произойдет, если я еще раз увижу этого идиота здесь!

Сокрушительный звук из задних комнат мастерской заставил Лизу быстро двинуться в нужную сторону.

— Моя Королева, подождите! — Эйджи и шесть охранников быстро окружили их, но не раньше, чем Лиза увидела, как большой, толстый торнианец прижимал мальчика к полу, а другой парень пытался его защитить.

— Остановите его немедленно! — приказала Лиза, злясь на то, что она видела.

— Кто ты? Что вы делаете в моей мастерской? — потребовал ответа Травон, отступая от Эйджи и Кирка, пока старший брат старался успокоить младшего.

— Дети, оставайтесь здесь, — Лиза увидела, что они обе кивнули, прежде чем подойти к охраннику, преградившему ей путь.

— Позвольте мне пройти, Заки, — приказала она.

— Это не безопасно, моя Королева.

— Эти мальчики не собираются причинить мне вред, — она услышала, как один из них заплакал. — Пожалуйста, Заки.

Кивнув, он и еще один охранник посторонились и двинулись позади нее к мальчикам, в то время как другие охраняли ее дочерей.

Старший брат посмотрел подозрительно, когда Лиза подошла к ним.

— Ты Гаан? — тихо спросила она.

— Откуда вы знаете? — потребовал ответа подросток.

— Я только что была у твоей матери. Она сказала, что ты и Даган работаете здесь. Она сказала, что я могу поговорить с вами. Я подойду ближе?

Через мгновение он кивнул, и Лиза присела рядом с еще рыдающим мальчиком.

— Травон ударил его? — тихо спросила она.

— Только один раз, я был в другой комнате, когда он вошел.

Лиза осторожно положила руку на голову Дагана, стараясь утешить. Когда мальчик поднял глаза, она не могла сдержать вздоха. Даган был старше, чем она думала, его небольшой рост и поведение создавали обманчивое впечатление, но теперь она поняла, что на Земле его называли бы особенным — синдром Дауна, черты лица свидетельствовали об этом.

— Даган, меня зовут Лиза. Твоя мама сказала мне, что ты здесь.

— Она сказала? — всхлипывая, спросил мальчик.

— Да, я пришла, потому что искала тебя.

— Я не делал этого! Клянусь! Я хороший мальчик, — Даган пытался свернуться в клубок, стараясь стать как можно меньше.

— Конечно, ты хороший мальчик, Даган! Ты не сделал ничего плохого! — уверяла его Лиза. — Я здесь, не для того чтобы причинить тебе боль.

— Правда? — испуганные глаза смотрели на нее.

— Правда. Я пришла сюда, чтобы поговорить с тобой о прекрасном подарке, который ты сделал своей матери.

— Подарок? — Даган быстро распрямился, чтобы сидеть лицом к лицу с Лизой, используя свои рукава, он вытер лицо. — Мой подарок сделал маму очень счастливой. Она повесила его на окно.

— Знаю, я видела его, он очень красивый.

Даган светился, как будто девушка только что дала ему величайший дар во вселенной, сильные обиды забылись.

— Скажи Королеве Лизе спасибо, Даган, — сказал Гаан спокойно.

— Спасибо, Королева Лиза, — быстро ответил Даган.

— Пожалуйста, Даган, — Лиза медленно приподняла лицо Дагана, глядя на быстро темнеющий синяк. — С тобой все в порядке?

— Да, он ударил меня не сильно, — невинно сказал Даган.

— На самом деле... — Лиза посмотрела на Гаана, прежде чем повернуться, чтобы увидеть человека, которого удерживали Эйджи и Кирк.

— Он не работает в моей мастерской! Это мастерская Короля! Он не терпит идиотов! — бушевал мужчина. — Кто ты? — глядя на Лизу, потребовал ответа Травон.

— Она — *Королева*, ты, идиот! — Эйджи прикрикнул на стеклодува, и Лиза не могла удержаться и не насладиться его изумленным лицом.

— Мамочка? — она увидела, что дочери выглядывали через ноги охранников.

— Заки, нет никакой опасности сейчас, — воин кивнул, и девочек пропустили.

— Гаан, Даган, это мои дочери, Карли и Мики. Они одна из причин, по которым мы здесь, — Лиза смотрела, как трое детей и один подросток улыбаются друг другу.

— Вы пришли поиграть с Даганом? — спросил мальчик с надеждой.

— Боюсь, в другой раз. Мы пришли, чтобы узнать, мог бы ты сделать несколько ловцов сна для нас.

— Вы хотите мамин подарок? — Даган нахмурился. — Я сделал его для мамы.

— Я знаю, и нет, мы не хотим этот. Мы хотели бы, чтобы ты сделал другие ловцы, которые мы можем повесить в замке Луанде.

— Замок? — глаза Дагана удивленно раскрылись.

— Да, — Лиза ободряюще улыбнулась.

— Моя Королева, пол холодный, — вмешался Заки, давая понять, что он хотел бы, чтобы она поднялась.

— Да, немного. Можем мы встать, Даган? — не говоря ни слова, Даган встал, и остальные последовали за ним.

— Я не могу сделать для вас ловцы, Королева Лиза, — Даган посмотрел на нее грустными глазами. — Я использовал все, что было у Гаана, чтобы сделать мамин подарок.

— Ты дал этому идиоту материал из моего магазина?! — закричал Травон, пытаясь добраться до вздрогнувшего Дагана.

— Он использовал мои обрезки! С моих работ! — закричал Гаан в ответ.

— Пользуется моими печами!

— Они были уже разогреты! — утверждал Гаан.

— Остановитесь! — крикнула Лиза, оглушая комнату, прежде чем повернуться назад, чтобы поговорить с Даганом. — Если бы ты мог купить сырье и материалы самостоятельно, ты бы сделал больше? — Даган воодушевленно кивнул.

— Не в моей печи! Я не позволю! — кричал Травон. — Только я решаю, какие изделия будут сделаны в ней!

Эйджи с интересом смотрел вниз на напыщенного человека, гадая, понимал ли он, на кого только что кричал.

— Хорошо, — Лиза посмотрела на мальчика. — Ты не хочешь приходить сюда в любом случае, не так ли, Даган?

— Я пришел сюда, чтобы увидеть Гаана. Он давно ушел, и я скучал по нему, — мальчик посмотрел с обожанием на старшего брата. — В противном случае я не пришел бы сюда, — Даган посмотрел на Травона, а затем на дверь.

— Я так понимаю, что здесь есть еще одна печь, которую можно использовать? — Лиза адресовала свой вопрос Гаану.

— Есть, — ответил парень. — Мой отец построил небольшую мастерскую, чтобы я мог практиковаться, но Даган не может пользоваться ей, ему нельзя в одиночку включать печи, моя Королева.

— Ты не можешь помочь ему? — уточнила Лиза.

— Как сказал Даган, я бываю дома редко, я — подмастерье под руководством Мастера Травона, и моей экзаменационной работе еще предстоит заслужить его одобрение.

— И он никогда не получит эту должность! — самодовольно вставил свое слово Травон.

Лиза повернулась, глядя на презренного торнианца, держащего будущее этого подростка в своих руках. Ее взгляд прошелся по работам на полках позади него.

— Эти кубки предназначены для замка Луанде? — она двинулась в сторону полки, чтобы лучше рассмотреть изделия. Эйджи и Кирк толкнули Травона в сторону.

— Конечно, я — королевский Мастер-стеклодув, — напыщенно ответил Травон.

— Вы сделали это? — Лиза взяла кубок, чувствуя его баланс, наслаждаясь прекрасной формой.

— Конечно, как я уже сказал...

— Лично? — осадил она эту напыщенную задницу. — Вы лично сделали все это?

— Ну... Я — Мастер, и я оцениваю то, что сделано.

— Таким образом, Гаан сделал это, — она ждала ответа, зная, что это правда.

— Да, под моим руководством, — наконец признался Травон.

— Только Мастер мог бы сделать что-то прекрасное подобное этому, — она поставила кубок обратно. — Я хочу видеть твою экзаменационную работу, если это возможно, Гаан.

— Вы не можете! Я не одобрил ее!

Огонь загорелся в глазах Лизы.

— Это хорошо, потому что я не одобряю *вас*! — она посмотрела на него внимательно, наблюдая, что Травон понял, что это означает, затем повернулась к нему спиной, глядя на Гаана выжидающе.

— Оно там, — Гахан вел ее к столу в углу, где большой предмет был накрыт тканью.

— Могу ли я увидеть его? — спросила Лиза.

— Оно красивое, самка Лиза, — сказал Даган.

— Говори — моя Королева, Даган. Моя Королева, — сказал Гаан ему мягко.

— У тебя есть Королева, Гаан? — Даган сконфуженно посмотрел на брата.

— Нет, Даган, самка по имени Лиза является Королевой.

— Королева Лиза? — мальчик посмотрел на нее.

— Да, Даган, я Королева Лиза, — Лиза улыбнулась ему.

— Называй ее — моя Королева, Даган.

— Но она не твоя Королева, Гаан, — Лиза не могла удержаться и рассмеялась, девушка подняла руку, останавливая Гаана.

— Даган, с тех пор как я приехала сюда, я пытался заставить кого-то, — она посмотрела через плечо на Эйджи и Кирка, — называть меня по имени, но никто не согласился, так что мне было бы очень приятно, если бы ты называл меня Королева Лиза.

— Это будет правильно, Гаан? — Даган смотрел на своего брата, который беспомощно кивал.

— Если это то, чего хочет Королева, Даган, то ты должен сделать это.

— Хорошо. Можем ли мы показать Королеве Лизе экзаменационную работу? — спросил мальчик взволнованно.

Не говоря ни слова, Гаан подошел и снял ткань с изделия, и это заставило Лизу задохнуться. Даган был не прав. Оно было не красивое. Оно было великолепное! Медленно, она подошла к изделию, наблюдая, как свет раскрывал глубокие, переливающиеся цвета. Это был атакующий Раптор. Размах его крыльев был, по крайней мере, три фута в ширину, острые когти были готовы схватить свою добычу, а открытый клюв заставлял услышать его боевой клич. Гаан сделал тело черным и гладким, но можно было разглядеть каждую чешуйку. Крылья переливались глубокими зелеными, синими, темно-желтыми и оранжевыми цветами, создавая ощущения движения, силы. Но его глаза... его глаза были пронизывающе фиолетовыми, цвет замка Луанде. Складывалось ощущение, что глаза смотрели на окружающих, следуя за каждым движением, в них чувствовался интеллект, мощь, сила и хитрость раптора — защитника Люды.

— Это великолепно, Гаан, — прошептала Лиза, и парень покраснел от удовольствия.

— Спасибо, моя Королева.

— У изделия есть недостатки, — слова Травона разрушили момент очарования.

— Его единственный недостаток — это то, что вы должны оценить Раптора, — ответила Лиза сердито. — Если вы достойно оцените работу, Гаан уйдет, и вам самому придется выполнять всю работу.

— Кто ты такая, чтобы разговаривать со мной так? — Лиза просто подняла бровь.

— Ты глухой? — Эйджи не мог поверить, как глуп этот мужчина. — Она — Королева Замка Луанде, объявленная самим Королем. Это их потомство! Вы выкажете им уважение или умрете за это преступление от руки Короля! — Травон побледнел. Он не верил, что самка действительно приняла титул, ни одна женщина не принимает титул.

— Я... мои извинения... моя Королева, — покладисто залепетал он, но Лиза проигнорировала его, повернувшись к Гаану.

— Должен ли ты иметь его одобрение, чтобы открыть свой собственный магазин? — Гаан был поражен ее вопросом.

— Я... нужна не только оценка Травона, это стоит очень дорого, чтобы открыть магазин, и, не будучи Мастером... торнианцы не будут покупать, даже если бы я был в состоянии его открыть.

— Травон не может быть единственным Мастером, который может одобрить твою работу.

— Нет, есть еще один, но он живет далеко отсюда, и я не переписывался с ним в течение многих лет.

— Ну, что же нам делать? — Лиза задумчиво постучала пальцем по своим губам: Травон не будет оценивать эту работу, но если Гаан все же получит одобрение Мастера, это позволит ему открыть свой собственный магазин.

— Моя Королева, я стану конкурентом для королевского стеклодува, — Лиза молча переводила взгляд с Гаана на Раптора. Она понимала, что парень имел в виду, это большое дело — конкуренция, как с монополиями на Земле, но должен был быть способ. Если бы Гаан не конкурировал с другим Мастером, то возможно смог бы работать с ним...

— Мне нужно будет поговорить с Королем, я смогу узнать о том, как добраться до другого Мастера, но так или иначе у тебя будет свой собственный магазин, Гаан. У меня есть много заказов для тебя.

— Я — королевский стеклодув! — сердито закричал Травон.

— И поэтому вы должны остаться, — Лиза повернулась к нему. — До тех пор пока Король не уволит вас.

— Гаан станет Мастером-стеклодувом Королевы, — Лиза позволила себе эффектную паузу после своего заявления.

— Что? — прошептал Гаан.

— Как думаешь, ты можешь справиться с этим, Гаан? Я собираюсь быть очень требовательной к тебе и Дагану.

— Я и... Даган? — он посмотрел на своего брата.

— Да. Даган будет отвечать за ловцов снов. В Луанде много окон, которые они могут украсить.

— Моя Королева... это заняло много времени у Дагана, чтобы сделать только один. Он очень требователен к своим работам.

— Хорошо. Это сделает каждого из них еще ценнее. Они будут востребованы и популярны. Теперь ты и я обсудим Раптора.

— Раптора? — голова Гаана кружилась.

— Да. Я понимаю, что это твоя экзаменационная работа, и когда другой Мастер будет свободен, чтобы дать ему свою оценку, потребуется посетить в замок Луанде, потому что я хочу его в качестве подарка для Грима.

— Для Короля? — Гаан был в шоке.

— Да, это идеальный подарок для Короля. Итак, давай обговорим цену.

— Цена? — Гаан не знал, что иногда Вселенная выполняла желания очень быстро.

Лиза улыбалась, когда садилась в транспорт, игнорируя хмурые лица Эйджи и Кирка. Она не только купила Раптора, но и договорилась с Гааном, что он лично доставит подарок завтра. Парень настаивал, что нужно изготовить подходящий чехол для транспортировки.

Затем она дала ему самый большой бриллиант из мешочка, настаивая на немедленном начале строительства собственного магазина. Гаан чуть не упал, а вот Травон рухнул на пол. Кроме того, Лиза поручила помочь Дагану, чтобы все было сделано именно так, как он хотел, но при этом в кратчайшие сроки. У нее было еще несколько поручений, которые она хотела обсудить при следующей встрече.

Она также убедилась в том, что Травон понял, что если что-нибудь... что-нибудь вообще... случится с Гааном, Даганом или Раптором, тогда она посчитает его лично ответственным за произошедшее и удостоверится, что Грим узнает об этом.

— Мамочка, мы едем домой? — спросила Мики.

— Да, едем, малышка, я уверена, что ты голодна, — Лиза улыбнулась ей, глядя сверху вниз.

— Да, но еще я соскучилась по Гриму. Я не видела его весь день.

— Он будет рад услышать это, малышка, — выглянув в окно, когда транспорт остановился, она увидела, что Грим стоял на ступенях. — А вот и он, — Эйджи положил руку на дверь, останавливая Лизу.

— Даже здесь? — разочарованно спросила девушка. — Грим прямо перед нами.

— Всегда, — ответил Эйджи. Убедившись, что вход в замок безопасен, Эйджи позволил Лизе и девочкам выйти.

Карли и Мики наперегонки побежали вверх по лестнице, когда Грим направлялся вниз.

— Грим! — крича в унисон, они быстро оказались в его объятиях.

— Привет, мои маленькие, — он быстро поцеловал в щеку каждую девочку. — Вы поздно вернулись, — по его взгляду Лиза поняла, что Грим не доволен.

— Это потому, что мы остановились в мастерской этого грубого мужчины, он бил мальчика по имени Даган, но Эйджи и Кирк заставили его остановиться, а затем мамочка разговаривала с Даганом. И он собирается сделать для нас самые красивые ловцы солнца. Грим, он собирается сделать моего ловца синего цвета и зеленого для Карли, это займет некоторое время, но это нормально, потому что это только делает его еще более особенным, правильно, мамочка? — счастливо улыбаясь, Мики, наконец, сделала паузу, чтобы перевести дыхание.

— Правильно, малышка, — Лиза видела, что Монфорт стоял в дверях. — Я знаю, что вы голодны, и держу пари, если вы хорошенько попросите Монфора, он отведет вас в столовую, чтобы накормить.

— Да! — как только Грим поставил девочек вниз, они убежали. Лиза видела двух охранников, следовавших за ними.

— Злой мужчина? — потребовал Грим ответа.

— Здравствуй. Я скучала по тебе, — Лиза потянулась вверх, притягивая руками его голову вниз, чтобы захватить его губы для поцелуя, который Грим быстро углубил. С низким рычанием он оторвался от нее.

— Ты не отвлечешь меня! Вы изменили свои планы без одобрения! — Грим смотрел на Эйджи жестким взглядом. — Возможно, я ошибся в выборе вас в качестве капитан стражи моей Королевы!

Эйджи побледнел от такого обвинения, но ничего не сказал.

— Постой! — Лиза не могла поверить, что Грим только что сказал это. — Эйджи не сделал ничего плохого. Никто из моей Гвардии не сделал.

— Они не следуют приказам, — парировал Грим
— Чьим приказам? Твоим или моим?
— МОИМ ПРИКАЗАМ! — выкрикнул Грим, не сдерживаясь. Долгое время его Королева была далеко от него и его защиты, не имело значения, что самцы, которые были с ней, были подобраны из воинской элиты. Он не был с ней, чтобы защитить.
— Я думала, что они были моей Гвардией! И следовали моим приказам! — Лиза отошла от Грима на несколько шагов.
— Только если согласен я! — беря ее руки, он потянул девушку назад. — Я не был согласен!
— Ты говоришь мне, — Лиза выхватила свои руки из его захвата, — что я должна спрашивать разрешения, прежде чем пойти куда-нибудь, что девочки и я заключенные здесь?
— Вы никуда не пойдете без моего одобрения!
Разве Лиза не понимала, что он просто защищал ее?
— Это работает не так, Грим, — развернувшись, девушка ушла, оставив Короля и свою Гвардию стоять на ступенях.
— Двое из вас следуйте за ней! Эйджи! Со мной! — приказал Грим, понимая, что он не мог дышать, когда она уходила от него в гневе. Уйдет ли она от него сейчас? Откажет ему? Строгий взгляд провожал Эйджи, пока они следовали в командный центр.

Грим никогда не считал себя трусом, но теперь задавался вопросом, когда искал какую-нибудь причину, чтобы не возвращаться в королевское крыло. В конце концов, он не смог откладывать это больше. Охранники уважительно кивали, когда он проходил, не встречаясь с ним взглядом. Входя в собственную гостиную, он обнаружил, что свет был тусклым, а двери закрыты.

Понимая, что уже действительно поздно, вначале он зашел в комнату девочек, находя их крепко уснувшими. Подоткнув одеяла, Грим наклонился, целуя каждую из них, так как это уже стало ежевечерним ритуалом. Он тихо закрыл дверь, прежде чем войти в спальню.

Примет ли она его? Потребуется ли, чтобы он спал в другом месте? Будет ли теперь искать другого самца? Того, кто будет лучше понимать ее желания. Эйджи объяснил, почему Лиза захотела остановиться у стеклодува, рассказал, что случилось. Грим решил поговорить с королевским Мастером, но он не смог найти никакой вины в действиях Эйджи. Все было сделано так, как Грим потребовал бы, если бы сам был там, но была проблема. Он не был там.

Грим заверил Эйджи, что его положение осталось прежним, что он не нашел никакой вины в его действиях и что воин отреагировал должным образом. Теперь Грим просто должен убедить свою Королеву понять, что заставило его отреагировать таким образом. Открыв дверь, Грим увидел пустую комнату. Очистительная комната была безлюдна. Обойдя этаж, он обнаружил, что Лизы нигде нет.

— Где Королева? — Грим потребовал ответа от охранников, сбегав вниз по лестнице. Оба отшатнулись от разъяренного Короля.

— Она... Она в саду, сир, — заикаясь, ответил Кайус.

— Одна?! — потребовал ответа Грим.

— Нет, сир. Лауд и Ваня вместе с ней. Она убедилась, что принцессы спят наверху, и вышла.

Ничего не говоря, Грим двинулся в сторону сада.

Глава 9

Сидя на большой скале, Лиза смотрела на две луны Люды. Она сбежала только для того, чтобы понять — это был не выход. Не для нее и девочек, они находились во власти Грима. Вздыхнув, она подтянула ноги к груди, прислонилась лбом к коленям и закрыла глаза. Что на самом деле произошло сегодня? Почему Грим так отреагировал? Звук приближающихся шагов заставил ее посмотреть вниз на тропинку. Увидев Грима, Лиза отвела взгляд.

Грим кивнул охранникам, прежде чем приблизиться к Королеве, давая понять, что они могут отойти. Лиза не взглянула в его сторону, и у него заныло сердце. Остановившись в нескольких шагах от нее, он ждал... И ждал...

— Лиза... — наконец нарушил он молчание.

— Что, Грим? — она не собиралась отпускать Грима с крючка. Она была в бешенстве. И имела на это полное право.

— Почему ты здесь? — заставил себя задать вопрос он.

— Потому что я не могу быть там прямо сейчас... Не с тобой, — честно ответила она.

— Ты покидаешь меня?

Наконец Лиза взглянула на него.

— Неужели ты так мало веришь в меня, Грим? — спросила она, разрываясь между гневом и болью. — Считаешь, что при первых признаках неприятностей я бы удрала, сбежала?

— Ты ушла, — парировал он.

— Гулять в саду! С двумя охранниками! Боже! — вскочив на ноги, она разочарованно провела руками по волосам, уклоняясь от его прикосновений.

— Я не хочу спорить с тобой, моя Лиза, — произнес Грим, пытаясь сдержаться.

— Ну, это очень плохо, потому что я хочу поспорить с тобой! — Лиза обошла его. — То, как ты сегодня поступил, было неправильно, Грим! У меня двое детей. И я не позволю обращаться со мной, как с одним из них!

— Я знаю, что ты не ребенок, — огрызнулся он.

— Знаешь? Тогда почему ты так со мной обращаешься? Почему мне нужно твое согласие, чтобы пойти куда-нибудь? — Грим взглянул на нее, не желая отвечать. — Ответь мне, Грим! — потребовала она, топнув ногой.

— Потому что меня не было с тобой! — проревел он, теряя, наконец, контроль. — Важно не то, что угрозы не было! Она могла быть, а меня не было, чтобы защитить тебя!

— Мне не нужно, чтобы ты защищал меня. Мне нужно, чтобы ты доверял мне! — закричала Лиза.

— Ты моя! Ты всегда должна быть защищена! — Грим внезапно понял, что они стоят нос к носу, но она не боится его. Он был ошеломлен. — Ты не боишься меня, — он не мог в это поверить... Его воины сжимались пред лицом его гнева.

— Почему я должна? — сделав глубокий вдох, она отошла в сторону, не замечая его ошеломленного взгляда. — Ты знал, что мы с Марком редко ругались? — тише спросила она.

— Ты рассказывала, каким хорошим мужчиной он был, — честь Грима заставляла признать это, зная, что она сравнивала его с ее Марком.

— Был, — повернувшись, она поняла, что Грим думает, будто она сравнивает их, в некотором роде так и было. — Но он не был совершенным, Грим, — она грустно улыбнулась, когда он резко взглянул на нее. — Я когда-нибудь рассказывала тебе, как мы встречались?

Он не был уверен, что хочет знать это.

— Мне исполнилось пятнадцать лет, ему было восемнадцать, а мой автомобиль... транспорт сломался (*прим. в США в некоторых штатах водительские права выдаются с 15 лет*), — она увидела, как Грим понимающе кивнул. — Марк остановился, чтобы помочь мне. Он был таким милым... Таким красивым, что я влюбилась в него, прежде чем добралась до дома, — Грим увидел, как воспоминания смягчили ее взгляд, и его челюсти сжались. — Мои родители были совсем несчастливы, — Грим не смог скрыть удивления, и Лиза тихо рассмеялась. — Ты удивлен.

— Да, я думал...

— Что пока он не заболел, наша жизнь была идеальной? Легкой? Что мы никогда не ругались?

— Да... Ты сказала...

— Мы редко ругались... Не то, чтобы у нас не было ссор или мы не хотели, просто мы редко это делали.

— Я не понимаю... — Грим посмотрел на нее смущенным взглядом.

— Я знаю. Я хотела бы объяснить... Если ты готов выслушать, — Лиза сократила расстояние между ними. — Мы должны понимать друг друга, Грим, доверять друг другу, если мы собираемся быть вместе.

— Я хотел бы узнать тебя, моя Лиза.

Кивнув, она продолжила.

— Мои родители не были счастливы, когда мы с Марком начали встречаться, — увидев его взгляд, она объяснила. — Встречаться — это когда человеческие мужчины и женщины общаются, чтобы узнать друг друга поближе.

— В одиночестве? Ты была наедине с ним?! — Грим не смог скрыть шок и гнев от услышанного.

— Иногда... Так делается на Земле, Грим, — сжав челюсти, он отрывисто кивнул, чтобы Лиза продолжила. — Им не нравился не сам Марк, а наша разница в возрасте. Он был на три года старше меня, но я бы не отказалась от него, — у Грима перехватило дыхание от выражения ее глаз.

— Я отказалась бросить его, потому что глубоко в сердце знала, что это мое будущее, моя истина — если хочешь. Я просто знала. Боже, я была так молода.

Она позволила воспоминаниям захватить ее.

— Все пытались нас разлучить. Я была слишком молода, как они говорили. Он был слишком взрослым. Мы были слишком разными. Все... Семья... Друзья... говорили мне, что я неправа, что я не знаю, что делаю, не могу знать, чего действительно хочу, но я устояла. Я знала, что мы должны быть вместе, но это не значит, что у нас не было проблем, ссор, — остановившись, она вспоминала. — Может быть, не вначале. Вначале я была настолько наивна, настолько влюблена, что считала Марка совершенным, только после того, как родилась Карли, я стала расстраиваться из-за того, как он относился ко мне.

— Он плохо обращался с тобой?! — Грим не смог скрыть своего шока.

— Нет! — он увидел правду в ее глазах. — Но Марк, по-прежнему, видел во мне пятнадцатилетнюю девушку, с которой он познакомился, и хотел, чтобы я осталась такой. Понимаешь? — она дождалась его кивка. — Но я больше не была той девушкой... Я выросла, я была 21-летней женщиной, матерью, и хотела, чтобы со мной обращались должным образом. Однажды ночью мы спорили об этом... Всю ночь мы ругались. Мы ссорились, кричали, плакали, размышляли, и, в конце концов, мы сблизились, поняли друг друга лучше.

— Ты осталась с ним...

— Конечно, да. Это был спор, Грим, а не конец света, — Лиза недоверчиво посмотрела на него. — Ты действительно думал, что я уйду от тебя сегодня вечером... Из-за ссоры?

— Это то, что...

— Сделает торнианка, — закончила за него Лиза, ее снова накрыл гнев. — Я думала, что мы прошли это, черт возьми! Я не похожа на ваших торнианских женщин, Грим! Когда ты собираешься в это поверить? Они — самые эгоистичные женщины, которых я когда-либо встречала, я даже не сталкивалась с такими! Боже! — девушка разочарованно отвернулась от него.

— Лиза...

— Не «моя Лиза»? — спросила она, глядя через плечо.

— Ты всегда будешь моей Лизой, но я подумал, что ты не захочешь, чтобы я сказал это.

— Ты пытаешься угодить мне, Грим?

— Всегда, — с готовностью признался он.

— Не надо.

— Что?

Она поняла, что смутила его.

— Не надо. Не надо делать этого. Ты потеряешь себя, если постоянно будешь пытаться понравиться кому-то. Я знаю это.

Он увидел глубокую грусть, наполнившую ее взор.

— Моя Лиза...

— Могу я закончить рассказывать о Марке? Это может тебе не понравиться, — предупредила она.

— Это то, что сделало тебя моей Лизой, я хочу знать все.

Кивнув, она посмотрела на две луны... Почему-то они ее успокаивали.

— Итак, Марк и я выросли, менялись, становясь ближе, иногда мы ссорились, лишь для того, чтобы наверстать упущенное.

— Я не понимаю? Что за «наверстать упущенное»?

— Помириться. Простить друг друга. Заняться сексом, — она увидела, что он все еще в недоумении. — Соединиться, — глаза Грима вспыхнули. — Примирительный секс может быть очень хорош, Грим, — Лиза послала ему сексуальную улыбку.

— Примирительный секс, — он попробовал незнакомые слова.

Ее улыбка исчезла.

— Но потом Марк заболел, и мы больше не ссорились.

— У тебя не было причин ссориться, — Грим понимающе кивнул.

— О, было много причин ссориться, — Возразила Лиза. — Он принимал решения, с

которыми я не соглашалась, решения, которые затрагивали нас обоих. Я должна была спорить с ним, но я этого не делала, ему и так было тяжело, понимаешь? Его болезнь уже многое отняла у него... Его способность быть моим мужем, быть мужчиной... — глаза Лизы наполнились слезами. — Я не хотела отнимать у него еще больше...

— Он делал то, что тебе не нравилось? — Грим не мог скрыть своего шока.

— Да, но я ничего не говорила. Я прятала свой гнев, свою боль, накапливая их до тех пор, пока я не находила отдушину или не взрывалась, — она оглянулась на Луны. — Сначала я била посуду, много, очень много посуды, но это приводило лишь к тому, что мне приходилось убирать беспорядок.

Она пожала плечами.

— Позже, когда все стало совсем плохо, я вставала посреди ночи, шла в гараж и кричала. Иногда мне казалось, что я никогда не остановлюсь. Я чувствовала себя настолько злой, такой больной и одинокой.

Наконец она позволила себе оплакать все, потерянное ей.

— Потом я разозлилась, что злюсь. Ты можешь это понять, Грим? Ты злишься на себя, потому что сердишься? — Лиза не ждала его ответа. — И тут появился Питер.

— Брат Марка, — торнианец подошел к ней, осторожно вытерев слезы своими большими пальцами. Слезы не шли Лизе.

— Да. Я думала, что он пришел помочь, но он хотел помочь только себе.

— Я не понимаю.

— Питер любил хорошо жить, но у него не было средств. Вот почему он пытался забрать девочек той ночью. Если бы у него был контроль над ними, он смог бы контролировать их целевые фонды, — она увидела его замешательство. — Целевой фонд во многом похож на ваши алмазы, он имеет большую ценность.

— Твой Марк... Позаботился о тебе и твоих девочках?

— Да.

— И Питер хотел их только из-за этих ценностей.

— Да. Он не любил их. Черт, он едва знал их имена. Если бы ты не вернулся за ними... — девушка не смогла скрыть своего страха от того, что могло случиться.

— Они в безопасности, моя Лиза, — утешил он.

— Да, благодаря тебе, но я не могу вернуться к тому, чтобы быть той женщиной, Грим... Такой женщиной. Той, кто отступает и просто соглашается со всем, что нравится мужчине, со всем, что он говорит и указывает. Особенно, если она знает, что он не прав. Это уничтожит меня.

— Я люблю тебя, моя Лиза. Ты — моя жизнь, я должен защитить тебя.

— И я хочу, чтобы ты был со мной Грим, ты мне тоже нужен. Я не дура. Я знаю, что у меня не будет шанса, если один из ваших воинов захочет навредить мне, но сегодня было не так. Сегодня я приняла решение, которое никоим образом не повлияло на мою безопасность.

— Я не был там, чтобы защитить тебя, Лиза.

— Я знаю, но будут времена, когда ты не сможешь быть с нами, Грим. Ты должен доверять мне. Мне и мужчинам, которым ты поручил защищать нас, чтобы мы смогли сделать все необходимое, пока ты не доберешься до нас.

— Я могу только обещать попробовать, моя Лиза, — ответил он.

— Это все, что я прошу, Грим, — она одарила его озорной усмешкой. — Итак, ты

хочешь наверстать упущенное?

Глаза Грима загорелись.

— Вернемся в наши покои, моя Лиза.

Он удивился, когда она выскользнула из его рук с игривой улыбкой на губах, расстегивая рубашку.

— Лиза! — прошипел Грим, быстро оглядываясь. — Что ты делаешь?

— Пусть охранники отвернутся, Грим, — сказала девушка, вытаскивая рубашку из штанов.

— Что? — его разум отказался работать, когда ее бледная сливочная кожа засветилась под лунами Люды.

— Если ты не хочешь, чтобы они взглянули на то, что принадлежит тебе, — он все еще не двигался, когда Лиза позволила рубашке упасть, обнажая грудь, покрытую кружевом бюстгалтера. Грим дернулся, активируя свой коммуникатор, приказывая охранникам отвернуться.

— Видишь, это было не так сложно, — она приблизилась, лаская его член. — Тут кое-что есть для меня, — поддразнила она.

— Лиза... — простонал Грим в ответ.

— Ты — единственный мужчина, которого я хочу, Грим, но я хочу всего тебя: хорошего... плохого... счастливого и грустного. Я хочу стоять рядом с тобой, а не позади. Я хочу быть твоей Королевой, Грим, — он мог только наблюдать, как падают ее брюки. — Здесь, под лунами Люды, с Раптором в качестве свидетеля, я хочу, чтобы ты сделал меня твоей и только твоей.

С золотым светом лун Люды, льющихся на них, Грим приподнял Лизу, захватывая ее губы в голодном поцелуе. Обхватывая ногами своего Короля, Лиза погрузилась в поцелуй. Это то, что ей нужно. Этот мужчина. Она всегда будет нуждаться в нем.

— Грим... — она задыхалась, срывая оставшиеся предметы одежды, швыряя их на землю.

— Ты моя, Лиза! — зарычал он, срывая штаны, выпуская налившийся член, подводя его к ее входу. — Скажи мне!

Лиза восхищенно смотрела на мужчину. Он купался в свете лун, его глаза сверкали, как Раптор Гаана. Он действительно Хищник... *Ее Хищник.*

— Скажи мне! — снова потребовал он, отказываясь двигаться.

— Я твоя, Грим! Только твоя!

Луны Люды были свидетелями, как Король заклеил свою Королеву.

Проснувшись, Лиза протянула руку в поисках Грима, обнаружив лишь остывшую постель, подсказавшую ей, что он уже ушел. Потянувшись, она улыбнулась. Гриму очень понравился примирительный секс, он настоял на многократном повторении. Неудивительно, что она устала, но скоро проснутся дети, и Гаан будет здесь после полудня с подарком Гриму. Еще ей нужно поговорить с Эйджи об идеях для символа ее Гвардии.

Встав, она занялась делами.

— Так что вы думаете? — Лиза ждала, когда Эйджи рассмотрит рисунок, который она сделала. Это был черный медальон Элитной Гвардии Короля. Она раскрасила его в цвета Раптора Гаана, используя карандаши Мики.

— Моя Королева? — Эйджи оглянулся.

— Я знаю, что у меня получилось не очень хорошо, Гаан сможет сделать лучше, но мне хотелось узнать ваше мнение, прежде чем я обращусь к нему.

— Мое мнение? — казалось, что воин был смущен.

— О том, готовы ли вы и ваши воины это носить, — она указала на рисунок. — Как символ Элитной Стражи Королевы.

— Вы хотите это для своей Гвардии? — Эйджи был шокирован. Он предполагал, что это предназначалось для нее и для молодых самок — символ того, кому они принадлежат, но не ее охране.

— Ну да... — Лиза неуверенно взглянула на воина.

— Но здесь чароит! — он не мог скрыть своего изумления.

— Э-э... Ладно...

— Чароит — очень дорогой драгоценный камень, моя Королева, — попытался объяснить Эйджи. — Даже то небольшое количество, используемое в глазах Раптора...

— Вы хотите сказать, что воины не захотят его носить? — плечи Лизы разочарованно поникли. Она была так взволнована своей идеей.

— Нет! — вскрикнул Эйджи, заставляя Лизу подпрыгнуть. — Нет, моя Королева, я вовсе не об этом говорю, — он взглянул на рисунок, возвращая внимание к ней, заставляя себя контролировать свой тон. — Любой воин будет рад чести носить такой символ! Это очень престижно иметь два чароита...

— Четыре, — Лиза расслабилась. — Этот был бы для каждодневного ношения, а этот, — она вытащила идентичный рисунок с добавлением окантовки фиолетовым цветом Замка Луанды. — Этот был бы для официальных случаев.

— Официальных?

— Когда надевают парадную форму, — Лиза увидела его замешательство. — Разве я не права? Разве у вас нет двух мундиров: один на обычный день, такой как сегодня, а другой, если намечается важное событие, например что-то, связанное с Императором или другими Королями? — она догадалась, что Эйджи наконец понял.

— Вы имеете в виду придворную форму. Да, у каждого охранника она есть.

Эйджи смотрел на свою Королеву, гадая, понимает ли она, что предлагает охране. Это было больше, чем просто символ. Медальон указывал всем на мнение Королевы о ценности ее воинов и дал бы им больше шансов привлечь женщину.

— Хорошо, значит, вы даете свое одобрение? — спросила Лиза.

— Одобрение, моя Королева? — Эйджи не мог поверить, что она спрашивает его.

— Вы — капитан моей Гвардии, ваше мнение важно для меня. Я не могу подойти к Гриму с этим, пока Раптор не будет доставлен. И пока я не поговорю с Гааном, я даже не уверена, можно ли это сделать, но все это не имеет значения, если вы и ваши воины не будете носить медальон.

— На Люде не будет воина, который не захочет носить ваш символ, моя Королева, — в его словах была слышна истина.

— А Королевская Гвардия? — Лиза неуверенно посмотрела на воина. — Я

подумала, что символ Короля не помешало бы обновить: только глаза на каждый день, а глаза и ободок для парадной... придворной формы, — Лиза вытащила еще два листа. — Это объединит охранников, когда будет необходимо, но все равно придаст им индивидуальности. Не возражаете? — Лиза взглянула на Эйджи и охранника у двери, обменивающихся взглядами. — Эйджи... — повторила она.

— Они не будут возражать, моя Королева.

— Тогда все решено, я поговорю с Гааном.

Гаан сидел в королевской гостиной, и лишь это одно должно было ошеломить его, но та задача, которую Королева только что поставила перед ним, лишила его дара речи.

— Так это возможно? — Лиза ждала, глядя на него с надеждой.

— Королева задала вам вопрос, Гаан, — подсказал Эйджи, зная, что юноша в шоке.

— Я... — Гаан снова взглянул на рисунки, пытаюсь заставить разум работать. То, что Королева предложила, было невероятно. Этого никогда не было раньше. Гвардейцам был дан этот символ, чтобы заявить не только об их звании, но и об их ценности для Короля. Случай же с Королевой был беспрецедентен.

— Это можно сделать? — вновь спросила она.

— Вам нужно по двенадцать медальонов каждого стиля? — парень посмотрел на четыре рисунка.

— Да, с защитными футлярами для хранения каждого комплекта, изготовленными из лучшего дерева на Люде, — Гаан взглянул на Королеву.

— Я знаю кое-кого, кто мог бы это сделать. Он молод, но талантлив.

— Так их можно сделать? — взволнованно спросила Лиза. — Медальоны? — прежде чем ответить, Гаан бросил последний взгляд на рисунки.

— Да, я могу внести изменения в медальоны, но глаза... — Лиза уже была готова вскочить и танцевать от радости, когда прозвучало «но».

— Глаза? — уточнила она.

— Чароит дорог, моя Королева. Мне потребовалось три года, чтобы приобрести его для хищника.

— Из-за расходов или редкости?

— Из-за расходов, но в этом случае и из-за количества, которое мне понадобится.

— Девяносто шесть, по два на каждый медальон, двадцать четыре для моих стражников и двадцать четыре для охраны Короля.

— Да, моя Королева.

— Сколько вам нужно?

— Моя Королева, — Гаан печально взглянул на нее, — я не уверен, что мне их вообще продадут.

— Почему нет? Вы — Мастер-стеклодув Королевы. Вам нужен чароит для службы вашей Королеве. Кто сможет вам отказать?

Неспособный говорить, Гаан просто смотрел на нее. Ему все еще трудно было поверить, что она желает, чтобы он был ее Мастером-стеклодувом.

— Моя Королева, — произнес Эйджи, — письмо от вас позволит Мастеру Гаану купить чароит.

— Это все, что потребуется? — Лиза недоверчиво посмотрела на него.

— Да, моя Королева.

Встав, Лиза прошла к столу, убранному на прошлой неделе. Закончив письмо, она передала его Эйджи.

— Этого достаточно? — уточнила она.

Эйджи бегло прочитал текст.

— Да, моя Королева.

— Хорошо, итак, сколько этот чароит будет стоить, Гаан?

— Стоить, моя Королева? — парень в шоке посмотрел на Лизу. — То, что вы дали мне вчера, легко покроет все расходы, моя Королева.

— Нет, я хочу оплатить это отдельно. Это для Элитной Стражи и только для Элитной Стражи. У вас должно быть достаточно средств, чтобы при необходимости вы могли выполнить ремонт, — вытащив кисет из кармана, она открыла его. — Который из них?

Гаан кинул очумелый взгляд на Эйджи, умоляя его о помощи. Медленно Эйджи выбрал два камня.

— Это не только покроет расходы на камни, моя Королева, но и позволит Гаану пополнить другие запасы, на случай необходимости.

— Благодарю вас, Эйджи, — она улыбнулась своему капитану, а затем Гаану. — И спасибо вам, Гаан.

Стук в дверь помешал мужчинам ответить.

— Король в командном центре, моя Королева, — сообщил ей Кирк.

Ярость Грима горела сильнее, чем солнце Люды, и если он не получит ответы на свои вопросы в ближайшее время, то взорвется. Он проснулся с нежными лучами солнца, ласкающими красоту его Лизы. Мужчина собирался разбудить ее нежными поцелуями, а затем придумал бы еще что-нибудь. Вместо этого он был прерван звонком своего коммуникатора.

Планетарные оборонительные системы обнаружили несанкционированную посадку корабля в пятидесяти гектарах от Замка Луанды. К тому времени, когда были отправлены воины, он улетел, обойдя планетарную оборону, оставив после себя свидетельство о высадке, по крайней мере, дюжины воинов. Его воины зачищали территорию, но никого еще не нашли.

— Как они смогли проникнуть незамеченными? — потребовал ответа Грим, хлопнув кулаком по столу.

— Я лично просмотрел журнал, — Юниус — командующий планетарных оборонительных систем Люды, вытянулся перед ним. — Наши щиты закрылись на три минуты, поэтому тревогу подняли не сразу. Затем корабль влился в обычный транспортный поток, только когда он отклонился от курса, мы узнали о его присутствии.

— Кто... — прорычал Грим.

— Сир, в данный момент у меня есть только мои подозрения, я не хочу ложно обвинять верного вам воина.

— Они приземлились в пределах пятидесяти гектаров от моей Королевы и

потомства, Юниус, а мы даже не знали этого! — Грим снова сжал кулаки. — Мне нужно имя!

— Да, мой Король, — Юниус служил своему Королю много лет, и за все это время он никогда не видел его таким разъяренным. — Щиты были опущены над Андинским регионом, сир. Баккуус дежурил, когда их опускали, он — манно (*прим. на их языке — отец*) лорда Фоке, управляющего этим регионом.

— Доставить его в Луанду, я лично допрошу его.

— Да, сир.

— Алджер, что со злоумышленниками?

— Они все еще не найдены, — Грим зарычал от недовольства.

— Я хочу, чтобы охрану на стенах удвоили!

— Да, сир.

За всю свою жизнь Грим никогда не чувствовал себя настолько бесполезным! Никогда взломщики не проникали на поверхность его планеты незамеченными, а теперь, когда у него есть женщины, они находятся в пределах пятидесяти гектаров! Это недопустимо.

— Мой Король, — оба мужчины повернулись, когда заговорил гвардеец. — Королева хочет поговорить с вами.

— Скажи ей, что я занят.

Охранник не двинулся с места.

— Мой Король, она ждет прямо за дверью. Две молодых самки вместе с ней, а так же Эйджи, Кирк и мужчина, которого я не знаю.

— Мужчина?! — взгляд Грима метнулся к Алжеру.

— Да, мой Король, он прибыл недавно и был доставлен в королевское крыло воином Кирком, — под взглядом Алжера воин замолчал.

— Юниус, я хочу, чтобы Баккуус был здесь в течение часа, и найдите мне этих воинов!

— Да, мой Король, — поклонившись, командующий вышел, пропуская Королеву. Юниус был шокирован, когда она улыбнулась ему, прежде чем подойти к Королю и прижаться губами к его губам. За ней следовали две крошечные самки, они тоже улыбнулись ему. Он слышал слухи о них, о том, что они очень отличаются от торнианок, но думал, что эти истории преувеличены. Теперь он не был в этом уверен.

— Здравствуй, — Лиза улыбнулась Гриму. — Надеюсь, мы не помешаем. У нас есть для тебя сюрприз.

Грим собирался сказать ей, что у него нет времени, когда Мики взяла его за руку. Ее маленькие глазки так сияли от волнения, что он не мог заставить себя потушить их.

— У меня только несколько минут, — неохотно ответил он.

— Это будет замечательно, — Лиза повернулась, и Грим напрягся при виде незнакомого юноши. Его окружали Эйджи и Кирк, а за ними следовали двое из людей

Монфора, несущих большой ящик.

— Поставьте там, — произнесла Лиза. — Спасибо, Трист. Спасибо, Шоу. Грим, это Гаан.

Она протянула ему руку, указывая, что он должен присоединиться к ним.

— Он будет моим Мастером-стеклодувом, — сообщила Лиза.

— Сир, — Гаан неуклюже поклонился ему. — Моя Королева, если позволите? — парень указал на ящик.

— Да, да, конечно, на этом столе, — юноша кивнул и приступил к распаковке.

Грим окинул его пристальным взглядом, прежде чем осмотрел комнату и удивился, обнаружив, что Юниус все еще стоит в дверях.

— Командующий Юниус, разве вы не должны что-то делать? — голос Грима был смертельно тих.

— Да, сир! — быстро ретировался тот.

— Привет, капитан Алджер, — поздоровалась Лиза.

— Моя Королева, — он слегка поклонился, не отрывая глаз от Гаана.

— Гаан — исключительный художник. У меня на него очень много планов.

— Художник? — спросил Грим.

— Тот, кто создает красивые вещи. И та, что он принес сегодня, не просто прекрасна, она великолепна.

— Лиза... — у него нет времени на ее красивые вещи прямо сейчас. Существует угроза, и он должен устранить ее.

— Это правда, Грим, — произнесла Карли. — Когда мама это увидела, то сказала, что мы должны тебе это подарить.

Грим проглотил резкие слова. Взглянув на этого Гаана и обнаружив, что Эйджи и Кирк закрывают ему обзор, он издал тихий рык недовольства.

— Готово, моя Королева, — объявил Гаан, отходя от стола и кивая Лизе, Эйджи и Кирку.

Открывшаяся картина потрясла Грима. Это был Раптор, застывший в момент нападения, с раскинувшимися крыльями и вытянутыми когтями. Казалось, сейчас он издаст пронзительный боевой клич. Тело птицы, черное как полночь, делавшее ее незаметной, пульсировало силой и движением, когда лучи света проникали сквозь тонкие цветные крылья. Тем не менее, самыми поразительными были глаза... Пронзительные, раскрывающие полную сосредоточенность птицы на своей задаче, ту беспощадность, что наполняла ее. Он никогда не видел ничего подобного.

— Ты сделал это? — спросил Грим, глядя на Гаана.

— Да, сир.

— Тебе нравится, Грим? — Мики нерешительно коснулась его руки. Взглянув вниз, он увидел сомнение в ее глазах. — Это такой же хищник, как ты и твои воины, — сообщила она.

— Я понял, Мики, и мне очень нравится.

— Правда? — ее личико расцвело от радости.

Лиза догадалась, что Грим борется со своим нетерпением из-за того, что они прервали его. Очевидно, он был занят чем-то важным, когда они пришли.

— Девочки, думаю, вас ждет Кук, — напомнила она про обещание Кука позволить им сегодня сделать версию печенья «Люда». — Трист и Шоу проводят вас.

— Хорошо, мамочка. Пока, Грим, — они обе поцеловали его и направились к двери.

— Возьмите с собой Кирка! — приказал Грим, заставив Лизу приподнять бровь, прежде чем повернуться к Гаану.

— Гаан, если ты подождешь меня в зале, я выйду через несколько минут, и мы сможем завершить обсуждение.

— Да, моя Королева, — Грим заметил, что поклон Лизе, юноша проделал гораздо спокойнее, чем поклон, предназначенный ему. — Мой Король, — Гаан вышел.

Лиза дождалась, пока дверь не закроется, и вернулась к Гриму.

— Я не задержусь надолго, понимаю, ты занят. Я только хотела обсудить с тобой мои планы относительно медальонов Гвардии.

— Медальоны?

— Да, обозначающие, что они — члены Элитной Гвардии. Ты сказал, чтобы я подумала об этом, и я кое-что придумала.

— Я уверен, все, что ты решишь, будет прекрасно.

— Я хочу, чтобы ты внес свой вклад, — она передала ему рисунки. — Еще, я хотела бы обновить медальоны твоих гвардейцев.

— Лиза... — звонок коммуникатора заставил Грима подойти к своему столу.

— Да, — ответил он.

— Сир, Баккуус пропал.

— Я хочу, чтобы командующий нашел его. Немедленно!

— Да, сир, — Грим обессилено провел рукой по волосам, поворачиваясь к Алджеру и обнаруживая, что Лиза все еще здесь.

— У меня нет на это времени, Лиза, — нетерпеливо сообщил он.

— Всего несколько минут, пожалуйста, просто взгляни на рисунки. Эти два для моей Гвардии, а эти — для твоей.

Грим заставил себя взглянуть на смятые листы, которые она бережно вытащила из его рук. Они выглядели как оригинальные медальоны, лишь, с незначительными изменениями.

— Почему два? — неохотно поинтересовался он.

— Один на каждый день, — протянула она оба. — И один для придворной формы, — Лиза указала на оставшиеся. — Медальоны различаются и в то же время указывают на то, что оба гвардейца из одного Дома, Замка Луанды.

— Твоей гвардии не понадобится придворная форма, — Грим бросил бумаги на свой стол.

— Конечно, понадобится, если мы будем присутствовать на каких-либо мероприятиях в качестве Короля и Королевы Люды.

— Ты не будешь посещать такие мероприятия. Делай один для своей гвардии, если он тебе нравится, моей гвардии это не нужно.

— Грим...

Его коммуникатор снова зазвонил.

— У меня нет времени на это, Лиза! Поступай, как делала с момента прибытия, для меня и моих воинов это не имеет никакого значения.

Грим ответил на звонок.

Алджер наблюдал, как тело Королевы замерло, прежде чем она медленно отвернулась. Он был потрясен тем, как бледна она стала, под глазами залегли тени, а губы задрожали.

Понимая, что привлекла его внимание, Лиза напряглась, ее лицо стало бесстрастной маской. Едва заметно кивнув ему, она вышла из комнаты. Эйджи бросил на него яростный взгляд, следуя за ней.

Алджер оглянулся на своего Короля, все еще говорящего по коммуникатору, и задался вопросом, понимает ли тот, какой вред только что причинил. Подойдя, он взглянул на рисунки, о которых с самого утра ходили слухи. Слухи о той великой чести, которой Королева хочет одарить не только своих стражников, но и стражников Короля.

Покончив с разговором, Грим обернулся, обнаружив, что Лиза ушла, а его капитан хмурится над рисунками, которые она оставила.

— Воинов все еще не нашли.

— Они будут найдены, сир.

Грим не был уверен в том, что он видит в глазах капитана, когда они, наконец, встретились взглядами.

— Что такое, Алджер?

— Я был капитаном вашей гвардии, с тех пор как вы стали Королем, а до этого я служил вашему дяде.

— Я знаю это, Алджер, — Грим хмуро взглянул на него.

— За все это время я был удостоен чести служить столь благородному дому. Сила воли, которую вы показали со времен ранения — это то, к чему стремится каждый воин. Но теперь...

— Теперь? — Грим и не пытался скрыть свое замешательство. Что могло заставить его самого верного друга усомниться в своем выборе служения ему? — Правду, Алджер! — потребовал он.

— Теперь я задаюсь вопросом, действительно ли вы понимаете своих воинов.

— Почему ты так считаешь, Алджер?

— Из-за этого, — он поднял рисунок «ежедневного» медальона Лизы.

— И что? — хмуро спросил Грим. — Это всего лишь цветной медальон.

— Это нечто большее, — тихо сообщил ему Алджер. — По крайней мере, для ваших воинов. Вы знали, что сначала она спросила мнение Эйджи? — воин понял, что нет. — Она боялась, что им будет стыдно носить это, носить ее символ, она даже не поняла, что предлагала.

— Что она предлагала, Алджер? — зарычал Грим.

— Символ их достоинства, мой Король, — Алджер не испугался рыка своего Короля. — Чтобы все видели. Вы хоть взглянули на это? — он потряс рисунком. — Глаза из чароита, по два в каждом медальоне! Чароит, за который *она* заплатила! — Грим нахмурился, подбирая рисунок. — Она хотела сделать подобное и с медальонами Королевской гвардии, чтобы каждый знал, как высоко они ценятся, что они важны. Вы раньше всех должны были понять это, мой Король.

Он догадался, что шокировал Грима.

— Ты действительно не понимаешь, что она стала значить для твоих людей? — Алджер отринул формальность и заговорил с Гримом, как с другом. — Ты привел эту

женщину в Замок Луанды, чтобы сохранить свое положение, но случилось иное, Грим. Она возвысила тебя, но не потому, что ее потомство — женщины.

Алджер подошел к Хищнику.

— Посмотри на это — она взглянула на него и увидела правду. Она видела тебя! Увидела твою ценность. Ты — Раптор, Грим, ты защищаешь Люду, но она... Она делает Люду достойной защиты, той, ради которой стоит умереть. Она — краса Люды, заставляющая каждого считать, что это он. Она признает чужие усилия, говорит спасибо за самый маленький поступок. Она возвысила половину твоей семьи, пусть, только одного человека, но все же...

Алджер покачал головой, словно древний старик.

— Известно, что она отдыхает с тобой, что она ухаживает за своим потомством, она приняла все, что ты ей предложил, но выставила это на всеобщее обозрение, чтобы все могли увидеть и насладиться. Вчера она выбрала помощника стеклодува с сомнительным происхождением и сделала его королевским Мастером-стеклодувом, дав ему возможность открыть собственный магазин. Она не торнианка, но я скажу тебе, что нет ни одного из твоих воинов, которые не умерли бы охотно, чтобы защитить ее, как будто она принадлежит им так же, как тебе.

— Они слышали об этом? — тихо спросил Грим своего друга, глядя на рисунки. — Они хотят этого?

— Да, но теперь могут никогда не получить.

— О чем ты говоришь, я же сказал ей продолжать, — возмутился Грим.

— Ты сказал ей поступать так, как она хочет, потому что это не имеет значения для тебя или твоих воинов. Что ее гвардии нет необходимости иметь придворный медальон, потому что она недостойна заниматься обязанностями Королевы.

— Я ничего такого не говорил, — возразил Грим.

— Это то, что ты подразумевал в своем нетерпении, то, что она услышала, то, что услышал я. Ты сделал ее своей Королевой, но во всем ей отказал. Ты относишься к ней так же, как к одной из наших женщин, и ожидаешь, что она будет чувствовать себя достойной. Я видел причиненную тобой боль, прежде чем она ушла.

Грим бросился вслед за Лизой, остановившись, когда вновь зазвонил его коммуникатор, его глаза не отрывались от двери, когда он отвечал на звонок.

Лиза оцепенела, выходя из комнаты. *Грим на самом деле не это имел в виду... Не так ли?* Что она ничего не делала с момента прибытия. Что вся работа, которую она и его воины сделали для того, чтобы Замок Луанды стал домом, местом, которым можно было бы гордиться, просто позволяла держать ее занятой... Доставляла ей удовольствие. Что она не имела для него значения. Не так, как она думала, не так, как хотела.

Вчера вечером они поговорили, действительно поговорили, и она решила, что они, наконец, поняли друг друга, стали ближе, но она ошиблась. Внезапно усталость, с которой она проснулась, навалилась с удвоенной силой. Подняв глаза, Лиза увидела одухотворенное лицо Гаана и заставила себя улыбнуться ему. Она не уничтожит этого талантливого юношу, ее не волнует мнение Грима. Он сказал ей делать то, что она хочет, и она это сделает.

— Моя Королева? — спросил Гаан.

— Король сказал, что вы должны сделать медальоны, Гаан, и я хочу их как можно скорее, — сообщила она ему.

— Да, моя Королева! — его улыбка засияла ярче солнца Люды. — А рисунки? — Лиза поняла, что оставила их там, где Грим бросил их, но не желала возвращаться, чтобы забрать листы.

— Король захотел оставить их, — Эйджи не смог скрыть своего удивления от слов Королевы. — Тебе они нужны?

— Нет, моя Королева, я помню, что вы хотели.

— Хорошо, так вы начнете сегодня?

— Да, моя Королева.

— Эйджи, ты не проводишь Гаана? — Лиза взглянула на капитана, игнорируя его беспокойство. — Я буду в Королевском Крыле.

Грозовые тучи, омрачающие небо, скрывая свет и тепло солнца Люды, отлично отражали настроение Лизы. Возвращаясь в королевское крыло, она обнаружила, что мысли перепутались. Почему Грим так с ней разговаривал? Как будто она была чем-то раздражающим. Он провозгласил ее своей Королевой, а из текстов она прочла, что здесь такие же обычаи, что и на Земле, но Грим не хочет, чтобы она выполняла свои обязанности. Почему? Потому что она не торнианка?

Вчера вечером они поговорили, и она решила, что они становятся ближе. Видимо, Грим просто пытался ей угодить. Говорил ей то, что она хотела услышать, чтобы удержать ее.

— Мамочка! — услышав голос Карли, Лиза повернулась и увидела дочь с тарелкой печенья.

— Привет, крошки, что у вас там? — она отбросила свои мрачные мысли.

— Печенье, мамочка! — взволнованно воскликнула Мики, прыгая вокруг своей сестры. — Оно такое классное.

— И сколько вы уже съели, юная леди? — Лиза не могла не улыбнуться.

— Всего несколько, мамочка. Кук не позволил нам съесть слишком много перед обедом.

— Кук прав. Теперь позвольте мне попробовать одно из этих печений, — хихикнув, как девчонка, Лиза вгрызлась в одно, и ее глаза наполнились слезами.

— Мамочка? — Карли взглянула на нее, дрожь переполняла ее тонкий голосок.

— Все в порядке, детка, — произнесла, наконец, Лиза, сглатывая. Опустившись на колени, она притянула девочек к себе. — Они настолько хороши, что заставляют меня вспоминать о доме.

— Я скучаю по дому, иногда слишком сильно, мамочка, — прошептала Карли.

Звук за спиной заставил Лизу напрячься, прежде чем она увидела Кирка, стоящего в дверном проеме.

— Спасибо, что позаботился о девочках, Кирк, теперь они со мной, — она улыбнулась ему, но улыбка не затронула глаз. Лиза не успокоила его, он слышал, о чем она говорила. Она не считала замок своим домом.

— Да, моя Королева, — отвернувшись, воин нахмурился. Он был одним из первых гвардейцев, почти за пятьсот лет, служивших Королеве. Она наполнила Замок Луанды светом, гордостью и смехом потомства. Она относилась к каждому мужчине так, как если

бы он был особенным, чего никто из них никогда не испытывал раньше, показывая при этом, что Грим — единственный мужчина, которого она хочет. Она — его Королева, и он хотел не только того, чтобы она осталась, он хотел, чтобы она была счастлива. Ему нужно поговорить с Эйджи.

— Я тоже иногда скучаю по дому, но важно то, что мы все здесь, на Люде, не так ли? — Лиза снова обратила внимание на своих малышей. — Вы обе здесь, и это важно для меня.

— И Грим, мама, — напоминает ей Мики. — Ты не можешь забыть о Грime.

— И Грим, — Лиза понимала, что дочери почувствуют напряжение в ее голосе.

— Тогда почему ты плачешь, мамочка? — спросила Мики.

— Я не знаю, детка, может быть, я просто устала. В последнее время мы все были очень заняты.

— У нас было много перемен, мама, — согласилась Карли.

— Давайте присядем, — перейдя на диван, они уютно прижались друг к другу. — Я знаю, что здесь все запущено, но мы сделаем это место домом, хорошо? Только взгляните на эту комнату.

Дети оглядели комнату, которую помогли создать.

— Мы хорошо поработали, мама, — согласилась Карли. — Она больше, чем наша старая комната.

Мики кивнула в знак согласия.

— И двор тоже больше, только играть не с кем.

— Думаю, ты права, малышка, — Лиза нахмурилась, недоумевая, как она справится с этим. — Я поговорю с Монфором и посмотрю, не сможем ли мы организовать игры с другими детьми?

Внезапно резкий грохот сотряс окна, за ним последовала яркая вспышка, из-за чего все они подпрыгнули. Девочки закричали, и, прежде чем Лиза смогла их успокоить, в комнату ворвались вооруженные охранники.

— Моя Королева! — обратился к ней Дайер, окидывая взглядом комнату в поисках угрозы.

— Что это за шум, Дайер?

— Шум, моя Королева? — внезапно воин понял и слегка расслабился. — Это просто буря, моя Королева. Раскатисто, конечно, но бояться нечего, не в Замке Луанды, — он дождался кивка, что она поняла.

— Буря... Буря, — Лиза встала, чтобы посмотреть в окно. Увидев дождь, льющийся в свете вспышек молний, она повернулась к девочкам. — Это просто ливень с грозой.

Девушка оглянулась на охранников, видя, что они все еще не убрали оружие.

— Все в порядке, угрозы нет. Просто буря напугала нас. Спасибо, что так быстро среагировали.

Кивнув, охранники ушли, и Лиза вернулась к девочкам.

— Что вы скажете, если мы захватим кучу подушек, бросим их на пол, прихватим печенье и будем наблюдать за бурей?

— Да! — с готовностью согласились дочери, спеша собрать все, что могло им

пригодиться.

Глава 10

Грим так и нашел их часом позже, сгрудившихся под одеялами и подушками, уснувшими. Он окинул взглядом спящие фигурки, уверяя себя, что они целы и невредимы. Ему сообщили о женском испуге, и он возненавидел себя за то, что не был с ними, чтобы успокоить. Люда все еще была нова для Лизы и его девочек, а он не подумал о том, что их побеспокоит буря так же, как не думал о том, что его нетерпеливые слова причинят Лизе боль. Грим снова был больше озабочен защитой, чем теми, кого защищал. Будет ли он когда-нибудь действовать правильно?

Слова Алжера преследовали его. Неужели, он заставил свою Лизу поверить, что она не имеет для него никакого значения? Что она недостойна? Это было непростительно. Единственное, что имело для него значение, — это она и их девочки. Ради них он перевернул бы всю Вселенную.

Обласкав взглядом ее лицо, он нахмурился, заметив тени под глазами. Ее глаза медленно открылись. Тепло наполняло их, пока Лиза полностью не проснулась, затем их выражение изменилось, и она перевела взгляд на девочек.

— Лиза... — раскат грома заставил его замолчать, когда малышки с криком проснулись.

— Тссс, — Лиза притянула девочек ближе, когда Грим опустил на пол. — Тссс, это просто гром. Помните? Все хорошо, просыпайтесь, — она попыталась успокоить их.

— Грим! — Мики заметила мужчину через плечо Лизы и бросилась к нему в объятия. — Пусть это прекратится, Грим, — умоляла девочка.

Притянув ее дрожащее тельце ближе, Грим не желал ничего иного, чем быть в состоянии исполнить ее просьбу.

— Скоро все закончится, Мики. Здесь, в Замке Луанды, ты в безопасности. Буря не навредит тебе.

— Обещаешь? — взгляд, устремленный на него, был полон слез.

— Обещаю, это просто гром, — он обнял ее крепче и увидел, что Карли тоже слушает и наблюдает. — Говорят, гром, который вы слышите, издают крылья Великого Раптора, когда он летает, защищая все, что увидит. Вспышки молний — его глаза, прогоняющие тьму. Великий Раптор уничтожает все, вредящее тем, кто принадлежит ему, он насылает дождь, чтобы смыть зло. Иногда битвы длинны и жестоки, как сегодня, но Раптор всего лишь защищает свой народ, — Грим посмотрел на малышек. — Вам нужно просто остаться в Замке Луанды, чтобы не отвлекать Великого Раптора от его задачи.

— Он может нас видеть? — Мики перевела взгляд с Грима к окну и обратно. Ее глаза расширились.

— Конечно, ты — его, а он защищает то, что принадлежит ему. Он всегда будет следить за тобой, — Грим взглянул на Лизу, размышляя, понимает ли она, что он пытается сказать. — За всеми вами. Но он тоже нуждается в вашей помощи.

— В нашей? — глаза Карли были так же широко раскрыты.

— Да. Чтобы Великий Раптор мог защитить землю, ему нужно, чтобы вы оставались внутри, пока он сражается с тьмой. Это единственный способ.

— Ого... — прошептала Мики. — Мы поможем ему, не так ли, Карли? — она

взглянула на сестру.

— Да, мы поможем Великому Раптору.

— Прекрасно, малышки. Потому что он хочет, чтобы вы были в безопасности, в Замке Луанды, в такие моменты. Так вы запомните, что надо оставаться внутри, когда настанет буря?

— Да, Грим, — хором ответили дети и со следующей вспышкой молнии подскочили к окнам, пытаясь мельком увидеть Великого Раптора.

Поднявшись, Грим протянул руку Лизе и ждал, встретив ее взгляд, наполненный растерянностью и болью, размышляя, примет ли она его. Медленно, девушка положила ладонь в его руку, позволяя ему поднять ее, но когда он попытался обнять ее, напряглась.

— Лиза... — пробормотал он.

— Сир, — прервал его голос Монфора.

— Да, Монфор? — Грим попытался скрыть свое нетерпение, именно то, из-за чего он в первую очередь и оказался в этой ситуации.

— Последний прием пищи готов.

— Спасибо, Монфор, — ответила Лиза, отстраняясь от Грима. — Девочки, пора ужинать.

Повернувшись, она повела их из комнаты в кабинет Грима, где они вместе ели каждый вечер в семейном кругу. Во время еды Грим внимательно наблюдал за Лизой, она все так же была предупредительна с малышками, только задумчива. Когда она смотрела на него, искры в ее глазах пропадали, а их место занимала прохладная отстраненность.

— Ладно, малышки, — Лиза встала, когда они закончили. — Отправляйтесь в вашу комнату готовиться ко сну.

— Но, мамочка...

— Девочки... — предупредил Грим, поддерживая Лизу.

— Да, Грим. Да, мамочка, — подчинившись, они быстро ушли.

Грим остановил Лизу от уборки тарелок.

— Лиза... — только начал он, как был прерван звонком своего коммуникатора. — Что случилось? — потребовал ответа Грим.

— Сир, Баккуус был схвачен. Его доставят через пять минут, — сообщил Юниус.

— Я скоро буду, — ответил Грим.

— Кто такой Баккуус? — спросила Лиза.

— Никто, ты не должна об этом беспокоиться, — неохотно ответил он, и сам же скривился от своих слов. — Лиза...

— Тебе нужно идти, а я должна пожелать девочкам спокойной ночи.

Второй раз за этот день Грим понял, что причинил ей боль.

Лиза стерла со щеки слезу, наблюдая за тем, как спят ее дети. Они были такими красивыми, такими невинными. Как они выживут в этом месте? Грим защитит их несмотря ни на что, она это знает. Его честь не позволит ему сделать меньшее. Она это понимала, но все остальное...

Тихо прикрыв дверь, она направилась в королевскую спальню, подавляя зевоту. Почему она так устала? Лиза никогда не ложилась пораньше. Если она это делала, то

плохо спала ночью. *Ну, за исключением того момента, когда была беременна Мики,* — поправила она себя. Тогда она все время уставала... Когда она была... Лиза решила, что ей нужно присесть. Было ли такое возможно? Могла ли она быть беременна? Нахмурившись, она посчитала, что прошло больше месяца, с тех пор как они покинули Землю, и за все это время ее цикл не пришел, но это могло быть просто из-за всего пережитого. Да, именно поэтому она и устала. Не обязательно, что она беременна. С Мики ей было плохо.

Но не с Карли, — напомнил ее внутренний голос в один ужасный момент.

Откинувшись назад, Лиза поняла то, что уже знала в своем сердце. Она медленно обхватила живот — она беременна, беременна ребенком Грима. Спрятав лицо в ладонях, она заплакала.

Наступило утро, серое и мрачное, прекрасно отражающее настроение Лизы. Грим не вернулся вчера вечером, и теперь дочери спрашивали о нем.

— Я не знаю, дети. Уверена, он хотел бы быть с нами. А сейчас — ешьте.

По мере того как утро подходило к полудню, погода не улучшалась, делая всех несчастными.

— Мики, это мое! — Карли схватила Мики за руку, подскочив к ней.

— Но тебе это не нужно! — возразила Мики, отступая.

— Неважно, это мое, ты не можешь забрать это!

— Мамочка! — заныла Мики.

— Хватит, девочки! — остановила их Лиза. Она знала, что дочери пытаются привлечь ее внимание, но не могла остановить их, ее захлестывали эмоции. Им необходимо двигаться. — Идем, пройдемся.

— Но, мама, идет дождь.

— Я не говорила, что на улицу, я сказала — выйдем отсюда. Пойдем, посмотрим, что происходит на кухне.

— Да!

Ион и Нэрн последовали за королевской семьей на кухню. Большинство воинов избегали Воина Тагму, также известного как Кук. Он был вспыльчив, когда его прерывали, поэтому оба воина были шокированы его реакцией на их приход.

— Малышки! — радушно поприветствовал воин девочек. — Вы снова пришли помочь мне?

— А можно? — вздохнула Карли.

— Конечно, маленькая, — выпрямившись, Кук напрягся, увидев Лизу. — Моя Королева, — он поклонился.

— Здравствуйте, Тагма. Мы немного не в духе сегодня и подумали, что можем посетить вас.

— Конечно, моя Королева, вам всегда рады.

Однако Лиза понимала, что ее присутствие заставляет воина чувствовать себя неуютно.

Вздохнув, она огляделась, заметив, как неудобно всем мужчинам. Это никогда не изменится.

— Вы не возражаете, если девочки остаются с вами, Тагма? Они всегда любили

помогать дома на кухне.

— Ваше Величество? — Тагма заметил, с какой тоской она оглядела кухню. — Вы и малышки... Вы готовили вместе?

— Да, каждый день, — Лиза грустно улыбнулась. — Нам очень нравилось делать это вместе.

— Хотите помочь? — заставил себя спросить Тагма, не понимая, что Лиза слышит его нежелание.

— Нет, Тагма, — покачала она головой. — Это ваша территория и, честно говоря, хотя я наслаждалась всем, что вы приготовили, это отличается от того, что мы готовили дома. Я буду скорее помехой, чем помощью.

— Уверен, это не так, Ваше Величество, — тут же возразил воин.

— Не стоит, — она встретилась с ним взглядом, и он не смог осознать всю печаль, что увидел в ее глазах. — Если ты уверен, что дети не помешают...

— Нет, Ваше Величество, они мне в радость.

Лиза кивнула, направляясь к Иону.

— Я сообщу королевским гвардейцам.

Подойдя к охране, Лиза оставила девочек на их попечении.

— Если Карли и Мики станут проблемой, Тагма, сообщите Ризли, и они вернутся в королевское крыло, — Лиза взглянула на детей. — Вам все ясно, девочки?

— Да, мама, — ответили они хором.

Ион и Нэрн следовали за Королевой, пока она бесцельно бродила по залам Замка Луанды. Иногда она останавливалась, слегка передвигая предметы или разглядывая портреты, висящие на стенах. Стояла абсолютная тишина, их Королева любила делиться своими мыслями и узнавать их мнение, но не сегодня.

Лиза, не подозревая об озабоченности ею гвардейцами, вошла в одну из своих любимых комнат в замке.

По утрам солнце отражалось от стен, проходя сквозь окна, и содержимое комнаты сверкало в его лучах. Эту комнату она присмотрела для ловцов снов Дагана.

— Ваше Величество! — Лиза подпрыгнула. Она и не поняла, что в комнате кто-то есть. — Шерни, — девушка кивнула мужчине, назначенному присматривать за этой комнатой.

— Я не знал, что вы захотите воспользоваться комнатой, Ваше Величество, я бы привел ее в порядок.

Шерни не мог поверить в то, что произошло. Ему была оказана честь проследить, чтобы комната была достойна Королевы, и в тот день, когда он отсутствовал, она захотела посетить комнату.

Лиза услышала ужас в голосе Шерни и огляделась.

— Я не вижу здесь беспорядка, Шерни. На самом деле, комната прекрасна. Надеюсь, скоро я смогу добавить к ее красоте ловцы солнца, сделанные Даганом.

— Ловцы солнца, Ваше Величество?

— Да, красивые кусочки... — Лиза замолчала, не в силах продолжить, потому что ловцы солнца Грим бы тоже счел чем-то незначительным. — Сожалею, Шерни. Я не

хотела вмешиваться в ваши дела. Если для вас это имеет значение, я считаю, что вы проделали замечательную работу.

Слегка кивнув шокированному мужчине, она быстро вышла из комнаты.

Ион посмотрел на Нэрна, смущенный комментарием Королевы. Почему она так сказала? Она — Королева Люды. Это ее дом. Воин не мог игнорировать боль, которую они слышали в ее голосе.

— Ваше Величество, — наконец произнес он, наблюдая, как девушка протянула руку, чтобы коснуться чего-то, и тут же ее отдернула, как будто ей запретили. — Луанда — ваш дом. Это другие вмешиваются, а не вы.

Лиза повернулась к нему, и он был шокирован и встревожен, увидев ее глаза, наполненные слезами. Одна из них сбегала вниз, прежде чем она быстро отвернулась.

— Думаю, я вернусь в королевское крыло, — единственное, что ответила она, уходя.

Грим смотрел на израненное, окровавленное тело Баккууса без малейшего раскаяния. Этот мужчина подверг Люду опасности, позволив злоумышленникам приземлиться. Они часами допрашивали его, и Грим, наконец, был удовлетворен всей полученной информацией. Ему было необходимо сообщить Рэю о том, что он узнал, что это нападение было задумано кем-то на Торниане. Баккуус не знал, кем именно, только то, что его отцу было многое обещано за корабль, незаметно приземлившийся на Люде. В свою очередь, отец обещал Баккуусу, что тот будет поставлен во главе провинции Анден, возвысившись. Он не знал, кто был на корабле и что они должны были сделать. Он должен был лишь сообщить им, когда опустят щиты.

— Немедленно доставить лорда Фоке в Замок Луанда, — приказал Грим, отворачиваясь от Баккууса.

— Да, сир, — отозвался Алджер.

— Я буду в своих покоях, уведомите меня, когда его доставят.

— Да, сир.

Лиза разглядывала защитные стены замка, размышляя о том, разрешат ли ей когда-либо снова покинуть их. Грим и сейчас был излишне заботлив. Что будет, когда он узнает, что она беременна? Вздыхнув, она проследила пальцем по пути дождевых капель. Это должно было стать таким счастливым событием.

Зарождение новой жизни.

Вместо этого она одна на женском этаже, обдумывала свой выбор.

А он вообще у нее был?

Она поклялась Гриму, но все же... Могла ли она оставаться с ним, зная, что так мало значит для него? Но какие у нее были варианты? Отправиться на Торниан и быть вынужденной соединиться с другим мужчиной? С одним из тех, кто мог быть похож на Лукена?

По крайней мере, здесь дети были счастливы, и Грим, кажется, заботился о них. А что относительно ребенка? Она могла бы забрать девочек, но Грим никогда не позволил

бы отнять у него собственного ребенка.

Могла ли она уйти без него? Никогда!

И к чему это привело? Она останется здесь... на Люде.

Оглядывая пустую комнату, Лиза подумала, что поспешила отказаться от нее. Она была так уверена, что сможет со всем справиться. Теперь же... Теперь она не была уверена, что сможет спать с Гримом... Не после вчерашнего дня...

Соединяться...

Как соединяться с кем-то, кого любишь... Когда он не любит тебя в ответ?

Лиза почувствовала, что ее глаза наполняются слезами при этой мысли. Она любила Грима. Любила. Она была в этом уверена так же, как уверена в том, что любила Марка. Грим же не любил ее... Он нуждался в ней, но не любил ее. К сожалению, она не могла даже обвинить его в этом. Именно она была той, кому изменила выдержка. Именно она предложила примирительный секс, и именно она позволила своим эмоциям выйти из-под контроля.

Все, чего хотел Грим, это соединиться с женщиной. С любой женщиной. И иметь потомство. Ему не обязательно любить ее, чтобы сделать это.

Ей нужно смириться с этим. В этой истории не будет «долго и счастливо». По крайней мере, не для нее. Но, возможно, для ее девочек, если она примет правила Грима.

Сможет ли она сделать это? Сможет ли снова подняться? Спать с Гримом, соединиться с ним и не дать ему медленно разрушить ее? Справится ли она... Ее девочки и этот ребенок, зависят от нее.

Грим кивнул охранникам у Королевского Крыла, подходя к лестнице, и обнаружил Иона и Нэрна у подножия.

— Моя семья наверху? — спросил он.

— Только Королева, сир, — ответил Ион, не поднимая глаз. — Малышки — с Куком.

— Их охраняют?

— Конечно, сир.

Грим бросил на Иона острый взгляд из-за его тона.

— Что-то случилось, о чем я не знаю, Ион?

Ион, наконец, взглянул на своего Короля.

— Нет, сир.

Кинув на воина последний взгляд, Грим кивнул и направился к Лизе. Нетерпеливыми шагами Грим пересек пустую комнату, разыскивая свою Королеву. Ему было необходимо увидеть ее, коснуться, поговорить. Нужно было заставить ее понять, что он не хотел причинить ей боль. Она рассказывала ему, как ей было больно из-за Марка, и он не хотел, чтобы она считала его таким же. Он был другим.

Войдя в их комнату, он быстро огляделся, но не нашел Лизу. Очистительная комната тоже была пуста. Где же она? Ион подтвердил, что она здесь, но вел себя странно. Собираясь позвать стражника, Грим заметил, что дверь на женский этаж открыта и оттуда исходит тусклый свет. Почему она там?

Она же не жила там.

Он быстро поднялся по лестнице.

— Лиза... — увидев, как она подпрыгнула, воин понял, что напугал ее.

— Грим. Что ты здесь делаешь? — хрипло спросила она.

— Я искал тебя, — на пути к ней, его глаза быстро обыскали пустое пространство.

— Почему ты здесь?

— Мне нужно было подумать, а это место казалось подходящим.

— Подумать... — Грим остановился позади нее. — О чем?

— О нас.

Грим замер.

— О нас? — переспросил он, его сердце заколотилось.

О чем она хотела подумать? Она была его. Он был ее.

Лиза взглянула на него, зная, что расстроила его своим ответом. Ее сердце заныло, когда она поняла, что ей не нравится, когда Грим огорчен. Она хотела видеть его счастливым, видеть, как он улыбается. Она хотела подарить ему любовь, которой он был лишен всю свою жизнь.

Тяжело вздохнув, она вернулась к окну. Видимо, она уже приняла свое решение. Она останется с Гримом, сделает то, что обещала, и найдет способ жить, оставаясь его женщиной.

— Что насчет нас, Лиза? — он слегка встряхнул ее, схватив за плечи. Ее попытка отстраниться от него причинила боль, но не так, как выражение ее глаз. Они были наполнены разрывающим сердце принятием. Принятием чего? — Пожалуйста, скажи мне, моя Лиза... — разворачивая ее, он нежно приподнял ее лицо. — Скажи мне... — прошептал он.

— Тебе не о чем беспокоиться, Грим, я смирилась с этим, — она успокаивающе погладила его по щеке.

— Есть о чем! Что-то расстроило тебя, — он взглянул в любимые глаза и увидел в них глубокую печаль, грусть, вызванную его бездумными словами. Словами, которые она только что вернула ему. Алджер прав. Он причинил большой вред той, которую никогда не должен был обижать. — Это из-за вчера, из-за того, что я сказал.

Он понял, что прав.

— Это не имеет значения.

Когда она отстранилась, он вновь притянул ее к себе.

— Это имеет значение, моя Лиза. Все, что наполняет твои глаза печалью, имеет значение. Ты — все, что имеет значение для меня. Разве ты не знаешь? Ты — моя Королева.

— Нет... я — твоя женщина, — поправила она, наблюдая, как его глаза шокировано расширяются.

— Почему ты так говоришь... Ты хочешь оставить меня?

— Нет. Я обещала тебе, Грим, поклялась соединиться с тобой и только с тобой. Я именно это имела в виду и сдержу свою клятву, но это не делает меня твоей Королевой.

— Конечно, ты — моя Королева!

— Нет, — она твердо взглянула на него. — Королева — твоя сторонница, Грим. Она — ровня тебе, твоя любовница, твоя опора и подруга. У нее есть все полномочия и важные обязанности. Она — все это, Грим... Но это не то, что ты хочешь, — печаль наполнила ее застывший взгляд. — Я всего лишь женщина, дающая тебе потомство.

Грим с ужасом посмотрел на нее. Он заставил ее думать подобным образом? Что она имеет для него значение только из-за потомства. Он открыл рот, чтобы возразить, но не смог произнести ни слова из-за внезапного кома в горле.

— Все в порядке, Грим, — он увидел, как ее печаль исчезла, сменившись чем-то гораздо более... непереносимым!

— Нет, не в порядке! — Гриму захотелось рычать от ярости, его трясло. Как она могла подумать о таком, поверить в такое из-за того, что он сказал! Как она могла поверить, что он не считал ее достойной быть его Королевой?

Подхватив ее на руки, он зарылся лицом в ее шею, вдыхая ее запах, ее тепло, ища утешения, пока подыскивал слова.

— Все в порядке, Грим, — прошептала она, обнимая его голову руками. — Теперь я все поняла, и все будет лучше, чем раньше, обещаю, — заворковала она, пытаясь успокоить его, но его глаза, взглянувшие на нее, были пусты. — Грим...

— Ты считаешь, я просто использую тебя? Думаю о тебе лишь как о самке-производителе? — ярость медленно наполняла его глаза и голос. — Ты — та, кто перевернул мою Вселенную своей искренностью, преданностью, своей любовью! Ты показала мне, что я важен, что я достоин, но веришь, что ты не важна? Мне и моим воинам!

— Но ты сказал... — Грим оборвал ее жестким поцелуем.

— Я был неправ в том, что сказал, моя Лиза, в том, как именно я это сказал. Я был зол и нетерпелив и сорвался на тебе. Мне очень жаль... Я сожалею, моя Лиза.

Лиза взглянула в его смятенные серые глаза, пытаясь разглядеть правду.

— Скажи мне, моя Лиза. Ответь честно. Ты говорила, что любящие прощают, если у одного из них был плохой день. Это была ложь?

— Нет, это правда, — прошептала она, удивляясь, как она может поверить, еще раз.

— Тогда прости меня, моя Лиза, молю тебя, я люблю тебя, без тебя моя жизнь подобна этой комнате... Такая же пустая... И вчера... Вчера был очень плохой день.

К тому времени, как он закончил, по ее щекам текли слезы. Лиза хотела ответить, но поняла, что не может, вместо этого она просто кивнула, зарываясь лицом в его шею, всхлипывая, выплескивая всю тоску и боль последнего дня.

Грим вглядывался в огонь, прижимая к себе Лизу, в мыслях прокручивая прошедший день. За несколько часов он превратился из прекрасного в ужасный. Лиза сказала ему, что хочет от него. Сможет ли он дать ей это? Сможет ли он позволить ей быть всем этим? Любовница — запросто, но все остальное. Если она станет его доверенным лицом, значит, узнает все его недостатки, его слабости, и один мужчина не делит этого со своими же... Грим нахмурился. Он собрался назвать ее своей женщиной. Но он сказал ей, что не считает ее таковой. Так, кем же? Мог ли он позволить ей быть Королевой, как она и хотела? Взглянув вниз, он удивился, обнаружив, что она наблюдает за ним.

— Что ты решил? — тихо спросила она, без обвинения в голосе.

— Ты хорошо меня знаешь, не так ли, моя Лиза.

— Я знаю, что ты — сильный, благородный мужчина, который заботится не только

обо мне и девочках, но и о своих воинах и людях. Ты хочешь, чтобы я была твоей Королевой, но так же, желаешь меня спрятать, оградить от всего зла, но ты не сможешь сделать этого, Грим, нельзя любить и не причинять боль. Нельзя быть счастливым и не испытывать печали. Это называется жизнью, и ты должен прожить ее. Хорошую и плохую, Грим.

— Я не могу вынести мысли о том, что тебя обидают, моя Лиза, — признался он.

— Единственный способ, как ты можешь предотвратить это, — запереть меня, Грим, но это больнее. Это одна из тех вещей, которые делал Марк. Его решения. Он думал, что так проще, что защищает меня, но мне было больно осознавать, что он не доверял мне, принимая важные решения.

Боль в глазах Лизы, подсказала Гриму, что эти решения, принятые в прошлом, все еще причиняли ей боль. Что же настолько неправильного сделал ее Марк?

— Каким образом его забота причинила тебе боль, моя Лиза?

Сначала он не думал, что она ответит, просто глядя в огонь.

— Он подписал ДНР и не сказал мне. Даже не спросил, — прошептала она безжизненным голосом, наполненным болезненными воспоминаниями.

— А... Д...

— ДНР — значит, не реанимировать. Отказ от медицинской помощи. Это значит, что если бы он прекратил дышать, если бы его сердце остановилось, то его бы не попытались реанимировать. Вернуть его.

Глаза Грима расширились от шока.

— Зачем он это сделал? — Грим не мог этого понять. Он боролся бы всем своим существом, чтобы провести с ней еще хоть одну минуту.

— Потому что он пытался защитить меня. Он думал, что было бы легче... Для меня... Если бы он сам решил, когда умереть, — удивленная, она стерла слезу, скатившуюся по ее щеке. Лиза не думала, что у нее остались слезы. — Но от этого стало только хуже, — она сердито вытерла другую слезу. — У него была реакция на новое лекарство, которое ему дали. Его сердце остановилось. Был антидот, но они не могли дать его, пока его сердце не билось, и они не могли реанимировать его из-за ДНР. Марк умер, хотя мог еще жить, Грим, и все потому, что пытался защитить меня от боли, но, правда в том, что он не доверял мне. Не тогда, когда это действительно имело значение.

Грим взглянул на нее и увидел печаль и чувство вины на ее лице.

— Это была не твоя вина, Лиза.

— Так ли? — боль в ее глазах разрывала ему душу. — Я не защитила его, когда была должна, когда знала, что он был неправ. Я позволила ему принимать все важные решения, никогда не спорила. Я не дала ему причин полагать, что могу принять верное решение.

— Ты была очень молода, моя Лиза. Ты все еще молода.

Внезапно он понял, что она моложе, чем был он, когда стал Королем.

— Нет, теперь нет, — она выскользнула из его объятий, вставая и отходя от него. — Та девушка умерла, Грим. Она умерла вместе с Марком. Она умерла, потому что подчинилась мужчине, которого любила, и не требовала от него соблюдения ее прав, — она повернулась к нему. — Тебе нужно решить, буду я твоей Королевой или просто твоей женщиной, Грим. Я хочу быть твоей Королевой, — она гордо выпрямилась перед ним. На этот раз она добьется того, чего хочет. — Я хочу стоять рядом с тобой, помогать тебе превращать Люду в прекрасное для жизни место. Я хочу подарить тебе потомство,

воспитать их в этом замке, убедиться, что они знают, что их любят, каждую минуту каждого дня. Независимо от того, кем они будут, самцами или самками, они будут уверены, что они важны. Я не смогу сделать этого сама, Грим. Я смогу сделать это только, если ты позволишь мне, если тыверишь в меня. Доверься мне...

Грим нахмурился, когда она встала перед ним, бросая ему вызов за право быть настоящей Королевой. За право стоять рядом с ним, как это делали Королевы прошлого. Охотно принимая риски, связанные с тем, что если он ошибется, они оба проиграют.

— Тридцать шесть часов назад неизвестный корабль проскочил через нашу систему планетарной обороны. Высадив двенадцать чужаков.

Лиза широко раскрыла глаза, медленно поворачиваясь к нему лицом, пока Грим говорил ей.

— Кто-то на Люде помог им.

Грим удивленно посмотрел на нее и кивнул.

— Почему ты так считаешь?

— Потому что это единственный способ, пройти сквозь твою защиту, Грим.

Закрыв глаза, он прижался своим лбом к ее. Что он сделал, чтобы заслужить ее?

— Ты права. Командующий Юниус обнаружил, что щиты отключили на три минуты. Он сообщил мне об этом, — Грим понял, что до сих пор не оказывал своей Лизе достаточного доверия.

— Баккуус.

— Да... Откуда... — не доверял.

— Я слышала его имя в твоём командном центре и еще раз прошлой ночью. Ты сразу же ушел, как только сообщили, что он здесь. Именно поэтому тебя и не было всю ночь.

— Да, я... допрашивал его, — он никогда не рассказал бы ей об этом, подобный кошмар никогда не коснется его Лизы.

Лиза взглянула на Грима, понимая, что он имеет в виду, произнося «допрашивал». Она хотела бы расстроиться из-за этого, но поняла, что не может. Этот мужчина предал Грима, позволил вторгнуться в Люду нарушителям, которые могут навредить людям.

— Он рассказал тебе необходимое?

— Он рассказал мне все, что знал, — взгляд Грима подсказал ей, что он больше ничего не скажет, кивнув, она устроилась в его объятиях, глядя на огонь.

Грим удивился, что она больше ни о чем не спросила. Он решил, что Лиза захочет узнать каждую деталь, что-то, о чем он не сможет ей рассказать. Вместо этого она позволила себе расслабиться, и тогда он понял, что она ему доверяла, действительно доверяла.

— Лиза... — выдохнул он в ее волосы.

— Хм...

— Ты станешь моей Королевой? Я хочу, чтобы ты была Королевой Лизой, — медленно она подняла на него глаза. — Ты — это все, о чем я даже не мечтал, не догадывался, что мне это необходимо. Я изо всех сил постараюсь сделать тебя счастливой, но я знаю, что у меня не всегда будет это получаться. Я...

— Ты, что... Грим? — развернувшись так, что они оказались напротив друг друга, она оперлась руками о его напряженные плечи. — Ты же знаешь, что можешь сказать мне.

— Я буду совершать ошибки, злить тебя. Я не смогу быть сдержанным, особенно

если это касается тебя или безопасности девочек. Я постараюсь контролировать себя, обещаю, но это случится, потому что я очень сильно люблю тебя.

— И я буду делать ошибки, злить тебя. Я тоже могу быть несдержанной, — она послала ему любящую улыбку. — Особенно если это коснется тебя или безопасности наших детей. Я скажу тебе, когда, по-моему, ты будешь не прав, Грим, но я никогда не брошу тебя. Я всегда буду рядом с тобой. Не важно, что случится. Потому что я люблю тебя, и ничто никогда не изменит этого.

— Моя Лиза... — простонал Грим, захватывая ее губы глубоким поцелуем. Он никогда не отпустит ее. Никогда даст ей свободу.

Быстро скинув штаны, он приподнял ее, опуская на себя. Он должен заклеить ее.

— Мой Грим, — пальцы Лизы яростно обхватили его. Она хотела его внутри нее... Немедленно!

В движениях, столь же старых как само время, они стали единым целым, остановившись лишь на мгновение, чтобы обнять друг друга, прежде чем страсть поглотила их.

Лиза оперлась подбородком на кулак, разглядывая своего спящего Короля. Он устроился с ней рядом, после того как они занялись любовью во второй раз, а затем погрузились в измученный сон. Она должна была догадаться, что он не спал прошлой ночью, это было ясно по его глазам, и ей было больно осознавать это. Ей нужно лучше заботиться о нем. Он ее.

Звонок его коммуникатора заставил ее схватить его куртку, в попытке заткнуть проклятую вещь, прежде чем она его разбудит.

— Да? — тихо спросила Лиза.

— А... Ваше Величество?

— Да, что такое, Алджер? — произнесла она спокойно.

— Я, эммм, искал Короля.

Из-за ее плеча протянулась рука, забирая коммуникатор.

— В чем дело, Алджер? — спросил Грим, целуя ее в висок.

— Сир, — в голосе Алджера угадывалось облегчение. — Лорд Фоке доставлен и ждет вас.

— Я скоро буду, — разъединившись, он отбросил коммуникатор и опрокинул Лизу на себя. — Что ты собиралась ему сказать? — поинтересовался он, потершись носом о ее шею.

— Что Король отдыхает, — Лиза повернула голову, предоставляя ему лучший доступ. — И если только на нас не напали, он останется временно недоступен.

Вскрикнув, она впиалась пальцами в его грудь, когда он приподнял ее бедра, входя в нее. Откинув голову, Грим застонал, когда она начала двигаться на нем.

— Богиня, мне нравится отдыхать с тобой, — произнес Грим, когда, наконец, смог говорить.

Лиза тихонько захихикала, целуя его в грудь.

— Всегда, когда захочешь, любовь моя.

Через несколько минут он вышел из нее, чтобы они смогли сесть.

— Тебе действительно нужно идти?

Взглянув на нее, Грим понял, что не хочет уходить. Ее губы распухли от поцелуев, волосы спутались, а кожа порозовела от страсти. Она была самой прекрасной женщиной, что он когда-либо видел, но он заставил себя кивнуть.

— Лорд Фоке — отец Баккууса. Он заставил Баккууса опустить щиты, — Грим свесил ноги с кровати и встал.

— Тогда, конечно, ты должен идти, — Лиза знала, что ему необходимо, чтобы она произнесла это. — Но сначала ты примешь душ и поешь.

— Ты беспокоишься обо мне, моя Лиза? — Грим ощутил, как сжалось его горло.

— Всегда, моя любовь. А теперь иди в душ, пока я не заставила тебя отдохнуть еще раз.

Она шаловливо улыбнулась.

Откинув голову, Грим рассмеялся, отправляясь в очистительную комнату. Богиня, он никогда не чувствовал себя так хорошо.

Лиза усмехнулась не только из-за смеха Грима, но и из-за притягательности его обнаженной спины. Богиня, как же сложен этот мужчина, и он — весь ее! Улыбаясь, она поднялась, собирая сброшенную одежду, пересекая комнату и складывая вещи, чтобы убрать их, прежде чем одеть халат.

Взяв коммуникатор, она связалась с Куком, чтобы заказать обед для Грима.

— Девочки все еще с вами? — уточнила она.

— Да, Ваше Величество. Прислать их?

— Не сейчас, пришлите перед обедом. Ваша работа очень трудна, дети не мешают вам?

— Совсем нет, Ваше Величество, — поспешно заверил Тагма.

— Спасибо, Тагма, но я знаю, как нелегко накормить воинов Замка Луанды, хотя вы прекрасно с этим справляетесь.

— Я... Да, Ваше Величество... Спасибо.

— Это правда, Тагма. Если бы вы позаботились о том, чтобы еду для Грима сейчас доставили побыстрее, я была бы вам весьма признательна. Ему необходимо вскоре уйти.

— Да, Ваше Величество! — Тагма выпятил грудь при мысли, что Королева на самом деле оценила его усилия. Он встретился взглядом с Кирком, слышавшим весь разговор, и воин кивнул ему, давая знать, что прекрасно все понимает, прежде чем вернуться к наблюдению за принцессами.

Глава 11

Лиза рассмеялась, когда малышки убежали вперед в поисках следов Великого Раптора. Они были разочарованы, что не застали Грима, но она отвлекла их, пообещав прогулку в саду сегодня, когда, наконец, появилось солнце.

Ион и Нэрн чуть отстали, предоставляя им личное пространство, одновременно следя за тем, чтобы женщины всегда находились в поле зрения. Они расслабились после ухода Короля не только потому, что он казался более спокойным, но и потому, что

Королева снова улыбалась.

Топот бегущих людей заставил их обернуться в тот момент, когда десять неизвестных воинов выскочили из-за деревьев.

Обнажив меч, Нэрн связался с Замком Луанды.

— Бегите! — закричал Ион Лизе.

Лиза немедленно выполнила приказ. Схватив за руки девочек, она бросилась бежать по тропинке. Мысли лихорадочно метались в ее голове. Грим сказал, что приземлились чужаки, но не уточнил, что рядом с Замком.

Пухлый локоть Мики выскользнул из ее рук, когда малышка упала.

— Мамочка! — вскрикнула она.

Остановившись, Лиза начала озираться, отчаянно пытаясь понять, где они.

— Мамочка? — Карли испуганно посмотрела на нее.

Опустившись на колени, Лиза притянула к себе обеих девочек.

— Тссс, все в порядке, все будет хорошо.

Поняв, что звуки битвы смолкли, она догадалась, что они в беде. Ион связался бы с ней, если бы они были в безопасности.

Увидев большой камень, она вдруг поняла, где они и что Лиза должна сделать, чтобы защитить своих детей.

— Девочки, я хочу, чтобы вы были очень храбрыми, ради меня. Вы сможете сделать это, пока Грим не придет сюда?

Они тут же кивнули.

Поднявшись, она быстро подвела их к дереву.

— Я хочу, чтобы вы залезли на это дерево и оставались там до тех пор, пока за вами не придет Грим. Вы поняли меня?

— Мамочка?

— Послушайте меня, малышки. Здесь плохие мужчины. Они хотят увезти нас от Грима. Мы не позволим им сделать это. Мы ведь хотим остаться с Гримом, правда?

— Да, мама.

— Тогда нам нужно помочь ему. Вы обе заберетесь на это дерево, — она указала вверх, — и останетесь там. Сидите очень тихо, пока не увидите Грима. Только Грима, девочки, никого больше. Вы поняли? — Лиза больше никому не доверила бы своих детей. — Вы сделаете то, что скажет Грим. Он всегда будет защищать вас.

— Да, мама, — ответили они испуганными голосами.

— Тогда идите, — Лиза посадила их на дерево.

— Мама, пойдем с нами, — захныкала Мики.

— Я не могу детка, я слишком большая, — она утешающе взглянула на малышек. — Я найду другое дерево и спрячусь. Вы сделаете так, как скажет Грим, пообещайте мне.

— Обещаем, мама.

— Я люблю вас, маленькие мои, теперь сидите тихо, не смотря ни на что, пока не увидите Грима, и мы скоро увидимся.

Бросив последний взгляд на своих детей, она заставила себя покинуть их, направляясь к холму.

Когда злоумышленники оказались там, где спрятались дети, Лиза решила отвлечь их.

— Грим! — закричала она во все горло.

Увидев, как воины развернулись, она дождалась, пока они не заметят ее, и бросилась прочь по дорожке, углубляясь в сад. Споткнувшись, Лиза поскользнулась на влажной от дождя земле и, оглянувшись, увидела, что воины догоняют ее. Она попыталась подняться с колен, когда чья-то рука ухватила ее за талию, дернув назад и впечатав в твердую грудь. Взбрыкнув, девушка попыталась освободиться, но узнав голос, подняла голову и увидела Фарбера.

— Фарбер! — Лиза вздрогнула от облегчения, поняв, что у нее появился шанс. — Нам надо бежать! — она снова напряглась. — Меня преследуют четыре воина!

— Где ваши малышки? — потребовал он, оглядываясь назад.

— Они в безопасности. Нам надо идти, — она попыталась вырваться из его хватки.

— Где? — потребовал он, разворачивая ее и сильно встряхивая, оставляя синяки.

Глаза Лизы расширились от потрясения.

— Где? — он встряхнул ее еще сильнее и взглянул на подошедших воинов. — Где молодые самки? — спросил он мужчин.

— Не знаем, мы думали, что они с женщиной.

Лиза в шоке смотрела, как Фарбер заговорил с воинами. *Фарбер их знает... Он с ними...*

— Что ты делаешь? — прошептала она в недоумении, привлекая его внимание.

— Я поднимаю свой статус. Статус, потерянный из-за тебя.

— Как, из-за меня? — Лиза не смогла удержаться от вопроса.

— Ты пожаловалась Королю на мою службу. Теперь я патрулирую стены вместо того, чтобы быть членом его Элитной Стражи! — его пальцы впились в плечи Лизы, заставив ее закричать. — А я заработал этот статус! — он зло встряхнул ее. — Ты заплатишь за это!

Улыбка на его лице подсказала Лизе, что ей не понравится способ оплаты.

— Достаточно, Фарбер.

Лиза вскрикнула, услышав новый голос.

— Лукен... — прошептала она, понимая, что оказалась в полном дерьме.

— Ну, здравствуй снова, женщина. Ты причинила мне много неудобств.

Он подошел к ней, вместе с еще одним мужчиной.

— В самом деле? — Фарбер крутанул ее, так что теперь она стояла перед Лукеном. — Я прямо расстроилась, Лукен, при мысли, что тебе, возможно, было неудобно, — Лиза взглянула на него, не позволяя мужчине увидеть свой страх.

— Хорошо бы, — Лукен подошел ближе, и она оказалась зажата между двумя жесткими мужскими телами. Его губы остановились в дюйме от ее губ. — Тебе бы стоило расстроиться, Лиза, потому что, только от меня зависит, как сильно ты будешь страдать.

Прежде чем она смогла отвернуться, его губы обрушились на ее, не оставляя сомнений в том, что он имеет в виду.

Она застонала, когда ее губы пронзила боль от укуса, но отказалась подчиниться.

— Где юные самки? — потребовал он ответа, отстраняясь и улыбаясь при виде ее истерзанных, кровоточащих губ.

Его радость померкла от ее ответа.

— С Гримом, — высокомерно произнесла Лиза, вздергивая подбородок. — В безопасности. Тебе никогда не добраться до них.

Сдержав свое недовольство, он посмотрел на воинов.

— Как они смогли скрыться от вас? — взорвался Лукен.

— Мы не знаем, милорд. Мы проверили, они были с ней перед нашим нападением. Она, должно быть, спрятала их.

— Здорово, согласен? — усмехнулась Лиза, понимая, что каждая минута их разговора приближает момент, когда Грим найдет ее.

— Молчать! — резкий удар Лукена опрокинул бы ее на землю, если бы Фарбер не держал ее так крепко.

— Лукен! — Лиза приподняла бровь, услышав шок в мужском голосе. Глазами, полными слез, она взглянула на Корина, остановившегося в нескольких шагах от Лукена.

— Что такое, Корин? — зло усмехнулся Фарбер. — Не достаточно мужественен, чтобы посмотреть, как хозяин укрощает женщину?

Проигнорировав его, Корин перевел взгляд с Лизы на Лукена.

— Лукен, нам нужно выдвигаться, прежде чем нас обнаружат.

— Хороший совет, Корин, я знал, что ты кое-чего стоишь.

Вырвав ее из рук Фарбера, Лукен притянул ее к себе.

— Корин, Фарбер, выводите нас отсюда.

— Сир! Границы Луанды были нарушены! — Карно ворвался в комнату для допросов.

— Где? — потребовал Грим.

— Сады, сир... Сир, Королева и Принцессы в садах!

Фоке злобно захихикал.

— Ты опоздал, мой Король, — произнес он с издевкой. — Самка и ее потомство — мертвы... Богиня улыбается им, если, конечно, существует, в чем я сомневаюсь.

Алджер увидел, как Грим замер, его взор наполнился холодной убийственной яростью, которая, заставила даже его на мгновение замолчать.

— Все гвардейцы — в сад! — приказал Король смертельным тоном. — Найти Лизу и наше потомство. Убить любого, кто причинил им вред, любого, кто помог нападшим.

Он взглянул на побледневшего Фоке.

Схватив меч, Грим отправился на поиски своей семьи.

Через несколько минут они обнаружили двух тяжелораненых Элитных Стражей Королевы, окруженных шестью мертвыми, неизвестными воинами.

— Где Королева? — потребовал Грим ответа, схватив Иона.

— Она сбежала, сир, — он закашлялся кровью, пытаясь подняться. — Она и малышки... Дальше в сад... Мы попытались... Четыре...

Он упал, обессиленный.

— Вызовите целителя, — приказал Грим. — Оцепить периметр, никого не выпускать! Ни один корабль не должен покинуть планету!

— Да, сир, — Алджер достал коммуникатор, собираясь передать приказ Короля, как вдруг все они замерли.

— Грим! — крик Лизы проник глубоко в душу каждого мужчины, услышавшего его. Грим крутанулся, пытаясь определить направление.

— Двое остаются с ранеными, остальные за мной! — он бросился к своей Королеве.

Исследуя окружающее пространство, он с легкостью обнаружил место, где следы воинов пересеклись со следами Лизы и девочек. Заметив вдруг только следы Лизы, он остановился, нахмурившись.

— Грим! — закричали два тоненьких голоса.

Все гвардейцы застыли, отчаянно пытаясь разглядеть малышей.

— Грим, мы здесь!

Грим увидел своих дочерей, надежно спрятавшихся в ветвях любимого дерева, их юные лица были полны страха.

— Оставайтесь там, малышки, я иду.

Быстро взобравшись на дерево, Грим притянул их в безопасность своих объятий.

— Где-нибудь больно? — спросил он, быстро ощупывая их.

— Нет...

— Где Лиза? Где ваша мамочка? — произнес он, как можно мягче, зная, что они напуганы.

— Она пошла туда, — Карли показала на дорожку. — Она сказала, что слишком большая, чтобы спрятаться на нашем дереве, и она найдет другое. Мама велела нам ждать тебя, Грим. И чтобы мы не спускались ни к кому, кроме тебя. Четыре воина побежали за ней, — Карли начала всхлипывать. — Найди маму, Грим.

Грим сразу же понял, что сделала Лиза. Она защитила своих детей, уводя воинов в сторону, рискуя собой, криком привлекая внимание злоумышленников.

— Найду, детка, обещаю, — он обнял малышей, прежде чем передать их своим стражникам. — Я хочу, чтобы вы пошли с Кирком и Баско. Они отведут вас в вашу комнату в Замке, — он взглянул на стражников, убедившись, что те его поняли. — Они и остальные гвардейцы Королевы останутся с вами, пока я не вернусь с вашей мамой.

— Мой Король... — запротестовал Кирк.

— Защити наших девочек, Кирк. Именно этого и потребовала бы ваша Королева.

— Да, сир.

— Для чего все это, Лукен? — потребовала Лиза, намеренно заставляя его тащить ее за собой, игнорируя нарастающую боль в руке.

— Для чего? — ответил Лукен, дергая ее. — Грим думает, что ты укрепишь его положение на троне. Когда, на самом деле, ты станешь ключом к его уничтожению, — он усмехнулся, вспомнив о коротком поводе Корина.

— И каким же образом, Лукен? — презрительно отозвалась Лиза.

— Доказав, насколько он непригоден! — Лукена начало раздражать неуважение, выказываемое этой маленькой женщиной.

— Ты сумасшедший. Грим — пример для каждого торнианца, — вера в ее голосе была слышна каждому.

— У него шрамы! — Лукен резко остановился, взбешенный тем, что она продолжает защищать Грима.

— Он победил один против восьмерых! Каждый шрам — это знак чести, заявляющий, что он не только самый умелый воин, но и самый выносливый. Любой, кто не понимает этого, идиот! — возмутилась Лиза, отказываясь отступать.

— Не важно, что он пережил то нападение... Он не жилец!

Дрожь пробежала по спине Лизы от злой улыбки Лукена.

— Когда станет известно то, что он сотворил с тобой, даже Император не сможет его спасти.

— Грим ничего со мной не сделал, — возразила она.

— Он жестоко издевался над тобой!

Лиза вскрикнула, когда он швырнул ее на землю.

— Ты действительно сумасшедший, если думаешь, что я не скажу Императору правду! — огрызнулась Лиза через плечо, отбрасывая волосы с лица и пытаясь подняться.

— Ты должна быть жива, чтобы рассказать об этом, — заявил Лукен, упершись сапогом ей в спину и прижимая к каменистой земле, этим жестом поясняя все сказанное. — Твои травмы, конечно, будут полностью задокументированы, не только внешние, но и внутренние, вызванные явным игнорированием вреда, причиненного Гримом твоему телу во время многократных соединений.

Лиза ужаснулась, услышав хихиканье Фарбера.

— Мы, конечно же, сделали все возможное, чтобы спасти тебя, но, к сожалению, ты маленькая и слабая, погибла от травм за несколько часов до нашего прибытия. Рэй передаст мне твоих юных самок за мои усилия, укрепив мои позиции.

Дыхание Лизы перехватило от слов Лукена. Он запланировал неоднократно изнасиловать ее и обвинить в этом Грима. Она сверкнула глазами на Корина, прежде чем обернуться к Фарберу.

— Почему? — спросила она, глядя на воина Грима, которому когда-то доверяла. — Что тебе от меня нужно?

— Ты, во-первых, — он смертоносно ухмыльнулся, обшаривая взглядом ее тело. — А во-вторых, я стану капитаном Гвардии Лукена, когда он станет Королем Люды.

— Заткнись, Фарбер, — приказал Лукен.

— Почему? Ты обещал мне это. Я это заслужил!

— Ты... капитан... — Лиза и не пыталась скрыть своего презрения. — Ты даже окна помыть толком не можешь. Кто доверит тебе свою безопасность? Особенно, когда ты уже доказал, что не обладаешь верностью!

Зарывав Фарбер обрушился на Лизу, переворачивая ее. Он оседлал ее бедра и разорвал рубашку.

— Я возьму ее сейчас! — зло прорычал он.

— Грим! — Лиза закричала, но Фарбер схватил ее за горло, сдавливая и обрывая ее крик.

Мир стал тускнеть. Она боролась, пытаясь оттолкнуть его, но это была заведомо проигрышная битва. Он был слишком тяжел, слишком силен, она не могла остановить его.

— Грим! Извини... — она заплакала.

— Нет! — Корин набросился на Фарбера, отрывая его от Лизы.

Он долго сдерживался. Он допустил очень много вещей, которые никогда не должны были произойти, ради того, чтобы защитить своего брата, но он не мог оставаться в стороне, наблюдая подобное. Возможно, у него осталось не так уж много чести, но та, что

еще есть, не позволит этого. Женщины священны, их нужно защищать любой ценой, особенно эту — его Королеву.

Грим опустился на колени, тщательно осматривая землю перед собой. Лиза упала чуть дальше и внезапно остановилась. Здесь остановились четверо воинов, и к ним присоединились еще трое, всего семь воинов на одну Лизу. У нее не было шансов.

Ужас охватил Грима — его Лиза, такая маленькая и нежная, она не сможет защитить себя, если у этих воинов нет чести. Поднявшись, он взглянул на Алджера и понял, что его капитан чувствует то же самое. Свернув на редко используемую тропу, ведущую к потайной двери в стене, он замер от повторного крика Лизы. Этот крик, полный боли и ужаса, вдруг резко оборвался, заставив сердце Грима споткнуться. Уже не пытаясь скрываться, он бросился по тропе, поняв, что крик раздался совсем рядом. Он нашел свою Лизу.

Обнаружив группу, Грим вытащил свой меч, разя всех, вставших между ним и его Лизой. Лукен, пораженный его внезапным появлением, споткнулся, и Грим, взмахнув мечом, рассек его грудь.

Не обращая внимания на Лукена, Грим упал рядом с неподвижной Лизой, его глаза пробежались по ее истерзанному, избитому телу, по ее изорванной одежде.

— Лиза... — прошептал он, осторожно приподнимая ее за плечи и притягивая к своей груди.

Лиза рванулась, задыхаясь и борясь с захватом Фарбера. Она не сдастся. Она не уйдет без боя. Не позволит Лукену использовать ее против Грима.

— Лиза, тс-с-с, малышка, я с тобой, ты в безопасности.

Глаза, полные ужаса взглянули на Грима, а затем хлынули слезы.

— Грим... — прошептала она, расслабляясь в безопасности его рук и плача.

— Я с тобой, моя Лиза.

Он осторожно приподнял ее лицо, оценивая повреждения, прежде чем взглянуть ниже, на ее поврежденное горло, порванную одежду и синяки, портящие нежную кожу ее груди. Его глаза метнулись от Лукена, корчащегося от боли, к окровавленному Корину, быстро сдавшемуся гвардейцам.

— Девочки... — прошептала Лиза, возвращая его внимание.

— В безопасности в Луанде, в окружении не только твоих гвардейцев, но и всех домочадцев.

— Ион и Нэрн?

— У целителя, все хорошо, моя любовь.

— Это был Лукен, Грим, — она задрожала. — Он... он хотел твой трон, он собирался... изнасиловать меня и позволить своим воинам изнасиловать меня, а затем убить и заявить, что это сделал ты, — ее голос сорвался, но она заставила себя закончить. — У Рэя не было бы иного выбора, кроме как устранить тебя, забрав девочек. О, боже, Грим... — она спрятала лицо на его груди, когда ужас произошедшего захватил ее.

Спокойствие и выдержка Грима противоречили ярости в его глазах, когда он взглянул на каждого из своих воинов, заметив их ужас от слов Лизы. Лишь теперь, он действительно понял, что пытался сказать ему Алджер. Лиза может быть его Королевой, но она и их Королева тоже. Все взгляды обратились к Корину.

— Ты заплатишь за оскорбление моей Королевы, Корин. Твои страдания будут безграничны.

Корин склонил голову, принимая наказание, зная, что он заслужил это.

Услышав Грима, Лиза догадалась, что он все понял неправильно.

— Нет, Грим, — она отстранилась от его груди, заставив его взглянуть на нее. — Это не Корин. Это был Фарбер, — все взгляды обратились на него. — Корин защитил меня, когда Фарбер пытался изнасиловать.

— Она не в себе, мой Король, — возразил Фарбер, бросив злой взгляд на Лизу, пытаясь ее запугать. — Корин набросился на нее, когда я нашел их, но я остановил его.

Грим осторожно встал, убедившись, что Лиза не упадет, если он отойдет, и поднял меч. Его гвардеец приблизился, защищая Королеву.

— Тогда почему воины Лукена просто смотрели вместо того, чтобы напасть на тебя, Фарбер? — Грим подошел к нему. — И почему они направлялись к той части стены, которую ты должен был охранять?

— Мой Король, я был на стене, я оставил свой пост, когда услышал крик вашей женщины. Корин пришел с Лукеном. Как вы можете поверить женщине, а не собственному воину! — Фарбер продолжал отрицать свою причастность, уставившись на Лизу.

— Корин, — Грим взглянул на своего бывшего ученика.

— Я пришел с Лукеном, сир, не отрицаю, он — наследник лорда Бертоса, служить ему — мой долг, но я не нападал на твою Королеву. Мне сказали, что ее надо доставить на Торниан, целой и невредимой, к другим женщинам. Бесчестно — вредить женщине, так вы учили меня.

Грим взглянул на мужчину, к чьей первой подготовке он приложил руку, и не увидел лжи в глазах, спокойно встретивших его взгляд.

— Ты солгал, — взгляд Грима метнулся к Фарберу, он взмахнул своим мечом, выбивая меч Фарбера из рук. — И ты предал своего Короля, — он снова ударил, остановив меч у груди воина. — Но ты умрешь мучительной смертью за то, что нанес вред моей Королеве, — всадив свой меч в живот Фарбера, он медленно повернул лезвие плашмя, наблюдая, как шок и боль разливаются по лицу Фарбера, прежде чем отвернуться от него, позволяя телу осесть на землю.

Лиза увидела, как Грим свершил суд над Фарбером, и почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица. Это уж слишком.

Заметив ее реакцию, Грим отшвырнул меч, едва успев подхватить девушку, прежде чем она упала. Укачивая Лизу в своих объятиях, он поднял ее безвольное тело и повернул в сторону Замка.

Движения и звуки... Голоса, множество голосов... Лиза боролась с темнотой, пытаясь открыть глаза.

— Я с тобой, моя Лиза, отдохни, — голос Грима вырвал ее из небытия, позволив разглядеть нежность в его глазах.

— Грим... — прошептала она, проталкивая слова сквозь поврежденное горло.

— Я здесь, Лиза.

Чувствуя, как Грим кладет ее на постель, она вцепилась в него, отказываясь отпустить. Сдавшись, мужчина сел, устраивая ее на коленях.

— Все хорошо, малышка, мы дома.

Оторвавшись от его глаз, она поняла, что они в их комнате.

— Девочки...

— В своей комнате. С ними Падме.

— Падме... — она взглянула на него в недоумении.

— Она принесла твои одежды, когда малышки вернулись с гвардейцами, и настояла на том, чтобы остаться и успокоить их.

— Они не заметили меня? — слезы наполнили ее глаза.

— Они ничего не видели, — успокоил Грим ее. — Целитель скоро будет.

— Целитель... Нет, не надо целителя, — прохрипела она. — Я в порядке... Мне просто надо умыться, прежде чем дети меня увидят.

— Ты не в порядке, — Грим сжал зубы, пытаясь сдержаться. — У тебя синяки, порезы и царапины. Твои одежды были... — Грим понял, что не может продолжить. Его Лиза, самое прекрасное, что было в его жизни, пострадала из-за него.

— Грим, — испачканной рукой она дотронулась до его щеки. — Это не твоя вина.

— Конечно, моя! — сердито прорычал он, накрывая ее ладонь своей. — Я не защитил тебя должным образом, поэтому Лукен смог напасть на тебя.

— Он смог напасть на меня из-за Баккууса, Фоке и Фарбера. Ты не ответственен за их действия.

— Я должен был понять...

— Что? Что тебя предадут? Никто не может предвидеть этого, Грим.

— Сир, — Алджер застыл в дверях, не желая прерывать их.

— Что случилось, Алджер? — Грим нетерпеливо взглянул через плечо.

— Целитель Хадар занят с Ионом, он утверждает, что тот все еще в тяжелом состоянии.

— Насколько сильно он ранен? — Лиза взглянула на капитана и заметила, как он быстро отвел взгляд. Оглядев себя, она поняла — почему. Ее порванная блузка демонстрировала больше, чем следует. — Извини, — вскрикнула она, стягивая края блузки.

— Хадар держит его в регенераторе, чтобы справиться со всеми его ранениями.

— Он — важнее, — прохрипела Лиза Гриму, прежде чем он смог возразить. — А Нэрн?

— Уже переведен из регенератора в блок восстановления. Он был ранен серьезнее, но скоро полностью поправится.

— Они выиграли нам время, — она взглянула на Грима глазами, полными слез. — Они пожертвовали собой, чтобы мы с девочками смогли убежать. Они лучшие из мужчин Люды. Их надо чтить. Их ранение — не позор, — она посмотрела на Алджеру, убеждаясь, что он понял.

— Конечно, нет, моя Королева, — Алджер кивнул ей и взглянул на Грима. — Есть

еще кое-что, мой Король. Закодированное послание от Императора.

Лиза почувствовала, как Грим замер.

— Я посмотрю позже.

С легким поклоном Алджер удалился.

— Грим... Послание от Рэя. Ты должен узнать, чего он хочет, — произнесла она, зарываясь в его объятия. — Я же вижу, что тебя это беспокоит.

Его взгляд подсказал ей, что он не сдвинется с места, спорить бесполезно. Она поступила бы так же, если бы пострадал он.

— Хорошо, — она слегка улыбнулась. — Тогда помоги мне попасть в душ? Я хочу искупаться... Надо вымыться... Прежде чем увижу девочек.

Вместо ответа Грим встал и отнес ее в свою ванную. Он аккуратно усадил ее на полку и бережно снял разорванную одежду. Его руки дрожали, когда он осторожно касался каждой отметки на ее прекрасной коже.

— Все в порядке, Грим, — прошептала она, уронив голову ему на грудь. — Со мной все будет в порядке. Благодаря тебе.

Грим обнаружил, что не может произнести ни слова, когда начал мыть ее.

Лиза доверчиво прижалась к нему, впитывая его бережные прикосновения, инстинктивно понимая, что он нуждался в ней так же, как и она в нем. Это было не просто нападение на нее. Это был заговор против Грима и Императора.

— Я когда-нибудь рассказывала, как Питер напал на меня однажды? — с закрытыми глазами она потерлась неповрежденной щекой о его грудь, ощущая ласку его рук.

— Он напал на тебя?

— За пару недель до смерти Марка. Я отказалась подписывать бумаги, которые позволили бы ему контролировать долю девочек. Он поймал меня в гараже.

Откинув голову, она застонала, когда руки Грима погрузились в ее волосы, лаская затылок.

— Он...

— Нет, — открыв глаза, она заметила его ужас. — Ты же видел Питера, Грим. Он не торнианец, мне по силам справиться с ним.

— И что сделал твой Марк?

— Я никогда не говорила ему об этом, — она увидела изумление в его глазах. — К тому времени он настолько ослаб. Что хорошего я бы добилась, рассказав ему? Я справилась сама и с тех пор больше никогда не оставалась с Питером наедине.

— Тебе пришлось справляться самой, моя Лиза.

— Но я бы не справилась с Фарбером и Лукеном, не без тебя.

— Я всегда буду с тобой, моя Лиза.

— Я знаю. Я люблю тебя, Грим.

Лиза устало вздохнула, откидываясь на спинку дивана.

Боже, я так устала, этот кошмарный день отнял все силы, — подумала она. Закрыв глаза, Лиза откинула все мысли о том, что могло произойти. Она сойдет с ума, если продолжит думать об этом. Во время болезни Марка, она поняла, что мысли о том, что могло бы быть, являются пустой тратой столь необходимых сил. Важнее то, что Грим

спас ее и девочек прежде, чем им нанесли серьезный урон. Она понимала, что он видит все совсем в другом свете — в каждой царапине, каждом порезе и синяке, которые он так осторожно очищал в душе, он видел поражение, свою несостоятельность.

Точно так же, как другие считали его шрамы позором.

Но она уберегла свое истерзанное, избитое тело от того, что могло случиться... Случилось бы, если бы не Грим и его воины, а так же Корин... Корин защитил ее, потому что его так учил Грим. Выступил против Лукена, подвергнув опасности своего брата, потому что все еще имел честь, которую даже Лукен не смог уничтожить. Она не упустила того, как он обратился к Гриму — сир, оказывая ему заслуженное уважение, назвав Лукена наследником лорда Бертоса, подсказав ей, что все еще считает Грима своим истинным Королем.

Опустившись на кушетку, она взглянула на Грима. Он хотел, чтобы она легла в постель и отдохнула.

— Скоро, — пообещала она, протягивая руку и глядя его по щеке. — Только увижу малышек.

— И Хадара, — произнес он непрекаемым тоном.

— И Хадара, — успокоила его она. — Как только он закончит с твоими воинами.

— Сир.

Оба взглянули на Монфора, застывшего в дверном проеме.

Он не смог скрыть шока, увидев состояние своей Королевы. Король пронесся через Замок Луанды так, что никто ее не видел, и теперь он понял почему.

— Что? — прорычал Грим, недовольный взглядом Монфора.

— Простите, мой Король, моя Королева... — он опустил взгляд, борясь со слезами.

— Все в порядке, Монфор, — успокоила она. — Я знаю, что выгляжу не очень, но я в порядке, — она улыбнулась ему.

— Я принес еду, — он тщательно выговаривал слова, не желая, чтобы его Королева заметила, насколько он расстроен ее состоянием.

— У нее повреждено горло, Монфор, — сообщил Грим.

— Я принес несколько блюд, в том числе суп, он не повредит.

— Спасибо, Монфор, это звучит замечательно.

Когда она встала, Грим сжал ее плечо.

— Ты поешь здесь, — уперся он.

— Но девочки...

— Малышки едят с вашими гвардейцами, моя Королева, — сообщил ей Монфор.

— С моими гвардейцами? Почему? — ее взгляд устремляется к Гриму. — Что случилось?

— Ничего, моя Королева. Правда, — произнес Монфор прежде, чем Грим смог ответить. — Гвардейцы отказались уходить, даже на короткое время, когда настало время приема пищи, а малышки отказались есть, если ваши гвардейцы не поедят вместе с ними.

— О... — Лиза поняла, что у нее нет слов от такой привязанности мужчин к своим дочерям.

— Неси еду, Монфор, — произнес Грим, осторожно вытирая ее слезы.

Кивнув, Монфор вышел.

— Твои воины — такие хорошие мужчины, Грим, — прошептала она.

— Наши малышки завоевали их сердца так же, как и ты, — он нежно поцеловал ее,

оберегая ее разбитые губы, отстранившись только с возвращением Монфора.

Грим внимательно наблюдал за своей Лизой, пока она ела, и когда устала, забрал у нее чашку и начал кормить ее сам. То, что она не стала спорить, подсказало ему, что ей хуже, чем она показывает.

Когда миска опустела, Лиза бессильно откинулась на кушетку.

— Я прикажу, чтобы Монфор принес еще.

— Не надо, я сыта, но спасибо.

— Ты уверена? — он нахмурился.

— Да, — она прикоснулась к его бедру. — Я должна пойти к девочкам.

— Нет, — возразил Грим.

— Что? — увидев шок в ее глазах, он догадался, что она неправильно поняла его. — Ты останешься здесь. Я приведу их. Ты никуда не пойдешь, Лиза, — произнес он самым строгим голосом, какой она когда-либо слышала от него.

— Хорошо... Только приведи их... Пожалуйста...

Он заметил, как тщательно она пытается скрыть свое беспокойство. Лиза поверила ему, когда он сказал, что они невинны, но сейчас желала сама убедиться в этом. Она — их мать. Это был ее долг, ее ответственность...

Грим, наконец, осознал, в чем было отказано ему и любому другому торнианцу, в чем-то по настоящему важном, *в материнской любви*. Он проследит за тем, чтобы его потомство не было обделено этим.

— Я приведу их, моя Лиза. Только пообещай мне не перетруждаться, пока они здесь. Я хочу, чтобы ты позаботилась и о себе... Ради меня.

— Обещаю, Грим.

— Мамочка!

Грим и не понял, как девочкам удалось вывернуться из его рук, но они сделали это, бросившись к своей матери.

— Девочки! — Грим поморщился от вспышки боли в глазах Лизы, когда малышки нырнули в ее объятия

— Все в порядке, Грим, — она отмахнулась от него, когда он попытался забрать девочек у нее.

Опустив голову, она притянула их еще ближе, вдыхая их чистый невинный запах, благодаря Богиню за то, что она проследила за ними.

— Мамочка... — Карли неуверенно протянула руку, касаясь ее ушибленной щеки. — Тебе больно, — она взглянула на Грима.

— Это все дерево, детка, — Лиза успела подумать о том, что сказать девочкам, и хотя она не любила врать, не собиралась рассказывать им, что же произошло на самом деле. — Я ведь говорила тебе, что найду какое-нибудь дерево и спрячусь, пока Грим не найдет нас, и я нашла, — она посмотрела на Грима, безмолвно поясняя, зачем говорит это.

— Но что случилось, мама? — спросила Мики дрожащим голосом.

— Я недооценила ситуацию, детка, — она увидела их замешательство. — Сделала ошибку, подумала, что нашла подходящее дерево, и доверилась ему, но это оказалось не так, и я слегка пострадала, — Лиза заметила испуг в глазах своих дочерей. — Но Грим не

позволил мне сильно пострадать. Это просто шишки и синяки... Вы же обе получали подобные раньше? — малышки кивнули. — Так что не волнуйтесь, со мной все будет в порядке.

— Обещаешь, мамочка? — испуганно прошептала Мики.

— Обещаю, детка. Теперь расскажите мне, чем вы занимались. Я слышала, что Падме осталась с вами.

— Да, мама, — взволнованно начала Мики, позабыв свой страх. — Она сказала, что мы должны помыться, прежде чем она позволит примерить нашу новую одежду...

Она отступила, позволяя Лизе увидеть, что на ней одето.

Лиза заметила, что на обеих девочках одежда, которую она никогда раньше не видела. Подняв взгляд, она обнаружила Падме, стоящую в дверях, и Госсамера позади.

— Спасибо тебе, Падме, — боль в горле Лизы не имела ничего общего с травмой.

— Не за что, моя Королева, — Падме опустила взгляд.

— Есть за что, Падме, — слезы навернулись на глаза Лизе. — Ты позаботилась о моих детях, хотя могла не делать этого. Ты дала им утешение. Я всегда буду в долгу у тебя.

— Нет, я не сделала ничего, чего вы не сделали для меня.

Следя за разговором женщин, Грим понял, что никогда не оказывал женщине Госсамера заслуженного уважения. Она, очевидно, любила своих детей так же, как Лиза своих, и из-за этого между женщинами установилась связь, которую понимали лишь они одни.

— Падме, — Грим обратился к ней напрямую, что случалось довольно редко. — Не могли бы вы остаться на ночь? В этом крыле, конечно, полностью защищенном? И позаботится о нашем потомстве, чтобы Лиза могла спокойно отдохнуть?

— Мой Король? — Падме потрясенно посмотрела на него.

— Госсамер, разумеется, тоже, — он взглянул ей в глаза. — Вы доказали, не только свою преданность, но и то, что вы — настоящий друг моей Королевы. Вы могли покинуть Замок Луанды при первых признаках неприятностей, но отказались. Вы остались и позаботились о нашем потомстве, как никто другой, пока мы были не в состоянии. Подобное не забывается. Я объявляю вас верным и надежным другом Королевы и Короля Люды.

— Я... — Падме не знала, что сказать.

Сказанное Королем, изменит их жизнь. Женщины-ауенджинки считались шлюхами у торнианок и, в лучшем случае, игрушками у торнианцев. Именно поэтому Госсамер всегда сопровождал ее. Если Король назовет ее другом... Это даст непревзойденную защиту ей и ее семье.

— Мы останемся, мой Король, — произнес Госсамер за спиной Падме.

Прибытие целителя Хадара заставило Лизу поцеловать девочек на ночь и отправить их с Падме в постель. Когда дверь закрылась, она повернулась к Хадару.

— Как состояние Иона? — сразу же спросила она.

— Он выживет, моя Королева. Теперь же, позвольте мне взглянуть на вас.

Вытащив странное устройство, размером с ладонь, он подошел к ней.

— Что это? — Лиза отпрянула, подозрительно глядя на устройство.

— Это? — Хадар в удивлении взглянул на нее. — Это — микро-сканер тела. Он просканирует ваши травмы и определит необходимое лечение. Вы ничего не почувствуете. Он не причинит вреда.

Лиза взглянула на Грима и расслабилась, увидев его кивок.

— Хорошо.

Хадар начал сканирование, и Грим нетерпеливо обернулся на очередной стук в дверь.

— Прошу прощения, что прерываю, мой Король, но мы получили еще одно сообщение от Императора, требующее немедленного ответа.

— Грим, — привлекла его внимание Лиза. — Иди посмотри, чего хочет твой брат. Дети в постели, Хадар здесь, и я пойду спать, как только он закончит.

— Лиза...

— Я дам вам полный отчет, мой Король, — сообщил Хадар, зная, что не сможет получить точные показания, пока женщина не перестанет двигаться.

Грим нахмурился, не желая покидать Лизу, но понимая, что она права. Если уж Рэй потребовал немедленного ответа, значит, это действительно нечто важное. Но оставить ее...

— Иди, — она поощрила его мягкой улыбкой, полной любви и понимания. — Чем скорее ты уйдешь, тем быстрее вернешься.

Хадар отстранился, когда Грим подошел и нежно поцеловал ее, прежде чем взглянуть на целителя.

— Перед уходом, вы убедитесь, что она легла спать и сообщите об этом ее страже.

— Конечно, мой Король, — мгновенно откликнулся целитель.

— Твои гвардейцы патрулируют крыло, моя Лиза, — он хотел, чтобы она знала, что находится в безопасности.

Она кивнула, и он, поцеловав ее напоследок, заставил себя уйти.

Глава 12

Хадар смотрел, как взгляд Королевы проследовал за Королем. Это была его первая встреча с женщиной, и он был удивлен тем, что Король оставил их наедине, не смотря на то, что дверь была открыта, а снаружи стояла охрана. Он слышал разговоры о том, насколько она отличалась не только внешностью, но и поведением. Женщина-торнианка никогда бы не осталась с ним наедине. Она потребовала бы присутствия мужчины для защиты, даже если защита была вовсе не нужна.

Глядя на эту маленькую женщину, он понимал, что она как раз имела право требовать защиты. С ней плохо обращались, состояние ее лица и горла свидетельствовало об этом, но вместо того, чтобы требовать присутствия Короля, она настояла, чтобы он исполнял свой долг. Долг, не относящийся к ней, — *неслыханно*.

Когда она только прибыла, он связывался с целителем Императора, надеясь, что тот сможет подсказать ему, как лучше лечить ее. Торнианские самки очень часто требовали целителя, особенно после прибытия. Все должно было быть именно так, как они хотели и когда они хотели, раздраженные, не терпеливые. Все домочадцы подстраивались под их желания.

Иметь женщину — обоюдоострый меч. Без нее у мужчины не было шансов получить наследника, но она приносила хаос и истощала ресурсы Дома.

Эта женщина тоже вызвала большой хаос...

Замок Луанды был перевернут вверх дном, вычищен и отполирован до тех пор, пока не засиял, как Дом Старейшин. Во всем замке были выставлены сокровища. Штат был переназначен, введены многие должности и набрана новая охрана. Да, она вызвала хаос, но хаос — в хорошем смысле.

Тем не менее, Императорский целитель не рассказал об этом. Он только предоставил необработанные данные о физиологии земных женщин. Они были удивительно схожи с торнианками в необходимом питании и в репродуктивном плане. Они могли использовать регенераторы, что обнадеживало, учитывая состояние самки Короля.

Целитель был особенно потрясен тем, что она потребовала сначала закончить лечение раненых воинов. Торнианка потребовала бы первоочередности, независимо от того, насколько незначительны были ее травмы, а травмы этой женщины не были незначительными. Ее губы были разбиты, на щеке расцветал синяк, на шее проявились следы сдавливания. Она сильно пострадала.

— Что-то не так, Хадар? — ее хриплый голос заставил целителя понять, что он уже несколько минут просто пялится на нее.

— Простите, я задумался, — он снова поднял сканер.

— Вижу.

— Если вы замрете, сканирование не займёт много времени.

Грим взглянул на сообщение от Рэя и прикрыл глаза. Мало ему всего произошедшего, так теперь и это.

— Что такое, Грим? — спросил Алджер.

— Император удовлетворил ходатайство, требующее, чтобы Лизу доставили на Торниан, на Церемонию Соединения. Мы должны быть там через три дня.

Грим повторил ему сообщение, отходя и разглядывая Хищника. Лиза видела его защитником Люды, но как теперь ему защитить ее и их девочек?

— Он не может так поступить! — воскликнул Алджер.

— У него нет выбора, мы оба знаем это, Алджер. Он дал мне время, чтобы успеть соединиться с Лизой, но теперь он должен последовать закону.

— Но закон не распространяется на нее, она не торнианка. Она ничем не отличается от Императрицы.

Грим поднял бровь.

— Императрицу Ким не считали торнианкой, когда Рэй отправился с ней на Торниан. В пути ее несколько раз пытались украсть.

— Кто посмел... Он — Император.

— Не имеет значения, они все мертвы, но как только Император прибыл на Торниан, он объявил Ким Императрицей, что дало ей защиту по торнианским законам. Из-за этого было решено, что любая женщина, захваченная «Искателем», приравнивается к торнианкам, чтобы быть защищенной от присвоения, как поступил я.

— Королева и ее потомство считаются торнианками? — Алджер внимательно

посмотрел на Грима.

— Да, и теперь нам нужно собираться, — Грим не знал, как все это рассказать своей Лизе.

— Сир, мы не можем быть там через три дня, — мысли Алджера лихорадочно заметались.

Королева была ранена, и он не знал, могла ли она воспользоваться регенератором. Если не могла, то будет представлена Ассамблее избитой и раненой, и тогда никакое оправдание им не поможет.

— Так приказал Император, — ответил ему Грим.

— Конечно, мой Король, но ни одна торнианка не будет готова к путешествию за такой короткий срок. Она должна собраться, упаковать вещи, успокоиться, — взгляд Алджера подсказал Гриму, что воин понимал — Лизе не было нужно ни одной из этих вещей.

— Кроме того, такой ценности, как Королева и ее потомство, требуется усиленная охрана. Вы бы не исполнили свой долг защитника Королевы, если бы не попросили императорский эскорт прибыть на Люду с гарантией безопасного путешествия женщин. Император наверняка поймет это, после того, что случилось с Императрицей.

Грим поднял бровь, взглянув на своего капитана, улыбка мелькнула на его губах.

— Ты все очень хорошо придумал, Алджер, но что это нам даст?

— Прямо сейчас, сир, время. Императору понадобится несколько дней, чтобы направить эскорт, затем три дня, чтобы добраться до Люды. Это позволит Королеве и вашему потомству полностью оправиться после сегодняшних событий, а нам — разработать план, позволяющий сохранить их.

— Нам, Алджер?

— Да, сир. Ни один гвардеец не отдаст нашу Королеву, даже Императору.

— Думаешь, с этим согласны не только гвардейцы, но и Королева?

— Да, мой Король, не беспокойтесь на этот счет. Она — наша Королева. Она и ваше потомство принадлежат тебе.

Хадар нахмурился, считав последние показания сканера.

До сих пор все они были в пределах нормы, указывая, что Королева не получила серьезных повреждений, но это последнее более глубокое сканирование... Оно сообщило, что она *беременна*.

— Что-то не так, Хадар? — Лиза сидела на диване, наблюдая за ним, уставившись на экран.

— Я не уверен, — целитель подозрительно взглянул на нее.

— Что ты имеешь в виду? — потребовала Лиза.

— Похоже, вы беременны, — Хадар замолчал, ожидая ее реакции.

— Да, — кивнула Лиза.

— Вы знали! — Хадар не смог скрыть своего шока.

Его выкрик и тон заставили Ризли заглянуть в комнату.

— Все в порядке, моя Королева? — он окинул Хадара тяжелым взглядом. Ему было все равно, кто перед ним, никто не будет кричать на его Королеву.

— Все хорошо, Ризли, Хадар просто высказывал свое мнение. Спасибо за вашу заботу.

— Вы уверены, моя Королева? — воин все еще не решался уйти.

— Да. Спасибо, Ризли. Вы не против слегка прикрыть дверь? Не хочу беспокоить девочек.

— Моя Королева? — он удивленно взглянул на Лизу.

— Не полностью, только чтобы наши голоса не помешали им.

— Конечно, моя Королева, — слегка поклонившись, он вернулся на свой пост, прикрыв дверь наполовину.

— Почему вы так потрясены, Хадар? — Лиза вновь повернулась к целителю. — Разве это не цель соединения торнианцев? Зачатие потомства? — Лиза не понимала, отчего так разозлилась на целителя. Он не сказал ничего обидного, но его отношение обеспокоило ее. Как будто она сделала нечто неправильное.

— Я... Да... Но... — он запнулся.

— Но что? — потребовала она.

— Король ничего не сказал.

— Это потому что он не знает.

— Что?! — воскликнул Хадар, сдерживая себя, чтобы снова не привлечь внимание Ризли.

— Я сказала, что еще не сообщила Гриму, — медленно произнесла Лиза, как будто разговаривая с ребенком.

— Почему? — Хадар жестко взглянул на нее, посчитав ее очень коварной женщиной.

— Я поняла лишь вчера, мне было нужно время на осознание этого.

— Король должен узнать! — потребовал Хадар.

— И он узнает, от меня! — ответила Лиза, ее взгляд подсказывал целителю, что она ожидала, что он выполнит ее приказ.

— Я обязан сообщить о вашем состоянии Королю! — упирался Хадар.

— Нет, Хадар! — гневно взглянула на него Лиза. — Ваша обязанность — всего лишь сообщить ему, что я не пострадала от сегодняшних событий. Это мое право — сказать Королю, что он станет отцом.

— Необходимо подготовиться... — начал спорить Хадар.

— У меня двое детей, Хадар. Думаю, я знаю, что надо делать.

— Но у вас никогда не было торнианского ребенка.

— Нет, но я знаю собственный организм и не чувствую ничего необычного.

— А что вы чувствуете? — заинтересовался Хадар, его распирало любопытство. Торнианки скрывали все происходящее с ними, когда они беременели.

— Усталость, у меня так было, когда я носила обеих девочек.

— Носили? — целитель смущенно взглянул на Лизу.

— Забеременела, — она обхватила себя руками, имитируя увеличенный живот. Хадар кивнул.

— В обоих случаях это продолжалось только в течение первых трех месяцев, а затем проходило.

— Какое лечение вы получали? — спросил он.

— Лечение? — теперь настала очередь Лизы выглядеть смущенной.

— Да, торнианки, когда они беременеют, то уединяются на женском этаже. Они долго лечатся, это позволяет им вынести то, что должно произойти.

— Вынести то, что должно произойти... — Лиза нахмурилась. — О чем вы говорите?

— Поскольку потомство растет внутри женщины, — Хадар показал большой живот. — Женщина становится очень слабой, испуганной, малейшее неудобство заставляет ее плакать. Многие не могут остановиться, пока не заболеют. Это плохо для потомства. Она не может двигаться шесть лун и должна оставаться в постели. Потом наступает появление.

— Появление? — Лиза не была уверена, хочет ли она это знать.

— Да, — Хадар смущенно посмотрел на нее. — Появление потомства... Вы сделали это дважды.

— Под появлением, я полагаю, вы имеете в виду рождение... Ребенка... Рождение отпрыска... Выходящего из моего тела.

— Да, женщинам очень больно, — осторожно произнес он.

— Ну, это не прогулка в парке, но не так драматично, как вы описываете.

Хадар внимательно взглянул на Лизу.

— Почему они должны оставаться в постели? Насколько велики торнианские младенцы при рождении?

— Для вас они были бы велики — до десяти-одиннадцати корцитов, что соответствует фунтам на Земле (*прим. 4,54 кг — 4,99 кг*).

— Ребенок одиннадцать корцитов через шесть месяцев?!

— Нет, во время появления. Потомство большую часть веса набирает на восьмой луне.

— Тогда почему женщины остаются в постели?

Хадар смутился.

— Они чувствуют себя комфортней, если удовлетворены все их потребности.

— Кажется, меня все понятно, — пробормотала она. — Имейте в виду, Хадар, я не торнианка, поэтому не оскорбляйте меня, считая, что я буду поступать как они. Карли была девять корцитов, а Мики девять с половиной. Я не уединялась, когда зачинала, и я, безусловно, не оставалась в постели. У земных женщин могут быть дети от десяти до одиннадцати корцитов, родить их нелегко, но возможно. Наши тела приспособляются.

— Не уединялись? — целитель не мог скрыть своего шока. — Вы позволили себе быть... Замеченной... Когда были в тягости? — это потрясло его.

— Когда я ждала ребенка, да, почему бы и нет? Это все естественно.

— Наши женщины не любят, чтобы мужчины видели их, когда они тяжелеют, это уменьшает их привлекательность.

— Думаю, это вопрос мнений. Марк любил меня, когда я была беременна Карли. Он с удовольствием наблюдал за изменениями в моем теле, и ему нравилось чувствовать пинки его дочери.

— Пинки? — удивился Хадар.

— Да, когда дети бьют через живот, — она нахмурилась. — Вы же целитель, не так ли? Как вы можете не знать, что младенцы пинаются?

— Торнианки очень скрытно относятся к этому процессу. Самцу, даже целителю, редко позволено приближаться к женщине до появления потомка.

— Самка остается одна? — Лиза была удивлена.

— Нет, она просит пожилую женщину, иногда ту, что представила ее, остаться и помочь. Самец отдает женщине дань.

— Дань... Вы имеете в виду, что он платит ей? — Лиза не могла скрыть своего шока.

— Да.

— Значит, вы действительно понятия не имеете о детях... Отпрысках, — она пристально взглянула на целителя.

— Я помог появиться нескольким отпрыскам, — обиженно ответил Хадар.

— Но до этого момента...

— Если женщина не потребует меня, мне не разрешат увидеть ее, — признался он.

— А как насчет ее мужчины?

— Ее мужчине не разрешено находиться рядом с ней до окончания появления, и возможно, даже дольше, если женщина посчитает, что появление было слишком тяжелым. Она может выбрать другого мужчину, чтобы ее следующее появление было менее болезненным.

— Вы же несерьезно?! — Лиза не смогла сдержать злости. — Какие же эгоистичные сучки — ваши женщины!

Она вскочила с кушетки, игнорируя боль, вызванную стремительными движениями.

— Вы расстроены... Почему? — Хадар был потрясен от мысли, что это действительно так.

— Расстроена... Думаешь? — яростный взгляд Лизы встретился с его. — Ваши женщины скрыли то, что является самым красивым моментом во всей вселенной, рождение ребенка, и исключили из него одного из самых важных людей — отца. Он имеет полное право участвовать в рождении своего ребенка.

— Ваш мужчина... Он был там, когда появились ваши дети? — изумился Хадар.

— Он перерезал пуповину каждому из них.

Лиза улыбнулась воспоминаниям. Марк был напуган оба раза.

Хадар попытался понять, о чем она говорит. Перерезал пуповину... Это означает жизненную нить? То, что соединяет потомство с матерью? Ее муж перерезал это? Его допустили в комнату?

— Конечно, он был там, — Хадар понял, что размышлял вслух. — После перерезания пуповины, Марк был первым человеком, который взял на руки нашего ребенка, это было его право. У меня была радость вынашивания, у него — первого прикосновения.

— Я... — Хадар не знал, что сказать. Этот не торнианский обычай отозвался внутри него, как будто... Это было именно тем, что задумала Богиня.

Прочистив горло, он взглянул на женщину, только что изменившую его вселенную.

— Король должен узнать, — мягче повторил он.

— Я согласна, — Лиза кивнула, поморщившись от позабытых ран. — Но не сегодня, — она бы не позволила ему вмешиваться. — И не вами. Грим уже винит себя в нападении Лукена. Как думаете, что он почувствует, если узнает, что я ношу его отпрыска?

— Но...

— Я не поступлю с ним подобным образом. Не позволю тому, что сделал Лукен омрачить столь радостный момент.

— Он все равно узнает, — сообщил Хадар.

— Да.

— Вы, кажется... Обеспокоены чувствами Короля, — целитель внимательно наблюдал за ней.

— Конечно. Он — мой. Я должна защищать его.

Хадар фыркнул при мысли об этой маленькой женщине, защищающей Короля.

— Знаете, Хадар, я закончила. Вы сделали все, что могли. Я больна, устала и иду спать. Вы пойдете к Гриму и скажете, что у меня ушибы, но в остальном я в порядке, — Лиза твердо взглянула в его глаза, убеждаясь, что он понял. — Если вы расскажете ему что-нибудь еще, я сделаю так, чтобы вы никогда больше не приближались ко мне или моему отпрыску.

— Я — целитель Короля, — возмутился Хадар.

— Но не станете целителем Королевы. Вы поняли меня, Хадар? — пошатнувшись, девушка сжала спинку кушетки, когда окружающий мир внезапно потускнел.

— Ваше Величество! — Хадар подскочил, поддерживая ее. — Ризли! — кликнул он гвардейца, тут же бросившегося к ним.

— Что ты сделал? — потребовал воин.

— Он ничего не сделал, — слабо возразила Лиза, приходя в себя.

Хадар не мог поверить, что Королева защищает его, ведь он ей даже не понравился.

— Во имя Богини, что здесь происходит? — потребовал Грим, врываясь в комнату и обнаруживая мужчин по обе стороны от его Лизы.

Услышав его тон, Лиза сразу поняла, о чем он подумал.

— Нет, Грим, они не нападают, они просто помогли мне.

Оба мужчины осторожно взглянули на Короля и замерли. Он был вне себя от ярости.

— Отойдите от моей Королевы, — взгляд Грима обдали их смертельным холодом, когда он двинулся вперед.

Лиза протянула к нему руку, и он принял ее. Ризли отошел сразу же, но Хадар подождал, пока девушка полностью не окажется в руках Короля.

— Убирайся, Хадар!

— Простите, Ваше Величество, — целитель тут же отступил.

— Грим, — Лиза чувствовала ярость, исходящую от него. — Они всего лишь помогали, — попыталась успокоить его Лиза. — Я слишком быстро встала и почувствовала слабость. Хадар позвал Ризли на помощь. Они помогали мне, когда ты вошел, — подчеркнула она.

— Ты упала в обморок? — Грим перевел взгляд с ее бледного лица на Хадара.

— Она испытывает слабость, мой Король, этого можно было ожидать... — Хадар взглянул на женщину в руках Короля и понял, что не может противиться ее желаниям. — Ее тело сильно пострадало, нужен отдых. Много отдыха, — подчеркнул он. — Но она полностью восстановится.

— Ты уверен? — потребовал ответа Грим.

— Да, сир.

Нагнувшись, Грим подхватил Лизу на руки.

— Оставьте нас. Я позабочусь о Королеве, — приказал он и, не дожидаясь пока это произойдет, направился к кровати.

Медленно открыв глаза, Лиза увидела, что солнце Люды еще только вставало. Это была долгая ночь, полная кошмаров, но Грим был рядом, обнимая, утешая, стирая ее слезы. Он стал ее опорой, но теперь покинул ее.

— Нет, — Лиза повернулась на голос и увидела его в противоположной стороне спальни, в одних только штанах, разговаривающего по коммуникатору. — Он не получит исцеления. Хадар может лечить его от инфекции, но ничего больше. Он должен страдать.

— Да, сир, — она услышала слабый ответ Алджера.

— Фоке предоставил вам необходимую информацию? — уточнил Грим.

— Да, сир, полностью. Лорд Бертос прекрасно знал планы Лукена на Королеву, как и Фоке, которому был обещан регион Этрурии на Торниане за его поддержку.

— Это невозможно! — недоверчиво воскликнул Грим. — Только Император может обещать подобное!

— Да, сир... Сир... — Алджер замолчал.

— В чем дело, Алджер?

— Королева... Как она... Все воины обеспокоены...

Грим повернулся к ней, его глаза расширились в удивлении от того, что Лиза уже не спала и прислушивалась к разговору.

— Скажи им... — Грим проглотил ком, внезапно сжавший горло. — Скажи им, что она отдыхает и скоро полностью восстановится.

— Передай им мою благодарность, — мягко поощрила его Лиза.

— Королева хочет убедиться, что они знают о нашей благодарности за все, что они сделали, — Грим подошел к девушке.

— Да, сир, я дам им знать. А что с Императором?

— Мы решим, когда услышим его ответ.

— Да, мой Король.

Отбросив коммуникатор на кушетку, Грим присел на кровать рядом с ней, осторожно заправив за ухо выбившуюся прядь волос, прежде чем склониться и нежно поцеловать ее недавно зажившие губы.

— Ты должна была отдыхать, — мягко пожурил он Лизу.

— Ты тоже. Ты совсем не отдохнул прошлой ночью, заботясь обо мне.

— Я всегда буду заботиться о тебе, моя Лиза.

— Я знаю, — сев, она обняла его. — Я люблю тебя, Грим, — прошептала она. — И со мной все будет хорошо.

— Я подвел тебя, — он взглянул на нее глазами, полными боли.

— Неправда! — возмутилась Лиза. — Как ты можешь так говорить? Я сейчас здесь только благодаря тебе!

— Корин остановил Фарбера, а не я, — Грим вытолкнул слова сквозь сжатые зубы, и Лиза поняла, что именно гложет его. Если бы не Корин, ее бы изнасиловали.

— Он один из твоих людей, Грим, — она нежно, но твердо удерживала его лицо, заставляя его выслушать. — И он бы не победил, — прошептала она, сама испугавшись этой мысли. — Ты знаешь это. Лукен никогда бы не допустил подобного. Я в безопасности и цела из-за тебя, Грим. Ты остановил Лукена и Фарбера, защитил девочек и меня. Не случилось ничего непоправимого.

— Ты все еще веришь...

— Всегда! Я всегда буду верить в тебя, Грим.

Грим обнаружил, что его руки дрожат, когда он с благоговением провел по ее спине, притягивая в объятия. Он чуть не потерял ее. Потерял ее...

— О, Богиня, Лиза... — его голос прервался, а голова склонилась к ее плечу.

Лиза держала в объятиях своего сильного воина, пока он скорбел о том, что с ней случилось, о том, что он не смог предотвратить. Позже, когда он поднял голову, пришла очередь Лизы стирать слезы с его лица.

— Все в порядке, Грим... Я здесь. Я люблю тебя, и я никуда не уйду, — этими словами она хотела успокоить его, но вместо этого он напрягся. — Грим, что случилось?

Грим совсем не хотел рассказывать ей. Он хотел бы скрыть от нее произошедшее как можно дольше, так же как приземление Лукена... Но это не привело бы ни к чему хорошему. Он взглянул в глаза своей Лизе... в глаза своей Королеве и понял, что она непоколебимо верила в него, даже сейчас. Верила в его любовь, верила в то, что он защитил бы ее, верила в то, что вместе они смогли бы победить что угодно. Кто он был такой, чтобы спорить с Королевой?

— Рэй удовлетворил ходатайство Лукена, — мягко произнес он и увидел, как ее глаза расширились. — Чуть больше чем через неделю мы отправимся на Торниан.

— Но тогда это бессмысленно, Грим. Почему Лукен напал, если Рэй удовлетворил ходатайство? — она смущенно взглянула в его глаза.

— Потому что дочери останутся со мной, даже если ты соединишься с другим, и я все равно буду Королем.

— Потому что ты согласился принять и защитить их, когда не согласился никто другой, включая Лукена?

— Да. Он хотел доказать, что я не способен позаботиться о своем потомстве, а это произошло только один раз за всю историю.

— Мужчина убил свою женщину?

— Нет... — Грим прервался, не желая объяснять дальше. Только не после пережитого ею.

— Грим... — подтолкнула она.

— Он изнасиловал свое собственное потомство, Лиза.

— Милостивый Боже!

— Его жизнь оборвалась, но его самки никогда уже не стали прежними.

— Конечно, нет, как они могли? Это худший вид предательства — причинить вред собственным детям, — глаза Лизы наполнились слезами от этой мысли.

— Некоторые говорят, что из-за этого Богиня лишила благодати всех торнианских воинов. Из-за этого у нас осталось так мало женщин. Это ее кара за злоупотребление ее даром.

— Может быть, она решила, что вы уже достаточно пострадали, за грехи одного, — Лиза смущенно улыбнулась.

— Возможно, — он поднялся, поцеловав ее в макушку. — Теперь, раз уж ты не отдыхаешь, то должна поесть.

Размышляя о рассказанном Гримом, Лиза встала, набросив халат.

Рассматривая себя в зеркале очищающей комнаты, Лиза удивилась — она не выглядела настолько больной, как ожидала. Ее синяки поблекли вместо того, чтобы стать ярче. Кажется, лечение Хадара сработало.

— Удивительно... — прошептала она, прикоснувшись к щеке.

— Что случилось, моя Лиза? — Грим отразился в зеркале, появившись позади нее.

— Мои синяки уже начали исчезать. На Земле они были бы темнее. Я должна поблагодарить Хадара.

— Он — очень опытный целитель. Сомневаюсь, что я бы выжил после ранения, если бы его не было на Люде в тот момент.

Глаза Лизы расширились, встретившись с его взглядом в зеркале.

Люда без Грима... Она не могла себе этого представить.

— Тогда он заслужил мою вечную благодарность, — развернувшись в его объятиях, Лиза потянулась к нему. — Потому что я не могу представить свою жизнь без тебя.

— А я — без тебя, моя Лиза.

Встретив ее на полпути, он впился в исцеленные губы, прежде чем прижать ее к своей груди. В нем мгновенно вспыхнуло желание. Лиза запустила пальцы в его волосы, углубляя поцелуй. Застонав, Грим замер, разорвав поцелуй, его глаза были полны яростной страстью.

— Нет... Еще слишком рано, — его голос загрубел от сдерживаемого желания.

— Грим... — обхватив его ногами за талию, Лиза отказалась отпускаться на пол, когда мужчина попытался ее остановить.

— Слишком рано, моя Лиза, — простонал он, когда девушка потерлась о его напряженный ствол. — Тебе нужно выздороветь.

— Нет, Грим, мне нужен ты, — золотые глаза встретились с серыми. — Не позволяй тому, что сделал Лукен, встать между нами, Грим. Пожалуйста, мне нужно почувствовать твои прикосновения на моем теле. Твои руки.

— Я сделаю тебе больно.

— Нет. Никогда, моя любовь. Ты никогда не причинишь мне боли.

Грим взглянул в умоляющие глаза Лизы и понял, что не может отказать ей, особенно в себе.

— Тогда будем двигаться медленно, — произнес он, аккуратно скидывая ее халат, стягивая ночную рубашку, обнажая мягкие сливочные груди, с торчащими сосками, умоляющими о его поцелуях.

И он дал ей это.

Лиза обняла Грима и выгнула спину, предлагая больше.

— Да, Грим... Так хорошо.

Грим зарычал, втянув в рот сначала одну грудь, затем другую, потерявшись в восхитительном теле своей прекрасной Лизы.

Лиза купалась в удовольствии, доставляемом ртом Грима, стирающем память о Фарбере. Ее мужчина — единственный, кто когда-либо коснется ее таким образом. Она убьет любого другого, кто только попытается. Никто не заберет принадлежащее Гриму, а она — его.

Зная, что Грим не позволит ей упасть, она опустила руки, скользнув по его груди, остановившись, чтобы одной поддразнить его соски, а другой — освободить его член. Ей было необходимо почувствовать его... Всего его.

Грим выпустил сосок, застонав, когда рука Лизы, поглаживая, обхватила его толстый член.

— Богиня, Лиза...

— Ты мне нужен, Грим...

Сдвинувшись, она расположила его у своего гладкого входа, медленно опускаясь, пока он полностью не оказался внутри ее тела, а затем, так же медленно поднимаясь. Ее полужакрытые глаза не отрывались от его лица.

— Богиня, Лиза! — зарычал Грим, когда она почти полностью отстранилась, прежде чем повторить свою чувственную пытку.

— Ты сказал медленно, Грим, — поддразнила она хриплым от желания голосом.

— К чертям — медленно! — выругался Грим, прижав Лизу к стене, руками защитив ее от грубой поверхности. — Держись за меня! — приказал он, яростно задвигая бедрами, пытаясь проникнуть так глубоко, как только возможно.

Лиза вцепилась в его плечи, удерживая себя, пока Грим врезался в нее, стирая память о чужих прикосновениях. Делая ее своей и только своей.

— Боже мой! Не останавливайся! Только не останавливайся!

Ее желание выросло до невероятного предела. Она закричала, падая Гриму на грудь, взрываясь в экстазе. Рычание Грима эхом отразилось от стен, когда он присоединился к ней с последним ударом.

— Хвала Богине, — прошептала Лиза чуть позже, когда, наконец, снова смогла дышать.

Грудь Грима вздрогнула под ней, когда он усмехнулся.

— Полагаю, это должен был сказать я.

Взглянув на него, она увидела смех и беспокойство в его глазах.

— Ну, мне тоже нужно поблагодарить ее. За то, что она привела тебя ко мне, и я в порядке.

Заставив двигаться свое вялое тело, она потянулась поцеловать его.

Откинувшись назад, Лиза погладила свой живот, думая, что не сможет укунить больше ни кусочка. Посмотрев на Грима, она заметила его хмурый взгляд.

— Я в порядке, просто сыта.

— Ты должна есть больше, — он посмотрел на ее наполовину съеденную порцию.

— Я доем, когда встанут дети. Они будут недовольны, что снова разминутся с тобой.

— Хорошо, я вернусь ко времени последнего приема пищи.

Грим встал, заканчивая одеваться. Оставшись на месте, Лиза наблюдала за ним, наслаждаясь тем, как он выглядит в своей форме. Когда он отошел взять королевский пояс, она нахмурилась. Очевидно, он собирается встретиться с Лукеном, дать тому понять, что именно он Король Люды.

— Грим? — произнесла она.

— Что, моя Лиза? — повернувшись, он увидел, что она хмурится. — Тебе больно? — он стремительно оказался рядом с ней.

— Нет, я в порядке, честно, — быстро успокоила она его. — Почему Лукен обещал Фарберу, что он будет капитаном Королевской Гвардии, Королевских Гвардейцев Люды? Лукен — Король? Твой брат каким-то образом?

— Нет! — он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться при одной только мысли об этом. — Лукену никогда не стать Королем Люды, только воин императорской крови может

быть Королем.

— Тогда почему Фарбер поверил ему? — Лиза встала, обнаружив, что не в состоянии усидеть на месте. — Почему он рискнул? Почему рискнули Баккуус и Фоке, если не было ни одного шанса?

Грим нахмурился, обдумывая сказанное ею, и побледнел, поняв, что есть один путь, о котором он никогда и не думал. Он задался вопросом, знает ли Рэй.

— Грим? — Лиза заметила, как он внезапно замер.

— Помнишь мужчину, о котором я тебе говорил? Того, кто изнасиловал своих самок?

— Да, — осторожно произнесла Лиза, понимая, что ей не понравится сказанное.

— Он был казнен за свое преступление, его семья лишилась права занимать трон Торнианской империи. Состоялось собрание Ассамблеи лордов, и Вайк Вастери из Дома Вастери был избран Императором — мой предок.

— Бертос и Лукен — потомки Лукана Берто...

— Да, у Берто было два потомка-самца от двух самок.

— Значит, у кого-то есть основания полагать, что они могут обещать подобное — если эта Ассамблея лордов вдруг решит сделать Императором Бертоса.

— Лорды не могут сложить полномочия Императора. У Берто был брат, все опасались, что зло, поразившее Императора, повлияло на весь род, поэтому ему не было позволено взойти на трон. Лорды смогут вмешаться лишь в одном случае — если род Вастери прервется.

— Если ты и Рэй умрете, не оставив потомства.

— Да... — Грим резко взглянул на Лизу.

— Но у Рэя два потомка мужского пола и беременная Императрица.

— Младший потомок Рэя, Ван, погиб пять лет назад, когда его транспорт упал с моста во время шторма.

— На Торниане?

— Да, в регионе Этрурии... Регионе Бертоса, — Грим замолчал, собираясь с мыслями. — Бертос смог получить женщину пять лет назад, хотя у него уже был Лукен, она подарила ему еще одного самца и осталась с ним, — Грим жестко взглянул на Лизу. — Это Риза.

— Риза! — Лиза не могла в это поверить. — Кругом эта маленькая сучка, не так ли? — она попыталась успокоиться. — Ты... Императрица... Ван... Она вьется вокруг всех.

— Вряд ли она виновна, моя Лиза. Бертос — да, но не Риза.

— Почему? Потому что она женщина? — вызывающе бросила Лиза.

— Ну... Да... Ее тревожит лишь то, что она может получить от своего следующего мужчины.

— Ты имеешь в виду, сможет ли он вернуть ее на Торниан, верно? Именно так ты сказал, что все ваши женщины хотят... стать Императрицей.

— Да...

— И кто знатнее, кто могущественнее, чем тот, кто жил на Торниане, чей отец был капитаном Императорской Гвардии.

— Прошло пятнадцать лет с нападения на меня, моя Лиза.

— Нападения, в котором ты не должен был выжить, — напомнила ему Лиза. — Что случилось с Ризой после этого?

— Она вернулась на Торниан и заявила, что ни один подходящий мужчина не был представлен, попросив Рэя взять на себя ответственность за нее до тех пор, пока никто не подойдет. Императрица согласилась.

— Тпру! Стоп! — Лиза смущенно взглянула на Грима. — О чем ты говоришь?

— Женщина может отложить свое первое соединение, если считает, что представленные мужчины не подходят, — он поднял руку, останавливая Лизу. — Но только если ее отец это позволит.

— Отец Ризы был мертв.

— Да, в этом случае она может попросить защиты у другого мужчины, если он уже соединился, а его женщина согласна. Мало кто из женщин соглашается.

— Но Императрица была согласна.

— Да, она любила Ризу и позволила ей остаться.

— Эта любовь могла стоить ей жизни, Грим.

Грим отвернулся к окну, глядя на Люду и размышляя о том, что сказала Лиза. Это противоречило всему, что он знал. Да, их женщины могли быть коварны, используя одного мужчину против другого, но не настолько долго.

Если же это был Бертос... Бертос мог наблюдать, выжидая... Плести интриги... Собирая сторонников, в которых бы он нуждался, если бы Дом Вастери был уничтожен.

Повернувшись, он увидел, что Лиза озабоченно наблюдает за ним, беспокоясь.

Даже при том, что она не была похожа на их женщин, но видимо понимала, как работает их ум.

— Ты думаешь, что во всем этом была замешана Риза.

— Да.

— Объясни мне, почему.

— Она была на Торниане и хотела там остаться, но когда ее отец умер, то сначала попросила соединиться с тобой, вместо того, чтобы потребовать защиты у Рэя. Почему? Какая разница, если только это не влияет на кого-то другого... Скажем Бертоса. Она могла встретиться с ним на Торниане, не так ли? Если то, что мне известно, — правда, Бертос уже владел Этрурией.

— Да, владел.

— Если бы тебя убили, лорды выбрали бы нового Короля Люды?

— Да, но до тех пор, пока Ван не смог бы заменить его.

— И Ван умер, — тихо произнесла она.

— Да...

— Воины, которые заманили тебя в засаду... Ты когда-нибудь спрашивал, почему?

— Никто не прожил достаточно долго, чтобы быть допрошен.

— Они были с Люды?

— Нет, они казались группой случайных воинов, между ними не было никаких связей.

— И у них не было связей с Домом Бертоса, не было младших братьев? — Грим приподнял бровь на это предположение. Ему никогда не приходило в голову подобное.

— Я не знаю, рассматривал ли Алджер такую возможность. Думаешь, Риза устроила встречу, чтобы Бертос мог убить меня и стать Королем?

— И она все равно получит Люду, станет на шаг ближе к Торниану.

— Но она не соединилась с ним, — напомнил ей Грим.

— Ты не умер, — указала Лиза, благодарная за этот факт. — Бертос провалился. Ты сам сказал, что ваши женщины не любят разочаровываться. Я не понимаю, почему она просто не соединилась с тобой изначально? Это та же самая позиция, — она взглянула на него, не понимая как, кто-то может не захотеть Грима?

— Потому что я не хотел быть Императором, я не сделал бы ничего, чтобы добиться этого. Я планировал быть Королем до тех пор, пока Ван не достигнет совершеннолетия, а я стал бы его советником.

— И Риза знала это, — теперь она поняла рассуждения Ризы.

— Уже давно было известно, что между Рэем и мной нет соперничества, я стал бы Императором, только если бы не было другого выбора.

— Итак, после того, как Бертос подвел ее, она решила пойти более прямым путем. Она предположила, что Рэй захочет другую Императрицу.

— Если ты права, моя Лиза, то Императрица Ким находится в большой опасности.

— Как Рэй и Тора.

— Мне нужно связаться с Рэем и рассказать ему о произошедшем здесь и о наших подозрениях, — он столкнулся с ее понимающим взглядом.

— Конечно, нужно, он твой брат, — шагнув в объятия Грима, она скользнула руками по его груди, наслаждаясь ощущением того, как его мышцы напрягаются при ее касании. Приподнявшись на носочки, она поцеловала его. — Иди, делай то, что необходимо, Грим, мы поговорим об остальном позже.

Глава 13

Щебет малышей встретил Лизу, когда она вошла в гостиную.

— Доброе утро, детки, — опустившись на колени, она заключила своих драгоценных дочерей в объятия.

— Мамочка! — закричали девочки.

— Как вы в это чудесное утро?

— Хорошо, мама. Тебе нравится мой новый наряд? — Мики отошла так, чтобы Лиза смогла оценить ее красивое голубое платье.

— Он великолепен, Мики, и твоего любимого цвета.

— Падме сшила мне много красивых платьев, мамочка. Хочешь увидеть?

— Уверена, мне понравится.

Через час малышки перемерили все, смеясь, изумляясь и ахая над каждым нарядом. В их глазах поселилась радость, сменив предшествующий страх.

— Спасибо, Падме, за все, — глаза Лизы наполнились слезами. — И тебе тоже, Госсамер.

— Это было не сложно, моя Королева, — Госсамер слегка поклонился

— Хочешь посмотреть, что я принесла тебе, моя Королева? — Падме взглянула на земную одежду, что все еще носила Лиза, совсем не подходящую для Королевы.

— Да, я бы очень хотела, если у тебя есть время. Мне надо поговорить с тобой. Если вы согласны, Госсамер, — она вопросительно взглянула на него. — Я знаю, что вы оставили Дагана одного дольше, чем планировали, — Лиза слегка нахмурилась. — Вы же сообщили ему, правда? Он в порядке?

В голосе Королевы ясно прозвучала озабоченность, подсказавшая Госсамеру, что

она переживает за их младшего...

— Он в порядке, моя Королева, с ним Гаан, — успокоил он ее.

— О, хорошо, — она повернулась к Падме. — Пойдем в мои покои, я взгляну на наряды.

— Ваше Величество, — остановил ее Госсамер. — С вашего позволения, я вернусь позже, чтобы забрать Падме.

— Падме может остаться со мной, если хочет, — Лиза взглянула на нее.

— Это было бы замечательно, — кивнула Падме.

— Не могли бы вы передать мою просьбу Гаану, Госсамер?

— Конечно, Ваше Величество.

— Скажите ему, что я сожалею, но мне понадобятся придворные медальоны для обеих Гвардий через шесть дней. Я понимаю, что футляры готовы не будут, но это не страшно.

— Я... Да, моя Королева, я немедленно уведомлю его.

— Мама?

— Да, Карли? — Лиза взглянула на старшую дочь.

— Можно, мы с Мики пойдем к Куку? Он сказал, что сегодня напечет много печенья.

— Вы только что позавтракали.

— Я знаю, но его печенье... Пожалуйста...

Лиза посмотрела на Кирка.

— Я свяжусь с охраной и Куком, Ваше Величество. Девочки будут в безопасности.

— Спасибо, Кирк. Дети, вы слушаетесь Кирка, ясно?

— Да, мама, — радостно хором ответили они.

Лиза не могла поверить, сколько сделала Падме за такое короткое время. Здесь были платья, брюки и рубашки, которые она заказывала, вместе с туфлями и даже плащом — на холодные ночи, как объяснила Падме.

— Ты хоть спала, Падме? — не могла не спросить Лиза, поворачиваясь к зеркалу и любуясь длинным платьем.

Падме хихикнула.

— Конечно, я сделала большую часть, но не все, Госсамер весьма умен, и Даган помог в украшении бисером, он очень старался.

— И это очень важно при изготовлении одежды. Я однажды пыталась сшить платье для Карли, но получилось ужасно.

— Это довольно сложно, моя Королева, — кивнула Падме.

— Падме, — Лиза раздраженно взглянула на нее. — Не могла бы ты называть меня Лизой, по крайней мере, когда мы одни? Мне хотелось бы думать, что мы друзья.

— Я... Хорошо... Лиза.

— Спасибо, — отвернувшись, Лиза прошла к окну. Взяв книгу, она пролистала страницы, пока не нашла желаемую и показала Падме. — Ты когда-нибудь видела что-нибудь подобное?

Медленно приблизившись, Падме взяла книгу и нахмурилась. Картинка изображала

древнего Короля и Королеву Люды в их полном придворном облачении. Черные одежды Короля украшал только его медальон, крепящийся на фиолетовом поясе, пересекающем его массивную грудь. Черный шлем в виде Раптора вздымался вверх, давая всем понять, что это Король Люды.

Так же поразительно как Король, выглядела его Королева, ибо хоть она и была намного меньше Короля, но лишь ростом. Сила, которую она излучала, была столь же явной, как и чувство, что она испытывает к своему Королю. Это проявлялось в выражении ее глаз, в том, как она слегка прислонилась к нему, в том, как в защитном жесте рука Короля обнимала ее талию. Она была облачена в платье глубокого фиолетового цвета, которое плотно облегалo ее тело, демонстрируя красоту изгибов. На бледной коже груди висел королевский герб на цепочке из чароитов, объявляя всем, что она — Королева Люды, единственная.

— Я никогда раньше не видела ничего подобного. Это потрясающе, красиво и грустно...

— Грустно? — Лиза вопросительно взглянула на Падме.

— Да. Грустно, что народ, который когда-то был настолько велик, смог настолько пасть. Посмотри на них, ничто не смогло бы справиться с ними.

Лиза улыбнулась подруге.

— Согласна, именно поэтому мне нужна твоя помощь, чтобы вернуть это.

— Моя? — Падме не смогла скрыть своего шока.

— Да.

Присев, Лиза рассказала о том, что Рэй удовлетворил ходатайство Лукена и что через семь дней она будет вынуждена отправиться в Торниан на церемонию соединения.

— Но...

— Мне нужен гардероб... Облачение Королевы, Падме, в частности, Королевы Люды, — она указала на картинку в книге. — Для меня и девочек. Мы сделаем заявление о том, кому принадлежим, о том, что это Грим. Мы не оставим никаких сомнений в том, что Грим более чем пригоден.

— Я... — Падме медленно перелистнула страницы книги, найдя больше картинок, прежде чем оглянуться на Лизу.

Эта маленькая женщина планировала встать перед Императором, Ассамблеей лордов и бросить вызов закону о Соединении. Действительно ли она понимала, против чего собиралась пойти? Поднявшись, Падме взглянула на сверкающие окна Замка Луанды и поняла, что это не имеет значения. Эта маленькая женщина уже столкнулась с величайшим вызовом и победила. Она обрела сердце Короля. По сравнению с ним Ассамблея лордов — ничто. Улыбнувшись от этой мысли, она взглянула на свою подругу... Королеву... Кто бы мог подумать.

— Скажи мне, что именно ты хочешь, и это у тебя будет, моя Королева.

— Куда Вы собрались, моя Королева?

Лиза сделала не более трех шагов за пределы королевского крыла, когда перед ней оказался капитан ее стражи.

— Простите? — она приподняла бровь, переводя взгляд с него на двух охранников,

выросших у нее за спиной.

— Никому не сообщали о том, что вы покидаете королевское крыло.

При звуке топота ног она повернулась, разглядывая остальных членов ее Гвардии, бегущих по коридору с оружием в руках.

— Я... — она огорчилась, увидев беспокойство в глазах своих охранников, заботу о ней. — Мне очень жаль, — она окинула взглядом каждого мужчину. — Я не думала... Я хотела проверить Иона и Нэрна... — закрыв глаза, Лиза заставила себя успокоиться. — Я еще не поблагодарила вас, всех вас, за то, что вы сделали вчера. Вы остались с девочками. Защитили их.

— Это дело нашей чести, моя Королева, — выразил Эйджи мнение всех присутствующих мужчин.

— Я... Спасибо, в будущем я постараюсь сообщать вам, куда иду, — мужчины заметили ехидную улыбку, внезапно искривившую ее губы. — Хотя и не могу обещать, — услышав стон воинов, она повернулась к Эйджи. — А теперь мне бы очень хотелось увидеть Иона и Нэрна.

— Хорошо, моя Королева. Бонар и Дайер — со мной, остальные — вернитесь на свои посты.

Лиза никогда еще не была в крыле воинов и по шокированному выражению на лице каждого мужчины поняла, что ни одна женщина не была до сих пор.

— Я предполагаю, что никто из женщин еще не делал подобного? — Лиза вопросительно посмотрела на Эйджи.

— Конечно, нет, моя Королева, но мы начинаем привыкать к тебе.

Лиза остановилась, раскрыв рот.

— Эйджи... Думаю, ты только что пошутил... — она увидела, как синяя кожа капитана превратилась в темно синюю, когда он покраснел. — Мне это нравится, — улыбнувшись, она продолжила путь.

— Эйджи, не мог бы ты проверить девочек? — спросила Лиза, когда они покинули крыло воинов.

И Нэрн, и Ион благополучно оправлялись от ран, хотя все равно потребовалось еще несколько дней, прежде чем им позволили бы вернуться на службу в ее гвардию. Она была поражена медицинскими достижениями Торниана. На Земле подобные раны заживали бы недели, если не месяцы, если бы вообще воины выжили.

— Принцессы по-прежнему с Куком, Ваше Величество, — сообщил ей Эйджи.

— Хорошо, тогда я бы хотела увидеть Корина.

Она знала, что ее просьба будет встречена в штыки, поэтому и не разочаровалась, когда ее охранники застыли.

— Это невозможно, Ваше Величество, — произнес Эйджи.

— Конечно, возможно, — Лиза невинно взглянула на него. — Просто отведи меня туда, где его держат.

— Король никогда не позволит вам приблизиться к Корину, — возразил он.

— Почему?

— Потому что... — Эйджи замолчал.

— Потому что он помог мне, защитил меня? — продолжила Лиза.
— Потому что он пытался навредить Вам!
— П-ф-ф, — Лиза отмахнулась в ответ на его комментарий. — Корин никогда не причинял мне вреда.
— Сожалею, но я не отведу вас к Корину.
Глядя на него, Лиза могла сказать, что он не передумает, и, по ее мнению, это было хорошо, что капитан ее Гвардии знал, когда сказать Королеве нет.
— Хорошо, тогда отведи меня к Гриму.
Эйджи по коммуникатору связался с Алджером, передавая просьбу Королевы.
— Король скоро будет в командном зале.
Кивнув, Лиза позволила охране сопровождать ее.

— У Тарбокса есть все, что нужно, чтобы взять на себя управление регионом? — Грим взглянул на Юниуса.

— Он считает, что справится. Он встретился с некоторым сопротивлением, в основном личной охраны Фокке, но они сдались, как только услышали об обвинениях. Кажется, его подданные очень довольны произошедшими изменениями.

— Но никто не обращался ко мне с жалобами, — Грим злился сам на себя. Никто из лояльных граждан Люды не должен был бояться приходить к нему с жалобами. Это необходимо изменить. — Удостоверьтесь, что у него есть все, что необходимо, чтобы раскрыть всех оставшихся предателей. Я хочу, чтобы все знали, что любая угроза моей Королеве будет пресекаться жестоко и без пощады.

— Да, Ваше Величество, мы удостоверимся, что это будет известно каждому.

Войдя в Королевский командный зал, Юниус остановился, увидев, что Королева терпеливо ожидает в одиночестве. Он не ожидал увидеть ее снова, особенно так скоро после нападения. Ему сообщили, что оно было особенно жестоким, по крайней мере, для женщины, а она уже сидела здесь. Воин отметил слабые синяки у нее на щеке и шее.

— Лиза, что ты здесь делаешь? Ты должна отдыхать, — Грим сразу же оказался рядом с ней.

— Я в порядке. Я ходила навестить Иона и Нэрна. Они выздоравливают и вернутся на службу, прежде чем мы отправимся на Торниан.

— Ты ходила в крыло воинов? — взгляд Грима метнулся к Эйджи.

— Да, с Эйджи и двумя охранниками, все были очень милы, клянусь тебе.

Грим рыкнул, давая Эйджи понять, что он не доволен их походом.

— Не ругай Эйджи, — возмутилась она. — Это из-за меня, Грим. Они пострадали, защищая меня и малышей. Это не только право, но и моя обязанность — позаботиться, чтобы они полностью выздоровели.

— Тебе не нужно было идти в крыло воинов, чтобы сделать это, — возразил он.

— А я ходила и должна была сходить раньше. Там нужно кое-что изменить, Грим.

Юниус был изумлен, когда все охранники в комнате застонали.

— Ничего страшного, — она взглянула на мужчин со снисходительной улыбкой. — Всего лишь, несколько мелких деталей, таких как запах, например. Надо подыскать лучшее место для хранения вашего влажного снаряжения... А еще цвет. Неудивительно,

что вы почти никогда не улыбаетесь...

— Лиза! — Грим остановил ее бессвязную речь.

— Да, Грим? — невинно поинтересовалась она.

— У твоего появления здесь есть причина?

— А она мне нужна? — Грим молча приподнял бровь. — Ладно, хорошо, у меня есть причина. Я... — она взглянула на Юниуса, пытаясь выиграть время. — О, привет.

Обернувшись, она взглянула на Грима. Он скрыл улыбку, поняв, что она пытается сделать, и помог ей встать.

— Командор Баа Юниус, я представляю вам вашу Королеву.

— Моя Королева, — Юниус прижал руку к груди, слегка кланяясь.

— Командор Юниус, рада познакомиться. Король говорил мне, что это вы обнаружили несанкционированный корабль, высадивший Лукена.

— Я... — взгляд Юниуса метнулся к Королю. — Да, моя Королева, к сожалению, это правда.

— Почему к сожалению, командор? Вы обнаружили проблему и сообщили об этом. Было бы жаль, если бы вы этого не сделали. Кто знает, что бы случилось, если бы вы не предупредили своего Короля.

— Да, Ваше Величество, — Юниус вновь поклонился, благодаря за то, что она поправила его.

— Королева права, Юниус, другой, возможно бы проигнорировал корабль, а вы этого не сделали. Надеюсь, вы продолжите служить своему Королю и Королеве также и в будущем.

— Конечно, мой Король! Моя Королева.

— Хорошо, вы позаботитесь о том, чтобы Тарбокс был проинформирован о моих пожеланиях, Командор?

— Конечно, Ваше Величество, — еще раз поклонившись, Юниус ушел.

— Я хочу увидеть Коруна, — Лиза подождала, пока за Юниусом закрылась дверь, прежде чем озвучить свою просьбу.

— Зачем? — выражение лица Грима мгновенно изменилось.

— Потому что он — тоже моя обязанность, — ответила она.

— Как ты можешь говорить подобное? — он отвернулся от нее. — Из-за него...

— Я в целости и в безопасности, — оборвала его Лиза. Встав перед ним, она положила руку ему на грудь. — Он защитил меня, Грим, когда я не могла защититься. Когда ты не смог добраться туда... Потому что ты его учил этому.

— Этого никогда не должно было случиться!

— Согласна, и в идеальном мире так бы и было, но ты сам мне сказал: Бертос использует младшего брата Коруна, чтобы контролировать его, — ее глаза молили Грима о понимании. — Он всего лишь защищал того, кого любит так же как ты... И, когда дело дошло до драки, он выбрал встать на защиту — как ты учил его, рискнув своим братом, потому что если Бертос узнает...

— Он убьет Мабона, — закончил Грим

— Мабон... Это его брат?

— Да. Я уже передал тем, кому доверяю, чтобы его забрали из-под опеки Бертоса. Он притянул Лизу к себе, когда ее глаза наполнились слезами.

— Прости, Грим. Я должна была знать, что ты поймешь и предпримешь что-нибудь.

— Я понимаю, что Мабон невиновен в преступлениях своего брата.

— В преступлениях... — Лиза в шоке отстранилась от него. — О каких преступлениях мы говорим?

— Он дважды напал на тебя, Лиза, — напомнил он ей.

— По приказу Лукена, — возразила она.

— Это не важно.

— Конечно, это важно! — Лиза отвернулась и подошла к Эйджи. — Если кто-то будет угрожать Карли, удерживать ее против ее воли. Спасешь ее?

— Я... Что, моя Королева? — Эйджи в шоке уставился на нее.

— Ты ослушаешься моего приказа, Эйджи? Женщина в опасности. Моя дочь!

— Но... — он взглянул на Грима.

— Да или нет! — никто никогда не слышал, чтобы голос Королевы был так тяжел, так холоден. Все взоры обратились к ней.

— Я никогда бы не ослушался приказа о защите женщины, моя Королева, особенно кого-то из вас, — Эйджи застыл от этой мысли и увидел, как смягчился взгляд Королевы.

— Спасибо, Эйджи, — она вернулась к Гриму. — Я могу запросто заставить капитана моей Гвардии — мужчину, помимо тебя, наиболее подходящего для моей защиты, согласиться напасть на другого мужчину, защищая женщину, потому что я сказала ему, что она в опасности, — она посмотрела на хмурого Грима. — Не угрожая его брату, как в случае с Корином, просто в Эйджи укоренилось чувство долга защищать, перенятое у тебя, и даже в Корине долг защитить женщину — меня — перевесил долг перед братом. Ему было сложнее, Грим. Если он защитит меня — пострадает его брат, а если не защитит — пострадает его честь. Что бы ты был готов отдать ради того, кого любишь?

— Все, — ответ Грима вызвал шок на лицах его воинов. — Я понимаю, моя Лиза, но есть еще законы.

— Законы или справедливость, Грим? Потому что это могут быть две очень разные вещи. Есть защита... — она обошла вокруг Раптора, благоговейно касаясь его головы. — И есть контроль. Бертос и Лукен контролируют Корина его родственником. Они не заботятся о нем или Мабоне.

— Его нападения были задокументированы.

— Ему приказали.

— Этому нет никаких доказательств.

Лиза неверяще взглянула на него.

— О, пожалуйста... — отмахнулась она. — Корин лоялен к тебе, Грим. Он признает это всякий раз, когда называет Лукена сыном своего господина, а тебя — Королем. Он всегда был предан тебе, но из-за решения его манно (*прим. отца*) ему пришлось выполнять требования Бертоса, если он хотел защитить своего брата. Ты бы сделал меньше, если бы это был Рэй? Кто-нибудь из вас поступил бы иначе, если бы это был ваш брат? — Лиза обернулась к самым доверенным воинам Люды. — Я слушала и слышала, как вы говорите, что являетесь истинными воинами, которые обладают честью. Но что такое честь? Не подчинение ли своему Королю? Некоторые скажут «да»... Но именно это

вчера сделали воины Лукена, хотя приказ был связан с изнасилованием и убийством. Это честь? Корин был единственным, кто сказал — нет. Он был единственным, кто попытался остановить Лукена.

— Что ты хочешь, моя Лиза? — вздохнул Грим.

— Я хочу поговорить с ним, он не невинен, Грим, но это еще не делает его виновным, — произнесла она.

— И что это даст?

— Может быть, ничего, возможно, после разговора с ним я поверю, что он не стоит спасения... Или, может быть, он является ключом, ключом к Бертосу. Он может обладать необходимой информацией, чтобы прояснить, что задумал Бертос, — она увидела, что Грим понял, о чем она не договаривает.

Корин лежал на спине в своей камере, глядя на потолок. Как он докатился до такого? Он был гордым молодым мужчиной, тренировался у величайшего воина Империи... Затем на Грима напали, и его отец заставил его тренироваться под началом Бертоса. Там все было по-другому, неважно, насколько вы преуспели, в Доме Бертоса только подчинялись.

Корин повернул голову на звук открывающейся двери камеры, не удивившись, когда в нее вошел Алджер и еще один охранник, но вслед за ними прошел Грим, а из-за его спины выглянула его женщина.

— Встань при Королеве, Корин, — приказал Алджер, и воин медленно поднялся, задаваясь вопросом, что происходит.

— Привет, Корин, — Лиза двинулась к нему, только чтобы обнаружить, что Грим мягко, но твердо удержал ее. — Я вижу, что твои травмы были обработаны.

— Как и ваши, — обрел он, наконец, голос.

— Да, технологии торнианцев впечатляют, — оценивающе глянула на него Лиза.

Она не рассмотрела его раньше, во время нападений. Он был довольно крупным мужчиной, с зеленой кожей и длинными черными волосами, как у всех торнианцев. Однако, ее внимание привлекло выражение его глаз. В них было явное поражение, смягченное принятием. Этот мужчина знал, что не заслуживает милосердия и не ожидал его ни от кого. У него много общего с другими мужчинами, с которыми она встречалась ранее. Он никогда не знал безусловной поддержки, не понимал, что он — достойный мужчина, пусть и принял несколько неверных решений. Возможно, настало время показать ему, кто он на самом деле.

— Почему? — спросила она.

— Извините? Что — почему? — Корин оказался в плену взгляда Королевы.

— Почему ты помог мне? — ее взгляд не отрывался от него. — Ты рискнул своим братом из-за женщины, которую не знаешь. Не повиновался своему господину.

— Лукен мне не господин! — категорично возразил Корин.

— Ты имеешь в виду, что Бертос знает, что ты здесь? Знает, что планировалось? — потребовала Лиза.

— Лорд Бертос не доверяет мне. Мой приказ состоял в том, чтобы остаться и повиноваться Лукену.

— Но ты этого не сделал.

Корин понял, что больше не может выдерживать взгляд Королевы, его позор слишком велик.

— Ответь моей Королеве, Корин.

Глаза Корины впились в Грима.

— Мне нечего сказать, мой Король.

— Я не согласна, — Лиза слегка выступила вперед, следя за тем, чтобы ее спина касалась Грима — Вопрос простой, Корин, почему, если твой господин приказал тебе следовать приказам Лукена, а эти приказы состояли в похищении меня, неоднократном изнасиловании, а затем убийстве — все, чтобы обвинить Грима, твоего бывшего Короля — ты не послушался?

— Потому что это не то, что мне говорили, не то, чему меня учили, как настоящего воина! — Корин почти закричал на нее, заставляя напрячься остальных мужчин.

— Бертос учил тебя, как быть настоящим воином? — тихо спросила Лиза.

— Нет! Я узнал это здесь, на Люде, — рявкнул он.

— Насколько я знаю, ты пробыл здесь всего лишь год.

— И в этот год я узнал больше, чем за все остальные.

— Что ты имеешь в виду, Корин? — спросила Лиза.

— Какое это имеет значение? Я помогал в похищении женщины, и не просто женщины, а Королевы. Моя жизнь должна закончиться, лишь об этом должна идти речь.

— Ты так думаешь? — уточнила Лиза — Потому, что ты сделал правильный выбор... Тяжелый выбор... И ты должен быть наказан?

— Неважно. Все, что имеет значение, — это то, что я потерпел неудачу и был пойман.

Лиза взглянула на Грима, видя, как он нахмурился.

— Как ты потерпел неудачу, Корин? Не позволив меня изнасиловать? — потребовала она.

— Нет! Это никогда не должно было быть позволено. Я потерпел неудачу, не вернув вас на Торниан, чтобы вы могли воссоединиться с другими женщинами.

— Таким был твой приказ?

— Да.

— Данный тебе? — уточнила Лиза.

— Именно это Бертос сообщил мне и Лукену, когда приказал нам отправиться на Люду.

— Бертос ничего не говорил о том, что Лиза не должна попасть на Торниан? — потребовал Грим, привлекая к себе девушку.

— В моем присутствии — нет. Мне сказали идти готовить корабль. Все, что я слышал, лишь то, что эта миссия необходима.

Лиза взглянула на Грима.

— Что еще ты слышал, Корин? — Грим угрожающе шагнул к пленнику. — Что ты слышал о Рэе?

— Императоре? — Лиза увидела замешательство в глазах воина.

— Да, Император. Что о нем говорят в Доме Бертоса?

— Я не понимаю... — Корин послал ему откровенно смущенный взгляд.

— Это простой вопрос, Корин.

— Да, конечно, но что вы имеете в виду? Бертос говорит о Императоре ежедневно, в

основном о его неудачах, поскольку он...

— Поскольку он — что? — спросил Грим, зная, что собирался сказать воин.

— Поскольку он имеет право стать Королем Люды, потому что у вас нет шансов получить потомство, — Корин вздрогнул от взгляда Грима.

— Но у него есть потомство, два ребенка, если быть точным. Карли и Мики, — произнесла Лиза, нарушив напряженное молчание.

— Он считает, что с легкостью может оспорить право Грима на ваше потомство, так как ваше обучение было неправильно прервано.

— Но Грим не знал.

— Для Бертоса это не имеет значения.

— Тогда он такой же идиот, как его сын.

— Это не так, — тихо возразил Корин, глядя на Лизу. — Бертос столь же умен, как и опасен, а его женщина еще хуже.

— Риза.

Корин удивленно взглянул на нее.

— Да, — кивнул он.

— Почему ты считаешь, что она более опасна, чем Бертос? — потребовал ответа Грим.

— По-моему, я сказал достаточно, — Корин выпрямился во весь рост. — Когда я буду казнен?

— Если это именно то, что ты хочешь... — Грим взглянул на Алджера.

— Это так, Корин? Это то, что ты хочешь? — спросила Лиза воина. — Остаться в памяти, как воин, который опозорил не только своего господина, но и Короля? Мужчиной, который предпочел бы изнасиловать, а не защитить. Ты думаешь, это позволит сохранить твоего брата в безопасности?

— Вы ничего не знаете о Мабоне!

Все трое мужчин двинулись, когда Корин подскочил к ней. Она отмахнулась от них.

— Я знаю, что ты его любишь. И знаю, что ты пытаешься его защитить. Ты поставил под угрозу его благополучие, чтобы защитить меня. Ты не сможешь защитить его, если умрешь, Корин.

— Уже слишком поздно...

— Почему ты так говоришь? — поразились она.

— Потому что, когда поисковый корабль не пройдет через систему обороны, он свяжется с Бертосом, и тот узнает, что мы потерпели неудачу.

— Он не узнает, что это из-за тебя.

— Это не имеет значения, он сделает Мабона и братьев всех воинов, посланных сюда, примером. Покажет другим, что значит — подвести его.

— Когда придет корабль? — потребовал Грим.

— Сегодня вечером, — сообщил Корин.

— Он будет действовать так же, как по прибытию? Сядет в том же месте? — уточнил Грим.

— Да, Бертос был уверен, что вы никогда не обнаружите нашу лазейку.

— Он ошибся. Расскажи все, что знаешь, Корин. Алджер, свяжись с Юниусом, я хочу устроить ловушку.

— Да, мой Король.

Лиза вышла в коридор, позволяя Гриму и его воинам составить план, не опасаясь взволновать ее.

Она никогда не была в этом крыле Замка Луанды, даже не знала, что оно существует, пока Грим не привел ее сюда, и она понимала, почему. Это было настоящее подземелье, хотя и освещенное лучше, чем те, что она себе представляла на Земле. Но все же, это место предназначалось для содержания преступников. Грим не желал, чтобы она видела подобное место, да и она бы не хотела, чтобы дочери узнали о чем-то подобном, хотя понимала, что порой такое необходимо. Пройдя по коридору, Лиза обнаружила, что стоит перед другой камерой, с решеткой, позволяющей видеть мужчину внутри.

Лукен...

Жестокий, холодный взгляд впился в нее, когда он сел на кровати, спиной к стене.

Он был в грязной одежде — той, в которой и напал на нее, по крайней мере, ниже пояса. Выше он был обнажен, демонстрируя не залеченную рану на груди.

— Привет, Лукен, вижу, что ты наконец-то там, где и должен быть — в клетке.

— Сука, — выплюнул он.

— Для тебя — Королева Сук, Лукен. Тебе больно? — она указала на кровоточащую рану, оставленную мечом Грима. — Надеюсь, так и есть.

— Вы не знаете, с кем связались! — скривившись, он встал. — Я — Лукен, первый самец лорда Бертоса! Он не потерпит, чтобы со мной так обращались! — он подскочил к двери. — Он уничтожит вас! — пригрозил он.

— Как ты? — усмехнулась Лиза. — Это твой третий провал Лукен, побежденный двумя маленькими девочками и женщиной. На Земле три провала означают, что вас... сделали... Тебя и твоего манно, обоих.

— Позови мне целителя! — закричал на нее Лукен в ярости от того, что она говорила с ним подобным образом.

— Нет, — Лиза царственно взглянула на него. — Ты заплатишь за свои преступления, а Грим станет твоим судьей. Ты не получишь от меня милосердия. Ты — определение непригодного мужчины. Теперь это увидят все.

— Лиза... — повернувшись на обеспокоенный голос, она увидела приближающегося Грима. — Взгляни, Лукен, — указала она. — Посмотри, что такое — настоящий мужчина, порядочный и честный, но ты уже знал это, не правда ли? — ее глаза впились в его, и она поняла, что была права. — Именно поэтому ты неоднократно пытался убить его, потому что знаешь, что он такой, каким тебе никогда не быть, никогда не стать, — отвернувшись от него, оставив его на произвол судьбы, Лиза пошла к своему Гриму.

Глава 14

В последующие дни, казалось, катастрофически не хватало времени. Грим уходил до рассвета и отсутствовал до ужина, а после, вновь уходил, возвращаясь, когда Лиза уже спала.

Закинув выбившиеся пряди волос за ухо, Лиза, смеясь, наблюдала за девочками, играющими с Даганом. Ей удалось уговорить Госсамера дать возможность юноше

приехать в замок с матерью, догадываясь, что дети станут отличными друзьями, несмотря на их различия.

— Им хорошо вместе, — заметила Падме, наблюдая за детьми. — Многие не позволили бы своим потомкам приближаться к одному из таких, как он.

— Они бы не только ошиблись, но и потеряли бы одно из величайших благословений Богини, — Лиза взглянула на свою подругу. — Даган — особенный, Падме. Другой? Да. Воин? Нет. У него чистая душа, понимающая, когда другим грустно. Богиня даровала ему способность делиться ею с нами, с помощью ловцов снов.

— Уже не раз было сказано запретить ему творить, — прошептала Падме со слезами на глазах. — Они видят только то, кем он не является.

— Это ненадолго, скоро они увидят его таким, как видим мы — даром Богини, — Лиза обняла подругу.

— Спасибо, Лиза, я так долго переживала за него.

— Это величайшая радость и величайшее бремя матери — переживать за детей. У тебя не может быть одного, без другого.

— Ты так отличаешься от других женщин-торнианок, — улыбнулась Падме, покачив головой.

— Это потому, что я не одна из них.

— Конечно, одна из них, — Падме озадаченно взглянула на Лизу. — Император объявил вас торнианками еще до захвата. Поэтому он и может требовать, чтобы ты явилась на Торниан.

— О чем ты говоришь, Падме? — Лиза, нахмурившись, взглянула на нее.

— Ты не знаешь? — глаза Падме расширились.

— Видимо, нет.

— Только торнианкам разрешено выбирать своих мужчин через Церемонию Соединения. Все остальные, такие как я, подвергаются риску.

— Что ты имеешь в виду? — Лиза почувствовала, как все внутри нее сжалось.

— Мужчины... — Падме удостоверилась, что дети не слышат, — могут соединяться с любой неторнианкой, но не несут за нее никакой ответственности.

— Это случилось с тобой, — Лиза увидела боль в глазах подруги.

— Много раз... Пока я не встретила Госсамера. Он не воин, но все же защитил меня, он сделал меня своей женщиной даже после других мужчин... — она не смогла продолжить.

— Он тебя любит, — Лиза успокаивающе погладила Падме по руке.

— Да.

— Итак, Церемония Соединения обеспечивает защиту.

— Да, она позволяет женщине выбрать мужчину, которого считает наиболее подходящим для нее.

— Подожди! Каким образом? Я думала, что у женщины нет иного выбора, кроме тех мужчин, что будут представлены ей?

— Ну... это подразумевается, так как всех мужчин для представления выбирают самка или ее манно.

— Она и ее манно выбирают мужчин?

— Да. Они знакомятся с мужчинами, и она выбирает одного из них на Церемонии Соединения.

— И так оно на самом деле? Это известно всем?

— Конечно, — Падме удивленно взглянула на нее. — Ты этого не знала?

— Нет, этого не было в обучающей программе, которую мы получили. Только то, что мы должны соединиться с одним из мужчин, представленных нам.

— Но... Вы же ничего не знаете о них. Не знаете, что они могут из себя представлять.

— Нет, и кто-то хочет, чтобы мы не узнали об этом, — Лиза нахмурилась.

— Но зачем? Что это даст? — изумилась Падме.

— Силу, — Лиза прошла во внутренний дворик, глядя мимо детей на деревья, где Лукен схватил ее. Захватил, чтобы использовать против Грима, чтобы получить Люду. Она повернулась к Падме. — Расскажи мне все, что ты знаешь о Церемонии Соединения, обо всех правилах.

Позже, когда Грим возвращался в королевское крыло, его голова была наполнена тысячами вещей, которые все еще нужно было сделать, прежде чем они отправятся на Торниан, но сейчас он хотел только обнять Лизу.

Он почти снял рубашку, прежде чем осознал, что кровать пуста. Он повернулся в панике, быстро оглядывая комнату, успокоившись, лишь когда обнаружил ее сидящей у окна и смотрящей в темноту.

— Почему ты не отдыхаешь, моя Лиза? — он присел на корточки, поднимая ее босые ступни себе на колени, лаская лодыжки. — Что тебя беспокоит?

— Сегодня я разговаривала с Падме.

Грим молчал, зная, что она расскажет ему обо всем, когда будет готова.

— Ты когда-нибудь интересовался тем, что было введено в обучатели?

— В обучатели? — Грим нахмурился, не понимая, о чем она говорит.

— Да. С их программой?

— Я программировал их для девочек, ты знаешь об этом, — произнес он.

— Да, знаю, — потянувшись, она нежно прикоснулась к его щеке. — Спасибо за это, но я говорю о первой программе, которую получили я и остальные женщины. Кто решал, какую информацию нам необходимо предоставить?

— Что ты... — ее вопрос потряс его. — Вы получили всю информацию, моя Лиза, ничего не утаивалось.

— Тогда почему я до сих пор не знала, что меня объявили торнианкой? Или то, что неторнианка может подвергаться нападениям мужчин без каких-либо последствий для нападающих, — она разозлилась от этой мысли. — То, что Церемония Соединения дает защиту на время соединения.

— Ты этого не знала? — Лиза увидела замешательство в его глазах.

— Нет. И не знала, что на традиционной Церемонии Соединения женщина выбирает из приглашенных ею же мужчин.

Грим промолчал.

— Ты знал это.

— Конечно.

— Как же были выбраны эти двенадцать мужчин? Мужчин, которых мы никогда не

встречали, о которых мы ничего не знаем?

Грим тяжело вздохнул.

— Все посчитали, что вам потребуется слишком много времени, чтобы выбрать из доступных мужчин, поэтому каждый дом прислал своего достойнейшего мужчину для представления.

— Кого же выбрал ты? — тихо спросила Лиза с болью в сердце.

— Моим выбором был Каллен, — сообщил он.

— Он — хороший мужчина, Грим, — согласилась она. — Если бы не он, меня бы никогда не услышали. Ты никогда бы не услышал меня.

— Он — хороший мужчина и заслуживает женщину.

— Как и все твои воины, но так не делается. Если вы пойдете этим путем, то к чему он приведет? Вы провозгласили нас торнианками, но отказали нам в нашем основном праве — праве выбирать мужчину, с которым мы хотим соединиться, и что еще хуже, другие женщины даже не знают, что у них есть это право. Вы делаете их не более чем племенными кобылами, Грим, — она придвинулась к нему. — Я знаю, что это не то, чего ты хотел.

Грим аккуратно снял ее ноги со своих колен и встал. Расстроенный, он прошелся по комнате, запустив руку в волосы, пытаясь понять все, что ему сказала его любимая. Она права, это совсем не то, чего он хотел... Не то, чего хотел Рэй. Император не хотел отправлять корабли на поиск, но как только было обнаружено, что Ким на сносях, многие лорды стали настаивать, что их самцам должно быть предоставлено такое же право, как Императору, и все началось с Бертоса.

— Поговори со мной, Грим, — произнесла Лиза, наблюдая за его хождением.

— Так не должно было быть, Лиза. Вам должна была быть предоставлена вся информация, полагающаяся любой торнианке.

— Почему ты так уверен в этом? — спросила она.

— Потому что это было утверждено Ассамблеей, Рэй приказал запрограммировать обучатели всей необходимой информацией.

— Приказал кому, Грим? — прошептала она.

— Бертосу... — он замолчал.

— Бертос курировал программирование обучателей?

— Да, они разрабатывались в его регионе.

— И никто не подумал проверить его.

— Нужна веская причина. Приказы Императора не игнорируют.

— Так Бертос решал, какая информация необходима?

— Кажется, так.

— Женщины должны быть проинформированы, Грим.

— Мужчин не допустят к женщинам до Церемонии Соединения. Они находятся на Торниане под охраной императорской стражи, ожидая нашего прибытия.

— Тогда Ким должна поговорить с ними.

— Рэй сообщил мне, что они отказываются с ней разговаривать. Обвиняют ее в случившемся.

— Как ты можешь винить их, Грим? Они были захвачены, потому что она раскрыла местоположение Земли, а теперь им даже не говорят правду.

— Императрица не могла дать точные координаты Земли, Лиза, — Грим взглянул на

нее виноватыми глазами. — Она знала не больше тебя. Мы получили информацию от ганглианского судна, она сказала лишь то небольшое, что знала о вашей системе — девять планет, одна голубая, одно — солнце. Это было настолько расплывчато, что я никогда и не думал, что мы найдем планету.

— И как же вы нашли ее? — потребовала Лиза.

— Я постоянно изучал сканы областей, в которых мы искали, на удивление это не заняло много времени. Земля находится в очень пустынной части Вселенной. У нас не было никаких оснований полагать, что там живут совместимые расы.

Лиза побледнела, вдруг осознав, о чем говорит Грим.

— Ты... — прошептала она. — Ты нашел Землю.

Грим заметил шок и боль в глазах Лизы.

— Да, — признался он, зная, что она расстроится. Он надеялся, что правда никогда не раскроется.

— Если бы не ты... — теперь пришла очередь Лизы метаться по комнате — Грим ответственен за их пленение, если бы не он...

— Я выполнял приказ Императора, Лиза, на благо нашего народа, — парировал Грим, защищая свои действия, пусть и не был согласен с ними.

— Твой народ! — сердито обрушилась не него Лиза только затем, чтобы он схватил ее за руки, не давая ей отстраниться.

— Даже, если бы было возможно, я бы ничего не изменил, моя Лиза. Понимаешь? — он слегка ослабил захват. — Ибо, если бы я сделал это, то не получил бы тебя.

Грим отказывался отпустить ее, он понимал, что Лиза расстроена, но он не позволил бы обиде встать между ними, только не сейчас.

— Проклятие, Грим! — выругалась Лиза, но в ее словах уже отсутствовала злость. Она опустила голову на его грудь. — Ну почему ты должен быть таким? — прошептала она. — Я хотела разозлиться на кого-нибудь. Обвинить кого-нибудь. А теперь... — она отстранилась.

— А теперь? — он приподнял ее подбородок, увидев не только ее слезы, но также и любовь.

— А теперь не могу, потому что я тоже не изменила бы этого, Грим, по крайней мере, в отношении себя. Я не оставляю тебя.

— Лиза... — прошептал он.

— Но в отношении других — это все неправильно. Хотя, мы с Ким нашли свое счастье, это не значит, что другие тоже будут счастливы.

— Но и не значит, что не будут, — мягко возразил Грим. — Две землянки соединились с торнианцами, и они счастливы — это истина и хороший знак, что другие тоже будут счастливы.

— Может быть, это сработало только потому, что мужчины были Вестери, — Лиза послала ему дразнящий взгляд, отринув свой гнев. — И если это так, я не собираюсь делиться. Мы просто вернем их на Землю.

Грим рассмеялся над поддразниванием Лизы, понимая, что он прощен.

— Никакая другая женщина никогда не привлечет меня, моя Лиза. Ты — все, чего я когда-либо захочу. Позволь мне доказать тебе это.

Подняв ее на руки, он понес ее к кровати.

— Вы еще не сообщили Королю, — обвинил ее Хадар на следующее утро.

— Нет. Слишком много всего произошло, — Лиза взглянула на Хадара, надеясь, что приняла правильное решение. Она попросила об этой встрече, потому что ей нужна его помощь. — Что ты знаешь о целителе Императора?

— Что? — удивился Хадар.

— Что... Ты... Знаешь... — очень медленно произнесла Лиза.

— Я слышал, что вы сказали! — сердито ответил Хадар.

— Тогда ответь на вопрос, — потребовала девушка.

— У целителя Якара репутация отличного целителя.

— Репутация... Ты его никогда не встречал? — Лиза была удивлена.

— Нет, не было причин. Мы недавно общались, но...

— Общались? Почему? — воскликнула Лиза.

Ярость ее вопроса удивила Хадара.

— Из-за вас... — произнес он. — Я не знаю, как исцелять землянок, и спрашивал обо всем, что он узнал при наблюдении за Императрицей.

— Он наблюдает за Императрицей?

— Я... Я полагаю, что наблюдает именно он, а кто же еще? — теперь Хадар смутился окончательно.

— И какие же «знания» он тебе дал? — заинтересовалась Лиза.

— По правде говоря, не так уж много, только то, что ваша потребность в пище и репродуктивная система очень схожи с потребностями и системой наших женщин.

— В самом деле... — Лиза отвернулась, отходя от него, размышляя вслух. — Тебе не кажется это странным? По идее, он должен быть в состоянии предоставить тебе гораздо больше информации... Если является целителем Ким. На Земле женщины регулярно видят своего врача... целителя, во время беременности. Ким уже на седьмом месяце?

— Да, так считается, но, как я уже сказал, торнианки тщательно скрывают этот процесс.

— Думаешь, рядом с ней женщина-торнианка, помогающая ей? — Лиза и не пыталась скрыть свое возмущение.

— Я... Конечно... Конечно, — Хадар нахмурился.

— Я скажу тебе, что думаю я, Хадар. Я думаю, Ким не позволила Якару приближаться к себе. И не допустила, чтобы рядом с ней находилась женщина-торнианка. Землянки ж... Мы отличаемся от ваших...

— Расскажите мне об этом, — пробормотал Хадар, прежде чем смог остановиться, и поблел.

— Замечательно, Хадар, мне нравится твой сарказм, — Лиза улыбнулась, прежде чем продолжить. — Но, как я уже говорила, мы — другие, мы защищаем своих детей, и это начинается, когда они еще находятся в утробе матери. Это первая беременность Ким. Она на чужой планете, ей не с кем поговорить. Она не может никому доверять, кроме Рэя и себя самой.

— Вы уверены в этом? — Хадар внимательно взглянул на нее.

— Я бы не смогла. Так что нам придется кое-что сделать, — она в ожидании взглянула на него.

— Нам... Нам... Вам и мне? — Хадар не мог поверить в то, что слышит подобное.

— Да, тебе и мне. Полагаю, ты уже слышал, что через три дня прибудет имперский эскорт, отвезти нас на Торниан на официальную Церемонию Соединения.

— Да, вот почему вам необходимо рассказать Королю...

— Нет. Еще будет время и место для этого, но не сейчас, — она пристально взглянула на него. — Итак, как я уже пыталась сказать, мы едем, и я хочу, чтобы ты поехал с нами.

— Простите?

Лиза кивнула.

— Ты должен отправиться с нами... Если здесь есть кто-нибудь, кто сможет взять на себя твои обязанности? Я не оставлю воинов без целителя.

— Есть еще один, кто может взять на себя мои обязанности, но почему вы хотите, чтобы я отправился с вами? Вы обеспокоены своим потомством? Но я никогда не сталкивался с детьми, — напомнил он ей.

— Я знаю, но Грим заверил меня, что ты — очень талантливый целитель и что, если бы ты не был здесь и не лечил его, он бы умер, — слезы наполнили ее глаза. — Спасибо Хадар, от всего сердца, потому что я не могу представить себе жизни без Грима.

Хадар почувствовал, что краснеет от столь горячей благодарности Королевы. Он и не предполагал подобного.

— Король выжил благодаря и своим стараниям тоже, — пробормотал Хадар.

— Потому что с ним был ты и помог ему, — Лиза с трудом взяла себя в руки. — Теперь Ким нуждается в твоей помощи.

— Я не совсем понимаю, — он смущенно взглянул на нее.

— Ким понадобится целитель, которому она сможет доверять, Хадар. Грим доверяет тебе, и ты доказал, что и я могу тебе верить. Думаю, Ким тоже доверится тебе.

— Но вы сказали, что я мало знаю о том, что происходит с женщиной, прежде чем она подарит потомство.

— Не думаю, что это будет проблемой, полагаю, Ким ближе к представлению потомства, чем кто-либо считает.

— Почему вы так решили? — он взглянул на нее, заинтригованный этой мыслью.

— Женская интуиция. Она и то, что на Земле женщины обычно не говорят, что беременны, пока не пройдет как минимум три месяца. Сколько времени прошло с момента объявления?

— Пять месяцев, может быть, немного больше.

— И сколько длится нормальная беременность торнианок? На Земле это занимает сорок недель.

— Тридцать восемь.

— Не намного короче. Сейчас она будет уже очень большой и очень напуганной. Ей понадобится вся возможная поддержка от нас обоих.

— Зачем вам это? — Хадар не смог удержаться от вопроса. Торнианки не желали помогать без компенсации, без нее они просто позволили бы женщине пострадать. Если кто-то умрет — другие станут более ценными.

— Она — жена брата Грима. А еще она — подросток, с которым случилось что-то, что она не в состоянии контролировать. Мы склонны объединяться в подобных ситуациях.

— Вы... — Хадар понял, что не находит слов. Эта женщина говорила про

объединение, подобно воину.

— Вы не знаете земных женщин, Хадар, никто из вас действительно нас не знает, кроме Грима и Рэя, и вы все еще удивляетесь, — повернувшись, она присела и кивнула ему. — Решено, через три дня вы поедете с нами, объявив, что я слишком «хрупкая» женщина, нуждающаяся в постоянном уходе.

Хадар недоверчиво фыркнул, прежде чем смог остановить себя, и почувствовал неловкость.

— Не переживай, Хадар, — улыбнулась Лиза. — Я верю, что друзья всегда могут быть откровенны друг с другом. Это действует, даже когда один из них полон дерьма.

Хадар приоткрыл рот. Она посчитала, что они могут быть друзьями...

Когда, в течение нескольких мгновений Хадар так ничего и не произнес, Лиза неловко заерзала — может она в чем-то ошиблась?

— Если я что-то сказала не так, Хадар, то приношу свои извинения. Я понимаю, что обычно мужчины и женщины Торниана не бывают друзьями, но я решила, что поскольку ты спас жизнь Гриму и однажды представишь его потомка, то мы должны попробовать.

— Вы тоже мне доверяете...

— Грим доверяет тебе, а для меня это много значит, — кинув на его смущенный взгляд, она вздохнула. — Очень много, — он кивнул. — И мне тоже понадобится кто-то. Хотя у меня двое детей, я никогда не делала этого в одиночку. Со мной всегда был целитель со вспомогательным персоналом, на случай, если что-то пошло бы не так.

— Не так?

— Да, Хадар, не так. Не заводи меня. Тысячи вещей могут пойти не так, каждый ребенок — это чудо. Я хочу... — Лиза глубоко вздохнула и попыталась снова. — Я бы хотела, чтобы ты еще раз осмотрел меня, чтобы у тебя были базовые данные... Это правильное слово? — он кивнул, и она продолжила. — Базовые данные для сравнения с будущими данными.

— Вы чувствуете, что что-то не так? — он взглянул на нее.

— Нет, но, как ты уже сказал, была только одна беременность землянки от торнианца, и мы до сих пор не знаем, как она протекает.

— Полное сканирование в медицинском блоке лучше всего позволило бы получить необходимые данные.

— Это не повредит ребенку? — тихо спросила она, в ее голосе легко слышался страх.

Хадар понял, что ему это не нравится.

— У нас на Земле есть УЗИ. Целители используют его, чтобы увидеть, что делает ребенок, не причиняя ему вреда. Это своего рода звуковая волна, но я не знаю, как это работает.

— В нашем медицинском блоке есть такое устройство. Он показывает, что происходит внутри тела, не причиняя вреда организму.

Лиза взглянула на него, ища совета.

— И ты считаешь, что это не повредит ребенку?

Лиза заметила, как он серьезно задумался о ее вопросе.

— Он много лет использовался для наших мужчин и не вызывал репродуктивных проблем. Я не вижу причин, почему с женщиной должно быть иначе, — он подумал еще несколько минут. — Нет, он не причинит вреда, волна недостаточно высока, — его глаза

расширились в удивлении. — И он может сказать нам, кто будет потомством.

— Вы имеете в виду мальчик или девочка?

— Да.

— Так скоро? — она была шокирована. — Иногда, на Земле, мы тоже можем сказать это, но только если ребенок будет сотрудничать.

— Сотрудничать? Что вы имеете в виду?

Лиза улыбнулась.

— Ну, это нужно суметь разглядеть, поскольку он — маленький, — она пошевелила мизинцем, который, по-видимому, повсеместно представлял мужчину, заставив Хадара покраснеть. Она никогда не привыкнет к тому, как легко смутить этих больших мужчин сексом. — И если ноги ребенка скрещены...

— Я понял... — Хадар прокашлялся. — Можете мне сказать... — он заколебался.

— О чем, Хадар? Что ты хочешь знать? — Лиза с любопытством уставилась на него.

— Говорят... Говорят, что на Земле много женщин, — он с надеждой взглянул на нее. — Каково их соотношение? У Торнианцев это одна женщина на каждые двести мужчин.

— Одна на двести? — Лиза побледнела. Она знала, что мужчины значительно превосходят женщин по количеству, но двести к одному!

— Да. А как на Земле?

— Насколько я знаю, почти поровну. Иногда рождается больше мужчин, но не так много.

— Женщина для каждого мужчины? — Хадар не смог скрыть шока или зависти в голосе.

— Да, не обязательно в одной семье, но, в общем, достаточно.

— Мужчины и женщины общаются...

— Конечно, было несколько мужчин... Мужчин, оставшихся на Земле, которых я считала добрыми друзьями, между нами никогда не было ничего сексуального. Мы просто общались друг с другом, имели общие интересы.

— Правда?

— Правда, Хадар, и если вы когда-нибудь изучали свою историю, вы должны знать, что так же было и здесь.

— Это было в древние времена, — пренебрежительно произнес Хадар.

— Возможно, но это может повториться. История имеет свойство повторяться, — она позволила ему поразмышлять об этом с минуту. — Так, как ты думаешь? Должны ли мы пойти и сделать это сканирование, наконец?

Грим наблюдал за Лизой на протяжении всей последней трапезы.

Она выглядела прекрасно, но попросила сегодня встретиться с Хадаром и отправилась в медицинское крыло.

Что-то не так?

Он взглянул на девочек, зная, что ничего не может спросить при них, потому что это их напугает.

— Прекрасно, дети, мыться, а затем в постель, — объявила Лиза.

— У-у-у... Но мы почти не видели Грима, мама! — заныла Мики.

— Ты сделаешь то, что говорит твоя мать, Мики Рени, и тогда я расскажу тебе еще одну историю о Великом Рапторе, когда ты окажешься в постели, — сказал Грим.

— Правда? — спросила Мики, ее взгляд был полон волнения.

— Правда, малышка. Теперь шустрой, — Грим наслаждался новым земным словом, которое он узнал.

Обе девочки поспешили выйти из комнаты.

— У тебя действительно есть еще одна история для них? — Лиза окинула его любящим взглядом, собирая посуду.

— Тысячи, — произнес он, обнимая ее за талию и притягивая к себе на колени.

— Грим! — она рассмеялась, стараясь не перевернуть тарелки.

— Зачем ты встречалась сегодня с Хадаром? — хмуро спросил Грим. — Что случилось?

Повернувшись, Лиза осторожно отставила посуду, прежде чем встать перед Гримом.

— Ничего страшного, Грим, — она позволила ему увидеть правду в ее глазах. — Я хотела поговорить с ним о том, чтобы он отправился с нами на Торниан.

— Отправился с нами? Зачем? — потребовал он. Почему она думает, что ей понадобится целитель?

— После того, как мы с тобой поговорили о том, как вы на самом деле нашли Землю, я поняла, что Ким такая же жертва во всем этом, как и все остальные.

— Жертва?

— Жертва, это похоже на то, как Корин пострадал из-за Бертоса, когда не мог контролировать все происходящее.

— Такой же ты считаешь и себя, моя Лиза? — сердце Грима сжалось при этой мысли.

— Считаю бы, если бы у меня не было тебя. Я уверена, что Ким чувствует то же самое, но другие женщины, Грим, они — жертвы, потому что никто их не ищет, не защищает их, на самом деле... — она мягко провела пальцем по его губам. — Не так, как ты относишься ко мне и девочкам. Им должно быть очень плохо. Если мне пришлось полагаться лишь на то, что Бертос запрограммировал в этот обучатель, я бы сейчас была напугана.

— А почему ты считаешь Императрицу Ким жертвой? — поинтересовался он.

— Из-за того, что ты рассказал мне о том, как ее похитили с Земли, хоть и не торнианцы.

— Она была похищена ганглианцами для продажи в качестве сексуальной рабыни.

— Да, она была похищена в рабство и спасена Рзем. Они влюбились, и он сделал ее своей Императрицей, но это все еще избавление, Грим. Она просто оказывается в другом чуждом месте, где она никого не знает... И теперь она беременна. Это довольно пугающее время для женщины, даже на Земле, даже окруженной людьми, которые любят ее и заботятся о ней. У Ким же этого нет.

— Ты боялась, когда зачала? — он понял, что ему не нравится эта мысль.

— Конечно, каждая мама... Ну, каждая мать на Земле беспокоится о том, что ест и что делает. Беспокоится, что что-то может повредить ребенку. Тысячи вещей могут погубить малыша, Грим, поэтому каждый из них — чудо.

— Ты беспокоилась с обеими девочками? Даже когда с тобой был Марк?

— Конечно.

— И ты считаешь, что Ким чувствует то же самое.

— Я знаю, что это так. Поэтому я хочу привезти Хадара. Он сказал мне, что советовался с целителем Якаром, когда я приехала, надеясь, что тот сможет помочь ему справиться с земной самкой, но Якар смог только сказать ему, что наша пищевая и репродуктивная системы очень схожи с торнианскими. Это похоже на целителя, наблюдающего зачавшую женщину?

Грим нахмурился, понимая, что она права. Императорский целитель должен был поделиться всей информацией, которую смог собрать, помогая другому целителю в обращении с женщиной.

— Я не думаю, что Ким доверяет ему, а это важно для женщин Земли, мы должны быть в состоянии доверять нашему врачу... целителю. Он будет с нами, когда мы будем наиболее уязвимы.

— И ты думаешь, она доверится Хадару? — Грим вопросительно взглянул на нее. — Почему?

— Потому что мы с тобой сможем убедить ее. Он помог спасти твою жизнь, Грим. Он не участвует в планах Бертоса.

— А ты ему доверяешь?

— Я учусь этому. Именно поэтому я позволила ему сделать полное сканирование моего организма в медицинском крыле. У вас нет базы, нет информации о земных самках, доступной для целителей, и если в двенадцать разных Домов вдруг придут двенадцать женщин, эта информация должна быть разделена между целителями, чтобы гарантировать, что о женщинах позаботятся.

— Одиннадцать, — прорычал Грим. Его Лиза никуда не денется.

— Одиннадцать, — согласилась она. — Есть еще один важный факт — если вдруг что-то случится, я спокойно доверю Хадару тебя, девочек и кого-либо еще.

— Ничего с нами не случится, моя Лиза, — успокоил он ее.

— Я знаю, но лучше перестраховаться, чем сожалеть.

— Мапочка... Мы закончили... — два тоненькихголоска эхом разлетелись по комнате, и, одарив Грима кратким поцелуем, Лиза отправилась к девочкам.

Взгляд Грима следовал за Лизой, пока она не скрылась из виду.

Богиня, как же он *любил* эту женщину!

Она — все для него, и она беспокоился о нем, не смотря на все то, что пережила и вынесла.

Подойдя к сейфу, он открыл его, нажав на секретную панель, и вытащил две деревянных шкатулки, на каждой из которых лежала печать времени. Он открыл их только однажды, когда впервые стал Королем, просто чтобы убедиться, что они существуют на самом деле, и вернул их в тайник. Он никогда не верил, что использует их когда-либо. Теперь же он решил, что пришла пора их снова увидеть.

— Грим... Девочки в постели, — позвала Лиза из своей комнаты.

Отложив шкатулки, он пошел к своей любимой.

Глава 15

Лиза перевела взгляд с открытой шкатулки на Грима и обратно.

Он попросил ее пойти с ним, выбрал для нее подходящую одежду, а затем отвел в тренировочную зону. Там её и Грима поджидали Алджер и Эйджи. Одно это подстегнуло ее любопытство, но содержимое шкатулки...

— Это нож... — произнесла она, смущенно взглянув на Грима.

— Он называется «когти Раптора», — поправил ее Грим, глядя на клинок с несколькими лезвиями.

— У него есть имя?

Грим кивнул, наблюдая, как она медленно протягивает руку, чтобы коснуться оружия.

— Я — Раптор, это мои когти. Их вручают только истинной паре Раптора, чтобы она была защищена, даже когда его нет рядом, — Грим серьезно посмотрел на Лизу. — Их не дарили более пятисот лет.

Лиза испуганно взглянула на него, растрогавшись, когда поняла, о чем он говорит, — что именно он предлагает. Осторожно коснувшись драгоценной рукояти лезвий, девушка почувствовала, как та мгновенно нагрелась, и изумилась, увидев, как тут же появились «когти», надежно прикрывая ее руку.

Эйджи и Алджер в благоговении наблюдали, как Королева достает клинок из шкатулки, и солнечный свет играет на гранях лезвий.

«Когти Раптора»...

Ожившая легенда...

— Хорошо, научите меня всему, что мне необходимо знать.

В течение следующих нескольких часов Грим, Алджер и Эйджи показывали ей, как обращаться с «когтями». Как правильно бить, чтобы нанести наибольший урон, если на нее нападут. Ей даже удалось удивить их, когда она выполнила несколько оборонительных движений.

— Я училась самообороне несколько лет назад, Марк настаивал на этом, а недавно я снова начала заниматься, — она посмотрела на Грима, и он понял, что это из-за Питера.

— Мы будем тренироваться в течение часа каждый день, пока ты не привыкнешь к «когтям» в руке.

— Хорошо, — подойдя к Гриму, она взяла у него ножны. «Когти» убралась, стоило лезвию скользнуть внутрь. — Здорово! — восхитилась она, переводя взгляд на Грима. — Спасибо, — потянувшись, она подарила ему долгий поцелуй, не обращая внимания на свидетелей.

— А ты опасна, моя Лиза, — пробормотал ей в губы Грим, заставляя себя прервать поцелуй.

— Думаю, мне нравится быть такой... с тобой, — поддразнила она.

— Моя Королева, — позвал Монфор с края тренировочной площадки.

— Да, Монфор? Что случилось? — она повернулась, глядя на него.

— Падме прибыла, Ваше Величество.

— О, мои одежды!

Мужчины заулыбались, когда она почти подпрыгнула от волнения.

— Мы закончили? — Лиза оглянулась на Грима.

— На сегодня, да, — улыбка озарила его лицо. — Иди, посмотри на свои одежды, увидимся на последней трапезе.

Оглядывая зал, Лиза попыталась скрыть свое удивление от выражения паники на лицах мужчин Луанды. Она убедила Грима приказать накрыть последнюю трапезу в большом зале. Он заявил, что мужчины будут чувствовать себя неловко. Она же решила, что им необходимо преодолеть это, если они хотят в пару земную женщину. И теперь они сидели за столом на возвышении, лицом к мужчинам, пытающимся понять, что от них хотят.

— Садитесь! — приказал Грим. Лиза раздраженно поморщилась от грохота, поскольку все мужчины попытались сесть одновременно, заставив захихикать Карли и Мики.

Слуги сновали туда-сюда,нося к столам блюда, нагруженные едой, но мужчины даже не попытались начать накладывать еду на свои тарелки. Все они наблюдали за Гримом в ожидании распоряжений.

— Ради Богини, ешьте! — почти взревел Грим, вместо них приступая к еде, поскольку Лиза ждала.

Воины один за другим медленно наполнили свои тарелки и начали есть.

— Здесь ведь не всегда так? — прошептала Лиза, склоняясь к Гриму.

— Нет, обычно здесь очень шумно, — Грим повысил голос, чтобы слышали все.

Лиза взглянула на девочек, с необузданным любопытством наблюдающих за воинами.

— Дети, вы должны поесть, если хотите позже помочь.

Приказ — это все, что требовалось. К тому же он, кажется, успокоил мужчин, потому что они стали тихо разговаривать между собой, и вскоре зал наполнился голосами и смехом.

Когда еда закончилась, Грим встал, и наступила тишина. Все взоры обратились к нему.

— Как вы все знаете, завтра придет «Искатель» с имперским эскортом, чтобы я, Королева Лиза и наши девочки могли отправиться на Торниан на Церемонию Соединения.

По залу прокатился недовольный ропот и затих, наткнувшись на хмурый взгляд Грима.

— Это приказ нашего Императора, и мы исполним его! — отрезал он. — Как только Церемония завершится, мы вернемся на Люду.

Раздался рев одобрения, и каждый мужчина встал, вызвав слезы у Лизы на глазах, при виде их поддержки.

— А сейчас, — Грим подождал, пока они успокоятся, и продолжил. — Ваша Королева просила о том, чтобы следующие воины вышли вперед... — он услышал как Лиза и малышки встали позади него.

Зал умолк, когда Лиза что-то передала Гриму, а затем склонилась к Карли, прошептав ей что-то на ухо.

— Воин Ион, — гордо произнесла Карли.

Ион, испуганный, медленно встал и подошел к королевской семье.

— Воин Ион, ты был избран членом Элитной Гвардии Королевы. Эту награду ты заработал храбростью и честью, которые проявил, защищая Королеву и наших дочерей совсем недавно. Таким образом, ты заслужил стать первым, кто примет символ Королевы Люды.

Приблизившись, Грим закрепил придворный медальон Гаана на груди Иона, казалось, расширившейся от гордости.

— Наклонись, Ион, ты слишком высокий, — прошептала Карли, и, когда он подчинился, поцеловала его в щеку, улыбнулась и вернулась к матери.

Потребовалось время, чтобы Ион пришел в себя, но когда он взглянул в глаза своего Короля, то встретил в них понимание.

— Спасибо, Ион, — тихо произнесла Лиза, лишь для него одного.

Ион хотел ответить, но понял, что не может. Вместо этого он вытянулся во весь рост, положив руку на грудь, коснувшись медальона, и глубоко поклонился Королеве.

— Моя жизнь принадлежит Вам, — пообещал он, отходя в сторону.

Мики подошла к следующему воину.

— Воин Нэрн, — объявила она, и процедура повторялась до тех пор, пока не собралась вся Элитная Гвардия Королевы, все кто спасли ее.

— Капитан Алджер, — произнесла Мики, и капитан Грима прошел вперед, чтобы принять новый медальон из рук Короля Люды.

— Капитан Алджер, ты — капитан Элитной Гвардии Короля, ты проявил храбрость, благородство и преданность своему Королю, не имеющие равных, и я имею честь называть тебя другом, — Грим поклонился ему, выказывая свое уважение этому человеку. — Таким образом, ты удостоен чести носить новый символ Короля Люды, — подойдя, Грим снял старый медальон Алджера, заменив его новым. — Спасибо, мой друг.

— Да, Алджер, спасибо. Ты защищаешь мужчину, которого я люблю, — тихо сказала Лиза, чтобы слышал только он.

Кивнув Королеве, Алджер взглянул на Мики и поклонился.

— Я все еще думаю, что ты симпатичный, — произнесла Мики, достаточно громко, чтобы слышали все окружающие, прежде чем поцеловать его в щеку.

На этот раз смех в зале не смутил его, он счел поцелуй великим подарком и даже смог ответить.

— Спасибо, принцесса Мики, — подмигнув ей, он выпрямился и, приложив руку к груди, глубоко поклонился королевской семье. — Моя жизнь принадлежит вам.

Зал взорвался ликованием, когда Король притянул свою Королеву в объятия и прилюдно поцеловал ее.

На следующее утро в зале было совершенно другое настроение, так как явился капитан Верон.

Осторожно приблизившись к Королю Гриму и женщине, стоявшей чуть позади него, капитан склонил голову.

— Король Грим, я прибыл, чтобы сопровождать вас, земную женщину и ее двух потомков на Торниан на Церемонию Соединения.

Ропот недовольства, прокатившийся по залу, заставил руку Верона переместиться на рукоять меча.

— Я получил приказ Императора, капитан Верон, и мы обсудили то, что необходимо моим женщинам для путешествия, — Грим знал, что Лиза не захочет быть разлученной с девочками, но не был уверен, что их не разъединят. Вся Гвардия Королевы отправлялась с ними. — Мы все вместе отправимся на Торниан на «Рапторе», — Грим повернулся было к Лизе, но замер, когда перед Вероном встал желтокожий мужчина.

— Ассамблея приказала иное, Король Грим, — сообщил мужчина самодовольным тоном. — Женщина и дети должны прибыть на «Искателе». Вы можете либо сопровождать их, либо следовать за ними на «Рапторе».

— Это не... — начал Грим, но его прервал горестный вопль.

— Н-н-е-ет! — завопила Лиза, заставив мужчин в комнате вздрогнуть. — Я не поеду на этом корабле! Не хочу! — она громко всхлипнула, и ее глаза наполнились слезами.

— Вы будете в безопасности... — Верон перевел взгляд на второго мужчину, который попытался что-то объяснить сквозь женскую истерику, но вопли стали лишь громче.

— Н-н-е-ет... — Лиза рухнула на колени. — Там небезопасно... На меня там напали... Напали в защищенной комнате... И снова нападут... Я умру, если вернусь на этот корабль... — еще пронзительней завопила она, отворачиваясь, но не раньше, чем увидела, как бледный Алджер схватился за меч.

Подмигнув ему, она закрыла лицо руками и разрыдалась.

Потрясенный Алджер передал всем своим воинам не реагировать на представление, разыгрываемое их Королевой. Ибо это действительно оказалось не что иное, как представление. Она прекрасно сыграла женщину-торнианку. Глядя на воинов Элитной Гвардии Короля, он понял, что они так же обеспокоены, как и он ранее, прежде чем увидел ее подмигивание, и тогда он тихо приказал им оставаться на месте.

— Я... — Верон взглянул на Лизу, совершенно не представляя, что теперь делать. Это была совсем не та женщина, с которой он встречался раньше.

— Посмотрите, что вы наделали! — Грим зло уставился на желтого мужчину. — Вы ее расстроили! Знаете ли вы, сколько времени мне потребовалось, чтобы убедить ее поехать, но теперь... Она не перестанет, пока не добьется своего... Она заболит, и Церемония Соединения будет отложена на долгое время.

— Она успокоится, если отправится на «Рапторе»? — Верон вопросительно взглянул на девушку.

— Это то, к чему я ее подготовил, чего она ожидает, вы же знаете женщин. Вы не можете сначала поразить их, а затем ожидать, что они воспримут это спокойно.

— Ассамблея потребовала доказательств того, что она придет.

Грим недовольно зарычал на желтого мужчину, но все же кивнул.

— Вы можете поехать вместе с нами на «Рапторе», — он указал на Верона. — Только вы, вы подтвердите Императору и Ассамблее, что не только она села на «Раптор», но и ее потомство женского пола, и что мы отправились на Торниан.

— Мне нужно будет уведомить Императора об этом изменении, — произнес Верон, согласно кивая.

— Тогда сделайте это! В прошлый раз, когда она была взволнована, она уединилась на неделю!

— На неделю?! — Верон был шокирован.

— Вы понятия не имеете, каково это быть с земной женщиной, — мрачно произнес Грим. — Они могут быть весьма... раздражающими.

Лиза прекратила истерить и, поднявшись, стукнула Грима.

Раздражающая...

Она бы показала ему раздражение...

— Я сообщу ему, когда мы окажемся на «Рапторе». Уверен, что он поймет, ведь сам недавно соединился.

— Капитан Алджер... — кинув взгляд через плечо, Лиза увидела, как желтый мужчина вновь что-то говорит Верону.

— Это не то, что приказала Ассамблея.

— Я не подчиняюсь приказам Ассамблеи, Кирилл. Император приказал мне доставить эту женщину на Торниан невредимой, чего бы это ни стоило.

— У нас есть целитель. Ее можно усыпить, чтобы она даже не знала, где она, — предложил Кирилл.

— Нет! — от вопля Лизы чуть не осыпались стекла.

Верон прикрыл уши.

— Король Грим, позвольте сопроводить женщину на «Раптор», чтобы она успокоилась.

Зло кивнув, Грим повернулся и подхватил ее на руки. Ее рыдания не смолкали, пока он, к большому облегчению всех, не прижал ее лицо к своему плечу.

Лиза уже не была уверена, что притворяется заболевшей. Непрерывные рыдания и тряска челнока расстроили ее желудок и принесли пульсирующую головную боль. Кто бы мог подумать, что изобразить такую зануду будет столь утомительно.

— Грим, — прошептала она ему на ухо. — Долго еще?

Грим обеспокоенно взглянул на нее — она была великолепна, играя роль слабой, хрупкой женщины, но сейчас он заметил, что ее кожа побледнела, а под глазами залегли тени.

— Алджер! — окликнул он, повернув голову.

— Да, мой Король, — Алджер немедленно явился по вызову Короля.

— Пришли Хадара в нашу каюту.

Алджер, взглянув на Грима и на Королеву в его руках, кивнул.

— Будет сделано.

— Кто такой Хадар? — спросил Кирилл.

— Мой целитель, — нетерпеливо ответил Грим. — Она потребовала, чтобы его доставили для нее.

— На «Искателе» есть свой.

Лиза вновь зарыдала.

— Молчать! — приказал Грим мужчине, притягивая Лизу глубже в объятия. — У нее будет то, что она хочет, или вы сами будете объяснять Ассамблее, почему она не может присутствовать на Церемонии.

Когда мужчина побледнел, Грим понял, что выиграл.

— Еще немного, моя любовь, — тихо пообещал он, уткнувшись в волосы девушки.

Оказавшись на борту «Раптора», Грим немедленно отнес Лизу в свою каюту, осторожно уложив ее на кровать.

Увидев ее взгляд, направленный ему за спину, он повернулся, обнаружив Верона и Кирила.

— Убирайтесь! — зарычал он на них.

Его Лиза заболела, и он не потерпит, чтобы они пилились на нее. Мужчины сразу же отступили в коридор.

— Хадар идет, моя Лиза, — прошептал он, его глаза были полны беспокойства.

— Все будет хорошо, — она слабо улыбнулась. — Иди, чем быстрее уйдешь, тем скорее сможешь вернуться ко мне.

Кивнув, он направился к Верону и Кириллу.

— Девочки рядом, — он указал на дверь, охраняемую двумя гвардейцами. — Вы можете убедиться в этом и уйти, — приказал Грим, взглянув на Кирилла.

— Я тоже должен остаться! — потребовал Кирилл.

— Вы не останетесь на моем корабле! — зарычал Грим, делая угрожающий шаг к желтому мужчине. — Вы расстроили мою жену.

— Делайте, как он говорит, Кирилл, — приказал Верон, видя, что Грим действительно расстроен. — Убедитесь, что юные самки по соседству. Я останусь здесь, убедиться, что самка не покинула каюту. Вернитесь к челноку и лично закройте люк. Оставайтесь там до нашего отъезда, следя, чтобы никто не покинул корабль, а как только окажетесь на «Искателе», свяжитесь со мной, и я проверю, что самки все еще находятся на борту.

— Это не соответствует приказу Ассамблеи, — возразил Кирилл, расстроенный тем, что не будет путешествовать с женщинами, как ему было приказано, чтобы разделить их и Грима.

— Это то, что они получают, — ответил Верон, — вы подчиняетесь не Ассамблее, а мне. Император удовлетворится тем, что женщина прибудет невредимой.

Верон наблюдал, как сбегает Кирилл, подобно крысе, кем он и являлся на самом деле.

Повернувшись к Гриму, он обнаружил, что остался в одиночестве в коридоре.

Нахмурившись, Верон посмотрел на закрытые двери: эта женщина... Она не такая, какой казалась... Она ужасна... Грим хочет ее оставить?

— С дороги! — Верон был шокирован, когда жуткий зеленый самец оттолкнул его в сторону, остановившись возле каюты Короля. Через несколько секунд дверь открыл очень бледный Грим.

— Она отдыхает, Хадар. Помогите ей, — кивнув, тот промчался мимо Короля.

— Грим, — окликнул Верон, но вновь оказался один.

— Все будет хорошо, — Лиза попыталась успокоить обоих мужчин. — То, что ваши женщины плачут, пока не заболеют... Должно быть, это правда. Я никогда не делала подобного раньше, но наблюдала одно из таких представлений.

— И ты это сделала, моя Лиза. У меня все еще звенит в ушах, — усмехнулся Грим.

— Тебе повезло, что просто звенит, особенно после этого «они могут быть раздражающими» комментария. Я покажу тебе «раздражающую», — она улыбнулась.

— Богиня, моя Лиза, ты — благословение, — он наклонился, целуя ее в лоб.

— Не мог бы ты проверить девочек, ради меня? — спросила Лиза. — Я знаю, они в безопасности, но могут испугаться, особенно, когда начнут прогреваться двигатели.

— Я проверю. Хадар... — Грим взглянул на целителя, убеждаясь, что тот понял его.

— Я останусь с Королевой, пока вы не вернетесь, сир.

После еще одного быстрого поцелуя Грим кивнул Хадару и вышел.

Едва Грим покинул каюту, как Лиза вскочила и бросилась в комнату очистки, еле успев наклониться, прежде чем ее вывернуло.

— Моя Королева! — Хадар тут же оказался рядом, придерживая ее волосы. — Что я могу сделать?

— Намочи ткань, — пробормотала она, когда, наконец, смогла говорить.

Быстро сделав, как она просила, целитель протянул лоскут, внимательно наблюдая за тем, как Лиза сначала обтерла лицо, а затем рот. Он поддержал ее, когда девушка попыталась встать.

— В кровать, — как только она устроилась, он достал свой сканер.

— Позвольте... — попросил Хадар, поднимая сканер, и Лиза кивнула.

Открыв глаза через несколько минут, она поняла, что он все еще сканирует ее живот.

— Что ты делаешь?

— Сканирую ... — его взгляд не отрывался от экрана.

— И что? Что-то не так с моим ребенком? — когда он не ответил, она схватила его за рубашку. — Хадар! — потребовала она.

— Это самка, — его глаза наполнились слезами, когда он взглянул на нее. — Вы носите дочь Короля.

— Ты уверен? — Лиза выхватила сканер из его рук, пытаясь понять, что видит.

— Весьма, еще совсем маленькая... — он продемонстрировал мизинец.

— Девочка, — прошептала она.

— Самочка, — поправил Хадар. — Вы поэтому заболели? Самочки заставляют вас болеть?

— Нет. Это может случиться и с мальчиком. Думаю, я заболела, потому что... Во-первых — недавний стресс... Во-вторых — рыдания и истерики действительно могут расстроить желудок... и в-третьих — трясущийся челнок. Все эти вещи заставили меня заболеть.

— Король не обрадуется... что вы больны, — сообщил ей Хадар.

— Не говори ему, — попросила она, прикрывая глаза.

— Я не могу...

— Хадар, я знаю, что твоя единственная забота — это я и Грим, но здесь замешано больше, чем просто мы, — она серьезно взглянула на него. — Ребенок в опасности?

— Я бы не...

— Не говорит ли какое-либо из твоих показаний, что она страдает? — потребовала Лиза.

— Нет, моя Королева.

— Тогда ты должен довериться мне, Хадар. Все, что произойдет в ближайшие четыре дня, может изменить вселенную. Изменить мир, в котором родится этот ребенок. Прямо сейчас, ожидание не причинит ей никакого вреда.

— Я буду сканировать вас ежедневно, — потребовал он.

— Согласна.

— И вы успокойтесь, — приказал он.

— Я сделаю все возможное, Хадар.

Он открывает рот, чтобы продолжить, но она остановила его.

— Просто подумай о влиянии, которое у тебя будет, когда Грим узнает... Тебе нужно будет лишь посоветовать что-то, и он, вероятно, прислушается... Реванш может быть очень сладким, Хадар.

— Да... — взволнованно улыбнулся он.

Верон стоял в командной рубке Грима, ожидая его для разговора. За последние несколько часов он связался с Императором, сообщив ему об изменениях в планах через «официальные» каналы, чтобы все слушатели посчитали, что это решение его. Он также успел переговорить с Алджером о разбирательстве смерти Короля Раска, и, когда капитан обсуждал с ним все, что знал, воин был резким, как будто расстроенным реакцией женщины в Большом зале, что очень удивило капитана, поскольку Алджер не состоял с ней в отношениях.

Грим хмуро разглядывал капитана Рэя, надежного друга обоих мужчин — сейчас он был не доволен им. Его Лиза пострадала из-за него, из-за плана, который они придумали.

— У вас не было причин так тянуть с решением, капитан.

Использование звания подсказало Верону, что Грим серьезно расстроен, и он вновь удивился. Он знал, что Грим всегда мечтал о потомке, но иметь дело с такой женщиной...

— Кирилу нужно было удостовериться, что это решение, Ваше Величество, исходит от меня, чтобы он смог убедить в этом Ассамблею.

— Она заболела, — зарычал на него Грим.

— Мне жаль, сир, — Верон тщательно подбирал слова. — Она более... Хрупкая... чем я ожидал после нашей предыдущей встречи.

— Хрупкая? — губы Грима скривились.

— Да, сир, если бы я знал, то бы предложил иной выход.

Грим мгновение разглядывал Верона.

— Следуй за мной, — приказал он и вышел из комнаты, зная, что Верон так и сделает.

В коридорах воины кивали Гриму и разглядывали Верона. Поняв, что они направляются в тренажерный зал, Верон нахмурился, не понимая, зачем, когда вдруг услышал смех, *женский* смех.

Грим прошел в зал, но Верон замер в дверном проеме, ошеломленный представшим зрелищем.

Самка Лиза и ее два потомка сплелись на матах, видимо играя в какую-то игру, и неудержимо смеялись. Шесть мужчин стояли по периметру зала, наблюдая за развлечением.

— Что вы делаете? — спросил Грим, подходя к женщинам.

— Ну, это должна была быть игра под названием Твистер, — смеясь, произнесла Лиза. Откинув с лица волосы, она попыталась распутать ноги девочек. — Но несколько сложно играть без точек и без счетчика, так что это просто стало бесплатным развлечением для всех.

Улыбаясь Гриму, она протянула к нему руки. Приняв их, он обнял ее и поцеловал в губы.

Верон не мог скрыть своего шока. Эта женщина кардинально отличалась от той рыдающей и вопящей, которую Грим принес на «Раптор». Она сияла... Она... А что это она и Грим делают?

— Это называется поцелуем, — Верон резко повернул голову, обнаружив мужчину, очевидно, охранника, произнесшего это.

— Целуются... — его глаза невольно вернулись к паре, сейчас разомкнувшей объятия.

— Да, они занимаются этим довольно часто и, похоже, получают от этого огромное удовольствие.

Грим разглядывал Лизу, удовлетворенный, не только вернувшимся к ней румянцем, но и ее радостью.

Посмотрев в сторону входа, он заметил, что Верон стоит рядом с Энджи, с ошеломленным взглядом на лице.

— Верон, — позвал он, и Верон медленно приблизился к ним. — Лиза, это Верон, вы встречались раньше, но не были представлены. Он капитан Рэя и наш надежный друг.

— Привет, капитан, — холодно ответила Лиза, заставив Грима резко взглянуть на нее.

Он внезапно осознал, что его Лиза не простила Верону отказа вернуться на Землю за ее потомством. Ей потребуется время, чтобы научиться доверять ему, как доверял Грим, но он был уверен, что со временем она справится с этим.

— А это наши дочери, — Грим посчитал нужным использовать земное слово. — Карли и Мики, — он положил руку на плечо каждой, знакомя их с Вероном.

— Привет! — хором ответили они, прежде чем восхищенно взглянуть на Грима. — Можно нам поиграть с этой интересной штукой? Мама сказала, что мы должны спросить тебя. Можем? — Мики умоляюще взглянула на него.

Грим посмотрел на предмет, о котором они говорили, это оказался растянутый кусок очень эластичного материала. На нем воины учились держать баланс. Это могло быть весьма сложным.

— Вы можете попробовать по очереди, если Кирк присмотрит за вами, — Грим твердо взглянул на дочерей.

— Да, Грим! — они ушли, и Верон с изумлением увидел, как все шесть стражников бросились за ними.

— С ними ничего не случится? — взгляд Лизы проследовал за дочерями.

— Нет, они весят не достаточно, чтобы батут стал опасен.

Кивнув, Лиза вернула внимание к Верону.

Верон, был в полной растерянности. Женщины общаются с Гримом. Они... Он не уверен, но они... Непонятные... Уникальные... Желанные... Он был поражен, обнаружив, что желает того же... Он — тот, кто никогда не хотел отпрысков, понял, что желает подобных.

Грим наблюдал, как глаза Верона не отрываются от его дочерей, и понимал, о чем думает и что чувствует другой мужчина. У самцов Торниана не было подобных отношений со своим потомством, особенно с самками.

— Верон ... — Грим отвлек его от девочек.

— Они такие... Другие... — он замолчал.

— Да. Это их мать, моя Королева.

Верон взглянул на Лизу, найдя ее еще более холодной, чем раньше.

— Лиза, — подсказал Грим.

— Нет, Грим, — она сердито взглянула на него. — Он хотел оставить их беззащитными. Он думал, что я забуду их! — голос Лизы повысился, и она заставила себя говорить тише, чтобы не услышали дети. — Ничто не может заставить меня забыть моих детей, капитан Верон.

Мягкость ее голоса никоим образом не заставила Верона усомниться в ее ярости. Эта женщина противостояла ему, Лукену и Гриму.

— И когда у нас с Гримом появятся дети, мальчики будут такими же любимыми, такими же важными, как и девочки.

— Я... Извиняюсь... — шокированный Верон ответил, не спрашивая разрешения Грима, и его взгляд метнулся к Королю.

— Все нормально, Верон. Моя Лиза разговаривает, с кем пожелает. У них принято разговаривать с мужчинами, — Грим с трудом сглотнул при мысли о том, что она полюбит не только девочку, но и мальчика.

— Правда? — глаза Верона округлились.

— Правда.

— В самом-то деле! Вы двое реагируете так, как будто я заново изобрела колесо, — Лиза резко отвернулась от них и пошла посмотреть, как играют дочери.

— Неужели она действительно такая, Грим? — Верон дождался, пока она отойдет, чтобы спросить об этом.

— Да. Она действительно заботится о нашем потомстве больше, чем о себе. Она осознанно увела воинов Лукена, чтобы защитить малышей, рискуя собой, — Грим нахмурился, вспоминая.

— Мне нужно поговорить с ним, Грим. С Лукеном, — Верон с трудом заставил себя оторвать взгляд от женщин. — У него есть необходимая нам информация.

— Его держат в трюме, вместе с Корином, но вы должны знать, что я не позволил Лукену лечиться.

Верон кивнул, понимая. На самом деле это было более снисходительно, чем он ожидал.

— У меня нет с этим проблем. Он заслуживает гораздо большего.

— Согласен, но он будет тебе нужен, если мы собираемся выступить против его отца.

— Да. Хорошая мысль. Я послал несколько запросов и нам необходимо обсудить информацию.

— Тогда нам нужна Лиза, потому что это она обнаружила связь, а не я.

Верон шокировано уставился на Грима.

Лиза молча наблюдала за Вероном, закончив рассказывать, как она пришла к мысли, что Бертос и Риза пытаются захватить Империю, уничтожив Дом Вастери.

Его недоверие бросалось в глаза.

— У вас есть доказательства? — потребовал он.

— Нет, только интуиция и то, что сказал Лукен. Лишь в одном случае он может стать Королем Люды, только если его отец станет Императором, поэтому Бертос должен быть замешан в этом. Он использовал свое влияние, чтобы Грима признали непригодным. По словам Грима, ему принадлежал самый громкий голос в том, чтобы заставить других лордов согласиться отправить «Искателя» на Землю. Он заявил, что все мужчины заслуживают шанса на потомство. И если он обещает предоставить женщин за поддержку, то она у него будет. Быть объявленным Королем Луды, значит быть в одном шаге от титула Императора. И если что-то случится с двумя оставшимися мужчинами Дома Вастери...

— Но это не связывает с ними Ризу, — возразил Верон.

— О, пожалуйста... — Лиза с отвращением взглянула на мужчин. Они смотрели на женщин снисходительно, не понимая, что те могут быть столь же опасны, как любой мужчина смешон.

— Отец Ризы был убит Королем Раском. По дороге на встречу с Ризой Грим был атакован и чуть не убит. Риза была с Императрицей Аданой, когда та съела ягоды.

— Они были и на ее тарелке, — заспорил Верон.

— Напускание тумана, отвлекающее внимание от нее, — отмахнулась Лиза. — Она осталась в Турине только до тех пор, пока Рэй не объявил, что не возьмет другую Императрицу, а после — выбрала мужчину.

— Но не Бертоса, — Верон откинулся назад, пробежав руками по волосам. *Как эта женщина не понимает?*

— Потому что она злилась, Бертос не смог убить Грима, а ваши женщины не любят разочарований, Верон. Прошли годы, в течение которых ни один из членов Дома Вастери не умер, но она простила его, и через год после ее связи с Бертосом умер Ван, был убит в регионе Бертоса. Как ты не видишь связи? — сердито потребовала она, вскочив и уперев руки в бедра.

— У вас нет доказательств! — Верон обнаружил, что тоже стоит и кричит на нее.

Грим, улыбаясь, откинулся на спинку стула. Капитан будет очень расстроен, когда поймет, что именно делает. Спорит с женщиной.

— Лукен — это твое доказательство! — вскричала Лиза, совершенно не запуганная капитаном. — То, что он пытался сделать со мной, с Гримом, это твое доказательство!

— Грим... — Верон взглянул на него. — У вас нет доказательств, которые могут быть представлены Ассамблее, а без них...

— Тогда нам лучше найти их, Верон, — произнес Грим, улыбка покинула его лицо. — Или Дома Вастери больше не будет.

Глава 16

Этим утром Лиза размышляла, не замечая, как ее пальцы выписывали легкие круги на груди Грима. Их время на Рапторе закончилось слишком быстро. У девочек на верхних уровнях был полный доступ, и они радостно носились из одного места в другое под наблюдением мужчин. Малышки пришли в восторг, когда Грим привел их в рубку и открыл щиты, так что им показалось, будто они путешествуют в пузыре. До сих пор они были юны и беззаботны, но сегодняшнее прибытие на Торниан изменит это.

Хадар ежедневно осматривал Лизу, регистрируя результаты, но она все еще не рассказала Гриму о ребенке, опасаясь, что это лишь осложнит ситуацию.

— Моя Лиза? — сонно спросил Грим, его руки сжались вокруг нее. Проснувшись окончательно, он перекатился, подминая девушку под себя.

— Я здесь, Грим, — она приняла его в объятия.

Накануне, они долго и страстно наслаждались друг другом до поздней ночи, не желая терять ни минуты, теперь же их любовь была нежной и чувственной, и каждый хотел, чтобы это длилось вечно.

— Богиня, Лиза, — простонал Грим, взрываясь в последний раз, и она присоединилась к нему.

Грим тихо ворчал, наблюдая, как Лиза поправляет накидки поверх фиолетовых платьев девочек. Его сердце чуть не разорвалось, когда он увидел их в своих цветах, объявляющих всем, что они принадлежали ему. Сейчас они были закутаны в серые невзрачные накидки до пят.

— Помните, что я вам сказала, девочки, — произнесла Лиза, строго глядя на малышей.

— Да, мам, — ответили они, серьезно взглянув на нее.

Кивнув, она поднялась, чтобы надеть собственный плащ, когда Грим остановил ее.

— Грим? — она вопросительно посмотрела на него.

Они прибыли на Торниан вскоре после первого приема пищи и теперь готовились перейти на личный транспорт Императора, который должен был доставить их в Торнио, на встречу с Рэем.

Церемония Соединения была запланирована в полдень.

— Они с тобой? — спросил Грим, и Лиза поняла, что он имел в виду «когти».

— Да, — приподняв рукав своего фиолетового платья, она продемонстрировала нож с несколькими лезвиями, закрепленный на предплечье.

— Ты используешь их, если понадобится, моя Лиза, — жестко приказал он. — Нет

ничего важнее вашей безопасности. Твоей и девочек.

— Да, Грим, — она пристально взглянула на него, догадываясь, что его убивает понимание того, что они будут разделены, пусть даже на короткий период времени, необходимый для встречи с другими женщинами до начала Церемонии. — Никогда не сомневайся, я сделаю все, что потребуется, чтобы мы вернулись к тебе.

— Еще одно... — добравшись до камзола, он вытащил «Сердце Раптора» и протянул ей.

— Грим... — Лиза взглянула на ожерелье в его руках. Она видела его раньше на изображениях древнего Короля и Королевы Люды.

— Оно называется Сердцем Раптора, — Грим осторожно протянул руки, застегивая ожерелье на ее шее. — Оно твое, потому что моим ты уже завладела, — он скользнул пальцами по толстой цепи с чароитовой инкрустацией и коснулся зубцов короны, идентичной его собственной.

Глаза Лизы были полны слез, когда она обняла Грима.

— А ты завладел моим, Грим, полностью и навечно.

Зная, что их время вышло, Грим заставил себя отступить и улыбнуться девочкам.

— Вы обе выглядите очень красивыми, — произнес он, опускаясь перед ними на колени. — Готовы встретиться с Императором?

— А я могу спросить, Грим? — взволнованно поинтересовалась Карли.

— Спросить? — он озадаченно взглянул на нее. — Спросить кого, Карли?

— Императора, — обиженно ответила малышка, как будто он должен был понять. — Могу я спросить его, что делает Император?

Грим рассмеялся. Несмотря на все происходящее, во вселенной по-прежнему осталась невинность.

— Наверняка, сможешь, моя Карли, только сначала спроси у меня.

— Ладно, — она одарила его сияющей улыбкой.

Он уже собирался встать, когда Мики дернула его за руку, в ее глазках плескалась неуверенность. Беспокойство мгновенно наполнило сердце Грима.

— Мики, что не так?

— Могу я тоже быть твоей, Грим? Как мама и Карли? — ее губы дрожали, пока она ждала ответа, и внезапно Грим понял, что она имеет в виду.

— Конечно же, можешь, ты — *моя*, Мики.

Радость, наполнившая глаза девочки, смутила Грима. Обняв обеих малышей, он взглянул на Лизу и увидел, что она *понимает* его.

— Спасибо, моя Лиза.

При переходе с Раптора на Императорский корабль их сопровождали два охранника.

Лениард — главная транспортная станция Торниана, была переполнена лордами, прибывшими на Церемонию. Тем не менее, все глазели на Короля Люды, пытаясь разглядеть трех самок, которых он утвердил.

Быстро перемещаясь по проходам, Грим нес своих дочерей на руках. Он предпочел бы, чтобы его руки были свободными, но у девочек это бы заняло слишком много времени, а он не желал, чтобы другой мужчина нес эти драгоценные дары, пусть даже и

окружающие их гвардейцы. Только когда они оказались в безопасности внутри корабля Рэя, он отпустил их, закрепив ремнями безопасности на их местах.

Глаза Лизы наполнились слезами, когда она увидела, как Грим заботился о малышках. Она не могла дождаться, когда он смог бы взять их совместного ребенка. Он будет таким хорошим *папой*.

Переведя взгляд с него на охранников, Лиза нахмурилась.

— Где Верон? — спросила она.

— Он с Хадаром уже на планете, — ответил Грим, заметив, что она до сих пор стоит. — Верону нужно было с кем-то встретиться, а Хадар собирался поговорить с Якаром. Проходи, моя Лиза, присядь, потребуется время, чтобы добраться до Торнио.

Подчинившись, она села.

— Мы встретимся с Рэем?

— Да, в его личных апартаментах.

— А Ким там будет?

Грим заметил беспокойство, испытываемое Лизой из-за другой женщины, и понял, что его это не удивляет. Она беспокоилась о каждом мужчине в Замке Луанда из тех, кого считала своими, конечно.

— Я просил, чтобы она была, но позволит ли Рэй, я не знаю.

— Позволит?

— Она ждет дочь, моя Лиза. Мы всегда защищаем наших женщин, ты уже знаешь это, но когда они носят наше потомство...

— Я все понимаю, Грим, но жизнь не останавливается только потому, что мы беременны. Мы не скрываемся и не прячемся.

— Ему будет очень тяжело позволить ей быть там, моя Лиза. Если бы это была ты...

— Грим обнаружил, что не может продолжить.

— Если бы это была я?.. — поощрила она.

— Если бы это была ты, я бы сейчас с ума сходил, зная, что тебе что-то угрожает.

Лиза сразу поняла, что мужчина, сидящий перед ними, — это Рэй. У него, как и у Грима, была бронзовая кожа, и хотя он не был столь массивным, не возникало ни тени сомнений, что они были кровными братьями.

Женщина рядом с ним явно не была торнианкой. Ее кожа была еще бледнее, чем у Лизы, огненные рыжие волосы струились вдоль напряженного лица, а зеленые глаза были прикрыты.

Она сидела в своем кресле вытянувшись в струну, и ее огромный живот выдавался вперед. Лиза не могла себе представить, как она выдерживает это.

— Садись, Грим, — Рэй жестом указал на стулья напротив них. — Я не думал, что ты возьмешь юных самок с собой.

— Я бы не оставил их на Рапторе, Рэй, они — мои дочери, — произнес Грим, проходя вперед.

— Дочери? — вопросительно повторил Рэй.

— Так *манно* называет свое женское потомство на Земле, — пояснила Ким слегка хмурому Рэю.

— Но ты не *манно* этим женщинам, Грим.

— Это не важно, Рэй, я принял их, они — мои. Это — моя Карли, а это — моя Мики, — он улыбнулся каждой. — Малышки, это мой брат, Император Рэй и его Императрица Ким.

— Привет, — тихо произнесли малышки, внимательно наблюдая за Рэем.

— А это моя Королева — моя Лиза, — Лиза слегка кивнула в знак приветствия.

Рэй оценивающе разглядывал женщину, которую его брат назвал своей Королевой. Она оказалась меньше, чем выглядела на видеоотчетах «Искателя». Он видел, что произошло в диспетчерской, и был заинтригован ее действиями. Его Ким, хотя сейчас и могла поспорить с ним, но вначале — нет. Эта же покорила не только Верона — его самого надежного капитана, — но и Грима — самого опасного воина Империи. Теперь же она стояла перед ним, рядом с Гримом, и пристально разглядывала его, прежде чем обратить свое внимание на Ким.

Лиза задавалась вопросом, что почувствует, когда, наконец, встретится с Ким, но такого не ожидала... Такой *ярости*... Направленной на женщину, выглядящую едва за двадцать.

Ким выпрямилась еще сильнее.

— Грим? — Лиза смущенно взглянула на воина.

— Что случилось, моя Лиза? — он нахмурился, чувствуя ее беспокойство.

— Я... Что-то...

Грим повернулся, осторожно усадив девочек в кресло за ним, прежде чем вернуться к ней.

— Что случилось? — взяв ее лицо в ладони, он взглянул в смущенные глаза.

— Я... Я чувствую так много гнева... Такую ярость... Я не понимаю, почему... Но все это направлено на Ким.

— Потому что, все это моя вина, — тихо произнесла Ким с глубокой печалью в голосе, посмотрев на девочек и Лизу и опустив взгляд.

— Нет, Ким, это не так! — сердито рявкнул Рэй. — В этом не было твоей вины. Только моя.

Проигнорировав их, Грим сконцентрировался на Лизе.

— Объясни мне, моя Лиза, — мягко прошептал Грим.

— Я не злилась... Не так... Особенно после того, как ты рассказал мне, что случилось с Ким... Что ей пришлось пережить, прежде чем она попала сюда, но теперь... Обучатель... — в ужасе прошептала она.

— Бертос, — Грим сразу понял, о чем она говорит.

— Грим... — глаза Лизы наполнились слезами.

— Ш-ш, все будет хорошо, — он притянул ее в свои объятия, его захлестнула злость на Бертоса.

— Но другие женщины... Они не поймут... Пока мы не объясним...

— Они не хотят говорить со мной, — прошептала Ким, глядя в глаза Лизе, когда та повернулась в объятиях Грима. — Я пробовала, когда они впервые приехали... Объяснить... Но они были так злы, стоило им только увидеть меня, — ее глаза наполнились слезами. — Я... — Императрица не смогла продолжить.

Лиза смотрела, как плачет Ким, видела боль и чувство вины, которые та несет, и понимала, что Ким не виновата, по крайней мере, не она одна. Хотя она, возможно, и не

подозревая, начала это, Грим — тот, кто нашел Землю, тот, кто послал воинов, а Бертос просто натравил женщин на одну из своих же.

— Грим, о чем ты говоришь? — потребовал Рэй.

— Я уже говорил тебе, что мы обнаружили, что Бертос вмешался в программирование обучателей, скрыв информацию. А еще, кажется, он добавил нечто, способное отвратить женщин от Ким.

— Воздействия на разум незаконны, — зло возразил Рэй.

— Не думаю, что Бертоса это действительно волнует, — сердито отозвалась Лиза, прежде чем повернуться к девочкам, тихо сидевшим на стульях и слушающим. — Девочки, идите возьмите подушки с дивана для Ким.

— Да, мама, — сказали они хором, быстро сползая со стульев.

Подарив Гриму нежный поцелуй, она высвободилась из его рук и направилась к Ким. Рэй тут же ее заблокировал. Он не позволит этой женщине расстраивать свою Ким дальше, неважно, принадлежит ли та брату или нет. Ким была разбита, когда другие женщины кричали на нее.

— Я больше не испытываю к Ким того, что те женщины, Рэй. Я не причиню ей вреда.

Тем не менее, он не сдвинулся.

— Ей надо сесть поудобнее, — Лиза вновь попыталась пройти мимо него. — Плохо, что она сидит подобным образом на таком сроке.

Взгляд Рэя метнулся к Ким, и он заметил дискомфорт, который она пыталась скрыть.

— Лиза никогда бы не навредила ей, Рэй, правда.

Посмотрев на своего брата, Рэй заметил уверенность в его глазах и медленно отошел.

Лиза взглянула на Ким, и ее сердце дрогнуло от муки в глазах девушки.

— О, Ким, — прошептала Лиза, когда слезы скатились по щекам молодой женщины, и она поступила так же, как если бы это была одна из ее девочек — Лиза обняла Ким. — Все будет хорошо, Ким, — утешала Лиза. — Все будет просто отлично. Это не твоя вина.

Оба мужчины с беспокойством наблюдали, как Ким разрыдалась в объятиях Лизы.

— О боже! — прорыдала Ким, стискивая Лизу. — Мне так жаль!

— Нет, — возразила Лиза. — Тебе не о чем жалеть. Ты просто выживала, прежде чем попасть сюда, — она заметила, что осторожно подошли дети. — Карли положи подушку за спину Ким. Откинься назад, Ким, давай, сидеть в такой позе, должно быть, убивает тебя, — она помогла ей откинуться назад. — Какой срок?

— Восемь... Мне кажется, — она с облегчением застонала, когда давление на спину уменьшилось.

— Почти конец срока, — Лиза поняла, что это значит.

— Да.

— Мики положи... — она заметила, что Грим и Рэй смотрели на них широко раскрытыми глазами. — Вы двое, не стойте столбом, передвиньте сюда этот стол. Ким надо поднять ноги, — позже Лиза бы посмеялась над Императором и Королем, передвигающими мебель, но сейчас ее беспокоила только женщина перед ней. — Теперь положи подушки ей под ноги, — приказала она Рэю.

— Боже, как же хорошо, — простила Ким.

— Почему ты ничего не сказала, моя Ким?

Лиза услышала вину и волнение в голосе Рэя, когда он опустился на колени с другой стороны кресла.

— У тебя было так много дел с прибытием всех лордов, — Ким погладила Рэя по щеке. — Все это не важно.

— Лишь *ты* важна для меня, моя Ким.

Именно в этот момент Лиза поняла, что Рэй любил Ким так же, как Грим любил ее, и, так же как и Грим понятия не имел, как обращаться с беременной женщиной.

— Мама?

Лиза повернулась к своей старшей дочери.

— Могу я потрогать ребеночка, как трогала Мики? — Карли перевела взгляд с матери на огромный живот Ким.

— Как меня? — Мики смущенно посмотрела на сестру.

— Когда ты была у мамы в животике, она позволила мне коснуться его, и ты пнула меня, — Карли улыбнулась сестре улыбкой, так похожей на материнскую, что сердце Грим запнулось. — Иногда я пела тебе.

— Правда? — Мики с благоговением взглянула на живот Ким. — А можно мне тоже? — она посмотрела на мать.

Лиза улыбнулась девочкам.

— Спросите у Ким.

Вытерев слезы, Ким рассмеялась.

— Конечно, почему бы и нет. Сегодня он очень активен.

— Он? Ты знаешь, что будет мальчик? — Лиза остро взглянула на Ким.

— Нет, я просто предположила, что будет мальчик, поскольку девочки здесь редкость.

Взяв руку Мики, Ким положила ее туда, где пинался ребенок, и была вознаграждена широкой улыбкой.

— Это так здорово! — прошептала Мики и невинно поцеловала Ким в живот. — Привет, малыш, я — Мики. Будем друзьями?

Грим и Рэй в изумлении наблюдали за происходящим.

— Тебя не осматривал Целитель? — спросила Лиза.

— Нет, — Ким оторвала взгляд от девочек.

— Но тебе он нужен, особенно так близко к родам.

— Я... — Ким зажмурилась.

— Я позову Якара, — немедленно подскочил Рэй.

— Нет! — вскрикнула Ким, хватая его за руку.

— Ким... — Лиза внимательно взглянула на нее. — Ты не доверяешь Якару?

— Я... Не похоже, чтобы он действительно делал все, что...

— Ты ему не доверяешь, — Лиза посмотрела на нее с пониманием.

— Не доверяю, — произнесла Ким, глядя на Рэя с упрямством, подсказавшим Лизе, что этот спор уже не первый.

— Ким... — тяжело вздохнул Рэй.

— Доверься инстинктам, Ким, — Лиза раздраженно взглянула на Рэя. — Когда речь заходит о ваших детях, материнский инстинкт редко ошибается, особенно если что-то детям угрожает. Тем не менее, тебе нужен хоть кто-нибудь, Ким. Ты не сможешь родить этого ребенка одна, — Ким медленно кивнула, и Лиза продолжила. — Есть один целитель,

которому я доверяю. Несколько лет назад он спас жизнь Грима и помог мне, когда я была ранена, мы привели его с собой.

— Хадар? — Грим кивнул на вопрос Рэя.

— Ты была ранена? — Ким бросила взгляд на Грима.

Она лишь однажды встречалась с ним, и ей было неловко. Он всегда был таким далёким и слишком... Мрачным... Даже с братом. Но с Лизой и девочками он становился другим.

— Это был не Грим, — быстро поправила Императрицу Лиза.

— Мама упала с дерева, когда плохие мужчины попытались забрать нас у Грима, но Грим остановил их, — громко произнесла Карли, и все вдруг поняли, что малышки внимательно прислушиваются к разговору.

— Да, Карли, — взгляд, брошенный Лизой на Ким и Рэя, просил их больше ничего не говорить. — Все было именно так.

— Он действительно помог тебе? Целитель, — Ким взглянула на Лизу, в ее глазах зажглась надежда.

— Да. Он — хороший мужчина, Ким, преданный Дому Вастери, — Ким посмотрела на Рэя, успокаивающе кивнувшего ей. — Тогда я встречусь с ним, — все трое вздохнули с облегчением, но ненадолго. — После Церемонии Соединения.

— Ты не пойдешь на Церемонию, Ким, — Рэй грозно нахмурился.

Ким оперлась на руку Лизы и медленно поднялась на ноги.

— Я пойду на Церемонию, — произнесла она с упрямством во взгляде. — Эти женщины здесь из-за меня. Лиза и ее девочки здесь из-за меня. Я не буду прятаться в нашем крыле, как испуганный ребенок, в то время как их благополучие находится под угрозой.

— Ты ждешь ребенка! — закричал Рэй.

— Это не делает меня инвалидом!

Лиза с удивлением наблюдала, как Ким вопит на Императора. Эта женщина, которая столь много перенесла, все еще была сильной.

— Это не... — начал было Рэй, но Грим прервал его.

— Ничего не говори, брат, — Грим решил, что пришло время помочь брату. — Они не торнианки, независимо от того, что ты объявил их таковыми. Моя Лиза надеется, что воины Замка Луанды смогут привлечь земных женщин.

— Они — хорошие мужчины и заслуживают хороших женщин, — Лиза взглянула на Рэя, подходя к Гриму. — Я уверена, что у вас есть хорошие мужчины, Рэй, но то, как вы собираетесь распределять женщин, ошибка.

— Я говорила ему, но никто меня не слушал, — сердито заворчала Ким.

— Теперь будут, Ким. Мы заставим их слушать. Все мы, — уверенно произнесла Лиза.

— Как? — заинтересовалась Ким.

— Ну, для начала...

Остаток утра пролетел незаметно. Лиза объясняла Ким, что она попытается убедить сделать других женщин.

— Это правда? — Ким в шоке взглянула на Рэя. — Почему ты мне никогда не говорил об этом? — сердито спросила она.

— Я никогда не думал, что тебе нужно это знать, — растеряно ответил ей Рэй.

— Что еще ты не говорил мне, Рэй Вастери? — возмутилась Ким.

— Я... — Рэй смущенно взглянул на свою Ким.

— Может быть, можно запрограммировать обучатели правдивой и важной нам информацией? — спокойно произнесла Лиза.

Грим перевел взгляд на Карли, отодвинувшую свою тарелку и потянувшую его за рукав. Ее глаза были полны ожиданий.

— Что случилось, моя Карли? — тихо спросил он.

— Могу я спросить его прямо сейчас? — прошептала она, и Грим усмехнулся, заметив вопросительный взгляд Рэя.

— Да, сейчас, моя Карли, самое подходящее время, — произнес он, откидываясь назад.

Рэй взглянул на улыбающееся лицо своего брата, зрелище которого он никогда не ожидал увидеть, и перевел взгляд на малышку, пристально глядящую на него.

— Что делает Император? — невинно поинтересовалась она.

— Что?! — пробормотал Рэй. — Ну... — Рэй ошеломленно взглянул на веселящегося Грима.

— Да, брат мой, расскажи нам, что ты делаешь?

Глава 17

Лиза замерла в дверях, разглядывая экстравагантную обстановку женских покоев. Это была просторная открытая комната, полная тортианок, каждая из которых носила цвета своего Дома. Большинство растянулись на диванах, расположенных перед большими окнами, нежась на солнце, как ленивые кошки, игнорируя вошедших, другие же лениво повернули головы, чтобы взглянуть, кто посмел вторгнуться в их обитель.

Успокаивающе сжав руки девочек, Лиза двинулась к женщинам, облаченным в серые церемониальные цвета, сгрудившимся в углу.

— Лиза! — вскрикнула Ребекка, вскакивая, как только увидела вошедших.

Лиза окинула взглядом свою подругу и других женщин. Они казались здоровыми и, похоже, хорошо отдохнувшими в течение времени, проведенного в Торнио.

— Ребекка, — Лиза крепко обняла подругу, ее глаза были полны слез, когда она разомкнула объятия. Если бы не Ребекка, ее дети остались бы на Земле. — Ребекка... Вы... — она посмотрела на них, вытирая глаза. — Это мои дети, Карли и Мики.

Девушка улыбнулась девочкам.

— Девочки, это те женщины, о которых я вам рассказывала, те, кто настояли, чтобы нам с Гримом позволили забрать вас.

— Спасибо, — тихо произнесли дети.

— Вы в порядке? — уточнила Ребекка. — Ходят разные слухи... — она тревожно взглянула на малышей. — Что вы здесь делаете?

— Мы лучше, чем в порядке, — улыбнулась Лиза. — Пойдем, присядем. Мне очень многое нужно вам рассказать.

Женщины освободили место для Лизы, но прежде чем она смогла присесть, ее

остановил чей-то ехидный голос:

— Она здесь для Церемонии Соединения, как и все вы.

Медленно повернувшись, Лиза обнаружила шестерых женщин, пересекавших комнату и вставших позади нее. Высокая, около 180 см ростом, желтокожая женщина с длинными темными волосами и злобными черными глазами стояла впереди, очевидно, являясь их лидером. Она носила серебряное платье и так много драгоценностей, что Лиза не могла понять, как та вообще может стоять.

— Она должна, как и вы, размножаться с достойным мужчиной, — продолжила женщина.

— Привет, Риса, — ответила Лиза, наслаждаясь шоком в глазах пришлых женщин.

— Ты знаешь, кто я? — удивилась Риса. — Конечно же, знаешь, — она самодовольно взглянула на свою свиту.

— Конечно, — согласилась Лиза. — Ты – глупая сука, которая решила соединиться с другим, когда могла бы быть с Гримом.

Улыбка Рисы сразу померкла.

— Я – Леди Бертос из Этрурии! — Риса вытянулась во весь рост, пытаясь подавить меньшую женщину своей важностью. Она – самая могущественная женщина в Империи, как смеет это нечто в сером оскорблять ее!

— А я – Королева Лиза из Люды! — Лиза шагнула в сторону Рисы, давая понять, что ничуть не испугалась крупной женщины. — Я подарила моему Королю двух женщин, а что сделала ты, Риса? — Лиза прилюдно насмеялась над Рисой. — За исключением того, что соединилась с мужчиной из прогнившего рода? Мой Король – брат Императора. Он следующий в очереди на престол, в то время как твой мужчина никогда не добьется этого, — Лиза замолчала, желая посмотреть на реакцию Рисы.

— Да как ты смеешь! — лицо Рисы от гнева стало оранжевым. — Грим никогда не станет Императором! Его признали непригодным!

— Для тебя он непригоден, потому что ты не заслуживаешь такого великого воина, — гнев Лизы был слышен всем. — Он единственный остался в живых, сражаясь один против восьмерых... В бойне, которую организовала ты с Бертосом.

Бледность Рисы подсказала Лизе, что она не ошиблась.

— Тебя это разозлило, не так ли, Риса? — продолжила Лиза. — То, что Грим выжил. Именно поэтому ягоды скуа волшебным образом появились на тарелке Императрицы?

Все женщины в комнате задохнулись от обвинения Лизы.

— Ты ничего не знаешь! Ты глупая сука! — Риса проигнорировала обвинения Лизы и попыталась восстановить контроль над ситуацией. — Ты ничто, кроме как племенная самка! — ее взгляд прошелся по девочкам. — И они вскоре станут такими же, — пригрозила она и была потрясена, когда все землянки сразу же встали, заслонив от нее девочек.

Низкий рык Лизы заставил Рису подпрыгнуть. Он прозвучал столь же грозно, как мужской.

— Никогда... — взгляд, впившийся в Рису был смертелен. — Никогда не угрожай моим детям, Риса... Любая из вас... — Лиза позволила каждой женщине в комнате увидеть выражение своих глаз. — Мы защищаем своих детей. Мы никогда не отказываемся от них. Мы не такие, как вы!

— Ты – ничто! — взорвалась Риса. — Ты никогда не будешь Императрицей!

Думаешь, Грим спасет тебя? Он не может спасти даже себя! Сегодня все увидят, кто действительно самый достойный на Торниане, — Риса отвернулась, заканчивая разговор и направляясь к двери. — Идем на Церемонию Соединения! — приказала она другим женщинам.

Леди Исида из Дома Ригеля с большим интересом наблюдала за стычкой между Рисой и маленькой земной женщиной. Она не была амбициозной в отличие от многих в этой комнате, все, чего ей когда-либо хотелось, это мужчина, о котором она могла бы заботиться, и потомство, которое она могла бы растить. Но она никогда не слышала, чтобы какая-то другая женщина хотела бы этого...

До сих пор...

То, что заявила Королева Люды, потрясло ее.

Орион рассказывал о ней, говорил, что Король Грим утвердил ее вместе с ее потомством женского пола, но он ничего не говорил о том, что женщина стала Королевой.

Исида не верила слухам о том, что Лиза защищала Грима, особенно, зная, как другие женщины сжимались всякий раз, когда он приближался к ним. Хотя... Эти женщины заставили ее передумать, особенно после того, как все они встали на защиту малышей. Возможно, эта Церемония Соединения все-таки будет удачной.

Она постоянно молилась Богине, просила ее предоставить хорошую женщину для ее старшего потомка, который сегодня будет участвовать в Церемонии Соединения. Он — достойный мужчина, так же, как и его манно, ее гордость. Все ее дети были достойными воинами. Если у кого и есть недостаток, то лишь у нее. Ибо она отказалась покинуть их манно, чтобы еще кому-нибудь подарить потомство. После ее первых родов многие пытались переманить ее у Ориона, но она по-настоящему заботилась о нем и не хотела никого другого. Даже сейчас, спустя двадцать пять лет жизни с Орионом, мужчины иногда пытались уговорить ее покинуть его.

Исиду удивили обвинения женщины, что Риса несла ответственность за нападение на Грима и внезапную смерть Императрицы.

Так ли это?

В то время ходили слухи, что нападение на Грима и смерть Аданы были связаны друг с другом. Если это была правда, разве не было бы расследования? Орион бы рассказал ей что-нибудь. У них были необычные отношения в том плане, что они фактически обсуждали подобные вопросы, особенно когда это могло повлиять на их потомство.

Исида прервала наблюдение за женщинами с Земли, поскольку другие женщины уже ушли, чтобы занять свои места на Церемонии. Слегка кивнув женщине Грима, она удалилась, чтобы присоединиться к Ориону. Ей многое надо рассказать ему.

Лиза увидела, как розовокожая женщина, облаченная в янтарное платье, слегка кивнула, прежде чем проследовать за другими самками. Старше других, она держалась от них на расстоянии, а они от нее, как будто ее общество было не желательно. Возможно,

это и была Леди Исида? Падме рассказывала о ней. О торнианке, которая отказалась соединиться с кем-либо, кроме ее первого мужчины. Кивнув в ответ, Лиза обернулась к женщинам.

— Нам надо поговорить, — произнесла она.

— Да, действительно, — Ребекка нахмурилась. — Что они с тобой сделали?

— Сделали? — Лиза озадаченно взглянула на нее. — Ничего со мной не сделали. С чего ты так решила?

— Нам сказали, что тебя избивали.

Другие девушки согласно зашумели.

— И если мы попытаемся говорить с мужчинами, нас тоже избьют.

— Это просто смешно! Кто тебе это сказал? — возмутилась Лиза. — Нет, позволь, я угадаю, — она сердито покосилась на закрытые двери. — Риса!

— Да, — призналась Ребекка.

— Если бы вы действительно попытались поговорить с мужчиной, он, вероятно бы, умер от шока, — Лиза улыбнулась, думая о том, сколько раз шокировала Грима. — Они никогда не причинят вам вреда, Ребекка, — произнесла Лиза, серьезно взглянув на женщин. — На самом деле они скорее умрут, чтобы защитить вас.

— Как ты можешь защищать их? — воскликнула Ребекка.

— Я не защищаю, Ребекка, все не так, как ты думаешь, — Лиза заметила растущее недоверие женщины. — Пожалуйста... Мы можем присесть? Вы слишком многого не знаете, что должны узнать до Церемонии Соединения.

— Ты стала такой же! — обвинила Лизу одна из женщин.

— Такой же? — Лиза в смущении посмотрела на нее.

— Да, такой же! Как эта женщина, Ким.

— Ты ничего не знаешь о Ким, — парировала Лиза.

— Она причина, по которой мы здесь! — воскликнула еще одна из девушек.

— Нет! — Лиза глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. От этого никуда не деться. — Да, вы правы, но не совсем. Пожалуйста... — Лиза умоляюще взглянула на женщин. — Не могли бы вы дать мне возможность все объяснить? Пожалуйста... Пожалуйста... Вы помогли мне, когда мне это было нужно, помогли забрать малышей, позвольте мне теперь помочь вам.

После того, как все женщины, наконец, согласились, Лиза попросила их присесть.

— Императрица Ким... Ее забрали с Земли так же, как и нас, — Лиза взглянула на своих девочек, но поняла, что не сможет ничего скрыть. — Но ей не повезло, как нам.

— Повезло?! — резко воскликнула одна из женщин.

— Тебя насиловали? — бросила ей Лиза. — Избивали?

— Избивали? — отшатнувшись, женщина в шоке взглянула на Лизу.

— Ким была в плену несколько недель, а Император ее спас. Спас ее. Понимаешь? Она бы умерла, если бы не он.

— Это не оправдывает... — начала Ребекка.

— Это не оправдание! — оборвала ее Лиза. — Ким сделала все возможное, чтобы остановить похищения, но как только она обнаружила, что беременна, другие мужчины потребовали свой шанс иметь потомство. Информация, что их цивилизация умирает, верна.

— Информация верна? — переспросила Ребекка.

— Да, но не вся информация в ваших обучателях была правдива, — Лиза заметила, что все они еще настроены скептически. — Кто-нибудь из вас может сказать, где находится Земля? — спросила она и в ответ получила недоумевающие взгляды.

— Что ты имеешь в виду? — уточнила маленькая блондинка.

— Вы можете объяснить кому-то, как вернуть вас на Землю? — повторила Лиза.

— Я... — Ребекка оглянулась на других женщин. — Я даже не знаю с чего начать.

— И Ким тоже. Теперь понимаете? Ким... Не... Знала... Рэй смог вытащить часть информации из навигационной системы на ганглианском корабле, где нашел Ким, но этого было не достаточно, чтобы найти Землю.

— Тогда, как? — заинтересовалась Ребекка.

— Грим нашел Землю... По описанию Ким. Девять планет, одна из них – синяя, одно солнце.

— Тот мужчина, которого ты защищала перед Рисой.

— Да. Грим нашел Землю... Мы здесь из-за него. Ким не виновата.

— Но...

— Вы должны понять, я знала об этом, прежде чем появиться на Торниане. Грим рассказал мне правду, — Лиза посмотрела на женщин. — И все же, как только я увидела Ким, я была в ярости.

— Что...? — Ребекка взглянула на Лизу, пытаясь понять, о чем она говорит, и тут на нее снизошло озарение. — Это было запрограммировано в обучателях. Мы должны были разозлиться на нее.

— Да, мужчиной Рисы, Бертосом, поэтому Ким не смогла сказать вам о том, что я сейчас расскажу, — теперь Лиза уверилась, что все они слушают. — Вы все были объявлены торнианками в тот момент, когда вас забрали, — она заметила шок в их взглядах. — Поэтому у вас есть права. Права, о которых они не хотят, чтобы вы узнали. Это было единственное, что смогла сделать Ким, чтобы защитить вас.

— Кто? — потребовала Ребекка.

— Риса и Бертос... Ребекка... Лукен – сын Бертоса.

— Тогда, все это обретает смысл, — пробормотала Ребекка.

— Да. Бертос хочет быть Императором, Риса хочет быть Императрицей, и ей все равно, кто должен умереть, чтобы это произошло.

— Она – убийца?

— Да. Она попыталась убить Грима. Она убила первую Императрицу, Адану, и второго сына Рэя, умершего в регионе Бертоса. Теперь они хотят убить Ким и ее еще не родившегося ребенка.

— Ты в этом уверена? — спросила Ребекка, в глубине ее глаз начал закипать гнев на Рису.

— Да, — Лиза перевела взгляд с женщин на малышей. — Есть еще кое-что, что вам нужно знать. Хотя мы с Ким очень довольны нашими мужчинами и не желаем возвращаться на Землю, не могу гарантировать, что кто-то из вас обретет то же самое, — она заметила, что теперь все слушают. — Мужчины, которых я встретила, в большинстве своем хорошие, честные мужчины, которые будут по-настоящему лелеять вас, но есть такие, как Лукен и Бертос, которые будут использовать вас, как сказала Риса, как племенных самок, — несколько женщин тихо заплакали. — Я абсолютно честна с вами, потому что вам нужно понять, что невозможно избежать Церемонии Соединения, вам

придется пройти через это... Но это не значит, что вы обязаны соединиться с мужчиной.

— Как? — Ребекка взглянула на нее в недоумении, но прежде, чем Лиза смогла объяснить, двери в комнату открылись.

— Пришло время для Церемонии Соединения, — в комнату вошли массивные зеленокожие охранники.

— Все будет хорошо, — Лиза быстро оглянулась на женщин. — Пожалуйста... Я не могу объяснить все здесь, у нас просто нет времени. Мне нужно, чтобы вы прислушались, как только мы окажемся на Ассамблее лордов, по-настоящему прислушались. У вас есть права и независимо от того, что вы решите или услышите, Грим поддержит их, я обещаю.

— Женщины, пора идти, — снова произнесли охранники на этот раз более решительно.

— Девочки, — повернувшись к малышкам, Лиза протянула им руки, и они доверчиво ухватились за них, прежде чем оглянуться на женщин.

— Вы можете доверять Гриму, — произнесла Карли с абсолютной убежденностью, которой может обладать только ребенок.

— Он любит нас, — поддержала ее Мики. — Это наш Грим.

Риса остановилась у входа в Ассамблею, предназначенный для Дома Гуттузо, и улыбнулась. Сегодня она будет сидеть здесь в последний раз, глядя на пустующие места возле Императора, которые вскоре будут принадлежать ее Дому. Дом Гуттузо, хоть и был равен другим Домам, заседал ближе всех по отношению к Императору, что служило обозначением его важности для Торниана. Дом Луанды из Люды – единственный, кто сидел выше Дома Гуттузо, чуть ниже Императора, что означало следующего в очереди на престол.

Риса холодно улыбнулась. Сегодня Грим наконец-то будет уничтожен. Сегодня он предстанет не только перед лордами, но и их женщинами и достойнейшими воинами, которые прибыли на эту небывалую Церемонию Соединения. Церемонию, что организовали она и Бертос. Ее улыбка стала шире. Грим предстанет перед всеми, лишившись всего – звания, статуса и самок. И всего этого его лишит собственный брат так же, как несколько веков назад всего лишили и семью Рисы.

Все еще улыбаясь, она заняла свое место возле Бертоса.

— Ты убедилась, что женщины сделают так, как надо? — Бертос развернулся на своем месте, оглядываясь на нее. Его черные глаза впились в Рису, требуя подтверждения.

— Конечно, — Риса с отвращением взглянула на него.

Когда-то, она очень хотела этого мужчину. Его золотое тело было стройным и сильным, когда она встретила с ним в пятнадцать лет здесь на этой самой Ассамблее. Тогда он тоже пришел на Церемонию Соединения. Риса проникла на Церемонию через один из многочисленных тайных ходов, найденных ею в детстве, приводящий именно в этот сектор. Ее обнаружил Бертос, но вместо того, чтобы сообщить об этом ее отцу, он позволил ей остаться, но все имело свою цену. Именно в тот день она узнала древнюю власть женщины над мужчиной. Она позволила прикасаться к себе только ему, а взамен он обещал сделать ее Императрицей.

Он потерпел неудачу, Грим выжил, поэтому ей пришлось взять дело в свои руки, и

пока она пыталась добиться успеха, Рэй отказался от нее.

Отказался от нее!

Но скоро, она станет Императрицей, и тогда Рэй пожалеет о своем отказе!

Теперь, глядя на Бертоса, она спрашивала себя, что такого она когда-то увидела в нем? Его сияющая золотая кожа поблекла, а сила уже не та. Если бы не Лукен, она бы никогда не смогла дать ему второго потомка. Но это была ее тайна. Лукен был слаб, а Бертос считал, что никто не посмеет перейти ему дорогу.

— Они понятия не имеют, что у них есть право выбора, как мы и спланировали. Они согласятся с выбранными мужчинами, и все воины узнают, что это твоя заслуга. Никто не пойдет против тебя.

Кивнув, Бертос повернулся к Ассамблее, улыбаясь во весь рот. Риса не собиралась рассказывать Бертосу, что женщина Грима заявила, что знала об убийстве Императрицы. Что понимала, кто стоял за нападением на Грима. Вскоре это не будет иметь значения, потому что она станет Императрицей, а на Императрицу никто не покушается.

Никто, кроме нее.

— Есть вести от Лукена? — Бертос снова вмешался в ее мысли.

Предполагалось, что Лукен прибудет на день раньше с объяснением, почему он не смог привести женщину. Объяснением, рушащим репутацию Грима.

— Нет. Ты связывался с Корином? — Риса была возмущена. Она, что, должна все делать сама?

— Да, он сказал, что у них проблемы с двигателем, и они опоздают.

— Ладно, у нас еще есть время. Повернись и наслаждайся спектаклем, который мы организовали, — усмехнулась Риса. Иногда она думала, что Бертос не умнее трехлетнего ребенка. — Лукен вскоре прибудет, он не захочет пропустить падение великого Дома.

Кивнув, Бертос последовал ее совету.

— Моя Королева, — Эйджи, с медальонам на груди, несмело вошел в комнату. Было видно, что он не хотел участвовать во всем происходящем. — Я должен сопровождать вас на Церемонию.

Взглянув на него, Лиза поняла глубину его страданий.

Зеленокожий охранник из Императорской гвардии зарычал на него.

— Конечно, это твой долг. Не волнуйся, Эйджи, — Лиза оглянулась на женщин. — Дамы, этот прекрасный мужчина, воин Эйджи, — указала она на него. — Он — капитан моей Элитной Гвардии, самый достойный и благородный мужчина, как и все воины Элитной Гвардии Люды.

Зеленый охранник с недоумением наблюдал, как еще одиннадцать воинов из Люды входят в помещение, беря женщин в кольцо. Неужели Воин Эйджи обратился к женщине как к своей Королеве? А она только что сказала, что он — капитан Элитной Гвардии Королевы? Но такой гвардии нет. Потому что нет Королевы.

Выдвинувшись вперед, он заблокировал Эйджи.

— Отойдите, капитан. Наш долг — сопровождать этих женщин, — его глаза расширились, когда он заметил медальон на груди Эйджи. Быстро осмотревшись, он понял, что каждый воин Люды носит подобный.

Они из *чарюита*?

— Мы не уйдем, — прорычал Эйджи. — В этой группе наша Королева и ее дети, мы не доверим вам их защиту.

Охранники обоих Домов схватились за оружие.

— Господа! — Лиза шагнула вперед, коснувшись спины Эйджи. — Думаю, мы все хотим одного и того же, — она слегка подтолкнула стража так, чтобы могла общаться с императорским гвардейцем, но в случае чего Эйджи смог заслонить ее. — Как вас зовут? — обратилась девушка к зеленокожему имперцу, противостоящему ее воину.

Мужчина в шоке взглянул на нее.

— Моя Королева задала тебе вопрос, отвечай! — зарычал Эйджи на мужчину.

— Я... Я – воин Якуа из стражи Императора Торниана, — ответил он наконец.

— Приятно познакомиться, воин Якуа, — Лиза слегка кивнула. — Император поставил перед вами и вашими людьми очень важную задачу – убедиться, что мы благополучно прибудем на Церемонию.

— Да, — согласился он.

— И, как вы понимаете, капитан Эйджи получил такой же приказ от своего Короля, защищать Королеву и потомство.

— Да, — неохотно признал стражник.

— В таком случае, я предлагаю вам позволить королевским гвардейцам сопровождать нас, как и приказал мой Король, — она подняла руку, заставляя замолчать его, прежде чем он смог возразить. — Вы и ваша Гвардия сопроводите нас вместе с королевскими гвардейцами, как и требовал Император. Таким образом, каждый сможет выполнить свой долг.

— Император приказывал не это, — Якуа поразило, что он спорит с женщиной.

— Как не это? — Лиза вопросительно склонила голову. — Разве вы не сопровождаете нас? Вы даже удвоили нашу защиту, привлеки Гвардию Королевы, дабы обеспечить наше безопасное прибытие. Приказ Императора будет исполнен.

Зеленая кожа Якуа начала темнеть, когда он взглянул на маленькую женщину, поражаясь не только ее логике и комплиментам, но и тому, что она говорила с ним напрямую. Ни одна женщина не заговорила бы с мужчиной, если не хочет соединения с ним.

Может она хочет с ним соединиться?

— Якуа.

Мужской голос отвлек его от размышлений, и он понял, что все ждали его решения. Женщина права, делу совсем не повредит, если их будут сопровождать обе гвардии.

— Вы будете исполнять мои приказы, — Джаку твердо посмотрел на Эйджи.

— До тех пор, пока они не ставят под угрозу тех, кто находится на моем попечении.

Мужчины кивнули друг другу.

Исида тихо вошла в сектор Дома Ригеля, присев за спиной Ориона, разговаривающего с Яниром, их третьим потомком. Почти год Янир провел на Торниане, проходя специальную подготовку в Императорской Гвардии, чтобы потом тренировать воинов на Бетельгейзе. Это была большая честь для столь молодого воина, но Янир всегда

опережал своих сверстников. Исида улыбнулась, когда он обернулся поприветствовать ее. Он был очень хорошим юношей, всегда заботливым и внимательным к ней. Внешностью он пошел в нее, но вот крепкое тело и смертоносное владение мечом перенял от Ориона.

— Все хорошо, Исида? — вопрос Ориона заставил ее оторвать взгляд от Янира.

— Да, но я не удивлюсь, если сегодня у нас будут кое-какие сюрпризы, — сообщила она в ответ.

— Почему ты так думаешь? — Орион поднялся, чтобы сесть рядом со своей женщиной, позволяя пальцам пройти по ее ноге.

Он никогда не устал прикасаться к этой женщине, и она позволяла ему это, даже спустя двадцать пять лет. Богиня действительно благословила его Исидой.

— Женщина Короля Грима была доставлена в покои самок вместе со своим потомством.

— Правда? — заинтересовался Янир с надеждой в глазах. — У нее есть два потомка женского пола?

— Действительно, они еще слишком молоды, но определенно самочки. Так вот, у нее и Рисы состоялся разговор.

— О чем? — Орион встревожено посмотрел на нее. — Риса не та женщина, с которой можно пошутить.

— Риса подошла к ней, пытаясь продемонстрировать свою власть, как только женщина вошла.

Орион взглянул на Дом Гуттузо и заметил, как Риса наблюдает за сектором Императора.

— Я не удивлен, — прошептал он.

— Риса попыталась, но женщина Грима не отступила, — Орион удивленно взглянул на Исиду.

— Вместо этого женщина назвала Рису глупой сукой, потому что та выбрала другого вместо Грима, а затем обвинила ее не только в организации нападения на Грима, но и в убийстве Императрицы Аданы.

— В самом деле? — Орион был поражен.

— Да, но интересно то, что Риса ничего не отрицала, ограничившись угрозами в адрес юных самочек...

Исида смотрела на Ориона, и он увидел... Уважение в глазах своей женщины.

— Каждая землянка в комнате встала напротив Рисы, защищая молодых самок, хотя они и не являются их собственным потомством.

Орион посмотрел на Исиду, обдумывая сказанное.

— Значит слухи о том, что происходит на Люде, верны, — Янир посмотрел на отца.

— Что ты слышал, Янир? — заинтересовался Орион.

— Говорят, что она отдыхает вместе с Королем, — Янир перевел взгляд с отца на мать.

Он знал, что их отношения необычны, но никогда не слышал, чтобы они отдыхали вместе.

— Что? — Орион не смог скрыть своего шока, как и заинтригованного взгляда, брошенного на Исиду.

— Да, и не только это. Иногда она касается его своими губами в присутствии других, и он допускает это.

— Это невероятно, — Орион не мог в это поверить.

Да, Изида касается его, но только когда они наедине и только руками.

— Об этом все говорят. А еще говорят, что она разговаривает с мужчинами, с кем захочет, независимо от того присутствует Король или нет.

Прежде чем Орион смог ответить, двери Ассамблеи открылись, и ему пришлось пересесть, занимая место лорда Дома Ригеля.

И все это время он думал, что Изида не ошиблась — сегодня всех ждет большой сюрприз. Орион только надеялся, что они выживут.

Лиза успокаивающе улыбнулась своим дочерям, когда они прошли мимо нее. Она так гордится ими. Они идут сами, не боясь того, что ждет впереди, потому что доверяют ей, ей и Гриму, и они не подведут малышей.

— Красиво ты их уделала, — прошептала Ребекка, идя рядом с ней.

— Я старалась, — успела прошептать в ответ Лиза, когда распахнулись две массивные двери, и их ввели в Ассамблею лордов.

Ассамблея была спроектирована так, чтобы внушать страх и почтение.

Грим пытался подготовить к ней Лизу, но подобное нужно видеть.

Основная часть располагалась внизу, и те, кто там находился, были вынуждены поднимать голову, чтобы увидеть лордов, сидящих вокруг на возвышении, а затем поднимать голову еще выше, чтобы узреть Императора, располагающегося на самом верху Ассамблеи.

Охранники провели их мимо двенадцати воинов, каждый из которых внимательно разглядывал женщин, держа в руках плащ цвета своего Дома.

— Вы останетесь в этом кругу, пока не будете готовы выбрать мужчину для Соединения, — проинструктировал их Якуа, и Императорская Гвардия отошла, застыв перед закрытыми дверями в знак, что женщинам не позволят уйти этим путем.

Лиза с легкостью поняла взгляд Эйджи, направленный на нее и малышей.

— Все будет хорошо, Эйджи, доверься своему Королю, — успокоила его девушка.

— Да, моя Королева, — ответил он и, приложив руку к груди, поклонился. Вместе с ним склонилась вся Королевская Гвардия, а затем они отошли, встав по другую сторону от женщин, готовые защитить свою Королеву, если потребуется.

Низкий гул прошел через всю Ассамблею, когда гвардейцы, прежде чем отойти, склонились перед женщиной, демонстрируя свое уважение. Взгляды всех мужчин были прикованы к цвету и блеску драгоценных чароитов в медальонах гвардейцев.

Почему у гвардейцев... Пусть даже *элитных* гвардейцев Короля... Чароит в медальонах? Почему они склонились перед женщиной?

Удар колокола объявил о приходе Императора. Вся Ассамблея встала, поворачиваясь к нему лицом и... к их потрясению, лицом к Императрице.

Лиза заметила, как осторожно Рэй усаживает Ким на ее место, на кресло, расположенное рядом с его креслом. Императрица гордо выпрямилась, оглядывая Ассамблею, а затем ее взгляд опустился на женщин внизу.

Ким была облачена в королевские синие цвета, цвета Дома Рэя с украшенным драгоценными камнями лифом и Императорской эмблемой на шее.

Лиза слегка кивнула ей, и Ким вернула приветствие.

Вся Ассамблея задержала дыхание, когда она присела, медленно опустившись в кресло с помощью Императора.

Что задумал Император, приведя ее сюда?

Рэй лично устроил подушки поудобней на ее кресле.

— Я в порядке, Рэй. Давай сделаем это, — прошептала она, потирая живот, поскольку ребенок снова начал пинаться.

С жестким кивком Император выпрямился и взглянул на Ассамблею.

— Лорды, воины, самцы Торнианской Империи, — обратился к ним Рэй. — Мы все в этот исторический день собрались здесь для Церемонии Соединения, которая изменит нашу вселенную навсегда... Но прежде чем это произойдет, есть один вопрос, который необходимо решить.

Глянув на стражу, он кивнул перед тем, как сесть.

Собрание началось.

Глава 18

Двери позади Императора распахнулись, заставив всех повернуться и узреть Грима, входящего в зал вместе с еще одной группой гвардейцев, с чароитами в медальонах, хотя и не столь крупными, как у первых гвардейцев. Недоуменные взгляды переходили с одного гвардейца на другого, на их медальоны – в то время как обе группы отличались друг от друга, обе они явно представляли Замка Луанды...

Но зачем Королю Гриму два отряда стражи?

Лиза с гордостью смотрела, как Грим уверенно входит в зал Ассамблеи. Он – Король Люды. Он – Хищник с холодными свирепыми глазами, безжалостный к тем, кто угрожает ему. Только те, кого он защищает, знают тепло Хищника.

Его глаза тут же нашли Лизу и девочек, затем прошлись по ее гвардейцам. Только уверившись, что семья в безопасности, он повернулся к Императору.

— Мамочка, — прошептала Карли.

— Я вижу, детка, — так же шепотом ответила Лиза.

— Лиза, это он? — Ребекка разглядывала мрачного, покрытого шрамами массивного бронзовокожего мужчину, который, похоже, мог убить любого, чей взгляд ему не понравится. — Это тот человек, с которым ты соединилась?

— О да. Разве он не великолепен?

Ребекка взглянула на Лизу, как будто та потеряла рассудок.

— Я бы выразилась несколько иначе...

Лиза резко обернулась.

— Его шрамы остались после нападения, в котором он не должен был выжить. Но он выжил. Нападавшие – нет. Шрамы – доказательство того, что он самый сильный воин.

— Нападение, о котором ты говорила с Ризой, — Ребекка пристально взглянула на Королеву.

— Да, — Лиза заметила, что все женщины внимательно прислушиваются к разговору. — Мне нужно, чтобы вы доверились мне. Грим защитит вас, если вы ему позволите. Он – достойный мужчина и всегда защищает то, что принадлежит ему, — Лиза не поняла, что ее услышали и гвардейцы Императора. И что все они недоверчиво

разглядывают ее. Ни одна женщина не отзывалась о мужчине таким образом, с такой приверженностью, такой... страстью.

Якуа взглянул на Эйджи, но не увидел удивления в его глазах. Только доверие. Неужели женщина действительно имела в виду то, что сказала? Разве это возможно?

— Король Грим, — официально обратился Рэй к своему брату. — Вы были вызваны на Ассамблею лордов, чтобы ответить на обвинения в том, что нарушили законы Торниана о соединении. Что вы можете сказать в свое оправдание? — глядя на Грима, Рэй понадеялся, что его брат знает, что делает.

— Я скажу, что не нарушал закона, — во всеуслышание заявил Грим.

— Вы присвоили женщину без Церемонии Соединения, — вскочил лорд Бертос, глядя на Грима. — Это нарушение торнианских законов.

— Я признаю, что мой поступок вышел за рамки традиционной Церемонии Соединения, но это тоже не соответствует традициям, — Грим жестом указал на женщин в кругу. — Говоря, по существу, мое Соединение более законно.

— Ваше заявление просто возмутительно! — Бертос хлопнул ладонями по подлокотникам кресла, заставив многих подпрыгнуть от неожиданности. — Женщин получают лишь самые сильные из всех воинов-торнианцев, и вы, независимо от своего происхождения, — он усмехнулся, взглянув на Рэя, — считались непригодным! Ваше соединение состоялось вопреки закону и поэтому незаконно! Самкам надлежит покинуть ваш дом.

— Закон гласит, что если женщина выносит особое требование, то традиционная Церемония Соединения может быть упразднена, — возразил Бертосу Грим. — Женщина просила забрать и защитить ее потомство. Просьба была озвучена в присутствии более десятка воинов. Воинов, признанных этой Ассамблеей достойными получения этих женщин. Все они отказались, включая вашего потомка, лорд Бертос. Я – нет. Я согласился принять и защитить ее потомство. Они – мои.

— Вы предъявили свои требования в ответ! — Бертос был возмущен заявлением Грима, что Лукен отказался от самки.

— И она приняла их, — возразил Грим.

— Она не знала, на что соглашается! Она еще не закончила обучающую программу!

— И опять же, это вина Лукена, не исполнение своего долга!

— Все это не имеет значения! — Бертос вновь ударил кулаком по подлокотнику. — Непригодным мужчинам не разрешено иметь потомство! Их заберут и передадут достойному мужчине!

Лиза слышала достаточно. Никто не будет говорить с Гримом подобным образом, не в ее присутствии, но прежде чем она смогла что-либо сделать, ее опередили девочки.

— Карли! Мики! — услышав крик Лизы, Грим сжал меч, готовый защитить свою семью. Увидев, что его дочери бегут к нему, он быстро опустился на колени, притянув их дрожащие тела в свои объятия.

Каждый мужчина в Ассамблее в полной тишине ошеломленно наблюдал, как юные самочки обнимают Грима за шею, стремясь спрятаться на его груди. Даже собственное потомство торнианцев не делало этого.

— Не отдавай им нас, Грим! — взмолились девочки, страх в их голосах был слышен всем. — Мы хотим остаться с тобой! Мы тебя любим.

— Успокойтесь, мои малышки, все будет хорошо, — зашептал он, целуя их в макушки.

— Я думаю, что вопрос о том, кому принадлежат мои дети, улажен, — объявила Лиза.

Кинув на Ребекку последний взгляд, она вышла из круга, направляясь к своей семье. Следом за ней сразу же направились ее стражники. Игнорируя шокированный шепот, она подарила Гриму короткий, жадный поцелуй, прежде чем выпрямиться и вместе с ним повернуться лицом к Императору.

— Потомство будет принадлежать мужчине, с которым вы соединитесь! — заявил Бертос, и возбужденный ропот пронесся по Ассамблее при мысли о том, что один из Домов получит сразу трех женщин.

Опустившись в кресло, Бертос самодовольно улыбнулся. Пусть теперь Император попытается приказывать лордам.

— Кто-то умер, и теперь вы стали Императором, лорд Бертос, чтобы делать подобное заявление? — бросила вызов Бертосу Лиза. — Заявление, нарушающее самый основной из всех законов Торниана?

Ошеломленный вздох прокатился по рядам, не столько из-за ее вопроса, сколько по тому, что она посмела обращаться к Бертосу напрямую. Самодовольное выражение исчезло с лица Бертоса.

— Закон Торниана гласит, — Лиза повысила голос так, чтобы слышали все, — что потомство мужчины остается с ним, даже если женщина покидает этого мужчину. Таким образом, вы сохраняете свое потомство, когда ваши женщины выбирают другого, — отходя от Грима, Лиза понизила голос, медленно обводя взглядом каждого мужчину в комнате, прежде чем повернуться к Рэю. — Разве не так?

— Есть такой закон, — кивнул Рэй, задаваясь вопросом, что именно она задумала, ведь Грим на самом деле не манно этих самочек.

— А если этот мужчина умрет, кто тогда отвечает за его потомство? — обратилась девушка к Ассамблее.

— Братя самца, — последовал немедленный ответ.

— Нет! — тут же возразила Лиза. — Закон Торниана гласит, что потомство должно быть возвращено их матери, и уже она либо принимает потомство, либо передает брату самца.

Бертос резко выпрямился.

Как она узнала об этом?

— Это тоже верно, — подтвердил Рэй.

— Этот закон для торнианок! — вскочил Бертос, зло глядя на Лизу.

— И что вас смущает? — Лиза вопросительно приподняла бровь.

— Они не торнианки! — лорд жестом указал на Карли и Мики, которых Грим только что отправил под защиту гвардейцев.

— Не торнианки? — шокировано спросила Лиза, вопросительно глядя на Грима, но не обманув ни его, ни гвардейцев. Они знали, что она делает.

— Конечно, нет, — самодовольно произнес Бертос.

— Тогда почему мы здесь? — она взглянула на лордов, ожидая ответа. — Это

уважаемое собрание касается только женщин-торнианок. Вас же не заботит, что другие женщины подвержены риску насилия... Даже со стороны торнианских мужчин... Таких достойных мужчин, как вы все здесь, — она позволила им услышать презрение в своем голосе. — Неудивительно, что Богиня отвернулась от вас, — она повернулась к Гриму. — Мы готовы уйти, мой Король.

— Вас объявили торнианками! — один из лордов сердито взглянул на нее. — Голосованием этой Ассамблеи, еще до отправки «Искателя». Вы — торнианка, как и ваше потомство, — он злорадно посмотрел на нее.

Лиза только приподняла бровь в ответ краснокожему мужчине, которого звали лорд Рив, прежде чем выжидательно посмотреть на Императора.

— Так и было, — признал он. — Каждая женщина, прибывшая с Земли, была объявлена торнианкой.

— Поэтому я — торнианка со всеми правами на защиту, как и любая другая женщина? — уточнила Лиза.

— Да, — кивнул Рэй.

— Мои дочери — торнианки? — она настойчиво ждала подтверждения.

— Да.

— Итак, лорд Бертос сознательно ограничил мое потомство в их правах. Правах, предоставленных им этой Ассамблеей. Разве это не преступление? — делая последнее заявление, Лиза смотрела прямо на Бертоса.

— Как ты смеешь! — Бертос снова вскочил на ноги.

— Разве вы не пытались ограничить мое потомство в их правах? Прямо сейчас, здесь, — Лиза указала на пол. — Перед этой Ассамблеей?

— Это решение не распространялось на потомство, — Бертос обернулся к своим сторонникам, требуя помощи.

— Император только что заявил, что это распространялось на всех женщин Земли, прибывших на Торниан, вы оспариваете его решение?

— Лорды, вы же понимаете, что закон на потомство не распространяется, — обратился Бертос к лордам.

— То есть, вы трактуете Закон в соответствии с вашими потребностями? — обвинила Лиза. — Какие еще законы вы бы изменили по своему усмотрению? Чьи еще права вы бы ограничили?

Все взгляды обратились на Бертоса, шепот недовольства прошел через Ассамблею.

— Молодые женщины объявлены этой Ассамблеей торнианками еще до их прибытия.

Голос Императора положил конец спорам.

— Тогда они останутся с мужчиной, которого я выберу. Это мое право, как торнианки.

— Это ваше право, — признал Рэй. — Выберите защитника для своего потомства.

— Король Грим, — Лиза повернулась к нему лицом. — Он был единственным мужчиной, который согласился принять и защитить их, прежде чем узнал, что они женщины. Он снова и снова доказывал, что он более чем достоин их, — Лиза, мягко улыбаясь, взглянула на Грима. — И потому что они любят его так же сильно, как он любит их.

Настрой Ассамблеи изменился сразу же с заявлением Лизы. Теперь Грим из

мужчины, с которым не соединилась бы ни одна женщина, стал мужчиной аж с двумя молодыми женщинами. Никто не посмеет оскорбить его теперь.

Лиза понимающе улыбнулась.

— Кажется, рассказы об этой женщине верны, — Янир наклонился, тихо обратившись к отцу. — Она только что возвысила положение Грима.

— Возможно, — уклончиво ответил Орион. — Но Бертос не сдастся так просто.

Прежде чем Янир смог ответить, его манно доказал свою правоту.

— Она покинула круг, — завопил Бертос, заставляя окружающих вздрогнуть. Он был уверен, что все равно победит. — Теперь она должна выбрать одного из мужчин, представленных для соединения, — он зло улыбнулся Лизе, зная, что она откажется, тогда он сможет заявить, что ее предыдущее решение безосновательно. Вместо этого он удивленно наблюдал, как она возвращается к Гриму, направляясь к своему потомству.

Опустившись на колени, Лиза развязала завязки плаща, отбросив невзрачное серое одеяние в сторону и демонстрируя фиолетовый наряд, скрытый под ним.

— Девочки, вы сделаете так, как скажет Грим, — тихо прошептала она малышам. — Вы поняли?

— Да, мама, — так же шепотом ответили они, кивая.

Лиза поцеловала каждую из малышей, прежде чем подняться и, бросив последний взгляд на Грима, отойти.

Гриму хотелось схватить свою Лизу, укрыв за своей спиной. Ему все это не нравилось. Все это шло вразрез с тем, чему его учили, но он понимал, что это единственный способ помочь Лизе, помочь ее соотечественницам.

Глубоко вздохнув, он отпустил рукоять меча, за которую бессознательно схватился. Посмотрев вниз, он обнаружил, что его дочери прижались к его ногам, их глаза следили за матерью.

— Все будет хорошо, маленькие, — мягко произнес он, нежно погладив каждую, прежде чем вернуть свое внимание к Лизе.

— Торнианская Церемония Соединения — это древняя и уважаемая церемония, — начала Лиза, направляясь к женщинам. — Она была принята в то время, когда Империя еще была полна женщин, таким образом, они могли встретить мужчин с других планет для расширения генофонда, но после Великой Инфекции, когда стало очевидно, что женское население сократилось, Церемония изменилась, превратившись в пародию, происходящую сегодня. Она стала ни чем иным, как работоторговлей.

Заявление Лизы было встречено возмущенными криками протеста.

— Тихо! — потребовал Рэй. — Успокойтесь, или я прикажу очистить помещение.

— Она не имеет права так говорить с нами! — закричал Бертос.

— Я буду говорить с вами так, как мне нравится, — парировала Лиза. — Потому что именно вы сделали всех несчастными! Не только этих женщин, но и своих собственных.

Лиза направилась к Дому Гуттузо, и Грим оставил малышей с Эйджи и Кирком, готовый защитить девочек.

— Вы отвечали за программирование обучателей, не так ли? Но вы решили не сообщать женщинам, что у них есть права. Вы поощряли лордов этой Ассамблеи приобретать женщин, не зная, что все это незаконно. А вы знали! — Лиза повысила голос, разворачиваясь к молчащим мужчинам, позволяя им увидеть ее гнев. — Итог голосования был шестеро против пяти, за то, чтобы отправить «Искателя», так что не

говорите, что ни у кого не было возражений. Честный мужчина сознался бы.

Лиза взглянула на женщин и увидела, что все они внимательно слушают ее.

— Они не сказали вам того, что вы должны знать. То, что вы *имеете право* знать! — она указала на Ассамблею. — Тогда это сделаю я, — она встала впереди женщин, развернувшись лицом к мужчинам. — Прежде чем вы выберете кого-то из двенадцати мужчин, по одному от каждого крупного Дома Торнианской Империи, вы должны знать, что они здесь потому, что считаются самыми достойными мужчинами своих Домов. Уверена, что каждый из них заслуживает этой великой чести, — Лиза слегка склонила голову, поразив всех присутствующих, — любой мужчина на этом уровне будет относиться к вам как к центру своей Вселенной... Именно Вселенной вы и будете для него. Вы — все, что стоит между ним и исчезновением его рода, — Лиза медленно прошла перед самцами. — Если вы решите соединиться с ним, то встаньте перед ним, повернитесь спиной и снимите плащ. — Лиза коснулась защелки на своем одеянии, заставив всех мужчин задержать дыхание, затем опустила руку и двинулась дальше. — Тогда он обернет плащ цвета своего Дома, который держит в руках, вокруг ваших плеч, и вы станете его, — говоря все это, Лиза подошла к последнему мужчине, к Гриму. — Но если... — Лиза резко обернулась. — Если вы обнаружите, что ни один из представленных мужчин не подходит вам по какой-либо причине, вы можете попросить любого мужчину, у которого уже есть женщина, защищать вас, пока не будет найден мужчина, устраивающий вас во всем, — закончив, Лиза сбросила свое одеяние, позволяя ему упасть под ноги Грима, демонстрируя не только свое фиолетовое платье, но и «Сердце Раптора», гордо искрящееся у нее на груди.

Рев протеста прокатился по Ассамблее, когда Лиза скинула плащ.

— Вы не можете выбрать Короля Грима! — завопил Бертос. Многие поспешили согласиться с ним.

Игнорируя всех, Грим повернулся к Императору, завершая Церемонию.

— Император Рэй, Императрица Ким, я представляю вам свою Королеву, — он повысил голос так, чтобы его было слышно всем. — Королева Лиза Вастери из Замка Луанды!

Они оба поклонились Императорской чете.

Медленно Император встал, подняв руки, чтобы успокоить Ассамблею, признавая завершение Церемонии.

— Ты не можешь выбрать его! — бесновался Бертос. Он должен остановить происходящее любой ценой, иначе все рухнет. — Он признан непригодным!

— Тобой! — Лиза с таким гневом оборвала Бертоса, что удивила всех. — Но ваше мнение не имеет значения, лорд Бертос, потому что только женщина может оценивать достоинство представленных мужчин, а я считаю его более чем достойным.

— Его не представляли! — заорал Бертос.

— Он на нижнем уровне! — Лиза указала на пол, убедившись, что все ее услышали. — Лишь достойные мужчины допускаются на нижний уровень во время Церемонии Соединения, — она указала на охранников и присутствующих воинов. — Достойные быть избранными.

— Это формальность, — Бертос отмахнулся от слов Лизы, как от несущественных деталей.

— Возможно, для вас это именно так, лорд Бертос, — голос Императора перебил

крики, последовавшие за заявлением Бертоса. — Но формальность или нет, это все еще Закон, закон этой Ассамблеи, поэтому Королева Лиза имеет право выбрать Короля Грима.

Лорд Орион не мог скрыть своего шока, когда женщина скинула свой плащ, демонстрируя не только темно-фиолетовый цвет Замка Луанды, но и «Сердце Раптора», символ Королевы Луанды, не виданный более пятисот лет.

Это означало, что она действительно приняла Грима как своего единственного мужчину.

Он понял, что другие лорды тоже это осознали, и что они недовольны этим.

У Грима теперь есть две молодые самки, он не нуждается в еще одной, чтобы укрепить свои позиции, а другие нуждаются. Если бы Исида подарила ему самочку, он бы был вынужден отдать ее другому. Это все плохо кончится.

Нарастающий ропот подсказал ему, что он прав. Рев протеста прокатился по Ассамблее, нарастая, даже когда Император попытался усмирить лордов.

Грим укрыл Лизу у себя за спиной, и оба отряда гвардейцев обнажили свои мечи.

— Прекратите это! — прокричала Лиза, но ее не услышали. Она попыталась обойти Грима, но он был непоколебим. — Позволь мне поговорить с ними, Грим. Позволь мне поговорить с ними, прежде чем все действительно выйдет из-под контроля.

— Лиза... — Грим нахмурился. Она вообще понимает, о чем просит?

— Пожалуйста, Грим, — умоляла она. — Поверь мне. Приложив руку к его щеке, она попыталась успокоить его. — Я смогу остановить это до того, как прольется чья-то кровь.

Наконец, коротко кивнув, Грим вывел ее из окружения Гвардии, продолжая держать руку на рукояти своего меча.

При ее появлении Ассамблея медленно затихла, всем хотелось узнать, что она сейчас скажет.

— Что бы вы ответили, если бы я заявила, что независимо от того, кто бы находился здесь сегодня, я все равно бы выбрала Грима? — спросила Лиза, и вся Ассамблея недоверчиво уставилась на нее. — Если бы я сказала вам это, что бы вы ответили?

— Это было бы невозможно, — произнес седой мужчина, которого, как узнала Лиза, звали лорд Орион. Тот, кто решительно протестовал против отправки «Искателя». Позади него Лиза заметила женщину с розовым цветом кожи.

— На это, лорд Орион, существует еще один закон Торниана, тот, который вы считаете еще более священным, чем закон о Соединении, — Лиза заметила, как изменилось выражение лица лорда Ориона, когда он внезапно понял, о чем она говорит.

— Ни один мужчина, — произнесла Лиза достаточно громко, чтобы все могли слышать, — не может требовать женщину... Пока она носит потомство другого мужчины.

Ошеломленное молчание встретило заявление Лизы.

— Лиза? — игнорируя притихшую Ассамблею, Грим наклонился к ней, заключая ее лицо в ладони и вглядываясь в глаза в поисках подтверждения.

Это действительно правда? Она носит его потомство?

Положив свою ладонь на его, она позволила ему увидеть радость, затаившуюся в глубине ее глаз.

— Да, Грим, — взяв одну из его слегка дрожащих рук, она положила ее на свой плоский живот. — Твой ребенок здесь, здоровый и в безопасности.

Внезапно она приподнялась на цыпочки и обняла Грима, когда он обрушился на ее губы в страстном поцелуе.

Королевская Гвардия окружила их, так же как и девочек.

— Почему ты не сказала мне? — прошептал он, опустив голову ей на плечо. — Ты должна отдыхать. Надо позвать Хадара. Мы...

— Ш-шшш... Все будет хорошо, Грим, — прошептала она. — Я буду в порядке, как и твоя дочь.

Грим побледнел, шокировано глядя на нее.

— Дочь... Самочка?

Лиза поняла, что односложные предложения Грима вызывают у нее улыбку.

— Так мне сказал Хадар, — она улыбнулась Гриму. — Он очень взволнован тем, что может документировать ее развитие.

— Девочка... — прошептал он, глядя на Лизу с благоговением, прежде чем снова поцеловать ее. — Спасибо, моя Лиза.

— Поверь, Грим, — она смущенно улыбнулась. — Это было и мое удовольствие.

Когда она одарила Короля еще одним поцелуем, Алджер кашлянул, напоминая им о том, где они находятся. С величайшей заботой Грим отпустил Лизу, а она спрятала пылающее лицо на его груди, внезапно осознав, что вся Ассамблея слышала каждое сказанное ею слово.

— Моя Лиза? — Грим мягко приподнял ее лицо, обеспокоенный тем, как она покраснела.

— Я в порядке, Грим, — уверила она. — Просто жаль, что мы не одни, я люблю тебя.

— И я, тебя, моя Лиза, — поклялся он.

Рэй смотрел на своего брата и не пытался скрыть улыбку. Это действительно оказался радостный день, но, глядя на Ассамблею, он понимал, что так считают не все. К тому же, еще одиннадцать женщин должны завершить Церемонию.

Он взглянул на Ким с сожалением и увидел понимание в ее глазах. Никогда в жизни он не стыдился быть торнианцем, но, глядя на этих женщин, он испытал стыд, потому что то, что он должен был сделать, вдруг показалось ему бесчестным.

— Король Грим, Королева Лиза. Ассамблея признает, что ваше Соединение законно, — бросив на них последний взгляд, он обратил свое внимание на остальных женщин. — Настало время для Церемонии Соединения. Пусть Богиня благословит всех вас так же, как Короля Грима и Королеву Лизу.

Бертос сидел на своем месте, полностью разбитый. Все его планы развалились из-за этой маленькой женщины. Как такое могло произойти? Он был так близок к цели.

— Бертос! — зашипела Риза. — Сделай же что-нибудь! — потребовала она. — Этого нельзя допустить!

— И что ты хочешь, чтобы я сделал, Риза? — прошипел он в ответ.

— Что-то! — она не могла поверить, что после всех ее жертв, происходит подобное.

— Это все вина Лукена! Все, что он должен был сделать, это потребовать ее, и мы бы правили Торнианом.

Гнев Ризы рос, пока она наблюдала, как воины Люды окружают эту земную сучку. Что ж, Ризе самой придется позаботиться о ней.

Ребекка переводила взгляд с Императора, на мужчин, стоящих перед ней, и на воинов, быстро окруживших Лизу и ее девочек. Если она правильно поняла, Лиза теперь была женщиной очень могущественного мужчины. И ее муж, по словам Лизы, был готов помочь женщинам. Тем не менее, у этого Грима есть теперь не только Лиза, но и две ее дочери, и скоро будет еще одна. Он все еще готов принять больше? Кажется, Лиза считала именно так.

Когда другие женщины начали нервно ходить по кругу, Ребекка заметила, что Лиза выбралась из окружения мужчин. Выбралась, чтобы оказаться на пути самого устрашающего мужчины, что Ребекка когда-либо видела, особенно когда он так сердито хмурился. Лиза же просто проигнорировала его гнев, положив руку ему на плечо, и взглянула прямо на Ребекку.

Пальцы Лизы глубоко впились в руку Грима, когда она взглянула на Ребекку. Она не знала, что еще может сделать. Она старалась изо всех сил разъяснить женщинам, что им нужно сделать. Показала и рассказала. Они поняли? Все их будущее определит то, как они поступят в ближайшие несколько минут. Глядя на Ребекку, она понадеялась, что правильно поняла легкий кивок, который та ей послала.

Глубоко вздохнув, Ребекка вынудила себя выйти из круга, взгляды мужчин тут же впились в нее. Медленно она прошла перед каждым мужчиной, оценивая его. Когда она на мгновение остановилась перед Калленом, все затаили дыхание. Он был с ними с самого начала, помогал им, объяснял непонятное... Пока они не добрались до Торниана, и тогда он исчез. Ребекка продолжила путь. Когда она достигла последнего мужчины, она сначала взглянула на Лизу, затем на Грима, и нерешительно направилась к ним, остановившись только перед Гримом.

— Я прошу защиты, Король Люды, пока не найду мужчину, достойного меня, — она сжала дрожащие губы, ожидая ответа.

Грим взглянул на женщину, храбро стоящую перед ним. Она была той, кто помог Лизе, когда ее привезли на борт «Искателя». Она же была единственной, кто удостоверялся, чтобы девочкам была предоставлена необходимая еда, когда он даже не подумал об этом. Она действительно особая женщина. Зная, что все ждут его ответа, он

взглянул на Лизу и увидел в ее глазах любовь, доверие и веру, и тогда он слегка кивнул Ребекке.

— Замок Луанды принимает на себя ответственность защищать вас, пока вы не найдете мужчину, с которым захотите соединиться, — заявил он.

Рука Ребекки взметнулась к губам, удерживая крик. Она догадалась, что почти не дышала все то время, пока Грим заканчивал говорить. Она и не понимала, насколько была напряжена, боясь, что он откажет.

И когда Лиза обняла ее, Ребекка, наконец, сломалась.

— Добро пожаловать в Замок Луанды, Ребекка, — прошептала Лиза. — Ты будешь в безопасности с нами. Пойдем.

Она ввела Ребекку в круг мужчин, защищающих девочек.

— Эти мужчины здесь, чтобы защитить тебя, — она взглянула на них, убеждаясь, что они поняли. — Они охотно отдадут свою жизнь за тебя. Оставайся здесь с девочками, пока я не приведу остальных.

Лиза дождалась кивка Ребекки и снова вернулась к Гриму.

Улыбаясь, Ким села поудобней. Одна за другой женщины просили и получали защиту Замка Луанды.

Лиза сделала это. Она сделала то, что не смогла сделать Ким, и теперь Ким надеялась, что женщины примут ее. Она испуганно охнула, когда судорога внезапно скрутила поясницу. Рэй резко взглянул на нее, потянувшись поддержать, но она успокаивающе погладила его по руке, поскольку судорога прошла так же внезапно.

— Я в порядке, — произнесла она, видя, что к ним направляется Аэд.

Грим повернулся к группе женщин, окруживших Лизу и их девочек. Он не мог поверить, что она сделала это, она приняла всех женщин, которые просили его защиты... Каждую... Теперь Люда станет домом для одиннадцати несоединенных женщин. Ему было необходимо усилить меры по их защите.

Взглянув на Алджера и Эйджи, он догадался, что они считают так же и уже обдумывают необходимые изменения.

Разглядывая женщин, он понял, что никогда не думал, что они могут быть разных форм и размеров. Самки других видов всегда были похожи друг на друга по размерам и форме, но не землянки... Каждая из них была уникальна... Как будто каждая была особым видом.

Вселенная ощутимо изменится, если они решат соединиться с самцами торнианцев.

Наблюдая, как Лиза успокаивает каждую, Грим испытал чувство гордости, которого никогда не ощущал ранее.

Да, все мужчины испытывают гордость, если у них есть женщина, но они гордятся

собой, а не женщиной, потому что не всех торнианских мужчин выбирали женщины... Грим понял, что стыдился этого факта.

Они пообещали этим женщинам, что мужчины, которых те выберут, будут лелеять их, но это ложь, поскольку торнианцы не знали, как лелеять женщину. И он не знал, пока Лиза не доказала ему, что речь здесь не о вещах, которые он мог бы ей дать, а о даре его любви. Да, хорошо, что ни одна из этих женщин не соединилась с мужчиной сегодня, потому что мужчинам нужно научиться, как ухаживать за такими женщинами. Ухаживать за...

Он пристально взглянул на Лизу, замечая легкие тени усталости вокруг ее глаз. Он позволил ей сделать то, что она хотела. Теперь настало время позаботиться о ней. И она задолжала некие объяснения. От него не ускользнуло, что она некоторое время уже знала, что в положении... И знал Хадар.

Да, его Королеве придется много объяснить.

Повернувшись сообщить, что они уходят, он обнаружил, что его брат разговаривает с Аэдом, доверенным членом совета Рэя.

Нахмурившись, он увидел, как Рэй прочел то, что ему передали, и стал оглядываться в поисках Грима.

Что-то пошло не так.

— Алджер. Эйджи, — скомандовал Грим, когда Император поднялся.

Рэй нахмурился, когда Аэд подошел к нему и поклонился. Что могло быть настолько важно, что он не смог дождаться окончания Церемонии? Не говоря ни слова, Рэй принял сообщение, и его лицо стало бесстрастным по мере прочтения.

Повернувшись, он немедленно принялся искать своего брата, потому что это касалось его так же, как и Рэя.

— Рэй? Что случилось? — тихо спросила Ким.

Взглянув на свою Ким, Рэй захотел отправить ее в покои, но понял, что она откажется.

— Ты в порядке, моя Ким? — он заметил, как она потирает свой живот.

— В порядке. Просто ребенок пинается. Что случилось?

— Небольшие проблемы, — ответил он с нечитаемым выражением глаз. — Ты останешься здесь, моя Ким?

— Конечно, да, — она смущенно взглянула на него. — Не волнуйся обо мне, Рэй, делай, что должен, все, что необходимо.

С жестким кивком он повернулся к Ассамблее.

— Мои лорды, — произнес Рэй и подождал, пока Ассамблея не успокоится. — Сегодня был знаменательный день в истории нашей Империи, хотя результат разочаровал многих, — он взглянул на воинов, все еще находящихся внизу. — Вы все поступили честно, хорошо зарекомендовав свои Дома, — он слегка поклонился им в знак признания Императора. — Теперь я хочу попросить вас присоединиться к своим Домам, Императорская Гвардия, займите свои посты, — Рэй перевел взгляд на лордов. — Мне только что сообщили о ситуации, которая требует немедленного внимания уважаемой Ассамблеи и ее мудрости в обсуждении дальнейших действий.

Пересуды на Ассамблее росли по мере освобождения нижнего уровня.

Что могло случиться, чтобы заставить Императора потребовать подобного собрания? На таких встречах присутствовали только лорды, обладающие властью, и то, что Император оставил всех мужчин, не имело прецедентов. Грим усадил девочек, когда гвардейцы привели их к сектору его Дома. Раньше он сидел здесь в одиночестве, теперь же сектор был переполнен. Остановившись лишь на мгновение, чтобы поговорить с Алджером, он жестом указал Лизе, присесть в кресло на возвышении.

— Мама? — Мики дернула ее за руку.

— Да, детка? — Лиза улыбнулась ей, убирая локон волос за ухо малышки.

— Что происходит? — тоненьким голоском спросила Мики.

— Я не знаю, сладенькая, — Лиза перевела взгляд на свою младшую дочь и заметила, что та испугалась. Они обе были очень храбрыми сегодня, делали все, о чем их просили, и не жаловались.

— Иди сюда, детка, — взяв малышку с рук Грима, она притянула ее к себе на колени, усаживаясь на стул, рассчитанный на крупного торнианца. — Посиди с мамой, и мы вместе сейчас всё узнаем.

Кивнув, Мики свернулась в ее объятиях.

— Лучше? — спросила Лиза.

Мики кивнула, чувствуя себя в безопасности в руках матери.

Грим нахмурился, увидев Мики на коленях Лизы. Должна ли она держать дочь, таким образом, когда она в положении?

Почувствовав его озабоченность, Лиза взглянула на него.

— Все в порядке, Грим, — успокоила она его.

— Ты же скажешь мне, если что-то будет не так? — тихо спросил он, ласково проводя пальцем по ее щеке.

— Обещаю, любовь моя.

— Ты задолжала мне много объяснений, моя Лиза, — произнес он, давая понять, что его не обмануть.

— Я знаю, расскажу тебе все, когда мы будем одни, — глядя на Карли, все еще сидящую на руках Грима, она ласково улыбнулась малышке. — А ты, детка, — она похлопала по свободному месту рядом. — Пойдешь сидеть с мамочкой?

Грим спустил малышку, и, сидя с девочками в своих объятиях, Лиза взглянула на Ассамблею, обнаружив, что они вновь привлекли всеобщее внимание.

— Грим, — зашептала она, покосившись на него.

— Все хорошо, моя Лиза, — успокоил ее Грим, присаживаясь рядом, прежде чем обратить свой хищный взор на Ассамблею, заставив многих отвести взгляды. — Они просто не привыкли видеть, как женщина успокаивает свое потомство. Они тоже научатся.

— Да. Научатся. Если захотят, чтобы их когда-нибудь выбрали.

Глава 19

— Бертос, что происходит? — зло спросила Риса, наклонившись вперед и видя, как недавно объявленная Королевой, Лиза расположилась рядом с Гримом, в то время как она сама сидит позади Бертоса. Видя, как Лиза радостно звала землянок присесть рядом с ней, как будто этот сектор принадлежит им.

Риса поверить не могла, что все это происходило на самом деле!

— Я не знаю, — взгляд Бертоса прошелся по Ассамблее, подметив, что беспокойство охватило каждого мужчину, чего раньше никогда не наблюдалось.

— Как ты можешь не знать? — достаточно громко воскликнула Риса, заставив представителей соседних Домов обернуться в их сторону.

— Умерь свой тон, женщина! — яростно сверкнул глазами Бертос, поворачиваясь в сторону Рисы и опираясь на спинку своего кресла. — Не позорь меня, Риса, или заплатишь за это, — тихо прорычал он. — Помни, я знаю, что ты сделала!

— Не смей угрожать мне, Бертос, — ярость Рисы возросла, но голос она понизила. — Я знаю законы Торниана. К тому же, Император доверяет мне. Продолжишь угрожать мне, и я уничтожу тебя. Помни, что бы я ни сделала, мне никогда не будет причинен вред, — взгляд, брошенный ей на Бертоса, был полон чистого зла.

Распахнувшиеся двери Ассамблеи удержали Бертоса от ответа. Развернувшись, он сердито откинулся на своем месте.

Капитан Верон уверенно прошел через зал, остановившись лишь перед Императором, отвесив ему глубокий поклон.

— Капитан Верон, мне сообщили, что вы обладаете информацией, которую считаете жизненно важной для этой Ассамблеи.

— Да, Ваше Величество. Недавно до моего сведения было доведено, что события, которые ранее считались несвязанными между собой, на самом деле могли быть неоднократными попытками свергнуть правящий Дом Торнианской Империи.

Ассамблея взорвалась шокированными возгласами. Все попытались говорить разом, выкрикивая вопросы и требуя ответов.

Лиза откинулась назад, глядя на Грима. Малышки прикрыли уши, прижимаясь еще ближе к матери. Лиза не могла поверить увиденному, не говоря уже об услышанном. Она считала, что Верон не воспринял ее всерьез, отвергнув ее догадки, как всего лишь женские вымыслы, но теперь она поняла, что капитан не только услышал ее, но и принял меры. Он действительно заботился о Грime и Рэе.

Взгляд Грима подтвердил ей, что он никогда в этом не сомневался.

— Тихо! — приказал Рэй, окидывая всех убийственным взглядом. — Лорды! Контролируйте членов своих Домов, или я выслушаю капитана Верона в одиночестве.

Лорды сразу же навели порядок, и на Ассамблею упала тишина.

— Какие именно события, капитан Верон? — потребовал Рэй.

— Позвольте мне сначала сказать, Ваше Величество, что я пришел к этим выводам, основываясь не только на предположениях, — его глаза встретили удивленный взгляд Лизы. — Я использовал каждый доступный мне, как вашему капитану, способ, чтобы

выяснить правду.

— И какова эта правда, капитан?

— Во-первых, ваш родственник — Король Раск, не был убит в битве, как предполагалось ранее, он попал в засаду, и капитан Бусто погиб, спеша к нему на помощь.

В зале раздался вопль, и все взоры обратились к Рисе, которая громко кричала, закрыв лицо руками.

— Она — ужасная актриса, — наклонившись, прошептала Лизе на ухо Ребекка, сидящая сзади. Услышав ее, Грим обернулся.

— Извините, — быстро прошептала девушка, откидываясь назад.

— Не надо, Ребекка, — мягко проворчал Грим. — Вы правы, но мне нужно, чтобы вы молчали и внимательно слушали. Многого вы до сих пор не знаете.

Грим не знал, почему его заботит эта женщина, но он продолжит опекать ее, особенно, после того, как она согласилась с ним, не требуя дальнейших объяснений.

Оглядев Ассамблею, Ребекка заметила хмурого Каллена. Проигнорировав его, она сконцентрировалась на мужчине, стоящем внизу.

— Капитан, у вас есть доказательства? — спросил Рэй. Капитан Бусто был его доверенным лицом.

— Да, Ваше Величество. У меня есть воин, который был свидетелем бойни.

Ассамблея недоверчиво вздохнула.

— Он был свидетелем и не сообщил об этом?! — Рэй не пытался скрыть своего возмущения.

— Ваше Величество, незадолго до этого, воин был изгнан из Замка Луанда Королем Раском и боялся, что ему не поверят. Единственным доказательством, было лишь то, что он видел и слышал, но не знал, чьи приказы выполняют воины, потому что они не имели цветов Дома. Он считал, что если сообщит о преступлении, его обвинят во всем из-за его конфликта с Королем Раском.

— Почему он был изгнан? — потребовал Рэй.

— Ваше Величество... У него были проблемы с алкоголем. Он был обнаружен спящим во время своего дежурства, из-за этого его изгнали.

— И вы верите, что он сказал вам правду? — возмущенно возразил Рэй.

— Ваше Величество... В то время как он не отрицает, что его наказали за выпивку, он не был замечен за этим более пятнадцати лет. Я говорил с лордом, которому он служит в настоящее время. Воин был честен, когда пришел проситься на службу, сообщив лорду, почему его изгнали из Замка Луанды. Больше не было никаких инцидентов.

— Кто этот воин? И кто его нынешний лорд?

— Ваше Величество, воина зовут Яго, и в настоящее время он служит лорду Ориону. Все головы повернулись в сторону Дома Ригель.

Легкое расширение глаз лорда Ориона было единственным знаком его изумления.

— Ваше Величество, воин Яго ждет за пределами Зала, чтобы рассказать правду перед Вами и лордами.

— Пригласите его, — приказал Рэй.

Воин Яго держался прямо, когда шел по залу Ассамблеи, зная, что на него смотрят все. Он не дрогнет. Он уже не тот растерянный воин. Он больше не потеряет свою честь.

Добравшись до Верона, он остановился и почтительно поклонился Императору.

— Расскажи мне правду, Воин Яго, — холодно приказал Рэй.

— Император Рэй, я расскажу вам все, что знаю, но я должен сообщить, что, хоть я и сказал лорду Ориону, почему был изгнан из Замка Луанды, я никогда не говорил ему об этом преступлении. Лорд Орион — почетный воин и лорд, который позволил недостойному самцу войти в свой дом, позволил ему вернуть себе честь, ничего не требуя взамен, кроме верности и меча.

Яго обернулся к своему лорду.

— Прошу прощения за то, что причинил беспокойство Вашему Дому, мой лорд.

Он глубоко поклонился Ориону, прежде чем повернуться к Императору и поведать правду.

— Меня отправили к Королю Раску для обучения, потому что мой манно посчитал, что мне нужна рука сильнее, чем у него. Он был прав, — признался Яго. — Я был непочтительным молодым мужчиной, который считал, что знает больше, чем опытные воины. Я был неуважителен и ленив в тренировках. По ночам я сбегал из Луанды, чтобы выпить, возвращаясь только с восходом солнца. Король Раск не раз жестко наставлял меня на верный путь, как и тренер, которого он назначил мне, — воин Алджер. Они оба пытались помочь мне увидеть ошибочность избранного мной пути, давая мне много незаслуженных шансов искупить вину, но мой разум был омрачен алкоголем, — Яго отвел взгляд от Рэя, когда давний стыд снова завладел им, прежде чем он смог с ним справиться. — Однажды ночью я должен был охранять периметр, вместо этого я оставил свой пост и лег спать. Король Раск отозвал свое согласие на обучение. Я угрожал Королю и каждому члену его Дома, прежде чем меня изгнали из Луанды. Несколько недель спустя я стал свидетелем засады на Короля. Я жил в лесу, ел все, что попадалось, спал под деревьями и продавал свои вещи, чтобы получить еще выпивки, — Яго сделал паузу, пытаясь собраться с мыслями. — Был полдень, и я спал, выпив до того, как меня разбудили крики. Я пополз вверх и увидел Короля и двадцать воинов, наступающих на него. Внезапно появился капитан Бусто, и нападавшие окружили их обоих.

— Вы не сделали ничего, чтобы помочь им? — потребовал Рэй.

— Ваше Величество, еще раньше я продал свой меч за выпивку. У меня был только маленький кинжал. И нет, я ничего не сделал, только слушал и наблюдал.

Яго повторил то, что он услышал и увидел:

— Король Раск, — обратился к Королю краснокожий воин. — Настало время истинным правителям Империи Торниан занять свое законное место. У тебя была долгая и честная жизнь, но она закончится сегодня.

— Ты считаешь, что можешь забрать ее у меня? — спросил Король, направляя свой меч на воина.

— Да, даже с капитаном Императорской Гвардии рядом с вами, вы не переживете этот день, — воин взглянул на Бусто. — Тебе не нужно сегодня умирать, капитаном Бусто. Оставь поле боя и забудь, что ты когда-либо был здесь.

— Ты осмеливаешься предположить, что я — капитан Бусто, капитан Элитной Гвардии Императора, запятнаю свою честь! — Бусто и не пытался скрыть свою ярость от подобного оскорбления.

— Тебя не должно было быть здесь сегодня.

— Но я сейчас здесь, и теперь вы должны решить, хотите ли вы сегодня умереть,

потому что я обещаю вам – вы умрете.

— У меня нет выбора, и, капитан, мы численно превосходим вас, десять на одного.

Бусто и Раск переглянулись и рассмеялись.

— Удачный расклад для нас, тебе не кажется, старина? — спросил Бусто.

— Очень удачный, — кивнул Раск.

— Тогда готовьтесь к встрече с Богиней, — красный воин кивнул другим, обнажившим свои мечи.

Бусто и Раск встали спиной к спине, когда воины окружили их.

— Смерть с честью лучше жизни без нее! — прокричали они.

Двадцать воинов напали разом.

В зале стояла мертвая тишина, пока длился рассказ Яго.

— Это был жестокий бой, Ваше Величество. Король Раск и капитан Бусто убили, по крайней мере, дюжину напавших, но силы были не равны для двоих, пусть и столь великих воинов. Они умерли, защищая друг друга. Оставшиеся в живых быстро собрали с павших все, что могло бы идентифицировать их, заменив мечи и инсценировав бой так, чтобы все выглядело, как битва между разбойниками и Королем, — Яго взглянул в глаза Императора и продолжил: — В тот день я, наконец, понял, что значит иметь честь, быть настоящим воином, защищать кого-то ценой своей жизни. После того как я увидел смерть этих двух величайших воинов, я больше не прикоснулся к бутылке и обещал себе, что стану достойным воином по их стандартам.

— И все же вы никому не рассказали об этом.

— Нет, Ваше Величество, я этого не сделал. Я покинул Люду, ища лорда, чтобы завершить свое обучение и поклясться в верности. Лорд Орион принял меня, и до сегодняшнего дня я никогда его не подводил.

Рэй взглянул на Верона.

— Капитан Верон, если Яго никогда не говорил об этом, как он утверждает, — Император кинул на Яго недоверчивый взгляд, заставивший воина напрячься. — Откуда вы узнали про него?

— Смерть Короля Раска и капитана Бусто всегда тревожила меня, Ваше Величество. Бусто тренировал меня, и мне было трудно поверить, что его можно убить в такой битве, как та, что произошла. И хоть у меня не было оснований сомневаться в доказательствах, я сомневался.

— И что же? — потребовал Рэй.

— И поэтому я посоветовался с капитаном Алджером, спросив, знает ли он кого-нибудь, кто мог бы навредить Королю. Воин по имени Яго угрожал ему всего за несколько недель до смерти. Я смог найти его и узнал обо всем, что вы сейчас слышали.

— Капитан Алджер, — Рэй повернулся к Дому Луанды.

— Ваше Величество, — Алджер повернулся со своего поста рядом с Гримом, встретившись с Императором взглядом.

— Если бы после смерти Короля Раска воин Яго пришел к вам, сообщив о том, что он видел, вы бы поверили ему?

Алджер несколько мгновений молчал, обдумывая вопрос Императора.

— Нет. Я бы обвинил его в причастности. Что таким образом он пытается вернуть себе честь.

— А сейчас? — потребовал Рэй.

Алджер взглянул на Яго и не узнал в нем разозленного молодого мужчины, который угрожал убить Короля Раска. Перед ним стоял зрелый воин, который не только изменил свою жизнь, но и был готов раскрыть свой прошлый позор не только Ассамблее, но и Императору.

— Я верю ему, Ваше Величество.

Шепот пробежал по Ассамблее.

Рэй перевел взгляд с Алджера обратно на Яго.

— Вы никогда не видели этих мужчин снова, воин Яго? — спросил Император.

— Никогда, Ваше Величество.

В течение нескольких минут Рэй молчал, размышляя над тем, что рассказал ему Яго, и, разглядывая лорда Ориона, которого очень уважал. Орион не стал бы держать на службе воина, каким был Яго по его собственным словам. Нет, он дал ему шанс, испытал его еще строже, чем Раск, убеждаясь, что воин действительно был достоин этого, и Яго прошел испытание.

— Воин Яго, вы можете вернуться в свой Дом, но должны быть на связи для уточнения ряда вопросов.

— Да, Ваше Величество.

Поклонившись, Яго ушел.

Бертос сидел на своем месте, прислушиваясь к растущему ропоту. Каким образом этому Яго удалось увидеть нападение и не попасться? Если бы выжившие воины не были уже мертвы, он бы убил их сам. Этот Яго долго молчал, чтобы вдруг заговорить сейчас... Когда они были так близки... Кто же привлек внимание Верона к этому происшествию? Что еще они заподозрили?

Риса выпрямилась в своем кресле, опустив руки, слушая, как Яго рассказывал о смерти ее манно. То, что тот встал рядом с Раском, когда мог уйти, являлось доказательством того, что он никогда не был достоин своего рода, своего наследия. Он мог бы стать Императором, если бы только бросил вызов Рэю, когда умер его манно. Это было его право как потомка Императора Лукана. Он бы убил Рэя, добыв трон для нее, не так ли? Нет, ему было стыдно за это родство... Рисе — не было. Она гордилась тем, что связалась с мужчиной, который знал, как получить то, что хочет, даже если это означало использование собственного потомка. Именно это Риса и планировала.

— Капитан Верон, вы сказали, что было несколько событий. Что еще вы обнаружили?

— Ваше Величество, вторым нападением на ваш Дом было нападение на Короля Грима.

Все взоры обратились к Гриму, который неподвижно сидел рядом с семьей.

— И если бы его убили, капитан? — спросил Рэй.

— Вам бы пришлось назначить нового правителя Люды, пока Ван не достиг бы

подходящего возраста, — Верон взглянул на Рэя, заставляя себя продолжить. — А Ван его не достиг.

— На Короля Грима напали неизвестные, как и на Раска. Тогда, мы не смогли связать эти два нападения, — сквозь зубы произнес Рэй, думая, что что-то упустил. Он любил своего брата, Грим был тем мужчиной, которому он доверял больше всех остальных, зная, что тот всегда прикроет его спину. Травмы Грима и то, что он чуть не умер, глубоко ранили Рэя, особенно когда Император не смог поступить по справедливости.

— Да, Ваше Величество в то время мы не смогли обнаружить ничего, что непосредственно связывало бы оба нападения.

— Непосредственно... — Рэй понял важность этого уточнения, взглянув на своего капитана. — Значит, вы нашли нечто, что косвенно связывает их.

— Да, сир. Когда мне впервые была высказана эта мысль, я был крайне скептически настроен, но одного за другим я смог связать нападавших.

— Что же заставило вас скептически отнестись к предположению? — потребовал Император.

— Мысль, что самцы, которые напали на Короля Грима, могли быть обычными воинами и то, что они делали, было сделано по чьему-то приказу.

— Ничто не может заставить мужчину потерять честь, капитан, — возразил Рэй.

— Даже если брату мужчины угрожает опасность? — спросил Верон и продолжил. — Если бесчестный поступок защитит невинного...

— Вы верите, что именно так и случилось? — Рэй не смог скрыть недоверия в своем голосе.

— Да, сир, — просто ответил Верон.

— Что их связывало, капитан? — потребовал Рэй.

— Дом Бертоса, — твердо произнес воин, и с коллективным вздохом все находящиеся в Ассамблее повернулись к побледневшему Бертосу.

— Лорд Бертос, встань, — приказал Рэй, в то время как Императорские гвардейцы двинулись к Дому Бертоса.

Зная, что он ничего не может сделать, Бертос сделал, как было приказано.

— Твой ответ! — прорычал Рэй.

— Я... Я не знаю, о чем говорит капитан Верон. Я просто в шоке и требую сообщить, какие доказательства есть у капитана, чтобы делать подобные заявления, — голос Бертоса становился сильнее и злее с каждым словом.

Как смеет Верон обвинять его!

Его!

Лорда!

— Капитан Верон, предоставьте доказательства, — приказал Рэй.

— Сир, доказательством служит тот факт, что каждый мужчина, погибший от меча Короля Грима, имел брата в обучении или на службе в доме лорда Бертоса.

По Залу пронесся шепот. Многие знали об излюбленной практике Бертоса контролировать своих воинов подобным образом.

— Это не доказательство! — зло возразил Бертос.

— Все восемь мужчин, капитан? — уточнил Рэй, не отрывая глаз от Бертоса.

— Да, сир, и как только Яго рассказал мне о том, что он видел, я провел дознание у

каждого обучающегося в доме Бертоса, которые находились там во время нападения на Короля Раска. У каждого из восьми учеников был брат, исчезнувший во время убийства. Их опознали как мужчин, убивших Короля Раска и капитана Бусто.

Ассамблея молчала.

— Ваше Величество, я думаю, что именно лорд Бертос причастен к убийству Короля Раска и капитана Бусто, но не в случае с Королем Гримом.

— Объяснитесь, капитан!

— Встреча Короля Грима была ловушкой с самого начала, сир. Придуманной женским отпрыском капитана Бусто, в настоящее время женой лорда Бертоса, леди Рисой, — Верон перевел взгляд на Рису.

Ассамблея была шокирована.

Самка?

Самка стала частью нападения! Предприняла попытку свергнуть Дом Вастери!

Все были в шоке. Что теперь с этим делать? Мужчина никогда не сможет причинить вред женщине. Это смертный приговор.

— Риса... — Рэй взглянул на женщину, которую защищал. Она была с Аданой, когда Императрица проглотила ягоду. Она представилась ему в качестве замены после смерти его жены. — Адана... — он перевел взгляд на Верона.

— Да, сир, — подтвердил капитан.

Ярость Рэя не знала границ, когда он вновь взглянул на Рису, смотрящую на него откровенно без намека на стыд или раскаяние.

— И еще, сир...

— Ван... — Рэй уже понял сам.

Его младший сын был убит в районе Бертоса и Рисы, оставив дом Луанды без правителя, в случае смерти Грима.

— Вы не должны верить во все это! — обратился Бертос к остальным лордам. — Где доказательства? Он не может творить все, что захочет! На ком он остановится? Кого обвинит в следующем преступлении?

— Лорд Бертос прав, Ваше Величество, — медленно поднялся лорд Орион, обращаясь к Рэю. — Хотя я знаю, что капитан Верон — достойный мужчина, обвинение такого масштаба невозможно без доказательств. Это основополагающий принцип Закона Торниана.

— Я согласен с лордом Орионом, — произнес Верон прежде Императора. — Я бы никогда не довел эти сведения до Императора без доказательств, — Верон вновь повернулся к Рэю. — Ваше Величество, если позволите, у меня есть еще один свидетель.

— Давайте, капитан, — Рэй медленно сел, и Ким взяла его за руку, даря ему молчаливую поддержку.

— Да, сир.

Повернувшись, капитан подал знак охраннику, и все затаили дыхание, ожидая, когда откроется дверь Зала.

Кто это будет?

Бертос с недоверием следил за тем, как в зал вошел связанный Лукен. Его

обнаженная грудь демонстрировала необработанную рану. За ним вошел свободный Корин.

Во имя Богини, что происходит?

— Что это значит? — завопил Бертос, вскакивая на ноги. — Что вы сделали с Лукеном? — потребовал он от Верона.

— Я ничего с ним не делал, лорд Бертос, — сообщил ему Верон.

— Я требую объяснений! Как он был ранен? Почему его не лечили?

— Я имею право отказать в лечении любому мужчине, который угрожает моему Дому, — Грим медленно встал, глядя на Бертоса.

— Он – мой потомок! — закричал Бертос.

— Который напал на мою Королеву! — рев Грима пронесся сквозь Ассамблею.

Его ярость была осязаема, так что никто не усомнился в его чувствах к Лизе.

— Вы отправили Лукена и одиннадцать воинов в Люду, чтобы похитить мою Королеву и потомство!

— Они никогда не должны были быть твоими! — закричал Бертос, ища поддержки у других лордов. — Лорды, независимо от того, что здесь произошло сегодня, независимо от того, какие ложные обвинения были выдвинуты, я всегда действовал в наилучших интересах Империи. Женщину нужно было доставить на Торниан, на Церемонию, дабы обеспечить соблюдение закона, предоставив одному из вас шанс на отпрыска.

— А как же изнасилование и смерть Королевы Лизы поспособствовали бы этому, лорд Бертос? — уточнил Верон смертельно тихим голосом.

— Я... Я не знаю, о чем вы говорите! — огрызнулся Бертос.

— То есть Вы сейчас заявляете, что отправили своих воинов в Замок Луанды с целью похищения трех женщин, не зная, что с ними делать? — недоверчиво переспросил Верон.

— Мой приказ заключался в том, чтобы она предстала перед Ассамблеей, чтобы соединиться с достойным мужчиной!

Верон повернулся к Корину.

— Какой приказ вы получили? — спросил он.

— Лорд Бертос сообщил нам, что мы должны сопровождать Лукена на Люду, чтобы забрать женщин. Он приказал мне подготовить корабль, пока он и другие планировали, как это сделать.

— Вот! Поняли! — воскликнул Бертос, указывая на Корина. — Я невиновен!

— Тогда кто ответственен за жестокое обращение с Королевой Лизой, пострадавшей от ваших воинов? — потребовал Верон.

— Жестокое обращение? Какое жестокое обращение? — Бертос ухмыльнулся Лизе. — Единственное жестокое обращение, которое я вижу, — это обращение с моим потомком!

— Император Рэй, у меня есть официальное заявление целителя Хадара о травмах, полученных не только Королевой Лизой, но и двумя Элитными Стражами, которые ее защищали, — Верон поднял отчет.

— Я протестую! Это не ответ на вопрос, — заявил Бертос.

Он не позволит обнародовать это.

— Целитель Хадар, сир, — Верон обернулся к Рэю. — По просьбе Королевы Лизы он сопровождал ее на «Рапторе» и сможет ответить на любые вопросы, заданные этой

Ассамблеей. Я надеялся, что это не будет необходимо ради сохранения конфиденциальности Королевской жизни.

— Я имею право допросить своего обвинителя! — возразил Бертос.

— Капитан, пригласите Хадара, — приказал Рэй. — Сейчас же! — ярость Императора вырвалась из-под контроля.

— Да, сир, — Верон поклонился. — Целитель Хадар, сообщите о травмах, полученных в результате нападения на Королеву Лизу.

— Ваше Величество, меня вызвали в Королевский сад для лечения раненых охранников. По прибытии я обнаружил восемь мужчин, шесть убитых, два тяжело раненых. Воин Ион и воин Нэрн были немедленно помещены в регенераторы. Иону потребовалось почти три часа глубокой регенерации.

— Вы здесь, чтобы сообщить о травмах самки, — возразил Бертос, заработав сердитые взгляды многих воинов.

— Мне сообщили, что Королева была ранена, но потребовала сначала осмотреть ее гвардейцев. О них был ее первый вопрос, когда я вернулся почти три часа спустя.

Все мужчины недоверчиво уставились на Лизу, женщины всегда были первыми, мужчины не могли лечиться раньше них, особенно гвардейцы.

— Очевидно, ей просто нужно было успокоиться, — громко заявил Бертос, пытаясь отвлечь внимание от слов Хадара.

— Вы совершенно не правы, лорд Бертос, — сердито обернулся к нему Хадар. — Королева очень пострадала, на ее правой щеке была обширная гематома, губы разбиты от удара, и на каждой руке были синяки в форме пальцев, — Хадар продемонстрировал на своей руке, как именно была схвачена Лиза. — Ссадины на коленях от удара о землю. Горло сдавлено и опухло, её душили, когда она закричала о помощи, — Хадар заколебался, не желая раскрывать остальное.

— Продолжайте, целитель Хадар, — хрипло попросил Рэй.

— Да, сир, — Хадар взглянул на Лизу, и когда побледневшая, она слегка кивнула, позволяя ему понять, что она в порядке, он продолжил. — Верхняя одежда Королевы Лизы было разорвана, по всему телу шли глубокие ссадины, на ее груди... — Хадар тяжело сглотнул. — На ее груди были следы насилия.

— Ее изнасиловали? — Рэй заставил себя задать этот вопрос, понимая, что это должно быть известно.

— Нет, сир. Как я понял, воин Корин пришел к ней на помощь и защищал, пока не прибыли Король и гвардейцы.

Все взоры обратились к Корину, воину из дома Бертоса.

Лиза успокаивающе положила руку на бедро Грима, сжав его, пока Хадар описывал ее раны, чувствуя, как Грим становился все более напряженным, с каждой подробностью.

— Все в порядке, Грим, — прошептала она, глядя на его сжатую челюсть. — Я здесь, и я в порядке.

Взяв ее за руку, Грим кивнул, отбрасывая свою ярость.

Леди Исида склонилась вперед, упершись в спину Ориона.

— Орион, — прошептала она со слезами в голосе с мыслями о страданиях женщины. Янир обеспокоенно взглянул на мать.

— Шшш, Исида, все будет хорошо. Мы не допустим, чтобы это осталось безнаказанным, — Орион посмотрел на своих потомков и понял, что они полностью с ним согласны. Чтобы что-то подобное происходило с женщиной! Во имя Ассамблеи! Это бесчестит мужчину!

— Воин Корин.

— Да, сир, — Корин слегка оробел.

— Поясните, как события привели к тому, что Королева Лиза получила ранения.

— Сир, по прибытии нас встретил воин по имени Фарбер, который помог нам скрыться от воинов Короля Грима. Мы были там несколько дней, и он снабжал нас информацией о передвижениях женщин и наших поисках. Без его помощи мы были бы обнаружены в течение нескольких часов после посадки.

— Вы считали, что вы сопроводите Королеву Лизу на Церемонию Соединения.

— Да.

— Когда вы поняли, что ошибались?

— После того, как мы захватили Королеву, Лукен разозлился, что она смогла спрятать молодых самок. Он ударил ее, когда она отказалась сообщать ему, где они скрываются, и сказал ей, что она станет причиной падения Короля Грима, после того, как ее тело будет представлено на Ассамблее с множественными внутренними и внешними повреждениями. Что Грим лишится своего титула и что ему, Лукену, отдадут молодых самок.

Вздых недоумения со стороны Ассамблеи заставил Корина остановиться.

— Продолжайте, воин Корин, — приказал Рэй.

— Лукен пришел в ярость, когда Королева Лиза продолжила защищать Короля Грима. Она посмеялась над Фарбером, когда он сообщил ей, что станет капитаном Элитной Гвардии Короля. Лукен швырнул ее на землю и позволил Фарберу насиловать ее.

— Фарбер считал, что Лукен сможет стать Королем? — Рэй не смог скрыть своего недоверия.

— Да, потому что линия Лукена идет от Императора Лукана, — сообщил ему Корин.

— Это все равно не дает ему права на трон.

— Дает, если его манно станет Императором, Сир.

— Не верьте ему! — закричал Бертос. — Его схватили, когда он позволял издеваться над женщиной, не важно, что говорит целитель! Ну, скажи что-нибудь, в свое оправдание!

— Корин не допустил насилия над моей Королевой.

Корин не смог скрыть своего шока, когда Грим выступил в его защиту.

— Он помешал Фарберу изнасиловать мою Королеву, защищая ее до нашего прихода. Вот почему он жив, Фарбер мертв, а Лукен до сих пор ранен. Корин проявил честь, защищая ее, зная, что при этом рискует жизнью своего собственного брата.

— Но он позволил навредить самке, Король Грим, — поднялся лорд Рив. — И вы позволили ему не только жить, но и вылечиться, а потомок его лорда остался страдать.

— Лукен живет только потому, что сбежал, прежде чем мой меч смог нанести повторный удар, оставшись с раной, которую вы видите. То, что он является потомком лорда, не имеет значения, как и его страдания. Что же касается Корина, который не только сохранил свою жизнь, но и исцелился... Моя Королева попросила за него, в благодарность за его помощь.

— Королева Лиза... — Рэй засомневался, поскольку женщины и мужчины никогда не общались напрямую, особенно в Ассамблее, даже кровные родственники, но Лиза уже говорила, и Грим позволил, а этот вопрос необходимо решить. — Закон Торниана гласит, что любой мужчина, причинивший зло женщине, должен лишиться своей жизни.

Лиза коротко переговорила с малышками, прежде чем спустить Мики с колен и взять за руку Грима, с гордостью встав рядом с ним.

— Да, Сир, я понимаю это, но воин Корин никогда не нападал и не причинял мне зла. Он сознательно пошел против приказа своего лорда и защитил меня, рискуя не только собой, но и своим братом, чтобы отстоять этот самый Закон, о котором вы говорите. Лишить его исцеления за честный поступок, было бы недостойно Дома Луанды, — Лиза намеренно использовала слова, которые были бы понятны лордам.

— Я никогда никому такого не приказывал! — вскочил Бертос, заорав на Лизу, чем заставил всех напрячься.

Рука Грима упала на рукоять меча.

— Лукен – твой отпрыск, не так ли? — бросила Бертосу Лиза. — Ты прислал его на Люду, чтобы похитить нас ради твоей выгоды, но при этом ты отрицаешь, что он следовал твоим приказам.

— Да! — снова заорал Бертос. — Я никогда такого не приказывал!

— Тогда Лукен, должно быть, действовал по собственной инициативе, — Лиза взглянула вниз, чтобы посмотреть на Лукена, до сих пор молчащего и даже временами скучающего, сейчас же смотрящего на своего манно в легком шоке.

— Это правда, Лукен? Вы несете единоличную ответственность за то, что произошло на Люде?

Лукен взглянул на своего манно, чтобы понять, как действовать дальше.

Что делать?

Как отец докажет его невиновность, как поможет ему?

Как это приведет их к трону?

Глядя на Рису, он заметил на ее лице легкую улыбку, ту же самую, с которой она попрощалась с Ваном, зная, что он скоро умрет.

Взгляд Лукена метнулся к бесстрастному лицу Бертоса, и он понял, что его манно бросает его, как и всех тех, кто больше не может быть для него полезен.

— Лорд Лукен, вас обвиняют в причинении вреда торнианке. Что решит Ассамблея? — спросил Рэй.

— Нет, вы не можете этого сделать, я еще не лорд! — закричал Лукен, бросаясь к Дому Гуттузо. — Скажи им, манно, скажи им, что я действовал по твоим приказам. Что все это было частью плана, чтобы свергнуть Грима и чтобы тебя назвали следующим Королем Люды! Скажи им! — потребовал он, видя, что Бертос встал, чувствуя проблеск надежды.

— Виновен, — заявил Бертос.

— Нет! — Лукен споткнулся. — Нет! — он безумно оглядывал Ассамблею в поисках поддержки и не находил ее. — Я говорю вам правду, это был не я!

— Расскажи мне, Лукен, — предложил Рэй, указывая Верону поставить Лукена перед собой. — Расскажи мне все, что знаешь! Сейчас! Или сегодня ты встретишься с Богиней! — взревел Император, что случалось очень редко, поскольку представители Дома Вастери лучше всех контролировали себя.

— Голосование уже началось! — закричал Бертос — Ничего из того, что он скажет теперь, не может считаться!

— Вы не правы, лорд Бертос, — возразил лорд Орион. — Даже если голосование началось, обвиняемый имеет право просить слова.

Все присутствующие посмотрели на Лукена.

Глава 20

— Это... это был идеальный план, — Лукен заикался, переводя взгляд с Рэя на Ким. — В течение многих лет мой манно пытался получить поддержку лордов, чтобы стать Королем Люды, но безрезультатно, пока не появилась ваша женщина, даже тогда многие не решались поддержать его, но когда она зачала, они стали более чем согласны... Если бы получили самок для своих Домов.

— Почему они решили, что он смог бы этого добиться? — потребовал Рэй.

— Из-за обучателей, он заверил их, что сможет запрограммировать обучатели так, чтобы женщины делали то, что им велено, — Лукен взглянул на женщин, теперь заполонивших Дом Грима. — Он солгал, — его взгляд переместился, остановившись на Ким, заставив Рэя напрячься. — Императрица Ким не позволила целителю Якару приближаться к ней, поэтому он не смог получить необходимую информацию, позволившую бы длительно влиять на женщин. Все, чего он смог достичь, это кратковременного влияния и внушения мыслей о вине Императрицы Ким в их пленении.

— Что значит – кратковременного? — уточнил Рэй.

— Влияние обучателей со временем уменьшилось. Если бы Церемония Соединения прошла в соответствии с графиком, то женщины были бы еще управляемы... Делали бы, как им было поручено... К тому же, убежденные разговором с Ризой в женских покоях... Однако женщина... Королева Лиза... Преждевременно сняла свой обучатель и, согласившись соединиться с Королем Гримом, вызвала задержку Церемонии. Король Грим, в свою очередь, отказался разрешить мне закончить ее обучение, поэтому я не смог заставить ее отречься от соединения и забрать самок из его Дома. Если бы самки ушли, лорд Бертос, — Лукен кинул злобный взгляд на своего манно, — при поддержке шести Домов, проголосовавших за отправку «Искателя» на Землю, смог бы сместить Короля Грима из Люды и стал бы самопровозглашенным правителем.

Рэй взглянул на лордов, упомянутых Лукеном Домов. Они выглядели совершенно ошеломленными и, чувствуя себя явно неловко, бросились объяснять Императору, что просто не поняли, на что согласились.

Следуя приказам своего капитана, стражники заблокировали входы в зоны Домов, не позволяя никому уйти.

— Что ты знаешь о смерти Короля Раска и капитана Бусто? — продолжил Рэй допрос, желая узнать все до конца.

— Мой манно рассказывал мне бесчисленное множество раз, — ответил Луукен, — что король Раск был помехой. Убрав его, можно было начать процесс восстановления в правах истинных правителей Торнианской Империи, Дома Берто.

— Твоих предков, — кивнул Рэй.

— И Ризы.

Ассамблея задохнулась от ужаса. Хотя многие знали о происхождении Бертоса,

никто не догадывался о Ризе.

Соединение мужчины и женщины из одного Дома...

Повторение истории Императора Лукана!

— Нападение на Грима? — произнес Рэй сквозь стиснутые зубы.

— Капитан Верон прав, это организовала Риза. К тому времени она и лорд Бертос уже год, как соединились. Она хотела быть Императрицей, он пообещал ей исполнить ее желание. Риза знала, что Король Грим никогда не станет оспаривать твое право на трон, поэтому его нужно было ликвидировать.

— Адана?

— Тоже Риза. Она была зла, что Грим выжил, и решила, что сама сможет стать Императрицей. Она отвлекла Императрицу во время приема пищи и подбросила ягоду ей на тарелку. Риза хотела подкинуть одну из ягод принцу Торе, но Императрице так быстро стало плохо, что Ризе пришлось подкинуть ей и остальные.

Луукен не понял, что за выражение появилось на лице Императора, похоже, что он... скорбел о смерти своей первой Императрицы. Но почему? Он же уже получил от нее все, что ему было нужно?

— Риза была уверена, что ты примешь ее предложение стать твоей новой Императрицей.

— Ван, — произнес Рэй сквозь стиснутые зубы.

— Через несколько лет Риза, наконец, простила моего манно за его неудачи, согласившись соединиться с ним. Вместе они спланировали смерть Вана. Подорвали мост, когда транспорт принца пересекал его, и Ван погиб.

— И все это только лишь ради того, чтобы стать Королем Люды, — сердито сказал Рей.

— И ради твоей смерти, Император, — признался Лукен.

Вся Ассамблея погрузилась в тишину, когда Лукен закончил разоблачение Дома Гуттузо. Как можно было сотворить столько зла так, чтобы никто не догадался? Хотя... Некоторые знали... Те, кто были в сговоре с Бертосом против Императора. И чего они достигли?

Риса тихо бесилась, слушая, как Лукен раскрывает все то, на что ушли ее лучшие годы. Этот глупый, слабый, жалкий мужчина! И все это она получила за то, что дала Бертосу второй шанс. За то, что позволила себе чувства к единственному мужчине, который когда-либо удовлетворял ее. Провал! Очередной!

— Имперская Гвардия, арестовать лорда Бертоса и леди Рису, сопроводить их вниз, чтобы Ассамблея могла вынести приговор! — приказал Рэй.

— Только прикоснитесь ко мне, и вы умрете! — зарычала Риса на приблизившихся гвардейцев. — Вы не можете судить меня! — обратилась она к Ассамблее. — Я — женщина! Независимо от того, что сделала, мне никогда не должен быть причинен вред!

Ребекка, не веря своим глазам, наблюдала за событиями, разворачивающимися

вокруг. Это... Все это произошло потому, что кто-то захотел нечто ему не принадлежащее. Так много смертей, потому что Бертос и Риса захотели занять престол, потому что Лукен захотел стать Королем Люды.

Она посмотрела на Ким, выпрямившуюся в кресле, когда Рей встал, приказывая арестовать Ризу и Бертоса – Ким ни в чем не была виновата. Все, что она сделала, лишь влюбилась и забеременела.

Нахмурившись, Ребекка увидела, как Ким внезапно побледнела и согнулась, схватившись за живот.

— Лиза, у Ким неприятности.

Ребекка встала, направившись к выходу, только чтобы обнаружить, что заблокирована Калленом.

— Отойди, — Бекка уперлась в его грудь.

— Вы должны оставаться на месте, Ребекка, ради вашей же безопасности, — мягко произнес Каллен.

— К черту мою безопасность! Ким рожает! — она увидела, что мужчина не понимает. — Скоро появиться ребенок, я доктор, черт побери, дай мне пройти!

Услышав Ребекку, Лиза быстро взглянула на Ким, согнувшуюся, бледную и задыхающуюся.

— Грим! — Лиза схватила его за руку, привлекая его внимание. Он не услышал слов Ребекки в гомоне Ассамблеи. — Рэй должен увести отсюда Ким, она готова стать матерью! — Грим перевел недоуменный взгляд с Лизы на Ким и Рэя.

— Рэй! — рев Грима прорвался сквозь всю неразбериху, отвлекая внимание брата от Ризы. — Ким!

Обернувшись, Рэй едва поймал ее, когда она соскользнула со стула.

Все взгляды устремились в Императорскую зону, услышав рев Грима.

Лиза повернулась в поисках Ребекки, ругавшейся с Калленом, и услышала ее комментарий.

— Ребекка... Ты – доктор? — она не скрывала надежды.

— Да, акушер, — сердито бросила Бекка через плечо. — Прикажи этому синему идиоту отойти, чтобы я смогла подойти к Ким.

— О, слава Богине, — Лиза повернулась к Гриму. — Грим, нам нужно к Ким.

— Ее отведут в Императорские покои, — Грим взглянул на хаос, разразившийся по новой, теперь, когда Рэй унес Императрицу, и понял, что ему придется вмешаться вместо брата.

— Прекратить! — прорычал он самым страшным голосом, который когда-либо слышала Лиза, заставив ее и всех в Ассамблее подпрыгнуть. — Императорская Гвардия, оставайтесь на ваших постах! Лорды, успокойте свои Дома или окажетесь внизу! Никто не покинет Ассамблею без моего приказа! — он взглянул на Дом Гуттузо. — Обеспечить безопасность Дома Гуттузо! — затем посмотрел вниз. — Корин, обезопась Лукена. Хадар, вы нужны в покоях Императора. Верон, ко мне!

Лиза испытала гордость, когда все бросились выполнять приказы Грима. Грим был в своей стихии, делая то, что у него получалось лучше всего, — командовал, защищая Империю, теперь Лизе надо выполнить свою часть работы.

— Грим, нам нужно к Ким, — повторила она.

— Я должен остаться здесь, моя Лиза, — в его глазах отчетливо велась борьба с

самим собой.

— Я знаю. Но Грим, Ребекка – целитель с Земли, — она увидела, что его глаза шокировано расширились. — Я тоже не знала этого, но Бекка должна быть с Ким, она может помочь.

Грим взглянул на Ребекку, а она указала на других женщин, поднявшихся в ожидании его решения.

— Пожалуйста.

— Теперь мы все поняли, — произнесла одна из женщин — Ким ни в чем не виновата. Позвольте нам помочь ей.

Грим с изумлением увидел, что все они согласны помочь другой женщине.

— Алджер! Эйджи! — взревел он.

— Да, мой Король! — сразу же откликнулись они.

— Сопроводите женщин к Императрице, останьтесь с ними и защищайте их. И пришлите гвардейцев Императора, чтобы навести здесь порядок.

— Да, сир!

— Лиза... — Грим взглянул на нее.

— Мы будем в безопасности, Грим. Все мы. Обещаю. Делай то, что должен, — подарив ему быстрый поцелуй, она взяла девочек за руки и поспешила к выходу.

— Боже, Рэй! — вскрикнула Ким, когда еще одна схватка, сильнее предыдущей, скрутила ее. — Подожди! — попросила она.

— Приведите целителя! — велел Рэй взволнованной страже, проследовавшей за ними в покои.

— Нет! — закричала Ким. Она не позволит этому мужчине прикоснуться к ней.

— Ким... — взмолился Рэй.

— Расступитесь, — Ребекка пробиралась сквозь мужчин, не пускающих ее к Ким, когда кто-то схватил ее. Каллен оттолкнул мужчину.

— Нет... Не прикасаться, — тихо прорычал он воину меньше его.

— Что здесь происходит? — потребовал Рэй, передвигаясь так, чтобы Ким оказалась под его защитой.

— Рей, — Лиза быстро шагнула между воинами. — Это Ребекка. На Земле она была целителем. Женским целителем. Мы называем их – акушер-гинеколог. Она может помочь Ким. Она специализируется на женщинах и детях, младенцах.

— Это правда? — повернулся Рэй к Бекке.

— Правда. Мне нужно проверить ее, посмотреть, как далеко все зашло.

Рэй посмотрел на Ким, и она кивнула, соглашаясь. Ребекка поспешила к ней.

— Мама?

Лиза поняла, что совершенно забыла о дочерях.

— Девочки, — обернувшись, она поняла, что комната наполнена бледными гвардейцами и нервными женщинами. — Внимание, все! — приказала Лиза и посмотрела на женщину, которая ранее упрасивала Грима. — Как тебя зовут? — спросила она.

— Эбби.

— Эбби, ты присмотришь за девочками?

— Да, — она взглянула на других женщин. — Мы все присмотрим.

— Спасибо. Девочки, вы пойдете в другую комнату, пока мы заняты Ким и ребенком.

— Мы не можем остаться, мамочка? — попросила Карли, ее глаза были полны волнения.

— Нет, детка. Вам сейчас здесь не место. Зайдете после рождения ребенка, ладно? — она дождалась кивка обеих малышей. — А сейчас идите с Эбби и другими женщинами. Вы можете рассказать им о Люде, так как они поедут домой вместе с нами.

— Хорошо, мама. Мы расскажем им о Куке, о саде и Рапторе...

— Хорошо, Мики. Эйджи, — она взглянула на капитана.

— Они будут под защитой, Ваше Величество, — поклонился он.

— Спасибо. Когда подойдет Хадар, отправьте его сюда.

— Да, Ваше Величество.

Рэй неохотно отодвинулся от Ким.

— А ты куда собрался? — поинтересовалась Лиза.

— Мужчины не допускаются... — начал он.

— Чушь собачья. Верни свою задницу на место рядом с Ким. Ты ей понадобишься.

Рэй взглянул на нее в шоке, не столько от того, как она с ним разговаривала, сколько от того, что она потребовала, чтобы он остался.

— Рэй! — вскрикнула Ким со следующей схваткой.

— Что мне делать? — Рэй взглянул на Лизу безумными глазами.

— Приподними ее, поддержи ее под спину, возьми за руку и поговори с ней, — Лиза перешла к другой стороне кровати. — Эй, Ким. Как ты? — мягко спросила она.

— Это полный отстой! — Ким села.

— Да, я помню. Ребекка? — Лиза взглянула на девушку.

— Воды отошли, мне нужны полотенца, шнурок и нож, этот ребенок не будет долго ждать.

— Нож!

Лиза схватила Рэя за руку.

— Это для того, чтобы перерезать пуповину, Рэй! — пояснила она.

— Что?

Двери внезапно открылись, и в комнату ворвался Хадар.

— Слава Богине. Хадар, объясни Рэю, что такое «перерезать пуповину», мне нужно достать полотенца.

— Император... — Хадар удивленно взглянул на женщину, расположившуюся между ногами Императрицы. — То, что сказала Лиза означает разрушить материнскую связь, дать жизнь потомству отдельно от матери.

Начавший расслабляться Рэй, снова напрягся от крика Ким.

— Черт! — простонала она.

— Сделай же что-нибудь, Хадар! Ей больно!

— Все нормально, — произнесла Ребекка до того, как смог ответить Хадар.

— Нет! — возразил Рэй.

— Очнись, — Ребекка подняла взгляд на Рэя. — Она рожает. Это больно. Это грязно. Как ты можешь не знать этого?

— Потому что мужчины никогда не допускаются к женщинам, как только те

забеременеют, — ответила Лиза, возвращаясь с полотенцами. — Хадар, у тебя есть сканер?

— Да. Кто эта женщина? — он вопросительно взглянул на Ребекку.

— Прости. Ребекка, это – Хадар, целитель Грима. Хадар, это – Ребекка, женщина целитель с Земли.

— Правда? — он возбужденно посмотрел на Лизу.

— Правда. А сейчас, просканируй Ким, — Лиза повернулась к Ребекке. — Это похоже на ручную ультразвуковую машину.

— В самом деле! — Ребекка взглянула на устройство, а затем на Хадара. — Так используйте эту чертову вещь. Мне нужно знать, что там происходит, — приказала она.

Лиза подошла к Ким и вытерла пот со лба Императрицы влажной салфеткой.

— Ты все делаешь хорошо, Ким.

— Мне так больно.

— Я знаю, но это того стоит, поверьте мне, — она ободряюще улыбнулась. — Подумай, спустя немного времени ты уже будешь держать своего ребенка. Рэй, возьми ее за руку, — она подождала, пока он сделает это. — Теперь, со следующей схваткой, сжимай его руку, Ким, мне помогало, поверь.

Лиза взглянула на Рэя, зная, что он пока не понимает, что его ждет.

— У тебя полное раскрытие, Ким. Мне надо, чтобы со следующей схваткой ты потужилась, — сообщила ей Ребекка.

— Что? — Ким недоуменно взглянула на нее.

— Тужься. Ребенок готов, ты готова, как только почувствуешь схватку, тужься. Сделай это.

— Рэй? — Ким испуганно посмотрела на него.

— Ты сможешь, моя Ким. Я здесь. Вместе мы все сможем, — Рэй взглянул ей в глаза, прежде чем одарить ее глубоким поцелуем.

Ким оторвалась от его губ, когда почувствовала схватку.

— О, Боже! — закрыв глаза, она натужилась, сжав руку Рэя изо всех сил.

Рэй удивленно хмыкнул.

— Дыши, Ким, — приказала Лиза. — Короткими вдохами, через рот.

— Возьмись за колени и тужься. Ребенок идет.

От напряжения Ким стала ярко-красной.

— Еще немного, Ким, продолжай тужиться, я вижу головку.

Ким откинулась на Рэя, когда схватка прошла.

— Я не могу, Рэй. Я просто не могу, — она расплакалась.

— Ты можешь, моя Ким. Ты – самая сильная женщина, которую я знаю.

Лиза передвинулась, чтобы поддержать Ким, когда Рэй опустил на колени.

— Ты помнишь ганглианцев? Ты никогда не позволяла им сломить тебя. Сломить твой дух, даже когда считала, что надежды нет. Помнишь, что ты мне сказала?

— Никого и нигде нет сильнее Ким Тил.

— Правильно. Ты боролась за себя. Теперь тебе нужно сразиться за меня и за нашего потомка. Я знаю, что ты можешь сделать это, моя любовь.

— Давай, Ким, еще одна схватка.

Взглянув в обнадеживающие глаза Ребекки, Ким кивнула, и, когда пришла следующая схватка, Лиза и Рэй помогли ей.

— О... Мой... Бог!!!! — Ким выдохнула, когда невыносимое давление внезапно исчезло.

Закрыв глаза, она упала в объятия Рэя, полностью обессиленная. Раздался тоненький плач, быстро превратившийся в вопль, и глаза Ким распахнулись. Схватив за руку Рэя, она приподнялась.

— Ребекка? — попросила Ким дрожащим голосом.

— Мои поздравления. Мама. Папа. Это девочка, и она прекрасна.

Уложив ребенка на живот Ким, Бекка посмотрела на Рэя.

— Готов перерезать пуповину, папочка?

По правде говоря, Рэй был бледен. Его руки дрожали, когда он перерезал пуповину там, где сказала Ребекка, подарив своей дочери самостоятельную жизнь.

— Прекрасно. А теперь, — Ребекка быстро завернула ребенка в полотенце и положила сверток в дрожащие руки Рэя. — Вот твоя дочь, Рэй.

Слезы побежали по щекам Рэя, когда он взглянул на дочь. Двигаясь так, как будто держит хрупкое стекло, он положил младенца в руки Ким.

— Она прекрасна, моя Ким, — благоговейно произнес Рэй. — Как и ее мать.

Все повернулись к Лизе и Ребекке, вошедшим в комнату.

— Это девочка. С матерью и дочерью все в порядке, — объявила Ребекка, и все женщины разом загомонили и засмеялись.

Хадар стоял позади в изумлении от истинной радости, которую эти женщины испытывали за счастье другой женщины. Торнианские женщины ревновали бы и чувствовали бы угрозу своему положению. Взглянув на гвардейцев, Хадар заметил, что они тоже шокированы той радостью, что выражала Королева.

— Мама, мы можем пойти к ним? — заныла Мики, подпрыгивая от нетерпения.

— Еще нет, детка, Рэю и Ким нужно какое-то время побыть наедине. Может быть, мы сходим к ним попозже, хорошо?

— Ладно, — отозвалась Мики, но разочарование легко было услышать в ее голосе.

— Я хотел бы обсудить с вами то, как вы помогали Императрице, — Хадар осторожно коснулся руки Ребекки, привлекая ее внимание. — Так много всего, что нам не известно. У ваших женщин чаще рождаются девочки? И увеличиваются ли риски с большим количеством родов? Вы намного меньше, чем наши женщины, было ли что-то необычное в родах Императрицы? — засыпав Бекку вопросами, он устало улыбнулся.

— Я была бы более, чем счастлива обсудить это с вами, а вы сможете объяснить мне, как работают ваши устройства. Этот маленький сканер просто потрясающий.

Хадар счастливо улыбнулся.

— Конечно, есть ли что-то особенное, что я должен делать для Императрицы и... — он попытался вспомнить слово, которое она использовала.

— Ребенка, — подсказала Ребекка.

— Да, ребенка, — Хадар подумал, что ему нравится это слово, оно намного теплее, чем «потомство».

— Кажется, она в порядке, цвет ее кожи и дыхание в норме. Нам нужно будет проверить ее через несколько часов, и Ким тоже.

Все разговоры смолкли с появлением Императора.

Его глаза быстро просмотрели комнату, приметив Элитную Гвардию Короля и Королевы.

— Где моя Гвардия? — спросил он.

— Ваше Величество, — Алджер вышел вперед, отвечая на вопрос Императора. — Король Грим послал нас защищать вас и Императрицу, а так же его семью и тех, кто находится под его защитой, в то время как он взял под контроль Ассамблею. Он попросил вашу Гвардию вернуться, так как они более знакомы с торнианской знатью.

— Бертос и Риса?

— Он взял их под охрану, когда мы уходили.

— Мне нужно вернуться на собрание. Лиза... — он неуверенно взглянул на нее.

— Я останусь с Ким, и мы все будем под охраной.

Он благодарно кивнул и уже собрался уходить, когда слова Лизы остановили его.

— Алджер, ты и пять гвардейцев, сопроводите Императора обратно на Ассамблею.

— Ваше Величество... — Алджер шокировано взглянул на королеву.

— Император должен быть под защитой, Алджер, в связи с заговором против его семьи, раскрытым Вероном. Когда он окажется под защитой своей Гвардии, король Грим решит, вернешься ли ты.

— Да, Ваше Величество, — Алджер поклонился и, взглянув на Императора, заметил легкую ухмылку на его лице, от того, что Лиза приказывает капитану Короля, а Император и капитан, оба позволяют ей это.

Кивнув Лизе, Рэй ушел, окруженный шестью гвардейцами.

Лиза повернулась к Эйджи.

— Я собираюсь пойти к Ким. Не могли бы вы посмотреть, можно ли прислать сюда еду? Я уверена, что все проголодались. Ребекка подскажет вам, что необходимо Ким.

Ким с трепетом разглядывала сверток, сопящий у нее на руках, когда вошла Лиза.

— Эй, — прошептала Лиза, присаживаясь на край кровати. — Как дела?

Абсолютная любовь, плескавшаяся в глазах Ким, заставила ее улыбнуться.

— Она такая красивая, — подняв крошечную ручку, Ким поцеловала маленькие пальчики.

— И она стоит любой боли, не так ли?

— Какой боли? — усмехнулась Ким, и Лиза улыбнулась.

— Ты еще не назвала ее? — поинтересовалась Лиза, нежно прикасаясь к удивительно длинным темным волосам, с которыми родился ребенок. Если она не ошибалась, в этих локонах уже имелся намек на красный.

— Дестини, — прошептала Ким.

— Судьба... Красивое и подходящее имя.

— Я тоже так подумала, и Рэй согласился, как только я объяснила, что значит это слово.

— Как будто этот человек может отказать тебе в просьбе.

Ким заговорщицки улыбнулась.

— Как и Грим тебе.

— Верно, — кивнула Лиза. — Девочки хотели бы увидеть малышку, да и все остальные тоже, но я подумала, что, возможно, ты сначала захочешь помыться и, может быть, поесть и отдохнуть.

— Я бы хотела, но... — Ким взглянула на Дестини.

— Я позову Ребекку, — произнесла Лиза, подходя к двери.

Глава 21

Рэй замер у входа в Ассамблею. Грим отлично справился с ситуацией. Рэй и не сомневался в этом, поскольку его брат ни разу не подвел его. Он всегда был рядом, когда Рэй нуждался в нем, пусть даже Рэй не смог сделать то же самое для Грима. Император внезапно понял слова Верона о «достойных» воинах, посчитавших недостойным его брата. В них звучала насмешка, потому что во всех вселенных не нашлось бы более достойного мужчины, чем Грим. Рэй молча возблагодарил Богиню за благословение, которым она его удостоила.

Грим первым заметил приход Рэя и нахмурился, заметив Алджерера и половину своих стражей позади него. Взгляд, посланный ему Алджером, дал понять, что все под контролем.

Наконец остальная часть Ассамблеи заметила возвращение Императора, постепенно затихая, чтобы услышать его обращение.

Медленно двинувшись вперед, Рэй попытался собраться с мыслями, обнаружив, что теперь смотрит на Ассамблею новым взглядом. В этом зале собрались, как лучшие, так и худшие представители Империи.

Мужчины, достойные и честные, готовые стоять за то, что считали правильным, — Рэй взглянул на Дом Ригель, лорда Ориона, его мужчин, женщин и воинов.

Мужчины, угрожавшие всему, что дорого другим, — Дом Бертоса и тех, кто поддерживал его, как лорд Рив.

— Сир... Как Императрица? — спросил лорд Орион, зная, что его Исида обеспокоена.

— Благодарю за беспокойство, лорд Орион, и Вас, леди Исида, — Рэй благодарно кивнул обоим. — Императрица и наша дочь, принцесса Дестини, отдыхают под наблюдением целителя Хадара и целителя Ребекки.

Женщины зашептались.

— Целитель Ребекка? — удивился лорд Орион.

— Да. Одной из женщин, которых мы забрали с Земли, была целителем, целителем для их женщин. Она помогала в появлении моей дочери, даже потребовала, чтобы я остался и принял участие в процессе, — Рэй понял, что шокировал окружающих. — Лорды... Воины... Торнианцы... Эти женщины... Они не такие, как наши... По крайней мере, не такие, как большинство из наших женщин. Они требуют, чтобы мы участвовали в их жизни... А они в нашей... — остановившись, он задумался. — Много лет назад моя мать сказала кое-что. Нечто, что я забыл... До сегодняшнего дня. Она сказала, что мужчине легче забрать жизнь, чем женщине ее дать. Я просто кивнул ей, считая, что она всего лишь... Женщина... И не понимает, чего стоит мужчинам забрать чью-то жизнь, — Рэй взглянул в глаза каждому из воинов. — Это оставляет след в душе мужчины, даже

если смерть оправдана, — он увидел, что воины согласно закивали. — Но сегодня... Когда я наблюдал, как моя женщина рожала мою дочь и когда она сжала мою руку... — подняв ладонь, он взглянул на нее. — Мне стало больно, я подумал, что она сломает ее. Она сражалась дольше и тяжелее любого воина, чтобы не забрать жизнь, а подарить ее, и я начал понимать, что имела в виду моя мать. А потом Императрица доверила мне самую важную задачу в моей жизни, разорвать связь нашей дочери с ней, подарив ей свою собственную жизнь, — Рэй посмотрел на Грима, зная, что вскоре тому предстоит то же самое.

— Я... Мы... — исправил он сам себя. — Пусть наши женщины простят нас, но мы никогда не сможем искупить свою вину. Ким попыталась заставить меня понять это и позволила... Хвала Богине, увидеть это. Мы... — он окинул взглядом все собрание. — Позволили нашему страху... Страху исчезновения... Заставить наших женщин думать, что они для нас не имеют никакой другой ценности, кроме как быть «племенными самками», как сказала Королева Лиза. Но каждая из них — это подарок, и ее право остаться с мужчиной, если она так решила, что Леди Исида и сделала много лет назад. Это честь для ее мужчины то, что она желает остаться с ним, и мы не имеем права настаивать на другом, — он коснулся своей груди, указывая на себя. — Происходящие сегодня события и поступок двенадцати женщин с далекой планеты, показали мне это. Дали понять, почему Богиня продолжает лишать нас своего благословения, но также показали, что она не оставила нас. Одиннадцать женщин еще могут выбрать мужчину, если посчитают одного из них достойным. У Короля Грима есть две юные женщины и скоро появится еще одна, и у меня есть Дестини, но я предупреждаю вас сейчас... — его глаза грозно сверкнули. — Моя дочь никогда... Никогда не будет подвергнута тому, что здесь произошло сегодня. Я желаю лучшей судьбы для моей дочери, поэтому я постановляю с этого момента, что женщина может выбрать любого мужчину, и он, его Дом и ее манно обязаны убедиться, что она в безопасности, защищена и любима.

Абсолютная тишина обрушилась на Ассамблею после указа Императора, каждый лорд в шоке смотрел на другого. То, что только что постановил Император, изменит их мир. Мужчине больше не нужно накапливать состояние, чтобы получить женщину, ему достаточно всего лишь привлечь ее.

— Ваше Величество, — произнес один из Лордов. — Должна ли она оставаться с ним?

Все ждали ответа, задержав дыхание.

— Это будет решать только женщина. И ее мужчина. Но из того, что я узнал, раньше, когда женщин было много, они выбирали единственного мужчину и были верны ему, так что прислушайтесь к моим словам, обращайтесь с женщинами достойно и, если вас выберут, вы будете знать, что благословлены Богиней.

Рэй позволил своим мыслям вернуться к насущным проблемам.

— Императорская Гвардия, сопроводите лорда Бертоса и леди Ризу на нижний уровень Ассамблеи, чтобы решить их будущее.

Его охранники немедленно отправились исполнять приказ.

Тут же, Бертос и его воины рванули через ограждение, а за ним лорд Рив и его воины, все обнажили мечи и кинулись к Императору.

Грим с воинственным криком Раптора ринулся на нижний уровень, его единственной мыслью было защитить своего Императора. Дом Ригель бросился следом.

Императорская Гвардия мгновенно окружила Императора, но он оттолкнул их в сторону. Он не стал бы прятаться за другими, это его Дом и он защитит его. Обнажив свой меч, он присоединился к сражению. Тела рассыпались и падали под гнетом гнева Вастери. Вместе они непобедимы. Именно поэтому их предки были выбраны правителями. По мере того, как угроза уменьшилась, братья взглянули друг на друга, и тогда наступил переломный момент. Бертос, сильно пострадавший, наконец, понял, что побежден, но его ярость искала выхода, и с последним отчаянным криком он швырнул меч в незащищенную спину Императора. Увидев движение Бертоса, Янир бросился между Бертосом и Рэем, отбив меч, прежде чем прикончить самого Бертоса.

Рэй обернулся на крик Янира, ошеломленно наблюдая, как молодой воин спас ему жизнь, прежде чем убить Бертоса. Грим бросился к Императору. Рэй чувствовал его ярость от того, что он не смог защитить своего брата. Со смертью Бертоса оставшиеся воины быстро сдались, и внезапно наступила тишина. Стоя в крови, Грим внимательно оглядел воинов, которые все еще держались на ногах, но не обнаружил никакой угрозы. Более двух десятков воинов и два лорда лежали у их ног, в том числе Лукен, который даже после предательства своего манно последовал за ним.

Лорд Орион, его воины и Императорские гвардейцы проверяли тела, ища выживших, изымая все оружие, прежде чем перевязать раненых.

— Целителя сюда! — приказал Рэй. Подойдя к Ориону, он хлопнул по плечу старшего мужчины. — Моя благодарность, лорд Орион, за то, что так быстро пришел на помощь.

— Ты – мой Император. Я не мог не принять твою сторону, сир.

— Ваше Величество! — Рэй поднял меч, услышав крик воина. — Леди Риса! Она исчезла! — сообщил ему охранник.

— Что ты имеешь в виду? Разве ты не охранял двери?

— Да, Ваше Величество! Она не проходила, но ее здесь нет!

Рэй посмотрел на Грима и понял, что они думают об одном и том же. Женщины.

— Лорд Орион!

— Да, сир! — тут же откликнулся Орион.

— Вы отвечаете за Ассамблею, пока я не вернусь. Всем оставаться на местах!

— Да, сир!

— Боже, душ – это прекрасно, — Ким улыбнулась, когда Лиза протянула ей халат. — Я просто мечтала снова почувствовать себя чистой после... Ну, всего.

Женщины понимающе улыбнулись друг другу и рассмеялись, выходя из ванной. Чтобы тут же замереть, увидев неописуемый ужас на лице Ребекки, в защитном жесте прижавшей Дестини к своей груди.

— Ребекка... — Лиза шагнула к ней и застыла, когда из-за спины Бекки выступила Риса, с ножом, прижатым к девушке.

— Правильно, сучки, и кто посмеется теперь? — ухмыльнулась Риза. Ее безумная улыбка была полна чистого зла. — Хочу, чтобы вы обе увидели, как я убью маленькую самку Императора.

Она замахнулась, но Ребекка увернулась, защищая Дестини, принимая удар в собственную спину. Ее крик боли повторила Ким.

Прежде чем Риза смогла нанести новый удар, Лиза опрокинула ее на пол. Риза вскочила, бросившись за ножом, выбитым из ее руки.

— Думаешь, ты такая особенная? — выплюнула Риза, угрожающе перекинув нож из руки в руку. — Просто потому, что у тебя есть отпрыски женского пола... Грим тоже будет рыдать над этими маленькими племенными самками после того, как я прикончу тебя.

— Я уже предупреждала тебя раньше, Риза, — поднявшись, Лиза медленно нащупала «когти» под рукавом. — Никогда не угрожай моим детям, — крутанувшись, она закрыла собой Ребекку и Ким. — Ты действительно думаешь, что сможешь справиться со мной?

Риза взглянула на оружие, появившееся в руке Лизы, сразу же поняв, что это такое.

— Да! Мой манно был капитаном Элитной Гвардии Императора.

— Жаль, что он тебя ничему не научил! — бросила Лиза, приготовившись к следующей атаке Ризы.

— Оставайся на месте, сука, — рывкнула Риза, заметив, что Ким взяла Дестини из рук Ребекки. — Или я убью ее, и ее смерть будет на твоей совести.

— Не слушай ее, Ким! — приказала Лиза, отразив удар Ризы, она оттолкнула ее назад. — Уноси отсюда Дестини! Ты действительно готова умереть сегодня, Риза? — продолжила насмехаться Лиза. — Грим научил меня бороться, — она увидела, что Риза поняла ее. — Давай закончим все это, и я попрошу Грима не убивать тебя.

— Убить меня? Он никогда меня не убьет! — усмехнулась Риза. — Я слишком ценна! Мужчинам необходимо продолжить свой род!

Лиза быстро уклонилась от броска Ризы, и та зацепила только длинный рукав ее платья.

— Ты сошла с ума, если думаешь, что кто-то пожелает соединиться с тобой после сегодняшнего, Риза, — Лиза увидела, как Ким прижав к себе Дестини метнулась к дверям.

— Нет! — вскрикнула Риза, поняв, что Ким убегает. Она бросилась наперерез, чтобы поймать Ким, и оказалась лицом вниз на полу, когда Лиза вновь уронила ее.

— Беги! — крикнула Лиза, упуская более крупную женщину. Вскочив на ноги, Лиза обнаружила, что зажата в угол, чего необходимо было избегать, как советовал Грим.

— Теперь ты умрешь! — выплюнула Риза и с безумными глазами подняла нож над головой.

Лиза поняла, что у нее есть лишь один шанс, если она хотела выжить. Она пообещала Гриму, что сделает все, только бы вернуться к нему, и она это сделает. Он подчеркивал, что ее маленький рост станет ее преимуществом перед более крупным противником, так как она сможет неожиданно уклониться от удара, и она сделала именно это, поднырнув под удар и погрузив «когти» глубоко в обнаженный живот Ризы, Лиза бросилась к двери.

Грим и Рей ворвались в Императорские покои, одновременно с Ким, вылетевшей из спальни комнаты, с криком о помощи, прижимавшей Дестини к груди.

— Риса! — выдохнула она, когда Рэй схватил ее в объятия.

Грим выхватил меч, бросаясь в комнату, и увидел, как Лиза поднырнула под руку Рисы.

— Грим! — она бросилась к нему, с «когтей» капала кровь.

— Ты ранена? — потребовал он ответа, обнимая ее свободной рукой. Окинув комнату взглядом, он заметил неподвижное тело Ребекки, и Рису, медленно сползающую на пол.

— Лиза! — задохнулся он.

— Нет... Я не ранена... Ребекка... — ее взгляд метнулся к луже крови, растекшейся по полу. — Ей нужен Хадар и регенератор. Риса...

Когда Лиза повернулась, Грим прижал ее лицо к своей груди, он не позволил ей увидеть последствия ее смертельного удара, который она нанесла Рисе. Передав свой меч Эйджи, он нежно обхватил ее запястье.

— Отдай мне «когти», моя Лиза, — Грим увидел замешательство в ее глазах.

— Что?

— «Когти», — он бережно высвободил окровавленные клинки и отпустил ее руку.

Лиза в шоке уставилась на кровь.

— Грим... Я... Риса...

— Ты сделала то, что необходимо, чтобы выжить, моя Лиза, — твердо произнес Грим, передавая «когти» Алджеру, который тоже появился в комнате, чтобы защитить своих Короля и Королеву. — То, что никто другой не мог сделать, чтобы не подвергнуться наказанию.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Ни один мужчина не смог бы убить Рису, моя Лиза. Это означало бы его смерть.

— Даже после всего, что она сделала? — не веря, прошептала она.

— Даже после всего, — с сожалением подтвердил он. — Она — самка.

— Тогда я... — Лиза взглянула на него, испугавшись больше, чем во время нападения Рисы. Теперь ее разлучат с семьей?

— Ты защищала себя от нападения, моя Лиза, защищала других, тебя не накажут за твой поступок.

— Но я убила... — слезы заполнили ее глаза, хоть она и знала, что у нее не было иного выбора...

— У тебя не было выбора, — Грим слегка встряхнул ее. — Я виноват в том, что не убедился, что ты защищена.

— Ты не мог знать, что она сможет войти сюда... А как она смогла? — Лиза вопросительно посмотрела на Грима.

— Мы узнаем, моя Лиза, но позже. Прямо сейчас нам нужно осмотреть тебя и Ребекку.

Грим вывел ее из комнаты, пока Хадар устремился на помощь Ребекке.

— Помогите мне, — жалобно простонала Риза, когда мужчины бросились к Ребекке.

— Оставьте ее, — приказал Рэй.

— Сир? — удивились стражники.

— Ни один мужчина не ранил ее, ни один закон не был нарушен. Она подождет, пока излечится достойная женщина, — Рэй знал, что она не протянет так долго. — Пусть Богиня простит тебя, Риса, потому что я этого не сделаю, — отвернувшись, он оставил ее на произвол судьбы.

Грим смотрел на спящую Лизу.

Потребовалась почти неделя, чтобы разобраться в беспорядке, вызванном Бертосом и его сторонниками. Дома были в смятении, два рода уничтожены, и в то время как большинство, а не только Дом Ригель пришли на помощь к Императору, некоторые остались в стороне, ожидая развязки, и это злило Грима. Грим вздохнул, уже зная, что это были слабые Дома. Их планеты не были богаты ресурсами, и поэтому их мужчины не могли накопить то количество ценностей, что необходимо для привлечения женщин. Указ Рэя о том, что женщина может теперь выбрать любого мужчину, независимо от его богатства, изменит это, но потребуется время.

Погладив Лизу по щеке, Грим вспомнил страх в ее глазах, когда она бежала к нему, и кровь капала с «когтей». Он был так близок к тому, чтобы потерять ее и их еще не родившуюся дочь. Если бы он не принял ее как свою Королеву, отдав ей «когти», она была бы беззащитна против Ризы. Он возблагодарил Богиню, что в тот день она сохранила Лизу.

Они обнаружили секретный проход, через который Риса попала в Королевские покои, а также обширную сеть коридоров, ранее никому не известных. Как их обнаружила Риса, они уже никогда не узнают, но Рэй приказал Верону исследовать их.

Расстроенные тем, что случилось с Ребеккой, женщины объединились, помогая не только Лизе и их дочерям, но и Ким с Дестини. Это было ожидаемо, такая поддержка друг друга в условиях кризиса — они делали так и раньше. Ребекка провела почти шесть часов в отделении регенератора, а потом присоединилась к другим женщинам в их комнатах в Императорском крыле, к большому неудовольствию Каллена, отказавшегося покидать ее во время лечения.

Хадар пришел к ним, как только Ребекка оказалась вне опасности, зная, что Грим потребует этого. Он тщательно сканировал Лизу, обнаружив, что ни она, ни ребенок не пострадали от нападения Рисы.

Лиза встала на защиту Хадара, когда Грим выразил свое недовольство тем, что целитель не сообщил ему, что Лиза в положении. Она объяснила, что угрожала Хадару. Что она хотела сказать ему сама, когда все успокоится. А потом им пришлось отправиться на Торниан, и она не хотела, чтобы ему было тяжелее исполнить необходимое. Она была права. Грим признался себе, что это известие сделало бы все происходящее почти невозможным для него. Он мог бы объявить, что она в положении, защитив ее, но это было бы неправильно, потому что остальные женщины были бы вынуждены пройти церемонию. Его Королева была мудрой, и он всегда уважал ее мысли и мнение, но никогда больше он не позволит ей рисковать собой.

Сегодня они вернутся на Люду, все они.

Монфор спешно готовил неиспользуемое крыло для женщин. Охрана на стенах была удвоена. Он уже получил запросы от мужчин, желавших привлечь женщин, чтобы им

позволили прибыть на Люду. Лиза поддразнила, что это была бы хорошая практика, прежде чем они станут сватать своих девочек. Он недовольно зарычал, а она просто рассмеялась.

Однако прежде чем все это случится, им было нужно в последний раз принять участие в Ассамблее лордов. Два Дома остались без лордов, и многие Дома подали прошения назначить лордами их воинов, заявив о своей лояльности к Дому Вастери.

Стать лордом было трудно. Наследник получал титул после смерти старшего лорда. Лорды менялись только, если не было наследника, что было весьма необычно, поскольку у лорда всегда были возможности привлечь женщину. Теперь Рэю предстояло решить, кто будет управлять осиротевшими Домами. Он консультировался с Гримом и несколькими другими доверенными лордами, спрашивая их мнения, но окончательное решение было за ним.

— Ты слишком задумчив, — красивые золотые глаза взглянули на него с такой любовью, что он подумал, что его сердце разорвется.

— Ты должна была отдыхать, — он склонился, целуя ее губы, понимая, что Лиза все равно не уснет в ближайшее время. Опрокинув ее на спину, он углубил поцелуй, давая понять, что она ему необходима. Раскрыв ее, он медленно погрузился в горячие влажные глубины, понимая, что именно это Богиня и назвала соединением. Одна женщина и один мужчина — навсегда. — Я люблю тебя, моя Лиза, — ускорившись, он почувствовал, как она сжимается вокруг него, и вместе они достигли освобождения.

Глава 22

Лиза вновь находилась в Ассамблее лордов, и хотя обстоятельства были иными, в зале по-прежнему витало ощущение торжественности. Но не в связи с Церемонией Соединения, теперь упраздненной Рэем, а потому что сегодня состоится рождение двух новых Домов, имена которым дадут два новых лорда.

Прошло более двухсот лет с тех пор, как образовался новый Дом, два же, разом, не образовывались никогда.

Развернувшись, она убедилась, что женщины устроились вполне комфортно.

Это была напряженная неделя. Все женщины были разными, со своими потребностями и опасениями, и Лиза пыталась успокоить всех. К ее удивлению, ей помогли Ким и леди Исида.

Лиза настояла на том, чтобы все члены Замка Луанды ужинали вместе, чтобы девушки имели возможность познакомиться с Гримом. Сначала это было похоже на трапезы с воинами, все были тихими и напряженными, но, наконец, женщины расслабились, начали задавать вопросы и, казалось, остались довольны ответами. Теперь все они с гордостью сидели в зоне Дома Луанды, в платьях, предоставленных Рэем для Церемонии, и плащах, символизирующих, что они находятся под защитой Короля Люды.

Взглянув на Ребекку, Лиза заметила, что подруга демонстративно игнорирует Каллена, стоящего рядом со своим креслом. Она вдруг поняла, что воин всегда был около Бекки, даже на «Искателе» он оставался рядом. Когда Ребекка была ранена, он отнес ее к целителю и отказался покидать помещение.

Увидев, как девушка украдкой метнула взгляд на Каллена, Лиза приподняла бровь. Ребекка закатила глаза, но покраснела. Переводя взгляд с Каллена на Ребекку, Лиза не могла не улыбнуться. Кажется, Каллен запал на Ребекку, но она заставит его потрудиться.

Объявили о прибытии Императора, и Ассамблея замерла, наблюдая за появлением Рэя, Ким и принцессы Дестини в объятиях матери. Многие подались вперед, чтобы получше разглядеть юную Принцессу, поскольку то, что Император позволил увидеть ее, было неожиданно. Ким гордо остановилась рядом с Рэем, слегка развернув Дестини, чтобы все смогли ее увидеть, прежде чем Рэй подал ей руку, помогая сесть.

Рэй окинул Ассамблею внимательным взглядом, подмечая изменения.

Дома Бертос и Рив осиротели, не оставив и следа присутствия своих правителей. Несколько Домов поднялись ближе к Императорской зоне, демонстрируя благодарность Императора за верность, другие – наоборот оказались дальше. Дом Ригель – один из верных Домов, теперь расположился прямо рядом с Домом Луанды, и Рэй заметил, что леди Исида сидит рядом с лордом Орионом, а не позади него.

Кивнув, Рэй одобрил изменения.

— Лорды, воины, торнианцы. Сегодня мы представляем вам нашу дочь, Принцессу Дестини, — Рэй, улыбаясь, взглянул на малышку. — Мы больше не будем скрывать наших дочерей от взглядов, как какое-то «имущество». У них будет свобода учиться и жить, но это не значит, что они станут беззащитны, как и все наши женщины, даже если это означает, что они будут защищены от нас, потому что я пришел к выводу, что мы стали самой большой угрозой для наших женщин. Необходимо предпринять шаги, чтобы женщинам стало доступно большее, но это обсуждение не для сегодняшнего собрания. Сегодня будут названы два новых лорда, созданы два новых Дома, и я требую, чтобы все присутствующие помогли им, поскольку им придется превратить регион Этрурии и планету Весту в сильные, гордые и достойные Дома.

Тишина встретила указ Императора.

Грим встал и поклонился, приложив руку к груди.

— Дом Луанды обязуется поддерживать и помогать тем воинам, которых Император сочтет достойными стать лордами.

— Дом Ригель обязуется поддерживать и помогать тем воинам, которых Император сочтет достойными быть лордами, — лорд Орион встал и поклонился Императору.

Рэй подождал, пока каждый дом не объявит о своей поддержке, прежде чем продолжить.

— Благодарю вас, мои лорды, не только за вашу поддержку, но и за мудрость, которую вы выказали в эти трудные дни. Я услышал ваши предложения о том, кого следует выбрать и почему. Я консультировался не только с советниками, но и с Императрицей, поскольку она видит вещи с особой точки зрения, на которую я теперь полагаюсь, — Рэй оглядел Ассамблею, заметив, что шокировал многих. — Но окончательное решение остается моим, и только моим. Мы начнем с назначения лорда планеты Веста. Веста – важная планета, как многие из вас знают, — по мере рассказа, Рэй взглянул на женщин в зоне Грима. — Планета обладает богатой плодородной почвой, производящей огромное и разнообразное количество пищи, для поддержки планет, которые менее плодородны. Её лорд должен быть достаточно сильным, чтобы защищать своих людей, эффективно использовать ресурсы планеты и быть в состоянии понять просящих о помощи. Я нашел одну или другую из этих черт у многих. Однако есть только один воин, который, как я считаю, обладает всеми необходимыми качествами. Он хорошо служил своему нынешнему лорду и заработал не только право быть на «Искателе», но и был избран для Церемонии Соединения. Воин Каллен, — Рэй повернулся к Дому Луанды, — встаньте.

Грим и Лиза весьма удивились, когда Рэй объявил имя Каллена. Обернувшись к воину, они обнаружили, что он еще более шокирован, чем они. Ребекка, раскрыв рот, повернулась взглянуть на мужчину, которого демонстративно игнорировала.

— Сир? — хрипло произнес Каллен.

Он не просил этой чести, не считал себя достойным, и потом, здесь же Ребекка. Его

взгляд метнулся к ней.

— Я выбрал тебя, Каллен. Ты отказываешь своему Императору?

— Нет, Ваше Величество! — напряженно произнес Каллен.

Он никогда не откажет Императору.

— Тогда займите свое место, лорд Каллен. Дом Низер теперь будет располагаться рядом с Домом Ригель.

— Да, Ваше Величество, — кинув последний взгляд на Ребекку, Каллен отвернулся.

Он взглянул на Грима и в последний раз поклонился, как воин господину, приведшему его к этой вершине, своему Королю. Грим вернул поклон, проявляя все свое уважение к Каллену. Развернувшись, Каллен покинул Дом Луанды, проследовав к своему собственному.

Разочарованно проследив за уходом Каллена, Ребекка твердо устояла перед собой.

Все ждали, когда Каллен займет свое место в зоне рядом с Домом Ригель. Лорд Орион развернулся, кланяясь Каллену, признавая его новый статус и смотря на него как на равного, а не простого воина. Каллен ответил таким же поклоном.

— Мой следующий выбор был намного сложнее, — продолжил Рэй. — Регион Этрурии жизненно важен для Империи, с ее огромными минеральными ресурсами, необходимыми нам, и многие из этих ресурсов еще не затронуты.

Лиза поняла, что Рэй объясняет все это для женщин.

— Ранее этот регион был под властью Императора, но много столетий назад стало понятно, что для того, чтобы грамотно распоряжаться этими ресурсами нужно еще одно ответственное лицо, поэтому был создан новый Дом. Дом Бертоса нанес большой урон, и это моя вина, — Рэй услышал общий вздох, пронесшийся по Ассамблее. — Император обязан убедиться, что о его людях заботятся должным образом. Именно это делает Император, — Рэй сделал паузу, взглянув на Карли, прежде чем продолжить. — То, что Бертос смог так сильно запугать достойных воинов, что они пошли на убийство, что ни один из этих воинов не понял, что они могут обратиться ко мне — неприемлемо. Это разрушает доверие между воинами, между ними и их лордом, между ними и их Императором. Это должно быть исправлено. И для этого необходим исключительный воин. Тот, чья честь никогда не подвергалась сомнению, чья преданность Империи неоспорима. Ему придется исправлять урон, нанесенный Бертосом воинам, находящимся на его попечении, потому что я не сомневаюсь, что он навредил им. Мне уже сообщили, что в Доме Бертоса было не важно, как именно воин выполнит приказ, важно только то, чтобы он его выполнил.

Эта новость вызвала волну недовольства в Ассамблее.

— Это должно быть исправлено. Есть только один воин, который, как я полагал, мог бы это сделать...

Ассамблея затаила дыхание.

— Но он отказался.

Все шокировано загомонили. Кто смог отказаться управлять самым могущественным Домом в Империи?

Рэй поднял руки, призывая Ассамблею к тишине.

— Я не держу зла на лорда Ориона за отказ.

Все взоры обратились к Дому Ригель, на лорда Ориона и леди Исиду, сидящих как ни в чем не бывало и ни о чем не сожалеющих.

— Лорд Орион считает, что он уже не подходит для этой задачи, что для исправления вреда, нанесенного Бертосом, нужен более молодой мужчина. Он и леди Исида довольны своей жизнью на Ригеле и не хотят начинать все заново. Кажется, я не могу с ними спорить. Одна из причин, по которой я хотел, чтобы лорд Орион стал лордом Этрурии, это то, что он всегда правдиво расскажет о том, что, по его мнению, будет лучшим для Империи, не ища выгоды для себя. Не многие будут действовать так же. Мое

уважение и благодарность, лорд Орион, — Рэй низко поклонился, шокируя всех, включая Ориона. — Самоотверженное решение лорда Ориона оставило меня в затруднительном положении, — продолжил Рэй. — Я хотел, чтобы он правил Этрурией. Тот, у которого есть свои ценности, кто может принимать обдуманные решения, влияет не только на тех, кем управляет, но и на всю Империю. Бертос давно понял это, но использовал свои знания во вред. Этого нельзя допустить в будущем. Я ожидаю, что Этрурия станет ярким примером для каждого Дома. Это сложная задача, взять на себя Дом, разрушенный ложью и обманом, и обучить воинов так, чтобы они стали честными и достойными торнианцами, — Рэй понял, что многие из тех, кто хотел этот пост, теперь передумали, осознав поставленную задачу. — Именно тогда я понял, что лорд Орион прав, он — не тот мужчина, который мне нужен, мужчина, который нужен Империи, и с этим осознанием пришло понимание, что лишь один мужчина может конкурировать с лордом Орионом, — Рэй резко замолчал, привлекая всеобщее внимание. — Воин Янир, встань.

По всей Ассамблее раздалась возгласы удивления. Воин Янир? Третий потомок лорда Ориона? Ни один столь молодой воин никогда не становился лордом, даже после смерти своего собственного манно.

Леди Исида выпрямилась в своем кресле и потрясенно взглянула на своего отпрыска. Янир медленно встал.

— Я выбрал тебя, воин Янир, потому что ты вырос в своем доме у манно, и от него узнал, что действительно делает мужчину достойным. У тебя есть двое старших и младших братьев, поэтому ты поймешь, что должны были испытывать воины под руководством Бертоса. Так же, ты обучался здесь, в Торнио, и это пригодится тебе в Этрурии. К тому же, ты спас мне жизнь, когда Бертос оказал сопротивление.

Ким резко взглянула на Рэя. О чем он говорит?

— Из-за всего этого я выбрал тебя новым лордом Этрурии, но есть одно условие.

— Какое, сир? — голос Янира был силен и ровен, не выдавая его шока или сомнений в том, что он достоин этого назначения.

— Воин Корин будет твоим помощником в первый год твоего правления. Он знаком с воинами и сможет оказать тебе неоценимую помощь в их обучении. По истечении года ты либо предложишь ему должность в своем Доме, либопустишь его. Ты согласен с этим условием, воин Янир?

Все затаили дыхание, в ожидании его ответа.

— Я согласен, сир, но при условии, что, если я сочту, что он плохо справляется со своими обязанностями, я смогу распрощаться с ним до истечения года, — Янир взглянул на воина, стоящего позади зоны, когда-то принадлежащей Дому Бертоса.

Рэй улыбнулся смелости Янира — торговаться со своим Императором! Он действительно сын своего манно.

— Я согласен с этим, так как уже отказал в просьбе Короля Грима, чтобы Корин отправился в Люду, для завершения обучения как одного из Элитных Гвардейцев Королевы Лизы, — Рэй увидел шокированное лицо Корина, не знавшего о просьбе Грима. — Ты сделаешь это, воин Корин? Поддержишь нового лорда в основании его Дома, ради блага Империи?

— Да, Ваше Величество! — тут же ответил Корин, осознавая, что ему дали второй шанс.

Кивнув, Рэй повернулся к Яниру.

— Тогда, лорд Янир, займи свое место в Ассамблее лордов.

Лиза улыбалась, наблюдая за беготней девочек по саду женской половины. После того, как Янир занял свое место рядом с Императором, Рэй удалил женщин с собрания.

Ким сразу же заняла главенствующее положение в женских покоях, как

Императрица. Она заставила женщин сесть вместе, запретив обеим группам обособляться друг от друга. Императрица попросила всех представиться, рассказать о мужьях и откуда они. В течение нескольких секунд сохранялась напряженная обстановка, пока леди Исида не встала и не выполнила просьбу Ким, а затем перевела взгляд на женщину с бледно-голубой кожей, сидящую рядом. Та медленно поднялась.

Принесли еду. Трапеза, как и прежде, началась в тишине, но постепенно, с помощью девочек и Исиды, обе группы начали общаться. Без губительного влияния Ризы они обнаружили, что у них больше общего, чем кто-то мог бы подумать.

Многие из женщин, как и Исида, мечтали остаться со своим потомством, но не верили, что им это позволят. Ким пообещала им разобраться с этим, и что вскоре в закон будут внесены изменения, в том числе, позволяющие им оставаться со своим потомством. Настало время обеим группам научиться доверять друг другу, и сегодня был сделан к этому первый шаг.

Следя за малышками, Лиза с удивлением увидела Эбби, скорчившуюся у стены, прижав к ней ладонь. Слезы тихо сбегали по ее щекам.

— Что случилось? — Лиза сразу же оказалась рядом. Ей очень нравилась эта блондиночка. Ей было всего двадцать лет, и с шестнадцати лет Эбби осталась одна, когда ее родители и младший брат погибли в автомобильной аварии. Эбби закончила среднюю школу и поступила в колледж, одновременно работая на двух работах — в том числе, в библиотеке колледжа, куда она поступила.

— Я... Ничего.

— Но ты плачешь. Что случилось?

— Я... — девушка снова коснулась стены, заставив Лизу нахмуриться.

Что такого особенного в этой стене? Присев, она поняла, что это просто более густые заросли, а не стена, как таковая. Присев поближе, она смогла услышать голоса с другой стороны.

— Эбби, скажи мне.

— Когда мы впервые приехали сюда, я была напугана, всё и все слишком отличались от того, к чему мы привыкли, а потом появилась Риса...

— Её нет, Эбби. Больше она не сможет навредить тебе.

— Я знаю, в первый раз я пришла сюда из-за нее... Чтобы избежать ее насмешек. Ей здесь не нравилось.

— Она смеялась над тобой?

— Надо мной, Ребеккой, всеми, даже ее соотечественницами. Она была такой сукой.

— Точно. Итак, ты пришла сюда, — подсказала Лиза.

— Да. Я плакала. Я хотела вернуться домой. Не то, чтобы меня там кто-то ждал, но все же...

— Я понимаю.

— Так что я плакала... И тогда он заговорил со мной.

— Заговорил с тобой? Кто? Охранник?

— Я не знаю. Он был с другой стороны стены. Он слышал, как я плакала, и попытался меня успокоить.

— Ты не испугалась его после всего, что наговорила Риса?

— Нет, я почему-то знала, что с ним я в безопасности, и потом, здесь есть ограда, — Лиза скептически кивнула.

— Итак, вы разговаривали.

— Да, почти каждый день. Он рассказал мне о своей жизни, а я рассказала о своей. Он ответил на все мои вопросы и спрашивал о многом.

— Он тебе понравился.

Большие голубые глаза наполнились слезами, когда Эбби взглянула на Лизу.

— Очень... — прошептала она.

— Тогда мы узнаем, кто он, и он сможет приехать на Люду, — Лиза огляделась,

отыскивая Исиду. — Думаю, Исида поможет нам узнать, кто этот мужчина.

— Что случилось? — Исида вопросительно взглянула на Лизу, приблизившись к крошечной женщине рядом с ней. Это была красивая девушка с очень светлыми, почти белыми волосами. Глаза глубочайшей синевы смотрели на Исиду с такой грустью, что это разбивало ей сердце.

— Эбби заинтересовал мужчина.

— Это замечательно! — Исида улыбнулась девушке.

— Нет, наоборот, — возразила Эбби.

— Но почему?

— Потому что, увидев меня, он меня не захочет. Посмотрите на меня! — она указала на изгибы своей фигуры.

— И что не так с твоей внешностью? — удивилась Лиза.

— Ты прекрасна.

— Я мелкая. И у меня пятнадцать фунтов лишнего веса, а он — безупречен.

— Что? Я думала, ты не знаешь, кто он?

— Раньше не знала. Но он приходил поговорить с Гримом. Я узнала бы его голос, где угодно...

Лиза попыталась понять, о каком мужчине говорит Эбби, но желающих поговорить с Гримом было так много, что у нее не было никаких зацепок.

— Почему ты просто не познакомилась с ним?

— Потому что я видела, как он смотрел на тебя. Смотрел на Ким. Я совсем не похожа на вас двоих!

— О чем ты, Эбби?

— Ким выжила в плену у ганглианцев. Ты победила не только с Гримом, но и с Луkenом, я никогда не смогла бы этого сделать!

Лиза позволила прорваться своему раздражению.

— Эбби, когда мне было шестнадцать, я жила дома с родителями. Ты же была одна, окончила школу и содержала себя сама. Ты тоже победила! Ты выжила, когда нас похитили, отправили на чужую планету, и ты не позволила этому сломать себя. Ты в той или иной мере помогла здесь каждой женщине. Не думай, что я не замечаю, как ты всегда помогаешь кому-то. Ты особенная.

— Но... торнианцам не нравятся низкорослые, жирные девицы, — прошептала Эбби.

— Жирные! Ты не жирная! — тут же возмутилась Лиза. — Мы с тобой весим одинаково!

— Ты на три дюйма выше меня! — парировала Эбби.

— Кто тебе это сказал? — тихо спросила Исида, прерывая их спор.

— Сказал мне, что?

— Что нравится торнианским мужчинам?

— Риса.

— Вот тебе и ответ, — подсказала Исида. — Она завидовала тебе, Эбби. Риса знала, что любой мужчина захочет тебя. Ты нежная, и они *жаждут* этого. Ты маленькая, и это делает их более мужественными рядом с тобой. Твои волосы, этот цвет никто и никогда не видел здесь раньше, и твои глаза — это цвет глаз Богини. Рисе действительно нужно было тебя опасаться.

Лиза и Эбби ошеломленно уставились на Исиду.

— Что? Считаете, раз у меня был лишь один мужчина, я не знаю, чего они все хотят? У меня есть четверо мужских потомков, как вам известно.

Лиза не смогла не рассмеяться.

— Исида, мне предстоит многому у тебя научиться.

— А мне у тебя. Я никогда не знала, что отдых с мужчиной может быть таким... приятным, — усмехнулась Исида, прежде чем вернуть внимание к Эбби.

— Так кто же этот мужчина? Поверь мне. Он будет очень счастлив с тобой.

— Теперь он будет слишком занят, — прошептала Эбби. — У него не останется на меня времени.

— Поверь мне, он найдет время для такой девушки, как ты.

— Вы уверены? — Эбби с надеждой взглянула на Исиду.

— Да, — уверенно отозвалась та. — Так, как его зовут?

— Янир, — прошептала девушка. — Его зовут Янир.

Рука Исиды взметнулась к горлу.

— Янир. Мой Янир?

— Ваш Янир? Что вы имеете в виду?

— Янир – мой третий потомок. Его только что назначили лордом.

— Да...

— Ты выбрала одного из моих...

Эбби успела увидеть, как глаза Исиды заполонили слезы, прежде чем девушку закружил розовый вихрь.

— У моего Янира будет женщина... У меня будет дочь... — Исида и не пыталась скрыть свою радость.

Рэй нахмурился, увидев записку, которую ему только что вручили. Зачем женщинам возвращаться на Ассамблею? Он знал, что Ким планировала встретиться с женщинами для обсуждения дальнейших действий. Он и так достаточно беспокоился о ней и потребовал присутствия двух охранников в женских покоях, что никогда ранее не практиковалось, и она согласилась. Похоже, что-то случилось. Оглядывая Ассамблею, он понял, что сделал все, что мог. Лорд Каллен и лорд Янир были полностью приняты Ассамблеей. Теперь воины каждого Дома, помогут им в создании их Домов. Пришло время распустить Ассамблею, чтобы все могли вернуться по домам и принять неожиданные изменения. Собравшись уже отдать приказ, он заметил Ким, входящую в их зону, с Дестини на руках. Нахмурившись, он понял, что с ней в зал вернулись все женщины. Он не разрешал этого. Открыв было рот, чтобы возмутиться, он промолчал под взглядом Ким. Что-то определенно пошло не так.

— Вы закончили свои мужские дела? — поинтересовалась Ким, присаживаясь.

— Да, — он недоуменно приподнял бровь на ее вопрос.

— Хорошо, тогда пришло время женских дел.

Ошеломленный, он подхватил Дестини, когда Ким передала ему малышку, прежде чем встать лицом к Ассамблее.

Грим оглянулся, когда женщины, находящиеся под его защитой, вошли в зону его Дома. Что они здесь делают? Как они сюда попали? Лиза послала ему легкую улыбку, усаживая малышей.

— Лиза.

— Да?

— Как вы сюда попали? — он присмотрелся к своим гвардейцам.

— Мы пришли, Грим, — поддразнила она.

— Это не то, что я имел в виду, и ты это знаешь!

— Мы были под охраной. Все мы, — она указала на Ассамблею, и он внезапно осознал, что вернулись все женщины.

— У нас возникли кое-какие женские дела.

— Что? — взглянув на своих девочек, он увидел, что они улыбаются. Прежде чем он смог узнать больше, слово взяла Императрица.

— Лорды, воины, торнианцы, — Ким начала также как Рэй. — На прошлой неделе произошло много изменений, и некоторые детали требуют времени для корректировки, например, право женщин выступать на этой Ассамблее. Это мой долг, как торнианки. Как ваша Императрица, я имею право следить за тем, чтобы каждая женщина была так же счастлива с мужчиной, как и я, — она послала Рэю обожающий взгляд. — Мы вернулись на Ассамблею ради женщины, находящейся под защитой Короля Грима, решившей избрать мужчину.

Ким села, и все взоры обратились на Дом Луанды.

Пока Ким говорила, Лиза шепотом сообщила на ухо Гриму о произошедшем. Он шокировано уставился на нее, но она просто пожала плечами.

— Она любит его, Грим. Возможно, ты прав, и достойны не только мужчины Вастери, — Лиза нахмурилась. — Она ведь будет в безопасности?

— Да, моя Лиза, Янир позаботится об этом... Мы все позаботимся.

— Хей, теперь моя реплика, — усмехнулась она, заметив, что Ким закончила говорить и села. Лиза медленно оглядела Ассамблею, заметив, что все внимание было приковано к ним.

— Императрица Ким права. Эбби, — кивнула Лиза, и Эбби встала. — Одна из женщин под защитой Короля Грима нашла мужчину, которого сочла достойным ее. Поскольку Император упразднил Церемонию Соединения, мы, ваши женщины, решили, что вам нужна новая традиция, смешение двух культур, если хотите. На Земле тоже проводится церемония, когда мужчина и женщина решают соединиться. Свидетелями являются семьи и друзья пары, показывая, что они поддерживают этот союз. Пара становится рядом друг с другом и произносит клятвы. На Торниане женщина поворачивается спиной к мужчине, снимая плащ, а мужчина накидывает на нее свой плащ, что означает его готовность заботиться и защищать ее, — Лиза сделала паузу. — Поскольку Эбби стала первой, кто изберет мужчину здесь, на Торниане, то она имеет право решить, как будет проходить церемония, и я считаю, что она выбрала очень мудро. Леди Исида, если вы, лорд Орион и ваше потомство согласны спуститься на арену Ассамблеи, Дом Луанды присоединится к вам там, и мы все станем свидетелями этого радостного события.

Орион уставился на Исиду. Что происходит? Взгляд, который она ему подарила, был полон счастья, и слезы в ее глазах подсказали ему, что да, свершилось, один из их потомков избран. Но кто? Он взглянул на троих, сидящих за ним, и увидел, как они стремительно поднялись на ноги, затем перевел взгляд на ошеломленного Янира, сидящего напротив него. Кого же благословила Богиня? Зная, что есть только один способ узнать это, он встал, подав руку Исиде.

Вся семья спустилась вниз, где к ним присоединился Янир. Грим, Лиза и Эбби уже стояли на арене Ассамблеи, другие женщины и Гвардия образовали полукруг за ними, показывая, что они поддерживают выбор Эбби. Орион и его семья встали напротив.

— Обе семьи теперь должны встать вместе, — подсказала Лиза. — Показывая, что поддерживают союз мужчины и женщины и что вскоре они станут одной семьей, — это земная традиция. Эбби также выбрала и традицию Торниана, где мужчина должен укрыть ее своим плащом, подтверждая, что берет ее под защиту. Таким образом, смешаются обе традиции.

Повернувшись, она обняла Эбби.

— Ты уверена? — тихо поинтересовалась она.

— Да, — мягко произнесла Эбби, заставив Янира напрячься.

Кивнув, Лиза отошла назад, посмотрев на Грима.

— Ранее эта женщина просила защиты Дома Луанды, и я с радостью удовлетворил

ее просьбу. Теперь Эбби заявляет, что нашла мужчину, достойного ее, и я согласен с ее выбором. Этот союз навсегда свяжет Дом Луанды с Домом Ригель, потому что Эбби является членом нашей семьи.

Лиза благодарно кивнула Гриму.

— Эбби, выбрала мужчину.

Янир не мог поверить, что это происходит на самом деле. Эбби — та женщина, с которой он беседовал столько времени? Одного тихого слова было недостаточно, чтобы быть уверенным до конца. Он искал ее на прошлой неделе, придумывая причины для переговоров с Королем Гримом, надеясь услышать ее голос и представиться. Если это действительно она, то выберет ли его? Как она его узнает? Он и его братья очень похожи друг на друга. Что он будет делать, если это она, и она выберет одного из его братьев? Когда она впервые встала, у него перехватило дыхание. Она была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел. Ее шокирующе белые волосы струились по плечам, а ее глаза были такими синими, что казалось, будто сама Богиня смотрела на него. Она была настолько крошечной, что каждый его защитный инстинкт обострился, в то время как ее пышные формы манили его погрузиться в нее, в поисках освобождения. Он заставил себя оторвать от нее взгляд, осознав, что не слышит слов окружающих, желая ее до безумия. Может ли это удивительное существо быть той девушкой?

Исида сжала руку Ориона во время речи Грима.

Они стояли позади своего потомства, демонстрируя свою поддержку этого союза, и, хотя радость наполняла ее сердце за Янира, оно плакало за других, особенно за Уля, ее самого старшего отпрыска, поскольку он уже был отвергнут на прошлой Церемонии Соединения, и теперь все повторилось. Орион вопросительно взглянул на нее, и она взглядом указала на Янира. Исида заметила отражение своих эмоций в глазах мужа, прежде чем вернуть внимание Гриму. Она знала, что он чувствует то же самое, что и она, — радость и печаль.

Эбби отошла от Грима, подходя к Дому Ригель. Она узнала первого мужчину, он был на Церемонии Соединения, и хотя он был красив, но не такого мужа она желала. Следующий мужчина был светлее первого, но все же очень похож на него, они могли бы быть близнецами. Третий был гораздо моложе двух первых, может быть, даже моложе, чем она сама. Его тело было не так развито, как тела других, и его глаза, хотя и казавшиеся серьезными, задорно сверкали, словно он находил все это весьма забавным и интересным. Затем она предстала перед Яниром. Он был еще красивее, чем запомнился ей. Из всех мужчин он один обладал чертами обоих его родителей. Массивный, как его манно, так что невозможно было усомниться в его силе, но с мягким выражением глаз, как у матери, уверивших ее, что он никогда не причинит ей вреда. Но сейчас в этих глазах не было мягкости, они ввергали ее в пучину сомнений и желания, но нужна ли она ему? Примет ли он ее, учитывая произошедшее сегодня? Она хотела бы посоветоваться с Лизой, но не думала, что это хорошая идея. Янир стал теперь могущественным лордом. Если она станет его леди, тогда она должна научиться постоять за него и за себя.

— Привет, Янир, — тихо произнесла она и увидела, как расширились его глаза. — Я скучала по тебе.

— Эбби, — он прикрыл глаза, впервые произнося ее имя. *Эбби. Его.* — Моя Эбби.

Глаза, взглянувшие на нее, пылали собственничеством и желанием.

— Если ты хочешь меня... — она не смогла скрыть сомнения в голосе, но не отвела глаз.

Глаза Янира сузились, он не понял, почему она это сказала, конечно же, он хочет ее. Любой мужчина мечтает о такой красавице. Он заметил, что она ждет ответа. Обнаружив, что не может произнести ни слова, он просто кивнул.

Встав перед ним, Эбби развязала плащ Грима, позволяя ему упасть, оставляя ее без защиты, и вдруг заметила панику в глазах Янира.

Почему?

Что не так?

— Я... — Янир уставился на свои пустые руки. У него не было плаща. Ему еще только предстоит выбрать цвет своего Дома.

— Вот, — Исида подошла к нему, снимая собственный плащ. — Используй этот, пока у тебя не будет своего.

— Спасибо, мама, — Янир благодарно взглянул на нее и шагнул вперед, чтобы заявить права на свою Эбби.

— Стоп! — приказ заставил всех замереть.

Эбби обернулась, потрясенная тем, что Лиза остановила церемонию. Грим нахмурился.

— Лиза...

— У меня есть несколько условий, прежде чем я одобрю этот союз, — Лиза шагнула вперед, не выходя за Янира. — Я считаю, что ты — достойный мужчина, Янир. Если бы ты не был достоин, Император бы не избрал тебя лордом, Грим бы отказался снять свою защиту с Эбби, а Эбби не влюбилась бы в тебя, — начала она. — Но ты ничего не знаешь о земных женщинах. Мне сказали, что мы можем быть весьма раздражающими, — Лиза покосилась на Грима, и усмешка искривила его губы. Его Лиза не позволит ему забыть этот комментарий. Алджер закашлялся, скрывая смех. Лиза вернула внимание паре перед ней.

— Я понимаю, что у твоего манно и матери необычные отношения, по крайней мере, по стандартам Торниана, но у тебя возникнут вопросы. Вопросы, на которые твой манно не сможет ответить, потому что у него нет опыта в отношении земных женщин. Обратись к Рэю или Гриму, когда вопросы возникнут.

Глаза Янира расширились при мысли о том, чтобы обратиться к одному из этих мужчин по такому поводу. Что они подумают о нем?

— Недоразумения будут возникать, Янир, — мягко произнесла Лиза. — Непонимание может нанести большой вред, даже если ты не хотел этого. Часть заботы об Эбби заключается в том, чтобы ты убедился, что понимаешь ее, и единственный способ сделать это — поговорить с теми, кто был в подобной ситуации. Разве не так ты стал достойным воином? — она вопросительно склонила голову. — Ты слушал советы и учился у тех, кто пришел обучению раньше тебя, а затем ты применял свои знания. Это ни чем не отличается.

— Моя Лиза права, лорд Янир. Много из того, чему нас учили, не относится к этим женщинам. Для меня было бы честью поделиться тем, что я узнал, с вами, на благо вашей женщины, если вы найдете, что в этом есть необходимость, — произнес Грим, в который раз осознавая, насколько благословлен он своей Лизой, поскольку она считается с гордостью торнианского мужчины.

— Я тоже, лорд Янир, считаю за честь помочь вам, — сообщил Рэй.

— Ты согласен, Янир? — уточнила Лиза. — Ради защиты Эбби.

— Я согласен, — тут же ответил Янир.

Кивнув, Лиза взглянула на Эбби.

— Эбби, у тебя тоже будут вопросы. Ты неправильно поймешь то, что делает Янир, потому что торнианские мужчины сильно отличаются от наших, что приводит меня к моему последнему требованию, — ее взгляд вернулся к Яниру. — Я хочу, чтобы мне разрешили общаться с Эбби и чтобы ей разрешили общаться со мной. Ты поймешь, что мы очень социальные существа, Янир, и наслаждаемся общением, как с мужчинами, так и

с женщинами.

Эбби удивилась, когда Янир нахмурился. Лиза разговаривает с мужчинами, почему ей нельзя?

— У нас так принято, и с эти вам придется справляться вместе. У Эбби возникнут вопросы, на которые сможет ответить только женщина. И только Ким и я сможем ей помочь, потому что мы обе были на ее месте, оставшись одни в странном новом мире. То, в чем ей не сможет помочь твоя мать, поскольку может не только не знать, но и понимать так, как это понимаешь ты, а не так, как мы с Ким. Ты согласен с этим, Янир?

Янир перевел взгляд с Королевы Люды на свою Эбби. Королева просит его разрешения убедиться, что его Эбби счастлива и довольна им. Она пытается помочь не только Эбби, но и ему. Желает убедиться, что этот союз станет постоянным. Он понял, что тоже очень хочет этого.

— Да. Я согласен на это.

Кивнув, Лиза отошла к Гриму, и Янир обернул свой плащ вокруг Эбби, притянув ее в свои объятия, тут же почувствовав, как изменился его мир.

Лиза обнаружила Ребекку возле смотрового окна, наблюдающую за тем, как уменьшается Торниан. Она хотела поговорить с ней с тех пор, как они сели на «Раптор». Со времени церемонии Эбби и Янира, Бекка была чересчур спокойна.

— Ребекка?

Когда девушка повернулась, Лиза увидела печаль в ее глазах.

— Что случилось?

— Ничего, просто задумалась.

— О Каллене?

Лицо Ребекки отразило шок, прежде чем она взяла себя в руки.

— С чего ты взяла?

— Потому что ты старательно его игнорировала.

Когда Ребекка ничего не ответила, Лиза попыталась снова.

— Он не отходил от тебя после нападения Рисы. Отнес к врачу. Ты знала? Он никого не пустил, кроме Хадара. И заботился о тебе.

— Если он это сделал, почему не сказал?

— Он – торнианец, Ребекка. Они не говорят с женщинами. Почему ты не спросила?

— Зачем? Чтобы он снова отвернулся от меня?

— Отвернулся от тебя? Когда это, Ребекка?

— Когда мы прибыли на Торниан он просто исчез. Не попрощался, ничего не сказал, просто ушел. Я больше не переживу этого.

Ребекки уставилась вдаль.

— Что ты имеешь в виду?

— Что? — она вновь обхватила себя руками. — Ничего. Это не имеет значения.

— Но...

— Нет, Лиза, все в порядке. Я нужна здесь, чтобы помочь тебе, помочь Ким и, в конце концов, каждой другой женщине, которая забеременеет. Этого достаточно для меня.

— Но...

— Сегодня был трудный день, — оборвала Лизу Ребекка. — Думаю, пора спать. Ты в порядке? — она критически взглянула на подругу, видя, что, хотя Лиза вполне здорова, она, похоже, устала. Да и кто бы не устал после того, что она сделала сегодня.

— Я в порядке.

— Тогда увидимся завтра.

Развернувшись, Бекка вышла из комнаты.

Лиза проводила ее обеспокоенным взглядом, удивившись, когда Грим вышел из

тени.

— Ты слышал?

— Да.

— И что мы будем делать?

— Ничего.

— Ничего? Что значит – ничего?

— Она не готова, моя Лиза. Глубоко в сердце ты это знаешь. Что-то случилось, заставив ее невольно разочароваться в Каллене, утратить доверие. И пока она не обретет его, мы не сможем ничего сделать.

— Но...

— Моя Лиза, если бы ты не доверяла мне, не верила в меня, к чему бы мы пришли? Если Богиня пожелает, чтобы они были вместе, тогда они будут, мы должны верить в это.

— Тогда я буду молиться Богине, Грим, чтобы она нашла способ соединить Каллена и Ребекку, чтобы она подобрала достойных мужчин каждой женщине, потому что я хочу, чтобы все были такими же счастливыми, как и мы. Чтобы имели то, что есть у нас.

— Я тоже буду молиться об этом, моя Лиза. Каждый достойный мужчина заслуживает того благословения, которое она дала мне, — он нахмурился и прорычал. — Пока этим благословением не являются наши дочери. Ни один мужчина никогда не станет настолько достойным.

Смеясь, Лиза скользнула рукой по талии Грима, и вместе они пошли в свою каюту, не заметив, как внезапно засияли одиннадцать звезд, когда Богиня ответила на их молитву. Когда сияние погасло, три новых звезды родились из чистейшего, когда-либо виденного, света.

Что бы это значило?

Конец